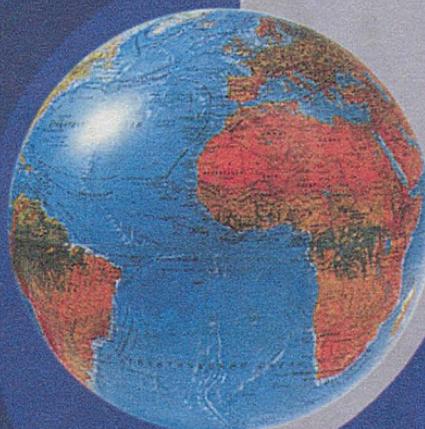

11-831
А.С. Протопопов,
В.М. Козьменко,
Н.С. Елманова

История
международных
отношений
и внешней
политики
России

1648—2000

327

П-837

А. С. Протопопов, В. М. Козьменко,
Н. С. Елманова

**История международных
отношений
и внешней политики России
1648–2000**

Под редакцией проф. А. С. Протопопова

*Допущено Министерством образования
Российской Федерации в качестве учебника
для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по направлениям подготовки
бакалавров и магистров
«История», «Регионоведение», «Международные отношения»
и аналогичным специальностям подготовки дипломированных
специалистов*

АСПЕНТ ПРЕСС
Москва
2003

УДК 327
ББК 66.3-6
П83

Библиотека ЕГУ

1070175
SV0073440

Рецензенты:

Заведующий кафедрой истории МПГУ,
доктор исторических наук, профессор
А. А. Данилов

Руководитель исследовательского Центра Института Европы РАН,
доктор исторических наук, профессор
Н. А. Ковалский

Протопопов А. С., Козьменко В. М., Елманова Н. С.

П83 История международных отношений и внешней политики России (1648–2000). Учебник для вузов/Под ред. А. С. Протопопова — М.: Аспект Пресс, 2003.— 344 с.

ISBN 5-7567-0136-2

Книга охватывает период от Вестфальского мира (1648) до наших дней. В учебном пособии использован ряд материалов, ставших доступными лишь в последнее время. Авторы стремились дать современные оценки как отдельным периодам истории международных отношений, так и некоторым важнейшим событиям внешней политики России.

Понимая, что не всегда мнение авторов и их оценки могут совпадать с мнением читателей, авторы старались привести различные мнения специалистов по рассматриваемым проблемам.

Книга предназначена для студентов гуманитарных специальностей вузов.

УДК 327
ББК 63.3-6

ISBN 5-7567-0136-2

© «Аспект Пресс», 2001, 2003

Все учебники издательства «Аспект Пресс» на сайте
www.aspectpress.ru

Введение

В наше время значение международных отношений в жизни человечества постоянно возрастает. Международные связи из года в год расширяются. В сферу международной деятельности включаются все новые и новые слои населения.

Быстрое развитие международных отношений вызвало необходимость подготовки специалистов-международников в разных странах. Возрастание роли бывшего Советского Союза на мировой арене и расширение внешнеполитических контактов поставило вопрос о подготовке специалистов-международников и в нашей стране. Еще в годы второй мировой войны в 1943 г. в Московском Государственном университете был создан специальный факультет международных отношений, который затем был преобразован в Московский Государственный институт международных отношений (МГИМО).

В 1997 г. в Российском университете дружбы народов началось обучение студентов по истории международных отношений и внешней политики. На факультете гуманитарных и социальных наук университета была создана кафедра теории и истории международных отношений. Ныне подготовкой международников занимаются в некоторых институтах Российской Академии наук, а также в ряде вузов страны.

Увеличение числа студентов-международников в свою очередь вызвало необходимость подготовки специальных учебников по политологии, социологии, экономике, правоведению, философии и истории. Так, в 2000 г. вышел учебник «Современные международные отношения», изданный МГИМО под редакцией профессора А. В. Торкунова. По истории международных отношений имеется ряд интересных учебников и книг, выпущенных в разные годы. К сожалению, многие из них были написаны давно. К тому же некоторые слишком объемны.

Авторы настоящего издания предприняли попытку написать учебник, который был бы более компактным и в то же время охватывал большой исторический период.

Хронологическими рамками учебника является период от Вестфальского мира (1648) до наших дней (2000).

Учебник состоит из пяти разделов:

1. Международные отношения в Европе в XVII–XVIII вв.
2. Международные отношения в первой половине XIX в.
3. Международные отношения во второй половине XIX в.
4. Международные отношения в первой половине XX в. (1900–1945).
5. Международные отношения во второй половине XX в. (1945–2000).

После каждого раздела предлагаются примерные темы семинарских занятий. В конце учебника размещен список рекомендуемой литературы. Для лучшего освоения курса прилагаются таблицы международных конференций, состоявшихся после первой мировой войны и в годы второй мировой войны.

Учебник предназначен для студентов гуманитарных специальностей университетов. В нем использован ряд материалов, ставших доступными только в последнее время. Авторы стремились дать современные оценки как отрицательным периодам истории международных отношений, так и некоторым важнейшим событиям внешней политики России.

Авторы не претендуют на полное освещение всех событий и окончательные выводы.

* * *

В зарубежной и отечественной специальной литературе принято считать началом создания системы международных отношений Вестфальский мир (1648), который положил конец Тридцатилетней войны, изменил всю внешнеполитическую обстановку в Европе и привел к новой расстановке политических сил. В Вестфалии была заложена правовая основа международных отношений. Вестфальская система главными субъектами провозгласила суверенные государства.

С тех пор международные отношения совершенствовались в соответствии с происходящими в мире изменениями. Главную роль при этом играли суверенные государства, которых, особенно в второй половине XX в., становилось все больше и больше.

Попытки Наполеона в борьбе против Англии изменить соотношение сил в Европе введением континентальной блокады не увенчались успехом. Важной вехой в развитии международных отношений явился так называемый Венский регламент, принятый на Венском конгрессе 1815 г. и известный как «Положение относительно дипломатических агентов». Положение это, устанавливающее общий порядок отношений между государствами, на долгие годы вошло в дипломатическую практику.

Появление в 1917 г. социалистического государства отразилось на состоянии международных отношений. А создание после второй мировой войны лагеря социалистических государств разделило мир на две системы: социалистическую и капиталистическую и противопоставило их друг другу.

С распадом в конце XX в. Советского Союза и социалистического лагеря, с ликвидацией Варшавского договора противостояние перестало существовать. Это привело к быстрому возрастанию на международной арене влияния Соединенных Штатов Америки, которые стали доминировать в мире и навязывать свою волю другим государствам, вплоть до применения силы. Все это внесло значительные корректизы в систему международных отношений и приводит ныне к постепенному нарастанию протестов против дискриминационной политики США.

Несмотря на нарастающее противостояние, мир становится все более взаимосвязанным и взаимозависимым. Важнейшее значение имеют такие проблемы, как разоружение и, прежде всего, запрещение ядерного оружия; региональные конфликты, которые требуют к себе особого внимания, с тем чтобы не допустить их перерастания в военную опасность; экология, играющая все-возрастающую роль в жизни человечества.

При нынешнем состоянии техники и противоречивости международных отношений крайне важно разрешать возникающие конфликты исключительно путем переговоров и притом как можно скорее, иначе конфликты могут стать неуправляемыми.

Вместе с развитием цивилизаций, совершенствованием условий жизни и техническим прогрессом создавались и новые условия для развития международных связей, что, в свою очередь, потребовало создания целой серии международных прав, практически регламентирующих все или почти все формы связей между государствами, правительственными и неправительственными организациями.

Нельзя забывать, что мы живем в век небывалого научно-технического прогресса, который открывает перед человечеством ог-

ромные возможности, в том числе и для развития международных отношений. Необходимо проявлять большую выдержку и самым внимательным образом следить за тем, чтобы достижения в области науки и техники не были использованы против человечества, против природы и не угрожали жизни на Земле. Все это ставит перед миром новые задачи, в решении которых могут и должны сыграть свою роль международные отношения.

Авторы выражают благодарность А. В. Архангельскому за помощь в подготовке учебника.

Профессор кафедры теории и истории
международных отношений
Российского университета дружбы народов,
доктор исторических наук

A. С. Протопопов

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЕВРОПЕ в XVII–XVIII вв.

Раздел I

- Глава 1** *Общеполитическая ситуация в Европе к середине XVII в.*
- Глава 2** *Тридцатилетняя война и Вестфальский мир*
- Глава 3** *Международные отношения в Европе второй половины XVII — начала XVIII в.*
- Глава 4** *Военные конфликты 30-х — 60-х годов XVIII в.*
- Глава 5** *Европа и образование США*

Глава 1

Общеполитическая ситуация в Европе к середине XVII в.

XVII век лежит в центре периода, называемого ранним новым временем. Противоречия между государствами, составлявшие содержание европейской международной политики этого века, ее принципы, с одной стороны, исходили из наследия XVI в., с другой — в известной мере определяли тенденции ее развития в следующем столетии.

XVI век привнес в жизнь европейских народов столь кардинальные изменения в политической, экономической, религиозной, культурной сферах, что они преобразили во многом не только характер, но и саму суть международных отношений и внешней политики.

Средневековый принцип территориальных споров и военных конфликтов между соседствующими государствами уступал место новым противоречиям, глубинный смысл которых следует искать в изменившихся реалиях жизни европейских стран и народов.

Рубеж средневековья и раннего нового времени был эпохой Великих географических открытий и первых колониальных захватов. Открытие Нового Света, нового морского пути в Индию и в земли Юго-Восточной Азии, наконец, первые кругосветные путешествия не только сформировали новые представления европейцев о мире в целом, но и привели к изменению geopolитических интересов европейских государств. С одной стороны, началось формирование Европы как единого целого, противостоящего остальному миру в цивилизационном плане. С другой стороны, Великие географические открытия стимулировали активные международные связи, прежде всего экономические, что расширяло возможности рынка товаров до мирового масштаба, а это в свою очередь активизировало межконтинентальные контакты, приближая Европу к Америке, Азии и Африке. Участие в колониальной полити-

ке порождало непримиримые конфликты между европейскими государствами, как уже активно включившимися в колониальный грабеж и захват заокеанских территорий, так и вновь приобщавшимися к колониализму по мере обретения политических, экономических, военных возможностей.

Наконец, богатства как результат колониального грабежа стали определять место того или иного государства в европейской политике. Так, XVI в. стал не только наиболее значимым временем в истории Португалии и Испании, но и «веком Испании» в истории Европы.

В политической жизни Западной Европы XVI в. был отмечен формированием централизованных государств на национальной основе по преимуществу в форме абсолютной монархии. Это Англия, Франция, Испания, Португалия, Дания, Швеция, а также Республика Соединенных провинций, появившаяся как результат освободительной борьбы в Нидерландах против Испании. Формирование национальных государств и утверждение полного суверенитета этих государств входило в противоречие со средневековым принципом универсальной христианской империи и власти императора как светского главы католического мира. На это претендовал Карл V Габсбург, под властью которого в результате династических хитросплетений, свойственных средневековой политической культуре и внешней политике, оказались Испания, Германия, Нидерланды, значительная часть Италии, острова Средиземного моря и ряд других территорий в Европе, а также все колонии Испании. Эти принципиальные противоречия породили целый ряд конкретных межгосударственных конфликтов и войн.

Образование национальных государств и абсолютизма как формы государства раннего нового времени оказало влияние на формирование идеологии эпохи. Политика со времен Макиавелли становится самостоятельной сферой человеческой деятельности, в трудах гуманистов формируются новые политические понятия. Так, появляется принцип «государственного интереса» и «общественного блага», а само государство перестает восприниматься как собственность монарха. Воплощение принципа «государственного интереса» в конкретной политике национальных государств приводило к торговым войнам, войнам за овладение морскими путями, за монопольную эксплуатацию колоний, за главенствующее положение в регионе или в европейской политике в целом, за присоединение спорных пограничных территорий с населением, родственным по культуре и языку.

Все большее влияние на международные отношения оказывали проблемы экономической эволюции европейских стран. Уровень и темпы развития капиталистических отношений, их стабиль-

ность во многом определяли успехи отдельных государств в международной политике. В этой связи Германия, Италия, Испания постепенно утрачивали свое лидирующее положение, уступая место Англии, Франции, Голландии.

В XVI в. совершенно изменилась конфессиональная ситуация в Европе. Реформация привела к отпадению от католического мира значительной части германских земель, Швейцарии, Англии, Дании, Швеции, Норвегии, Республики Соединенных провинций. Германию и Францию многие десятилетия сотрясали религиозные войны. Возникло противостояние католических и протестантских стран, олицетворением которого во второй половине века стала политика испанского короля Филиппа II, имевшая целью «задушить протестантскую крамолу» и восстановить католицизм повсюду в Европе. Конфессиональный принцип лежит в основу формирования межгосударственных союзов и военных конфликтов вплоть до середины XVII в. Религиозный фактор, безусловно, влиял на формирование международных отношений и в средневековую эпоху: Так, Реконкиста в Испании, крестовые походы или немецкая колонизация Прибалтики были по своему идеологическому характеру борьбой христиан против неверных или за обращение язычников. Теперь характер религиозного противостояния изменился: принципиальными политическими противниками выступали представители разных конфессий внутри христианской церкви, что приводило к межгосударственному противостоянию европейских стран, нарушаю единство христианской Европы и ослабляло ее в борьбе с мусульманской экспанссией в лице Османской империи.

Сама Османская империя, которая на рубеже средневековья и раннего нового времени представляла собой сильнейшую мировую державу, уже превратилась в неотъемлемую часть европейской политической структуры. Она прочно утвердила на Балканах и в Восточном Средиземноморье, постоянно угрожала Центральной и Западной Европе, захватила большую часть Венгерского королевства, дунайские княжества. Ее агрессивные акции были направлены на австрийские, польские земли, владения итальянских государств. В складывающейся системе европейских международных отношений политика Порты, ее военная и материальная мощь играли существеннейшую роль. Стамбул превратился в важнейший дипломатический центр. Европейские государства, которые уже не могли справиться с османской агрессией поодиночке, шли по пути создания различных антитурецких коалиций, но в то же время страны, находящиеся в непосредственной близости от опасного соседа, склонялись к поддержанию мира. Были также попытки использовать Порту как могущественного союзника во

внутриевропейском соперничестве (например, договор 1536 г. между Сулейманом I и французским королем Франциском I).

В международной жизни раннего нового времени доминантой становится система политического равновесия. При этом определяющими являются противоречия между большими государствами. Последние создают вокруг себя коалиции средних и мелких государств. Таким образом, в дипломатические и военные конфликты оказывается втянутым значительное количество больших и малых стран, и сами конфликты принимают общеевропейский характер. Коалиция стремится не допустить существенного усиления одного государства за счет другого. Ответные действия, перегруппировки имеют своей целью сохранить статус-кво.

Война по-прежнему остается в этот период главным средством решения международных проблем. Увеличивается масштабность военных операций, которые принимают затяжной характер и требуют существования постоянных армий, формировавшихся в основном за счет наемников (немецких ландскнехтов, шотландцев, швейцарцев — военный профессионализм последних особо ценился — и др.). В централизованных абсолютских государствах начинает практиковаться метод рекрутских наборов.

Глобализация как международных культурно-экономических контактов, так и военно-политических конфликтов привела к резкому возрастанию роли морского флота в обеспечении государственных интересов и защите торговли от пиратства. Появились новые типы кораблей, обладающие большей скоростью, маневренностью, грузоподъемностью, вооруженные тяжелыми орудиями. Наряду со старыми центрами судостроения, расположенными в Италии, Испании, Португалии, Англии, Скандинавии, все больших успехов добиваются кораблестроители в Республике Соединенных провинций. Именно голландцы и зеландцы занимают лидирующее положение в этой области к середине XVII в.

В раннее новое время, заложившее основы современной политической культуры, все большую роль начинает играть дипломатия, происходит зарождение, становление, совершенствование дипломатической службы. Создается система постоянных посольств при иностранных дворах, устанавливается дипломатическая иерархия государств. Разрабатывается форма дипломатического протокола, совершенствуется язык дипломатической переписки. В международном праве развивается учение о посольской неприкосновенности.

Известную роль в международной политике сыграла коммуникационная революция, явившаяся следствием развития книгопечатания. Печатное слово — первые газеты и журналы появляются в начале XVII в. — начинает активно использоваться в политической

и конфессиональной борьбе, а следовательно, и в международных отношениях.

В XVI в. в Европе сложилось несколько основных очагов противоречий между ведущими странами. Последние в той или иной мере вовлекали в противостояние другие государства, в том числе и не игравшие серьезной роли в европейской политике, превращая конфликты в многосторонние. Объяснялось это, как было сказано выше, усложнением причинной основы конфликтов, обострившихся в ситуации формирования национальных государств. Династические притязания и «брачная дипломатия», нашедшая свое ярчайшее воплощение в XVI в., отсутствие зачастую четких границ (наследие средневековья) дополнялись стремлением захватить политическое лидерство или помешать в этом сопернику, борьбой за торговую монополию, за овладение новыми рынками сырья и товаров, за участие в колониальной эксплуатации. Все это происходило при нараставшем конфессиональном противостоянии, получившем завершенную форму после Тридентского собора (1548–1564) в программе Контрреформации.

К основным очагам противоречий эпохи следует отнести прежде всего франко-габсбургское противостояние. В первой половине XVI в. оно приняло форму открытой вооруженной борьбы (Итальянские войны 1494–1559 гг., ставшие основным военным конфликтом этого времени).

Не менее серьезным, имеющим длительную перспективу, было столкновение интересов Испании и Англии в связи со стремлением последней отстоять свое право на участие в колониальном грабеже. Это противоречие вылилось в необъявленную англо-испанскую морскую войну, которая активно развернулась в последней четверти XVI в. Наиболее известным ее эпизодом была гибель испанской «непобедимой Армады» в 1588 г., нанесшая существенный урон не только военной мощи Испании, но еще в большей степени ее международному авторитету.

Третий узел международных противоречий был связан с борьбой за преобладание на северных морских путях (в Северном море и, главное, Балтийском), где оппонентами выступали Швеция, Дания, северогерманские города, Республика Соединенных провинций, Польша и Московское государство.

Существенный международный резонанс имела борьба Нидерландов за независимость против Испании (1566–1609), которая привела к фактическому отделению Северных провинций в Нидерландах от испанской короны, созданию нового независимого государства (Уtrechtская уния 1579 г.) и длительной войне последнего с Испанией, получившей продолжение в XVII в.

Не затихало соперничество между первыми колониальными империями — Португалией и Испанией, которое обострилось после экспедиции Магеллана и по сути не было снято даже объединением двух пиренейских стран под одной короной в 1581 г. в правление испанского короля Филиппа II Габсбурга.

Существовало соперничество между Францией и Англией как в европейских делах, так и в борьбе за колонии.

Как уже было сказано, постоянно в европейской международной политике присутствовал османский фактор.

Острота международных конфликтов усугублялась нараставшим конфессиональным противоречием. Реформация расколола европейское общество и привела не только к внутренним гражданским конфликтам в европейских странах (религиозным войнам в Германии, Гугенотским войнам во Франции, государственным заговорам против Елизаветы I в Англии и т.д.), но с середины XVI в. возвела конфессиональный вопрос в принцип международной политики. Испанский Король Филипп II, объявивший искоренение «ереси» в европейском масштабе главной целью своего правления, возглавил католические силы Европы. Идеи Контрреформации давали Испании обоснование для вмешательства во внутренние дела Франции в период Гугенотских войн, для организации и поддержки заговоров в Англии против Елизаветы I, для участия в борьбе германских княжеств, стали стержнем династического союза испанских и австрийских Габсбургов.

Ни один из названных международных конфликтов не получил в XVI в. окончательного решения. Франко-габсбургское противостояние (имея в виду и испанских, и австрийских Габсбургов), борьба европейских стран за колонии, соперничество за преобладание на северных морских путях, османская экспансия и многие другие более частные международные конфликтные ситуации имели продолжение и во многом определили политику XVII столетия, в истории которого крупнейшим событием международной жизни стала Тридцатилетняя война 1618—1648 гг.

Глава 2

Тридцатилетняя война и Вестфальский мир

Тридцатилетняя война явилась первойвойной общеевропейского масштаба. В ней участвовало множество государств, прямо или косвенно.

Многолетняя война стала ведущим фактором в определении внешнеполитических интересов и приоритетов практически всех европейских государств. Военные успехи прогабсбургского или антигабсбургского блока, собственное социально-политическое и экономическое положение определяли стратегию и тактику каждого ее участника, тем более что военные действия велись в основном наемными армиями, что позволяло использовать возможности казны для решения государственных задач, в том числе вдали от собственных границ.

В Тридцатилетней войне столкнулись две линии политического развития Европы. Средневековая политическая традиция, воплощенная в стремлении к созданию единой общеевропейской христианской монархии, где понятия «государство» и «интересы нации» никак не совмещались, была связана с политикой австрийских и испанских Габсбургов. Они же возглавляли католическую реакцию в масштабах Европы. Другой принцип политического развития был присущ Англии, Франции, Голландии и Швеции. Он предполагал создание сильных государств на национальной основе. В названных централизованных государствах, кроме Франции, преобладало протестантское вероисповедание. По-разному протекало экономическое развитие противоположных блоков. В антигабсбургский блок входили страны, где ширился капиталистический уклад.

Началу Тридцатилетней войны предшествовала внутренняя борьба в Германии. В 1608–1609 гг. здесь возникли два военно-политических союза немецких князей на конфессиональной основе — Евангелическая уния и Католическая лига, каждая из которых получила поддержку иностранных государств. В результате любой военный конфликт в Германии в условиях обострившихся отношений между странами мог превратиться в международный, что и случилось в начале Тридцатилетней войны, превратив Германию в театр военных действий.

Главным конфликтом в политической жизни Западной Европы по-прежнему было противостояние Франции и коалиции испанских и австрийских Габсбургов. И Габсбурги и Франция, превратившаяся в могущественное абсолютистское государство в годы правления кардинала Ришелье, претендовали на особую роль в европейской политике. В интересах Франции было сохранить империю раздробленной и не допустить единства действий двух габсбургских монархий. Она имела территориальные претензии в Эльзасе, Лотарингии, Южных Нидерландах, Северной Италии, пограничных с Испанией территориях. Франция готова была поддержать Евангелическую лигу несмотря на разность конфессий. Республика Соединенных провинций видела в Евангелической лиге

естественного союзника против Габсбургов. Дания и Швеция пытались оградить себя от конкуренции на северных морских путях. Англия постоянно боролась с Испанией на море, и для нее антигабсбургская политика казалась естественной. Но в то же время она во внешней торговле конкурировала со странами антигабсбургской коалиции.

Конкретные интересы разных европейских стран и их общее стремление пресечь гегемонистские цели Габсбургов определили участие каждой из них в войне в разные ее периоды.

В истории Тридцатилетней войны выделяют четыре периода: Чешский (1618–1624), Датский (1625–1629), Шведский (1630–1635) и Франко-шведский (1635–1648). В первых трех периодах перевес оказывался на стороне габсбургского блока. Последний же привел к поражению империи и ее союзников.

Взаимное истощение противоборствующих сторон, абсолютное разорение населения Германии, где развертывались основные военные действия, и, как следствие, невозможность жизнеобеспечения армий, наконец, нарастание социальной напряженности в самих воюющих странах привели к необходимости завершения войны.

В 1638 г. за прекращение войны высказались папа Римский и датский король. Осенью 1640 г. идею мирных переговоров поддержал рейхстаг, собравшийся в Регенсбурге. Только в 1644 г. в Вестфалии, в г. Мюнстере, открылся мирный конгресс, на котором обсуждались взаимоотношения между империей и Францией. В другом вестфальском городе, Оsnабрюке, в 1645 г. начали обсуждаться шведско-германские отношения. Империю, Испанию, Швецию, Францию представляли крупнейшие дипломаты того времени. Переговоры шли на фоне продолжавшейся войны, причем имперская дипломатия сознательно затягивала их в надежде на обострение внутриполитических трудностей во Франции, а противная сторона также порой не спешила, пытаясь добиться более выгодных условий в ситуации военного перевеса.

Мир, вошедший в историю как *Вестфальский*, был заключен 24 октября 1648 г. одновременно в Мюнстере и Оsnабрюке. Он не только зафиксировал конкретные территориальные и политико-правовые договоренности, но и подвел итог столетнего конфессионального противостояния в Европе и привел к новой расстановке сил на континенте.

Заключенные договоры включали вопросы территориальных изменений в Европе, политического устройства Германской империи, вероисповедания на ее территории, закрепления в международном праве независимости Голландии и Швейцарии.

Территориальные проблемы были решены следующим образом. В наибольшей степени были удовлетворены территориальные притязания Швеции, которая получила Западную и часть Восточной Померании с портовым городом Штеттином; острова Рюген и Волин (устье Одера); г. Висмар и два епископства на Везере — Бременское и Верденское, которые преобразовывались в светские владения. При этом оговаривалось, что старые ганзейские города, отошедшие к Швеции, сохраняют свои вольности. Швеция, следовательно, получила важнейшие гавани на побережье Северного и Балтийского морей и, таким образом, в целом достигла поставленной цели господства над Балтикой. Она получила также огромную денежную контрибуцию и значительно повысила свой международный статус, превратившись в европейскую державу.

Территориальные приобретения Франции по договору с империей были не столь велики. Она получила Эльзас, за исключением г. Страсбурга, Зундгау и Хагенау, а также юридическое подтверждение прав на три лотарингских епископства: Мец, Туль и Верден, отошедших к ней по Като-Камбрейскому миру 1559 г. в результате Итальянских войн. Кроме того, 10 имперских городов попало под опеку Франции. Французскую корону устраивали общеполитические результаты войны, и прежде всего падение политического престижа Германской империи, сохранение ее территориальной раздробленности, разорение и экономический упадок как в самой империи, так и в странах, входящих в Габсбургскую коалицию. К моменту заключения Вестфальского мира Франция продолжала воевать с Испанией.

Территориальные изменения претерпели и некоторые германские княжества. Так, курфюрст Бранденбургский получил Восточную Померанию, право на присоединение архиепископства Магдебургского после смерти действующего архиепископа, а также епископств Гальберштадт, Камин, Минден, что сделало Бранденбург одним из наиболее влиятельных княжеств в Германии. Это также повысило его роль в международной политике северного региона в качестве потенциального оппонента как империи, так и Швеции, что отвечало интересам Франции, дипломатия которой содействовала такому решению. Мекленбург компенсировал потерю территорий, отошедших к Швеции, за счет ряда секуляризованных епископств и монастырей. Саксония утвердила за собой право на Лужитские земли. Бавария сохранила Верхний Пфальц, полученный в ходе войны, а ее князь — звание курфюрста.

Вестфальный мир юридически закрепил политическую раздробленность Германии на два века, фактически обеспечив суверенитет немецких князей, которые получили право на заключение межкня-

жеских союзов и договоров с иностранными государствами. В состав империи вступила Швеция как суверен полученных имперских владений с правом посыпать своих депутатов в рейхстаг. Опека над рядом имперских городов позволяла Франции вмешиваться в дела империи. Сама же империя оставалась конгломератом «имперских чинов» во главе с избираемым императором и рейхстагами.

В области религиозной Вестфальский мир уравнял в правах кальвинистов с католиками и лютеранами на территории Германии, придав кальвинизму статус официально признанной конфессии. Была узаконена секуляризация церковных земель, проведенная до 1624 г., однако новые захваты земель церкви были запрещены.

Международное признание государственного суверенитета получили Швейцарский Союз, официально выведенный из состава империи, и Республика Соединенных провинций. Мюнстерский договор определил также территорию последнего из этих государств и декларировал закрытие устья Шельды для международной торговли.

Испания прервала переговорный процесс в Вестфалии до его официального завершения, заключив с Республикой Соединенных провинций соглашение, признающее их независимость.

Война Испании с Францией, начавшаяся в ходе Тридцатилетней войны, продолжалась и окончилась подписанием Пиренейского мирного договора 7 ноября 1559 г., по которому Франция закрепила большую часть своих завоеваний в южных Нидерландах (провинция Артуа) и на Пиренейской границе (Руссильон) и обязалась не оказывать помощи Португалии, воевавшей с Испанией. Восстановливались торговые отношения между странами.

По Пиренейскому миру был закреплен договор о браке французского короля Людовика XIV с испанской инфантою Марией Терезией, который позволил впоследствии Людовику XIV предъявить претензии на испанские владения (испанское наследство). В результате были расширены границы Франции и устранена внешняя опасность со стороны Испании, усилено политическое могущество Франции в целом.

Война обернулась настоящей трагедией для Германии, особенно для народов, населявших те территории, которые были непосредственным театром военных действий. Она оставила после себя голод, разорение, опустошение целых районов. Сокращение численности населения в несколько раз (например, в Чехии более чем в 3 раза, в отдельных местах Германии — в 5–10 раз), уничтожение материальных и культурных ценностей, спад и остановка производства привели к длительному социально-экономическому кризису в Германии.

В общем в результате войны в выигрыше оказались страны антигабсбургской коалиции. Для французской монархии успешное завершение Тридцатилетней войны и войны с Испанией явилось стартом борьбы за европейскую гегемонию. Швеция превратилась в европейскую державу, и ее приоритет в Северной Европе стал очевиден. Окончательно утвердив независимость от Испании, Голландия создала условия для экономического роста, борьбы за колонии и изменения своего политического веса в европейских делах.

Однако поскольку к завершению войны привел целый комплекс обстоятельств, а не абсолютная победа одной из сторон, постолько Вестфальский мир должен был заключать в себе элементы компромисса. Окончилось время гегемонии Габсбургов в Европе, стал очевиден крах как намерений создать единую наднациональную христианскую империю, так и католического диктата Испании. Но собственно Австрийская монархия не проиграла в войне и немецкие князья, как католические, так и протестантские, утвердились в полном суверенитете.

Тридцатилетняя война завершила вековой период острого конфессионального противостояния в Европе. Религиозный фактор перестал играть существенную роль в международных отношениях. Однако рецидивы обращения к религиозному обоснованию некоторых акций во внешней политике отдельных европейских государств будут иметь место и в XVIII в.

Результаты Тридцатилетней войны доказали перспективность политического процветания централизованных национальных государств (Франции, Англии, Голландии, Швеции), но важнейшая проблема создания национальных государств на месте Священной Римской империи германской нации осталась нерешенной.

Вестфальский мир полностью изменил внешнеполитическую ситуацию в Европе, создав иной баланс сил, иные политические приоритеты и ценностные ориентиры, внес международно-правовую основу в систему европейских международных отношений, определив их характер на ближайшие полтора столетия.

Глава 3

Международные отношения в Европе второй половины XVII — начала XVIII в.

Середина XVII в. открыла новую эпоху международных отношений в Европе.

В политической жизни Западной и Центральной Европы статус великих держав кроме Франции имели Англия, Нидерланды, Швеция и пока еще Испания, а также государство Габсбургов. Основу этого государства на рубеже XVII — XVIII вв. составляли Австрия, Чехия, Венгрия; в него входили Моравия, Селезия, Штирия, Тироль, Каринтия, Хорватия, Словения, Трансильвания и ряд других земель. Его глава обладал короной Священной Римской империи германской нации. Хотя не все наследственные земли Габсбургов входили в состав империи, но они составляли более трети ее территории. Определенную роль в политических процессах европейского масштаба играли также: из германских государств — курфюршества Бранденбург, Саксония и Бавария, из итальянских — Венецианская республика, герцогство Савойское и Папская область (причем скорее само папство и папская дипломатия), а также Португалия и Дания.

В Восточной Европе ведущее положение имела Россия, и ситуация определялась взаимоотношениями России, Швеции, Польши и государства Габсбургов.

На юге континента все еще главенствовала Османская империя.

Деидеологизация международных отношений и уход с исторической арены лагеря Контрреформации, возглавлявшегося австрийскими и испанскими Габсбургами, сняли необходимость сохранения антигабсбургской коалиции. Объединявшая ее общая политическая задача была решена, религиозные споры ушли в прошлое, и обнажились истинные государственные интересы, цели и взаимные противоречия стран, составлявших ранее один лагерь. На первый план вышло торгово-экономическое противоборство прежде всего молодых капиталистических стран Англии и Голландии с феодально-абсолютистскими Францией и Испанией, а также каждой из названных стран друг с другом. Торговое противостояние исходило из принципа меркантилизма, игравшего определяющую роль в экономической политике ведущих европейских государств.

Вторая половина XVII в. — это время превращения Англии, Франции и Нидерландов в колониальные империи и неуклонного возрастания хозяйственной роли колоний. Война на море уже в значительно меньшей мере имела своей целью грабеж испанского «серебряного» флота (что, однако, по-прежнему имело место), а приобретала характер ожесточенной борьбы за новые колониальные территории и перераспределение колониальных владений между Англией, Францией и Голландией, а также их расширение за счет колоний Испании и Португалии, которые уже не могли в полной мере защитить свои интересы.

Значение колониального фактора в европейской политике было столь велико, что практически любой мирный договор, завершающий военное столкновение колониальных империй, арендой которого были европейские территории, содержал пункты относительно колониальных владений, и напротив, исход морских войн вдалеке от Европы влиял на положение участвующих сторон в раскладе политических сил на континенте.

На европейской политической сцене вселенские претензии Габсбургов уступили место настойчивому стремлению ведущих европейских государств к преобладанию на региональном уровне.

Политический вес каждого из них после Вестфальского мира претерпел изменения.

Во второй половине XVII — начале XVIII в. лидирующее положение в Западной Европе принадлежало Франции. Эта страна представляла собой феодальную абсолютную монархию при наличии постоянно набирающего силу капиталистического уклада. Она обладала наибольшей степенью государственной централизации и сильным бюрократическим аппаратом, что давало короне возможность осуществлять собственную внешнеполитическую линию, используя все ресурсы страны. Франция превосходила другие европейские государства по размерам территории, численности населения, величине постоянной армии, которая даже в мирное время не опускалась ниже 200 тыс. человек. Она занимала выгодное географическое положение, обладала необходимыми запасами полезных ископаемых, постоянно наращивала мощь военного и торгового флота. Колониальные владения Франции включали Канаду, колонизация которой усиленно продолжалась, Луизиану (на реке Миссисипи), ряд Антильских островов, в Индии — Пондишери, в Африке — Мадагаскар. Расширение внешней торговли и активный торговый баланс составляли основу экономической политики колльбертизма.

Новая ситуация в международной жизни Европы совпала с началом правления Людовика XIV, с именем которого связан самый блестящий период в истории французского абсолютизма. Выдающиеся дипломатические и государственные качества кардинала Мазарини во многом определили как победу трона в борьбе с Фрондой, так и победоносное для Франции завершение Тридцатилетней войны и войны с Испанией. Людовик XIV, воспитанный Мазарини в качествах монарха, сосредоточил в своих руках всю полноту власти. Большие потенциальные возможности государства, поверженность Испании, раздробленность империи, разобщенность возможных противников определили агрессивный внешнеполитический курс Людовика XIV. К тому же успешная завоевательная

политика соответствовала понятиям дворянского менталитета, представлениям о монаршей славе, процветании сословия и государства. Агрессивные устремления Франции были направлены в первую очередь на подчинение западногерманских земель, где Людовик XIV действовал как военными, так и дипломатическими методами, используя нечеткое определение вассальной принадлежности многих пограничных владений, наличие французских анклавов в границах империи и немецких земель внутри территорий, отошедших к Франции. Обладание землями, входящими в состав империи, позволило Людовику даже претендовать на имперскую корону. Такие претензии подкреплялись ссылками на то, что историческая традиция монаршей власти во Франции, восходящая к империи Карла Великого (800), значительно глубже германской, где империя ведет свое начало от Оттона I (962).

Объектом агрессивных устремлений Франции были также Франш-Конте и Южные Нидерланды — земли, принадлежащие Испании. Право на захват испанских территорий в Европе, а также ее колониальных владений Франция пыталась обосновывать династическими притязаниями. Брачный контракт Людовика XIV и Марии Терезии включал пункты об отречении Марии от прав на испанский престол при обязательной выплате Людовику XIV огромного денежного приданого в 500 тыс. экю золотом. Невозможность для Испании выплатить такую сумму повлекла со стороны Франции требование отдать ей в качестве территориальной компенсации Южные Нидерланды или возвратить Марии Терезии права на испанскую корону. Отказ испанского правительства выполнить это требование привел к войне («деволюционная война» 1667 г.).

Политика Франции в отношении Англии, с которой сталкивались ее торговые и колониальные интересы, в основном сводилась к стремлению Людовика XIV поставить Англию под свой контроль, используя финансовое и дипломатическое давление на Карла I Стюарта, который взошел на английский престол не без французской помощи. Однако были и случаи военного противостояния.

Стремление Франции овладеть Южными Нидерландами влекло за собой столкновения с Голландией, которая не хотела оказаться в непосредственном соседстве с мощной и агрессивной Францией. Кроме того, голландцы были недовольны ограничением импорта их товаров во Францию через французскую таможенную политику.

Одной из главных целей французской дипломатии было не допустить сотрудничества между морскими державами Англией и Голландией, а также между Англией и Испанией. В последнем случае разыгрывалась испанская карта. Мадридский двор вел войну с Португалией для восстановления своего господства над этой стра-

ной. Франция была ограничена в праве вмешаться в испано-португальские дела по условиям Пиренейского мира. Не желая усиления Испании, Людовик XIV убедил Карла II в целесообразности для Англии оказать помощь Португалии, предотвратив таким образом возможность англо-испанского альянса.

Стремление к политической гегемонии в Европе со стороны Франции породило целую серию войн, в которых участвовали многие европейские государства, объединявшиеся в различные, но неизбежно антифранцузские коалиции. Самой Франции это стоило огромных финансовых затрат и породило непрекращающуюся волну антналоговых восстаний, пик которых пришелся на середину 70-х годов XVII в.

Испания переживала тяжелые последствия Вестфальского и Пиренейского мирных договоров, приведших к упадку ее военно-го могущества и политического престижа. Испанские европейские владения: Южные Нидерланды, Франш-Конте, итальянские земли — стали уязвимы в военном отношении. Могущество испанского флота тоже осталось в прошлом. В 1655 г. умер испанский король Филипп IV. Его наследником на троне оказался больной и слабоумный сын Карл II Габсбург. Смерть Филиппа IV позволила Франции напомнить о невыплаченном приданом Марии Терезии и возбудить вопрос о территориальных компенсациях. Болезненность нового короля и его бездетность сделали на несколько десятилетий одним из центральных вопросов европейской международной политики проблему замещения в перспективе испанского трона и раздела испанских европейских владений и огромной колониальной империи, что в конечном результате привело к войне за испанское наследство.

На фоне ослабевшей Испании резко ощущалось усиление экономического и политического влияния Голландии в европейском балансе сил. Страна, освободившаяся от испанского господства в ходе Нидерландской революции и защитившая свою независимость в долгой войне с Испанией, стала самой мощной морской державой второй половины XVII в. Экономическое процветание Голландии основывалось прежде всего на успешной внешней торговле, чему способствовало выгодное географическое положение страны в устье Рейна и на побережье Северного моря, причем у входа в него из Атлантики через проливы Ла-Манш и Па-де-Кале. Обладание мощным торговым и военным флотом, который по численности кораблей превосходил флот всех западноевропейских стран вместе взятых, самой развитой банковской системой позволило Голландии фактически контролировать международную торговлю в Северной Европе и по Рейну, между Северной и Южной Евро-

пой, судовой фрахт. Около 10% торговых прибылей Голландии давала колониальная торговля. Объектом голландских захватов стали испанские и португальские колонии. Колониальная политика велась голландскими Ост-Индской и Вест-Индской компаниями, которые обладали огромными финансовыми средствами, собственным флотом и военными силами, а также полученными от правительства неограниченными полномочиями в колониях. Голландские колонизаторы основали свои крепости и фактории на Зондских и Молуккских островах — островах пряностей, захватили всю торговлю пряностями в Индонезии, овладели Негапатамом в Индии, вытеснили португальцев с Цейлона. Им принадлежало открытие Австралии, Тасмании и Новой Зеландии. В Южной Америке голландская Вест-Индская компания владела частью Бразилии, на побережье Северной Америки голландцы еще в 1626 г. основали Новую Голландию с центром Новый Амстердам (впоследствии Нью-Йорк). Базой голландской сахарной промышленности стал Суринам, голландцы владели несколькими островами в Карибском море. Они основали Капскую колонию в Южной Африке и ряд портов на западном ее побережье.

Голландия сумела воспользоваться трудностями, которые переживали конкурирующие с ней страны в середине XVII в.: буржуазной революцией и гражданской войной в Англии, Фрондой во Франции, разорением соседних немецких княжеств в результате Тридцатилетней войны. Но постепенно на рубеже веков начали сказываться факторы, определяющие положение страны в международной политике в длительной перспективе: небольшая территория, малочисленное население (около 2 млн человек), сравнительно слабое развитие мануфактурной промышленности. Стране «торгового капитала» пришлось защищать свои интересы в жесткой конкурентной борьбе с Англией — страной «промышленного капитала» и Францией.

Голландия, опасаясь непосредственного соседства с могущественной Францией, предпочитала иметь на своих границах ослабленные германские земли и беспомощные испанские Нидерланды, территориально удаленные от Испании. Поэтому именно Голландия была организатором всех антифранцузских коалиций, а статхauer республики Вильгельм III Оранский (1672–1702), ставший после «славной революции» 1688 г. в Англии и ее королем, выступал главным противником Людовика XIV и его гегемонистской политики в Европе.

Англия в середине XVI в. пережила революцию, гражданскую войну и реставрацию Стюартов (1660). Карл II и сменивший его на троне Яков II в силу стремления к реставрации абсолютизма и из-

за католических пристрастий постоянно оказывались в зависимости от французских субсидий, что определяло порой непоследовательность английской внешней политики. В Англии утвердился капиталистический уклад, и она переживала ранний этап буржуазной государственности, для которого был характерен своего рода раздел «власти и интереса». В законодательстве и внешней политике доминировали интересы буржуазии, в руках которой были промышленность, деньги и торговля, в центральных же органах власти преобладало дворянство, имевшее больший политический и военный опыт. Такое положение вещей создавало почву для противоречий во внешнеполитической линии государства. Определенность внешняя политика Англии приобрела в конце 80-х годов, после «славной революции» 1688 г. и смены династии, когда королем Англии стал статхудер Голландии Вильгельм III Оранский, а англо-французские противоречия вышли на первый план. К концу столетия стал очевиден перевес промышленной Англии в борьбе с Голландией. Экономическая мощь Англии неуклонно возрастила. Она имела обширные колониальные владения на восточном побережье Северной Америки, в Индии, на Антильских островах, в Африке.

Система международных отношений, установившаяся в Европе после Вестфальского мира, исходила из принципа политического равновесия. Однако именно Франция — государство, названное в договоре гарантом соблюдения условий мира, — нарушила это равновесие своими политическими притязаниями и завоевательными действиями. Поэтому страны, независимость и территории которых оказывались под угрозой, не имея возможности поодиноке сопротивляться могущественной Франции, создавали коалиции, неизменно направленные против Версаля. Как уже отмечалось, главную роль во всех антифранцузских коалициях играла Голландия.

Экспансионистские планы Франции привели к четырем войнам, которые пришли на вторую половину XVII — начало XVIII в.

Целью первой из них (1667—1668) было присоединение испанских Нидерландов. Людовик начал военные действия, основываясь на династических притязаниях Марии Терезии. Новый испанский король Карл II (1665—1700) был сыном Филиппа IV от второго брака. По наследственному праву во Фландрии (одна из испанских провинций в Нидерландах) дети от второго брака не могли наследовать имущество отца при наличии таковых от первого брака. Людовик XIV придал этому правилу политическое и расширенное толкование, распространив его на престолонаследие и отнеся ко всем испанским провинциям в Нидерландах. Поскольку французская королева была дочерью Филиппа IV от первого бра-

ка, Франция объявила о своих притязаниях на эти территории и начала войну, названную Людовиком «деволюционной»¹. Однако Людовику XIV, войска которого быстро оккупировали часть Фландрии и Франш-Конте, пришлось встретить сопротивление ряда европейских государств. Голландия выступила инициатором антифранцузской коалиции и вместе с Англией и Швецией вступила в Тройственный союз. Все три страны были обеспокоены агрессивностью Франции. К тому же торговые интересы Голландии были существенно ущемлены высоким таможенным тарифом, облагавшим ввоз голландских товаров во Францию, введенным Кольбером в 1667 г. Англия защищала интересы своей торговли. Сыграло роль недовольство парламента профранцузской политикой Карла II Стюарта. Под давлением парламента он был вынужден сменить политический курс и, прервав войну с Голландией, объединить с ней усилия против Франции. Швеция же выступила в качестве гаранта Вестфальского мира. В сложившихся условиях Людовик XIV прекратил войну.

По Аахенскому миру Франции пришлось ограничиться лишь удержанием нескольких пограничных городов во Фландрии, в том числе Лилля.

Французской дипломатии удалось отвлечь Швецию от Тройственного союза; Карла II вернули к союзу с Францией щедрые субсидии.

Вторая война Людовика XIV, длившаяся с 1672 по 1679 г., была направлена против Голландии и началась с вторжения французских войск под руководством талантливых полководцев Тюренна и Конде во Фландрию и Голландию через владения Кельнского архиепископа. Под угрозой оказался Амстердам. Голландцы вынуждены были прорвать плотины и затопить часть страны, что вынудило французское войско к отступлению. Голландский флот нанес поражение совместному англо-французскому флоту. Военные действия были перенесены в прирейнские провинции, где французы опустошили Пфальц. В помощь Голландии выступил для статхайдера Голландии Вильгельма III Оранского курфюрст Бранденбургский Фридрих Вильгельм («Великий курфюрст»), судьба прирейнских владений которого была под угрозой. Он склонил к войне с Францией императора Леопольда I. В антифранцузскую коалицию вступила также Испания.

Английский король Карл II под давлением парламента отказался от союза с Францией. Англия вышла из войны. Но версальской дипломатии удалось склонить Швецию выступить против Бранденбурга

¹ Слово «деволюция» взято из фламандского наследственного права.

в Померании. «Великий курфюрст» перебросил свою армию с Рейна на восток и в 1675 г. разбил шведов при Фербеллине, занял большую часть Померании, что послужило началом возышения военной мощи Бранденбурга. Создавшаяся международная обстановка заставила Версаль пойти на заключение Нимвегенского мира в 1679 г.

Это был первый международный договор, написанный не на латыни, как было принято ранее, а на французском языке. По Нимвегенскому миру Франция освободила территорию Голландии, но получила возмещение за счет Испании — Франш-Конте и несколько городов в Южных Нидерландах. Шведам возвращались территории, захваченные Бранденбургом в Померании. Для Франции мир оказался выгодным и почетным, мощь ее армии не подверглась сомнению, король-солнце был на вершине славы.

В этих условиях Версаль, пользуясь бессилием Германии, самовольно в условиях мира присоединял к французской территории земли в Западной Германии под различными юридическими предлогами. Была учреждена особая «Палата присоединения» для обоснования прав Франции на земли, принадлежащие Германии и Испании. В 1681 г. таким образом был занят Страсбург. К этому времени относятся претензии Людовика XIV на имперскую корону. Уверенность и бесцеремонность французского двора в европейских делах объяснялись тем, что главные оппоненты Франции — Голландия и Англия — были постоянно озабочены взаимной борьбой по защите торговых и колониальных интересов. Во второй половине XVII в. Англия и Голландия отстаивали свою торговлю, морскую и колониальную гегемонию в трех кровопролитных морских войнах (1652—1654, 1665—1667 и 1672—1674), причем во время третьей из них Голландия пришлось воевать одновременно и с Францией на суше. Голландия постепенно теряла статус великой военной и морской державы XVII в., уступая эту роль Англии. Однако из-за нараставшего соперничества Англии с Францией и длительных торговых войн между ними Голландия сумеет сохранить почти все свои колониальные владения.

Испания была беспомощна, а империя отвлечена трудностями на Востоке. Еще во время второй войны Людовика XIV венгры под руководством Эммериха Текеля подняли восстание против австрийского господства. Им способствовала французская дипломатия. В 1681 г. Венгрия была освобождена от австрийских войск, а в 1682 г. Текель признал вассальную зависимость от Турции в качестве венгерского короля. В следующем году 200-тысячная турецкая армия вторглась на территорию Австрии и осадила Вену. Отстоять Вену удалось с помощью войска польского короля Яна Собеского, а Венгрия была отвоевана у турок лишь в 1687 г.

В разгар этих событий император Леопольд I (1658–1705) и испанский король Карл II заключили с Людовиком XIV в 1684 г. договор в Регенсбурге, который устанавливал перемирие на 20 лет и признавал все территориальные захваты Франции.

Успехи Франции и новые территориальные притязания последней стали причиной создания в 1686 г. нового оборонительного союза — Аугсбургской лиги, инициатором которой снова стал Вильгельм III Оранский. В Аугсбургской лиге участвовали кроме Голландии Испания, Швеция, Савойя, империя, некоторые немецкие курфюршества и итальянские государства. Покровительствовал созданию этого союза папа Иннокентий XI. «Славная революция» 1688 г. в Англии, в результате которой статхудер Нидерландов был возведен на английский престол, окончательно придала и английской внешней политике антифранцузскую направленность. Англия примкнула к коалиции.

Тем временем Людовик XIV начал третью войну (1688–1697). Его армии совершили новое нападение на прирейнские земли, вторглись в Пфальц и захватили территорию от Базеля до границ Голландии. Поводом к вторжению послужила претензия Людовика XIV на так называемое пфальцское наследство, которую он обосновывал отдаленным родством с курфюрстом Пфальца Карлом. Последний умер бездетным в 1685 г.

Третья война Людовика XIV превратилась в общеевропейскую и велась 10 лет на суше и на море. Военные действия происходили в прирейнских немецких землях, в Нидерландах, Италии и Испании. Одерживая победы на европейских театрах войны, Франция терпела поражения от английского флота. При общем истощении сторон в 1697 г. был заключен Рисвикский мир.

Это была серия договоров Франции с членами Аугсбургской лиги, в территориальном плане практически восстановивших до-военное положение. Лишь Страсбург и некоторые пограничные с империей земли оставались за Францией. Но при этом Франция снижала таможенный тариф на голландские товары, признавала Вильгельма III Оранского английским королем, а поданные обоих королевств получали свободу навигации и торговли.

Рисвикский мир, который нельзя отнести к несомненным успехам Франции, заключался в условиях, когда версальская дипломатия, как и европейская дипломатия в целом, была озабочена уже другой проблемой, имевшей не только европейскую, но мировую значимость. В Европе ждали кончины больного бездетного короля Испании Карла II — последнего представителя старшей линии испанских Габсбургов. Речь шла о дележе испанского наследства, имея в виду саму Испанию, ее земли в Европе и огромную колониальную империю.

Проблема успешного участия в этом деле отодвигала в тень все прочие вопросы, нивелировала успехи и неудачи. Вследствие болезненности Карла II испанского перспективы раздела его владений обсуждались уже 30 лет. Существовал предварительный договор на этот счет между Людовиком XIV и Вильгельмом III Оранским, не воплощенный в жизнь.

Реальными претендентами на испанскую корону выступили французские Бурбоны и австрийские Габсбурги, имевшие родство с правящей испанской династией по женской линии. Людовик XIV опирался на брачный контракт с Марией Терезией и родство собственных потомков с Филиппом IV, император же Леопольд I по матери был внуком Филиппа III и добивался наследства в пользу своего второго сына эрцгерцога Карла. Умирающий испанский король не хотел допустить раздела Испании и ее владений и таким образом избежать бесславного конца некогда могущественнейшей державы Европы. Версальская дипломатия добилась от Карла II предсмертного завещания короны в пользу младшего внука Людовика XIV Филиппа Анжуйского, однако с обязательным условием, что никогда не произойдет объединения испанской и французской корон в лице одного монарха.

Как только умер Карл II (1700) и новым королем был объявлен внук Людовика XIV под именем Филиппа V, Людовик направил свои войска в Испанию и проявил намерение сам управлять Испанией и ее колониями от имени внука. Известны приписываемые Людовику слова: «Нет больше Пиренеев!» Вновь остро всталася проблема политического равновесия и возникла новая антифранцузская коалиция, душой которой вновь стал Вильгельм Оранский, защищавший не только «систему европейской безопасности», но и конкретные экономические и политические интересы Англии и Голландии. Вильгельм поддержал кандидатуру эрцгерцога австрийского Карла на испанский престол. К нему тут же присоединились император, большинство германских князей, курфюрст Бранденбурга (который за содействие императорскому дому получил в 1701 г. титул короля Пруссии по герцогству Пруссия). Постепенно к этой коалиции примкнули почти все имевшие политический вес западноевропейские государства. Союзниками Людовика XIV остались лишь курфюрст Баварский, которому были обещаны испанские Нидерланы и Пфальц, и архиепископ Кельна. Началась четвертая война Людовика XIV — война за испанское наследство (1701–1713). В ней участвовала так или иначе практически вся Западная Европа, которую объединила борьба против гегемонии Франции, в то время как в Северной и Восточной Европе шла другая война, решавшая судьбу Швеции как великой

европейской державы — Северная война 1700—1721 гг., называемая Великой.

Конкретные события этих войн практически не пересекались, но их совпадение во времени не позволило Швеции принять участие в войне за испанское наследство, а западным странам ввязаться в Северную войну, что было на пользу, в частности, России.

В борьбе за испанское наследство военные действия велись главным образом в Нидерландах и пограничных с ними районах Германии и Франции, в Италии и Испании. Французы терпели поражения, страна была разорена. Экономический и финансовый кризис, вторжение иностранных армий, голод и эпидемии заставили Францию просить мира. Коалиция, тоже истощенная войной, все же не спешила с заключением мира и выдвигала жесткие и даже оскорбительные для французской короны требования. Французская армия была неспособна сдерживать натиск неприятеля, дипломатия зашла в тупик, но помог случай. В 1711 г. умер бездетный германский император Иосиф I, наследовавший корону от отца Леопольда I в 1705 г. Императорский трон, как и австрийские наследственные земли, достался его брату эрцгерцогу Карлу, претенденту на испанский престол, который стал теперь германским императором Карлом VI (1711—1740). Перед Западной Европой возникла угроза нового объединения Испании и империи под одной короной, повторения истории двухсотлетней давности с претензией на всемирную габсбургскую монархию. Эта перспектива была опаснее уже ставшего эфемерным французского могущества.

Мирный конгресс проходил в Утрехте с апреля 1713 по февраль 1715 г. В нем с самого начала принимали участие Франция, Англия, Голландия, Савойя, Португалия, Венеция, Папская область и ряд других государств. Испания была допущена к участию в конгрессе позже. Уtrechtский мир 1713 г., завершивший войну за испанское наследство, состоял из ряда договоров.

По договору Франции с Англией Франция обязалась срыть укрепления Дюнкерка, уступила Англии земли вокруг Гудзонова залива, территории в Новой Шотландии и Ньюфаундленд, признала порядок наследования английского престола в пользу Ганноверской династии.

В свою очередь Англия вынуждена была признать за Филиппом V Бурbonом право на корону Испании и ее заокеанские владения при условии отказа от наследования французского престола.

Оба государства подписали конвенцию о развитии торговли и мореплавания на основе принципа наибольшего благоприятствования.

По договору Франции с Голландией Франция освобождала занятые ею территории в испанских Нидерландах и уступала часть

территорий во французских Нидерландах. Голландия обязалась вернуть Франции Лиль и некоторые другие города. Торговый договор предполагал предоставление Голландии равных прав с Англией в торговле с Францией.

По договору Франции с Португалией первая отказывалась в пользу второй от земель в долине Амазонки.

По договору Франции с Пруссией к последней перешли Гелдерн в Нидерландах и графство Невшаталь. Пруссия же отказывалась от притязаний на графство Оранж.

По договору Франции с Савойей Франция возвращала Ниццу и герцогство Савойское и признавала герцога Савойского королем Сицилии. Савойя уступала ряд земель Франции.

Император Карл VI был недоволен ходом переговоров и планом территориальных приобретений в пользу Габсбургов и отозвал своих дипломатов из Уtrechtта. Позже, в 1714 г., он заключил с Францией отдельный, так называемый Раштатский мирный договор, согласно которому за Францией сохранялись территории, переданные к ней по Вестфальскому, Нимвегенскому и Рисвикскому мирным договорам. Франция, в свою очередь, согласилась освободить германские города на правом берегу Рейна и разрушить прирейнские крепости. Карл VI в Италии сохранил за собой Сардинию, ему достались также Неаполитанское королевство и часть Тосканы, герцогство Миланское. К Австрии отходили испанские Нидерланды. Таким образом, император получил значительную часть испанских территорий в Европе, но признал право Бурбонов на испанскую корону. Германские князья, участвовавшие в войне за испанское наследство, согласились с этими условиями.

Испания заключила собственные договоры с Англией (1713), Голландией (1713) и Португалией (1715). Наибольшие выгоды имела Англия. Она получила от Испании Гибралтар и порт Маон на Менорке, а также за ней была признана монополия на продажу африканских рабов в испанских колониях Америки («асиенто»).

Уtrechtский и Раштатский мирные договоры закрепили раздел испанской монархии и послужили определению границ государств Западной Европы в XVIII в. Сама Испания с колониями осталась за Филиппом V, но он должен был отречься за себя и своих потомков от прав на корону Франции и уступить прочие европейские владения Карлу VI (Австрии), а Гибралтар — Англии.

Для Франции это был конец политического преобладания в Европе. Она не только не сделала никаких территориальных приобретений, но и сама уступила часть фландрских земель в пользу Австрии. Кривая французского могущества и величия короля-Солнца, которая беспрестанно стремилась вверх первые 25 лет его

правления и достигла пика в середине 80-х годов XVII в., резко упала вниз. «Век Франции» в западноевропейской истории кончился. Наступало время баланса сил.

В истории международных отношений второй половины XVII в. господство в Северной и Восточной Европе безусловно отдается Швеции. Если в первой половине века следует признать ведущую роль Польши в восточно-европейских делах, то в годы Тридцатилетней войны она явно уступила эту роль Швеции. Однако лидирующее положение Швеции, господство ее на Балтийском море не устраивало соседние государства, и прежде всего Данию, Польшу и набирающую силу Россию. У каждого из них были свои конкретные задачи в борьбе со Швецией. Когда в 1697 г. умер шведский король Карл XI и ему наследовал 16-летний сын Карл XII (1697–1718), имевший репутацию легкомысленного человека, не обладавшего качествами, необходимыми для государя, политические противники Швеции активизировались. В самом конце уходящего века был заключен так называемый Северный союз между русским царем Петром I (1682–1725), польским королем и курфюрстом саксонским Августом II Сильным (1697–1733) и датским королем Фридрихом IV (1699–1730). Начало союзу монархов было положено в 1698 г. Равским соглашением Петра I с Августом II и договором России с Данией 1699 г., который предусматривал ведение совместной наступательной войны против Швеции. Предполагалось привлечь к союзу также курфюрста Бранденбургского, но он оказался втянутым в события, связанные с испанским наследством (за что, как было сказано выше, получил титул прусского короля). Россия же оговорила для себя возможность вступления в войну лишь после заключения мира с Турцией. Петр I стремился получить для России выход к Балтийскому морю и утвердиться на его берегах. Польша претендовала на Лифляндию, а Дания имела в виду возврат земель, ранее принадлежавших ей в южной части Скандинавского полуострова, и намеревалась присоединить Шлезвиг — владение герцога Гольштейнского — зятя Карла XII.

3 июня 1700 г. Россия заключила мирный договор с Турцией, что позволило Петру I сосредоточить силы на борьбе со Швецией. Армии союзных монархов выступили против Карла XII. Но участники Северного союза оказались неподготовленными к войне. Не оправдалось и их представление о молодом шведском короле, действия которого были стремительны, энергичны и грамотны с точки зрения искусства войны. Он неожиданно перебросил 15-тысячное войско в Данию, осадил Копенгаген и вынудил Фридриха IV к заключению мира. Был заключен Травендалльский мирный договор (между Данией и герцогством Гольштадским), по которому,

в частности, Дания обязывалась соблюдать все договоры, заключенные со Швецией ранее и не оказывать помощи ее противникам. Фактически это означало выход Дании из войны и давало возможность Карлу XII перебросить войска к Нарве, где в ноябре 1700 г. он нанес жестокое поражение русской армии. Затем шведский король обратил силы против третьего противника. Его войска сумели быстро овладеть Варшавой, Краковом, Данцигом и другими городами. Август II бежал в Саксонию, но и там был преследуем шведами. Карл потребовал от поляков низложения Августа II, и на польский престол был выбран Станислав Лещинский. По Альтранштедскому мирному договору 1706 г. между Карлом XII и курфюрстом Саксонии последний отрекся от польской короны, отказался от союза с Россией, сдал шведам Краков, согласился на размещение шведских гарнизонов в саксонских городах. Таким образом, Северный союз распался. Россия была вынуждена продолжать войну одна. Но время, которое Карл потратил на войну в Саксонии, было максимально использовано Петром I для укрепления боеспособности русской армии и утверждения в Прибалтике.

Блестящая победа русских под Полтавой в 1709 г. в корне изменила ход войны и привела к восстановлению Северного союза. Бывшие союзники России поторопились не упустить выгодной ситуации и вновь вступить в борьбу со Швецией, использовав победу России. Уже в июле 1709 г. антишведский договор заключили между собой Саксония, Дания и Пруссия (Кельнский союзный договор). Менее чем через две недели в Дрездене возобновили наступательный оборонительный союз Россия и Саксония, при этом в качестве противников были названы Швеция и новый польский король Станислав Лещинский. Российская дипломатия также стремилась извлечь максимальную пользу для страны в сложившейся ситуации. Результатом встречи Петра I с Августом II в Торуни (современная Польша) в октябре 1709 г. стало подписание двух договоров (Торуньские союзные договоры). Первый из них собственно санкционировал восстановление союза против Швеции и предполагал привлечение к нему в дальнейшем Дании, Пруссии и Речи Посполитой, при этом Россия обязалась помочь восстановлению Августа II на польском престоле. Второй договор касался послевоенного разделения Прибалтики и назывался «Особливым секретным артикулом». Он устанавливал, что к России навечно перейдет кроме Ингерманляндии Эстляндия с Ревелем (современный Таллинн), а Август II получит Лифляндию. Затем был восстановлен договор России с Данией (Копенгагенский союзный договор 1709 г.). Кроме обязательства Дании без субсидий со стороны России продолжить наступательную войну

против Швеции и поддержать Августа II в восстановлении на польском престоле, он содержал статьи о возобновлении торговли и свободы мореплавания и согласованности действий во внешней политике. Временно к антишведской коалиции примкнули Пруссия, Мекленбург и Ганновер.

Сохранить антишведскую коалицию до конца войны, однако, не удалось. В течение последующих десяти лет отношения между союзниками ухудшались. Пользуясь победами русских войск в Финляндии, Прибалтике и в морских баталиях, союзники стремились к заключению выгодных сепаратных соглашений со Швецией и поочередно выходили из войны. Активизация дипломатии западноевропейских стран способствовало окончание войны за испанское наследство. На союз с Россией пошла Франция, бывшая долгое время союзницей Швеции и оказывавшая ей помощь. Франция взяла на себя посредническую роль в заключении мира между Россией и Швецией, которая давно была склонна к мирным переговорам. В мае 1718 г. открылся мирный конгресс на Аландских островах. Территориальные проблемы между Россией и Швецией были в основном оговорены. Но конгресс затягивался. Швеция настаивала на возвращении ей Бремена и Вердена на Везере, полученных по Вестфальскому миру, но отнятых Ганновером во время войны. Россия соглашалась помочь Швеции в войне с Ганновером, а следовательно, с английским королем Георгом I — первым представителем ганноверской династии на английском троне. Переговоры еще продолжались, когда в ноябре 1718 г. Карл XII погиб при осаде одной из норвежских крепостей. Конгресс был прерван. В 1719 г. английский король заключил мир со Швецией, по которому она отказалась от требований на возвращение Бремена и Вердена, а Англия вступила в союз со Швецией против России. В следующем году примеру Георга I последовали Пруссия, Дания и Речь Посполитая, прекратив войну со Швецией.

Английский флот вошел в Балтику. Но русская эскадра одерживала морские победы как над шведами, так и над англичанами, что побудило Англию посоветовать шведам возобновить мирные переговоры с Россией.

Распад Северного союза не помешал Петру I, его армии, флоту и дипломатии привести Россию к успешному завершению войны.

Ништадтский мирный договор 1721 г. между Россией и Швецией положил конец великой Северной войне. Это был огромный успех России. Между двумя странами устанавливался «вечный, истинный и нерушимый» мир. К России переходили в «вечное владение» и «собственность» Ингерманландия (земли по реке Ижоре), часть Карелии, Эстляндия, Лифляндия с Ригой, Ревелем, Дерп-

том (современный Тарту), Нарвой, Выборгом, морское побережье от Выборга до Риги с островами Эзель, Даго, Моон.

Россия обязывалась возвратить Швеции занятую русскими войсками Финляндию, уплатить два миллиона ефимков и отказывалась от поддержки претензий на шведский престол герцога Голштинского, с которым была помолвлена дочь Петра I Анна. К этому сводились основные пункты договора.

Результаты Северной войны внесли важнейшие изменения в соотношение сил в Европе. Швеция навсегда утратила статус великой державы. В то же время необычайно возросло международное значение России, которая превратилась в балтийскую морскую державу, получив первоклассные порты на побережье и имея мощный военный флот в Балтийском море. Создались благоприятные условия для торговых сношений России с Западной Европой. Выражением ее возросшей роли в международной политике стало провозглашение Петра I императором. Российская империя заняла первенствующее положение на Севере и Востоке континента.

Глава 4

Военные конфликты 30-х – 60-х годов XVIII в.

После окончания крупнейших войн начала XVIII в. — войны за испанское наследство и Северной войны — сложилось принципиально новое соотношение сил в Европе. Главным в международной политике стало строгое соблюдение принципа баланса сил. Определились новые основные очаги противоречий и приоритетные интересы. Это позволяет говорить о новом этапе в истории международных отношений континента, который со всей очевидностью проявил себя к 40-м годам XVIII столетия.

Три основных конфликта этого периода фактически определяли направленность усилий европейских политиков и дипломатов. Сутью их была борьба:

- ✓ Англии и Франции за морскую и колониальную гегемонию;
- ✓ Австрии и Пруссии за преобладание в Центральной Европе;
- ✓ России за окончательное утверждение на Балтике и выход к Черному морю.

В сложившейся новой системе государств ведущую роль играли пять стран: Франция, Англия, Россия, Австрия и Пруссия.

Большинство войн носило коалиционный характер. Но изменился принцип создания блоков и коалиций. С середины XVI в. до Вестфальского мира европейские страны разделялись на два блока в основном по конфессиональному принципу. В блоке, противостоявшем планам Габсбургов создать «вселенскую монархию», главную роль играла Франция.

Вторая половина XVII в. прошла под знаком борьбы против агрессивных устремлений Людовика XIV, и все коалиции носили антифранцузский характер. При этом инициатива в их создании принадлежала Голландии. Таким образом, страны, входящие в коалиции, объединяла одна общая цель борьбы против державы, очевидная мощь которой позволяла претендовать на гегемонию.

После 1715 г. обычно борьба велась между двумя враждебными группировками, создавшимися по принципу баланса сил. Однако каждая из таких коалиций состояла из государств, преследующих собственные цели, по большей части не совпадающие с целями союзников.

Идея европейского равновесия как господствующая в международных отношениях XVIII в. родилась не из теоретических изысков, а была обусловлена необходимостью такой доминанты, обеспечивая ее воплощение в реальную политику. Уtrechtский мир исключил возможность гегемонии Франции. Ништадтский мир лишил Швецию статуса великой державы. Противостояние Австрии и Пруссии не позволяло ни одной из них осуществить политическое преобладание даже в Центральной Европе. Растущая экономическая мощь Англии уравновешивалась до поры политическими и военными возможностями Франции. Наконец, нарастающее могущество России во второй половине века делало идею политического господства какой-либо одной державы практически неосуществимой.

Кроме названных главных конфликтов эпохи у ряда европейских стран существовали взаимные проблемы, которые также решались в войнах. Основные из них: франко-австрийское соперничество в Южных Нидерландах; борьба Австрии и Османской империи за Балканы; англо-испанский конфликт из-за колониальных владений в Западном полушарии. Война британских колоний в Северной Америке также оказалась в центре внимания европейской политики, поскольку касалась европейского государства, экономический потенциал которого начинал угрожать соблюдению баланса сил.

Сам принцип баланса сил исходил из учета всех составляющих понятия «могущество государства»: размера территории; численности населения, а следовательно, наличия рабочих рук и потенциальных возможностей формирования армий; естественных природных ресурсов; уровня экономического развития при учете сте-

пени развития капиталистического уклада, успехов международной торговли, наличия колоний и доли богатства от обладания ими в национальном доходе; численности и боеспособности армии и флота, а значит, возможности защитить собственные интересы в сухопутной и морской войне.

Как сам принцип баланса сил, так и оценка реальных возможностей каждого государства, прогнозирование возможных политических ходов требовали развития дипломатии. Имеются в виду организация дипломатической службы, искусство и профessionализм служащих по дипломатическому ведомству. Практически во всех основных государствах Европы ведомство иностранных дел заняло место в одном ряду с финансовым и военным. Увеличилось число постоянных дипломатических миссий. Международным дипломатическим языком с XVIII в. стал французский, заменив традиционную латынь. Дипломатический корпус состоял исключительно из лиц дворянского сословия. Все чаще стали говорить о единстве Европы в духе высказывания Монтескье: «Европа — не что иное, как большая нация, составленная из малых». В дипломатической терминологии появилось выражение «система общественной безопасности». Дипломатия же в эпоху просвещенного абсолютизма должна была служить воплощению воли монарха в реальную политику, коль скоро речь шла о монархических государствах.

По выражению прусского короля Фридриха II, «государственным разумом» обладают «исключительно лица, стоящие на вершине власти». В этих условиях личность монарха, его государственный разум приобретал особое значение. Можно сказать, что в этом смысле не повезло Франции. Людовик XV не был мудрым политиком. Считая внешнюю политику «секретом короля», он учредил собственную секретную дипломатическую службу, параллельную официальной, причем действия двух служб зачастую были прямо противоположными. Людовик втягивал Францию в войны на континенте, не всегда необходимые для страны, поэтому во Франции их называли «войнами роскоши», не поддержал усилий эмиссаров Франции в их успешно складывавшейся деятельности по утверждению французских интересов в Индии, проиграл Англии колониальное соперничество.

Англии с главенством парламента в политике было легче осуществлять необходимый стране внешнеполитический курс, наращивать могущество государства и его властование на морях.

Французское торговое и колониальное непримиримое соперничество с Англией породило множество войн, большая часть которых шла одновременно с другими военными конфликтами в Европе, при участии обоих государств в противоборствующих ко-

алициях. Их результаты будут рассмотрены ниже при подведении итогов таких конфликтов. Подсчитано, что за столетие, предшествующее Французской буржуазной революции, Англия и Франция 35 лет воевали друг с другом (не считая поддержки Францией борьбы американских колоний Англии за независимость).

Политика Англии была направлена на планомерное расширение торговли и завоевание колоний. Она сосредоточивала силы собственного военного флота и армии на заокеанских театрах войны, предпочитая в Европе всемерно поддерживать врагов своего главного противника — Франции, в основном деньгами, что позволяло богатство страны.

Франция по-прежнему обладала самой многочисленной армией в Европе, в то время как островное положение Англии давало ей возможность не тратить огромных средств на большую сухопутную армию. Зато у Англии был лучший морской флот. Правда, Франция наращивала морское могущество, и к середине 50-х годов ее военный флот был почти равен английскому по числу кораблей и арсеналу вооружения.

История международных отношений в Центральной Европе в середине XVIII в. сводится в основном к противоборству Австрии и Пруссии, результат которого решался в двух войнах всеевропейского масштаба — войне за австрийское наследство (1740—1748) и Семилетней войне (1756—1763). В борьбу двух германских стран вмешались другие страны Европы, в том числе ведущие, исходя из собственных национальных интересов. Прежде всего это Франция и Англия, которые в силу соперничества входили в противоборствующие коалиции, а следовательно, находились в состоянии войны, которая велась не только в Европе, но и в колониях, расширяя европейский конфликт до глобального масштаба. В Семилетней войне решающую роль сыграла Россия. Соперничество Австрии и Пруссии в Центральной Европе представляло собой новое явление в европейском раскладе сил.

Австрия, т.е. государство австрийских Габсбургов, ведет начало с XIII в., когда Рудольф Габсбург в 1273 г., отвоевав Австрию вместе со Штирией и Каринтией и Крайной у чешского короля Пшемысла II, сделал ее доменом Габсбургов, а сам был избран императором (1273—1290). В течение последующих веков австрийские Габсбурги постоянно увеличивали владения короны путем войн и династических браков, с 1438 по 1740 г. удерживали в своих руках императорскую корону и как ведущая сила империи осуществляли ее гегемонистские устремления в Европе.

В Австрии правил император Карл VI, не имевший сыновей. На нем, следовательно, кончалась прямая мужская линия династии

тии австрийских Габсбургов. Вставал вопрос о престолонаследии, как ранее в Испании. Проблема осложнялась тем, что владения австрийских Габсбургов не представляли в то время единого государства. В них входили Австрия со Штирией, Коринтией и Крайней, Чехия, Венгрия, Ломбардия и часть Нидерландов, связанные единой династией, при прекращении которой эта государственная структура могла легко распасться. Карл VI был озабочен тем, чтобы передать габсбургское наследство нераздельным своей дочери Марии Терезии, бывшей замужем за герцогом Лотарингским Францем-Стефаном. Он хотел, чтобы дочь унаследовала и императорскую корону. Чтобы избежать испанского опыта, он изложил свою волю в отношении престолонаследия в Прагматической санкции 1713 г., добился ее признания в землях своей монархии и в ряде европейских держав.

Противная сторона — королевство Пруссия — была, можно сказать, молодым государством. Она постепенно собирала свои земли и силы для борьбы за право считаться ведущим государством Центральной Европы и державой европейского масштаба. Прусское королевство вело свое начало от отдельных небольших княжеств в северо-восточной части империи. Прежде всего, это Бранденбург, который с XV в. принадлежал династии Гогенцоллернов, а князь этой земли был одним из семи курфюрстов². В период Реформации в Германии Альбрехт Бранденбургский из той же династии сделался гроссмейстером Тевтонского ордена, введя во владениях Ордена лютеранство и превратив их в герцогство Прусию (1525), состоявшее, как и ранее Орден, в вассальной зависимости от Польши. Эта территория перешла во владение бранденбургских курфюрстов в 1618 г. с согласия польского короля Сигизмунда III. Таким образом в одних руках соединились два сильных герцогства. Но их разделяли владения польского короля по нижнему течению Вислы. В начале XVII в. к Бранденбургу отошло герцогство Клеве на Рейне, тоже отделенное от него другими немецкими землями. После Тридцатилетней войны по Вестфальскому миру курфюрст Бранденбурга Фридрих Вильгельм I получил Померанию и Мекленбург. В 50-х годах XVII в. в войне между Швецией и Польшей великий курфюрст участвовал сначала на стороне Швеции, но затем, перейдя на сторону Польши в 1660 г., добился

² «Золотая була» германского императора Карла IV Люксембурга установила в 1356 г. порядок избрания императора семью немецкими князьями — курфюрстами. К ним принадлежали архиепископы Майнский, Кельнский и Тирский, король Чешский, герцог Саксонский, маркграф Бранденбургский и пфальцграф Рейнский.

освобождения герцогства Пруссии от вассальной зависимости от польского короля. Его сын за помощь императору в войне за испанское наследство, как было сказано выше, получил королевский титул. С тех пор курфюрст Бранденбургский стал королем Пруссии. По Уtrechtскому миру Пруссия получила Гельдерн на нижнем Рейне. Второй прусский король, носивший то же имя, что и дед — Фридрих Вильгельм I (1713—1740), принимал участие в Северной войне и по ее результатам получил часть шведской Померании (1720). Так сложилось Прусское королевство, которое с самого начала было абсолютистским государством, где огромное внимание уделялось формированию, содержанию и боеспособности армии, поскольку ей всегда приходилось выдерживать жесткую конкуренцию Швеции и Польши в Прибалтике. Милитаристский характер государства сохранился при Фридрихе II, вступившем на престол в 1740 г. и в европейской традиции представлявшем «просвещенный абсолютизм».

Из войн 30-х годов XVIII в. наиболее значительной была война за польское наследство (1733—1738), в которую оказались втянутыми многие страны. Поводом к ней послужила смерть польского короля Августа II (1733). Возникла борьба за престол (в Польше короля выбирала шляхта на особых сеймах). Претендентами на трон выступили сын умершего короля саксонский курфюрст Фридрих Август и Станислав Лещинский, который уже однажды побывал на польском троне. Лещинского поддерживала Франция. Он был женат на дочери Людовика XV Марии. Королевское тщеславие Людовика требовало для дочери королевского достоинства. Со своей стороны Фридрих Август искал поддержки Австрии — давней соперницы Франции. Он признал Прагматическую санкцию Карла VI и отказался от претензий на австрийское наследство. В стремлении заручиться поддержкой России он обещал передать Курляндию в ленное владение Бирону — фавориту русской императрицы Анны Иоанновны. Российская поддержка была получена.

В результате невероятных уловок французской дипломатии и подкупа польской шляхты Станислав Лещинский был избран на польский престол. Трон для зятя обошелся Людовику XV в 3 млн ливров, однако новый король занимал его лишь три недели. 24 ноября 1733 г. русские войска вошли в пределы Речи Посполитой, и под их контролем был избран новый король Фридрих Август, коронованный в Кракове в январе следующего года под именем Фридриха III.

В ответ Франция объявила войну Австрии, а к войне с Россией пыталась склонить Швецию и Турцию, однако встретила отказ. Французский флот, направленный к Данцигу, потерпел поражение от русского флота, а выброшенный десант был пленен русскими. В 1736 г.

в виду военных неудач Людовик XV обязался склонить Лещинского к отказу от польской короны (Прелиминарный мирный договор). После пяти лет вялых военных действий, в которых участвовали также Испания и Сардиния, война закончилась подписанием Венского договора 1738 г. между Австрией и Францией, к которому в 1739 г. присоединились Россия, Речь Посполитая и другие страны. Договор решал проблему польского престола и содержал некоторые территориальные перераспределения европейских земель.

Австрия уступала Франции ряд территорий в Италии и Германии, отказывалась от Королевства обеих Сицилий (полученного по Уtrechtскому миру) в пользу младшей линии испанских Бурбонов и передавала Сардинии часть Миланского герцогства.

Франция гарантировала Прагматическую санкцию, признавала Августа III польским королем. Станислав Лещинский получил пожизненный титул короля, ему во владение передавались Лотарингия и графство Бар, которые после его смерти должны были отойти Франции. Герцог Лотарингский — зять императора Карла VI — в качестве компенсации получал в Италии Парму, Пьяченцию и Тоскану.

В конечном счете во франко-австрийском диалоге преуспела Франция, присоединив Лотарингию и обеспечив присутствие испанских Бурбонов в Италии.

Важно отметить, что это было первое и удачное (хотя опосредованное через польские дела) участие России в решении проблем западноевропейской международной политики.

Очевидное ослабление Австрии послужило развязыванию новой цепи военных конфликтов, в которых одновременно решались проблемы австро-пруссского дуализма и острого противоречия Англии и Франции за торговое и колониальное преобладание.

Первый узел противоречий создавал удобную почву для формирования враждующих коалиций европейских государств с целью поддержания баланса сил на континенте и удовлетворения собственных притязаний во имя расширения границ или удовлетворения династических интересов. Он также делал Германию естественной сценой борьбы, а Пруссию — инициатором войны. При этом сам принцип европейского равновесия изначально содержал в себе невозможность радикального и однозначного решения в пользу одного из противников. Это делало коалиции непрочными, военные действия затяжными, а позицию даже главных участников конфликта непоследовательной.

Что касается англо-французского соперничества, то оно, напротив, постоянно обострялось в течение XVIII в., освобождаясь от дипломатической маскировки и превращаясь в непримиримую

борьбу колониальных империй за мировое господство. Такое слияние двух основных целей европейской международной политики с неизбежностью определило место Англии и Франции в противостоящих европейских коалициях, возникающих на почве австро-пруссского дуализма (что в значительной степени уравнивало возможности этих коалиций). Если Франция выступала союзницей Пруссии, то Англия была на стороне Австрии, и наоборот. Оба государства добивались при этом максимального военного и политического ослабления противника в Европе для того, чтобы облегчить себе борьбу за океаном. Задача была четко сформулирована англичанами: «Завоевать Америку в Европе».

Началу нового военного противостояния послужила смерть императора Карла VI в октябре 1740 г. Согласно Прагматической санкции габсбургские земли наследовала его дочь Мария Терезия. Но к этому времени многие европейские дворы уже не признавали Прагматическую санкцию, а древние правила престолонаследия в отдельных частях габсбургского государства таили в себе возможность отказать Марии в праве полного наследования земель. Возможность поучаствовать в делении австрийского наследства, ослабить Австрию, а заодно и империю, прекратить 300-летнее владение Габсбургов имперской короной, которая становилась козырной картой в дипломатической игре, привела к резкой активизации и поляризации европейской политической элиты. Сама Мария Терезия (1740–1748) проявила способности, политическую волю и энергию в борьбе. Она не собиралась уступать своих прав и отстаивала единство габсбургских территорий. Ее основными противниками в германских делах оказались недавно вступивший на прусский престол Фридрих II (в борьбе за территории) и баварский курфюрст Карл-Альбрехт (в борьбе за имперскую корону). Фридрих без промедления и сложных дипломатических обоснований (он действовал якобы во имя восстановления «старых прав» дома Гогенцоллернов на часть Селезии) вторгся в Селезию и захватил ее.

Баварский курфюрст в претензии на имперскую корону ссыпался на свои права как старшего потомка старшей дочери императора Фердинанда I — первого императора из дома «австрийских Габсбургов»³.

³ В 1555 г. император Карл V отрекся от престола и разделил свою колоссальную империю между сыном Филиппом и братом Фердинандом. Сыну (испанскому королю Филиппу II) достались Испания, Нидерланды, Франш-Конте, итальянские владения Габсбургов и все испанские колонии. Брату (императору Фердинанду I) отошли коронные земли Габсбургов в Германии, Австрии, Чехии, часть Венгрии, Штирия, Каринтия, Крайна. Он также получил имперскую корону. С этого времени в европейской истории возникли линии австрийских и испанских Габсбургов.

Первая Силезская война положила начало военному конфликту, в который втянулись почти все европейские страны и который продолжался почти четверть века.

Захват Силезии ускорил образование антипруссской коалиции. В нее по разным обстоятельствам и в разное время вошли Австрия, Россия, Англия, Нидерланды, Саксония и Сардиния. Напротив, Франция и Испания заключили союз с Пруссией и поддержали баварского курфюрста Карла-Альбрехта в стремлении к получению имперской короны Священной Римской империи германской нации. Имевшие место сложности отношений между французскими и испанскими Бурбонами были урегулированы.

Таким образом, Силезская война переросла в европейскую войну за австрийское наследство (1740–1748). Франция в 1741 г. ввела свои войска в Германию, в Нидерланды, где нанесла поражение Англии, и Италию, где усиленно действовала в союзе с Испанией. Баварцы вторглись в Австрию, угрожали Вене, вместе с французами взяли Прагу. Положение Марии Терезии становилось критическим, за ней оставались лишь Венгрия и Тироль. В этих условиях при посредничестве Англии она заключила сугубо тайный договор с Фридрихом II, который в обмен на отказ австрийской короны от части Силезии в его пользу согласился приостановить военные действия (Клейншельдорфская конвенция). Дипломатическая гибкость Марии Терезии и политическая беспринципность Фридриха II, который предал своих союзников в Германии, маскируя выход из войны незначительными военными маневрами, изменили ситуацию. В течение войны за австрийское наследство Фридрих II еще дважды совершал такое тайное предательство (мирный договор с Веной в июне 1742 г., с Францией и Баварией в начале 1744 г.). Между тем 25 января 1742 г. курфюрсты избрали Карла Баварского императором под именем Карла VII (1742–1745). В ответ австрийские войска вторглись в Баварию, заняли Мюнхен и изгнали императора из его владений. Далее борьба шла с переменным успехом, но при общем преобладании Австрии и ее союзников. Попытка Фридриха II завоевать Чехию не удалась. Карл VII сумел вернуть себе Баварию, но его сын после смерти Карла VII отказался от притязаний на имперскую корону во имя сохранения за собой Баварии, и имперский трон вновь оказался вакантным.

25 декабря 1745 г. был заключен сепаратный *Дрезденский мир* между Австрией и Пруссией, по которому вся Силезия отошла к Пруссии. В ответ прусский король признал избрание германским императором Франца Стефана — мужа Марии Терезии, который правил в империи двадцать лет под именем Франца I (1745–1765).

Пруссия вышла из войны, но военные действия продолжались еще в Южных Нидерландах, Италии, а главное, между Англией и Францией в колониях.

Колониальные войны начались в 1739 г. между Англией и Испанией за право Англии свободно торговать с испанскими колониями. В 1743 г., после восстановления союза между Парижем и Мадридом, вспыхнула англо-французская война. Военные действия шли в Северной Америке, где англичане в 1745 г. захватили французский порт Луисбург в устье реки Св. Лаврентия, открыв себе путь в Канаду, и в Индии, где французы в 1746 г. отобрали у англичан Мадрас — главный опорный пункт Англии. Англичане и французы воевали также в Шотландии, где Франция поддержала авантюрную, бесперспективную и быстро пресеченную попытку внука Якова II Стюарта восстановить династию Стюартов в Англии.

В колониальных войнах середины 40-х г. противникам не удалось добиться решительного перевеса.

В октябре 1748 г. между Англией и Голландией, с одной стороны, и Францией — с другой, был заключен Аахенский мир, который завершил войну за австрийское наследство. К нему присоединились Австрия, Испания и Сардиния.

Договор, прежде всего, подтвердил признание всеми его участниками Прагматической санкции Карла VI о престолонаследии. ТERRиториальные вопросы решались следующим образом: Пруссия получила Силезию, Испания и Сардиния — территории в Италии, Франция возвращала Австрии занятые земли в Нидерландах, Англия — Мадрас в Индии и некоторые небольшие территории в Америке.

Кроме того, было продлено на четыре года право английских колоний ввозить рабов в испанские колонии в Америке. Англия добилась также решения разрушить укрепления порта Дюнкерк, принадлежавшего Франции в Нидерландах.

Условия договора, по сути, не исчерпали конфликта. Мария Терезия не допустила развала габсбургского государства, но потеряла Силезию, с чем не собиралась мириться. Австро-прусское соперничество лишь обострилось.

Франция считала себя обойденной, к тому же война нанесла серьезный урон французской морской торговле.

Англия не сумела закрепить свои завоевания в Северной Америке в основном из-за успехов французов в австрийских Нидерландах и угрозы с их стороны оккупировать Голландию — союзницу Англии в колониальной войне против Франции.

Между английскими и французскими колонистами военные действия фактически не прекращались и переросли в официальную войну регулярных армий в 1756 г.

Таким образом, не считая увеличения Сардинии и приобретений испанских Габсбургов в Италии, в серьезном выигрыше оказалась лишь Пруссия, с присоединением Силезии превратившаяся в европейскую державу. Неудовлетворенность большинства участников результатами войны, возвышение Пруссии, обострение англо-французского колониального соперничества с неизбежностью предполагали новую войну.

В ходе ее дипломатической подготовки произошла кардинальная смена дипломатических пристрастий, получившая название «дипломатической революции». Австрийский двор в своем противостоянии Фридриху II готовил новую коалицию против Пруссии. Перед австрийской дипломатией всталась задача вовлечь в нее Францию, в течение столетий бывшую непримиримым оппонентом Австрии. Задачу эту решил первый министр Марии Терезии, руководитель внешней политики Австрии граф (затем князь) Венцель Йозеф фон Кауниц, трезвомыслящий, гибкий, прекрасно образованный дипломат, в сложном дипломатическом поединке с Фридрихом II.

В результате Австрия, Франция и Россия составили Тройственный союз, направленный против Пруссии и Англии. К нему привел подписанный 1 мая 1756 г. в Версале франко-австрийский договор о нейтралитете и обороне. Договоренность заключалась на основе планов раздела Пруссии и, в случае значительных территориальных приращений Австрии за счет Пруссии, передаче Франции австрийских Нидерландов. Еще ранее начались переговоры о русско-французском союзе. 19 мая была заключена русско-австрийская конвенция о совместных боевых действиях против Пруссии. Таким образом, с одной стороны, возник мощный военный союз трех государств, играющих ведущую роль в политике Западной, Центральной и Восточной Европы, к которому примкнули Саксония и Швеция. С другой стороны, Англия и Пруссия оказались в дипломатической изоляции, менее опасной для Англии с ее островным положением и мощным военным флотом. Правда, ганноверские земли английской короны оказались под угрозой.

Фридрих II начал превентивную войну нападением на Саксонию, занял и разорил ее. Так началась вторая крупнейшая война эпохи — Семилетняя война 1756—1763 гг.

В ноябре 1757 г. в битве при Росбахе в Саксонии Фридрих II разбил превосходящую по численности франко-австрийскую армию, но в новой попытке захватить Чехию встретил жесткое со-

противление австрийцев. Вступление в военные действия русской армии обрекало Пруссию на поражение. Русские войска заняли Восточную Пруссию и Померанию, одержав крупные победы при Грос-Егерсдорфе и Кунерсдорфе (1759) и вступили в Берлин. Противоборство на европейском театре военных действий было практически закончено. В конце войны к Франции присоединилась Испания в силу «Фамильного договора» бурбонских дворов (1761). Победоносная война, казалось, обеспечила Австрии и России возможность оставить за собой Силезию и Пруссию. Фридрих II намеревался даже отречься от престола. однако ситуация резко изменилась в связи со смертью императрицы Елизаветы Петровны (1762). Ее преемником стал Петр III, восторженный поклонник Фридриха II, отказавшийся от всех притязаний в отношении Пруссии. Коалиция распалась.

15 февраля 1763 г. был заключен Губертусбургский мир Австрии и Саксонии с Пруссией на основе статус-кво. Австрия отказывалась от притязаний на земли прусского короля, и Силезия была закреплена за Пруссией. Пруссия возвращала саксонскому курфюрсту его земли. Этот договор «бескровно» подводил итог войны в Европе, в то время как главное противостояние морских держав решалось более драматично.

В Средиземном море французы отобрали у англичан Менорку и обещали вернуть ее первоначальной хозяйке — Испании — за помощь в морской войне против Англии. Мадрид объявил войну Лондону, в результате чего англичане взяли Гавану. В Северной Америке в 1758 г. Франция потеряла Канаду, которая перешла в руки англичан. В Индии в 1757 г. английские войска заняли Бенгалию, а в 1761 г. — Пондишери. Баланс сил был явно нарушен в пользу Англии. Для нее возникла опасность нового объединения континентальных держав в антианглийскую коалицию. В этих условиях 10 ноября в Версале был заключен Парижский мир (1763) между Англией, с одной стороны, и Францией и Испанией — с другой. Парижский мир наряду с Губертусбургским завершил Семилетнюю войну.

По этому миру:

- ✓ Англия получала от Франции в Северной Америке Канаду, остров Кейп-Бретон, Восточную Луизиану (без Нового Орлеана); несколько островов в Вест-Индии; в Африке — почти весь Сенегал; в Индии — практически все французские владения кроме пяти городов. Ей возвращалась Менорка;
- ✓ Франции передавались Англией острова Сен-Пьер и Микелон;

- ✓ Испания за передачу Англии Флориды получала от Франции Западную Луизиану и денежную компенсацию.

Парижский мир подтверждал все договоры между странами со временем Вестфальского мира.

После завершения Семилетней войны в Европе на тридцать лет установился относительный мир. Добрые отношения России с Пруссией и союзнические с Францией, брак Людовика XVI с дочерью Марии Терезии Марией Антуанеттой делали возможным исключение больших войн из европейской политики.

Некоторый спад противоборства на европейской сцене не отражал существа вопроса. Пруссия потерпела очевидное поражение в Тридцатилетней войне, но территориально ничего не потеряла. При этом дипломатия Фридриха II готовила почву для расширения прусских границ за счет Речи Посполитой (разделы Польши). Австрия, где после смерти Марии Терезии правил ее сын Иосиф II, не оставляла мысли о восстановлении австрийского могущества и приращении территорий. Иосифом II была сделана неудачная попытка захватить Баварию после смерти баварского курфюрста в 1777 г. Ей помешала Пруссия, составив союз германских князей против Австрии. Европа снова была на краю войны, на этот раз за баварское наследство. Дело кончилось мирным договором 1779 г., по которому к Австрии отходила лишь часть Баварии. Австро-прусский дуализм оставался. Австрия с опаской и завистью следила за успехами России в борьбе с Турцией. Англия, казалось, одержала верх в колониальном соперничестве с Францией. Однако быстрое экономическое развитие французских колоний и возрастающая роль Франции в колониальной торговле вновь обострили конкуренцию двух держав. Успешная борьба американских колоний за независимость приведет к новому балансу сил.

В целом развитие европейской политики в XVIII в., который завершает эпоху раннего нового времени, показало, что быстрый рост капиталистического уклада, противоборство молодых капиталистических стран и старых феодальных, но все еще сильных абсолютистских режимов, подходивших к порогу кризиса, не только не ослабили, но и обострили и преумножили как сами конфликты, так и их причинную основу.

Вместе с тем в силу колониального противоборства европейских стран XVIII в. сделал очевидным, каким образом и в какой степени расклад политических сил в Европе в эпоху раннего капитализма влиял на международные отношения на других континентах, определяя по сути мировую политику в целом.

Глава 5

Европа и образование США

В 1775 г. английские колонии, расположенные на Атлантическом побережье Северной Америки, начали войну за независимость. Война, которая длилась восемь лет (а непосредственные боевые действия в Америке — более шести лет), закончилась подписанием Версальского (Парижского) договора в 1783 г. Оставляя в стороне конкретную историю причин и хода войны, отметим лишь те события, которые оказали существенное влияние на ход освободительной борьбы и международное положение колоний, а впоследствии и молодой республики — Соединенных Штатов Америки.

2 июля 1776 г. Межконтинентальный конгресс на своем заседании официально провозгласил независимость Соединенных Штатов, приняв Декларацию независимости (это основополагающее и знаменательное событие в истории страны отмечается 4 июля). Декларацию составил Томас Джефферсон, молодой юрист из Вирджинии, блестящий литератор, «одержимый идеей демократии». В основу Декларации, кроме собственных, он положил идеи Джона Адамса, Бенджамина Франклина, Джорджа Вашингтона, отражавшие умонастроения большинства колонистов. Это был первый в мире документ, отвергающий феодальные и монархические устои общества и государства и провозглашающий демократические свободы: равенство всех перед законом, суверенитет народа, его право изменять форму правления, естественное право каждого на «жизнь, свободу и стремление к счастью». Декларация была с воисторгом воспринята восставшими массами колонистов, нашла сочувственный отклик среди прогрессивных сил в Европе.

С началом военного конфликта европейские державы, включая такие крупные, как Франция, Испания, Россия, объявили о своем нейтралитете. Политика невмешательства была обусловлена, с одной стороны, их надеждами на неудачу Англии в этой войне, что привело бы к ее ослаблению как колониальной и торговой державы и позволило бы им вернуть владения в Северной Америке и Европе, потерянные в результате поражения в Семилетней войне. С другой стороны, европейские феодально-монархические режимы не могли себе позволить открыто выступить на стороне «мятежников». Попытка английского короля Георга III создать некую коалицию европейских стран, спекулируя на монархических чувствах, не увенчалась успехом. Так, Екатерина II отказалась в просьбе Георга III послать 20-тысячный русский кор-

пус в Америку для борьбы с восставшими колониями. Используя потребности Англии в увеличении экспедиционного корпуса, из чисто меркантильных соображений ландграф Гессенский продал Англии 17-тысячную армию за 2,8 млн фунтов стерлингов.

Военные действия, которыми со стороны Соединенных Штатов руководил главнокомандующий Джордж Вашингтон, в период с 1775 до конца 1777 г. складывались не в пользу повстанцев. В начале 1777 г. американская армия после ряда поражений была близка к катастрофе: она сократилась с 34 тыс. до 4 тыс. человек.

В этих условиях перед молодой американской дипломатией была поставлена задача, успешное решение которой было жизненно важно для республики, — обеспечить международную поддержку дипломатическими и финансовыми средствами, поставками оружия, одежды и боеприпасов.

Еще в марте 1776 г. «Комитет для секретной корреспонденции с друзьями колоний в Великобритании, Ирландии и других частях мира», выполнивший роль министерства иностранных дел, послал члена Континентального конгресса Сайласа Дина во Францию с тайным заданием добиться от нее помощи. Официальный статус нейтрального государства не позволял французскому правительству открыто содействовать колониям. Поэтому оно негласно поручило частному лицу, знаменитому драматургу Бомарше, автору «Севильского цирюльника» и «Женитьбы Фигаро», заняться организацией помощи колонистам. С этой целью Бомарше учредил фиктивный торговый дом «Родриго Горталес и К°», который успешно занялся поставками в Америку оружия, боеприпасов, одежды и добровольцев. С 1776 по 1778 г. тайные агенты Дин и Бомарше с помощью этой фирмы отправили повстанцам впечатляющее по тем временам количество военных грузов: 30 тыс. мушкетов, 100 т пороха, 200 пушек, одежду для 20 тыс. человек, затратив на эти цели более 21 тыс. ливров. «Нейтральная» Испания передала Дину около 300 тыс. долларов. Дин помогал и французским добровольцам, жаждущим воевать со злейшим врагом — Англией. Хорошо известен поступок французского офицера маркиза Лафайета, на собственные средства снарядившего корабль под символическим названием «Победа» и отправившегося вместе с командой сражаться против англичан.

После принятия Декларации независимости у Соединенных Штатов появилась легальная возможность послать своего официального представителя во Францию. Первым послом был назначен Бенджамин Франклайн, крупный ученый и общественный деятель, хорошо известный в Европе своими трудами и публичными выступлениями. В состав посольства в Париже вошли Сайлас Дин,

верховный судья штата Нью-Йорк Джон Джей, наделенные равными с Франклином правами, а также публицист Артур Ли и Эдуард Банкрофт, впоследствии разоблаченный как английский шпион. В 1778 г. Франклин был назначен единоличным послом. Перед дипломатами США стояли две задачи, от решения которых зависела судьба американской революции: как минимум добиться от Франции увеличения военной и денежно-материальной помощи, как максимум вовлечь Францию в войну против Англии. С этой целью Франклин, Дин и Ли направили французскому правительству дипломатическую ноту, в которой предлагалось заключить договор о торговле, а главное, договор о союзе. Франция была готова продолжать оказывать колониям негласную помощь. В течение 1776 г. французское правительство предоставило американцам 2 млн ливров в качестве дара и 1 млн ливров в форме займа. Но Вержен, министр иностранных дел, отказывался рассматривать основной вопрос — о заключении союза, ибо такой договор означал бы вступление в войну с Англией. Угроза проиграть войну вынудила колонии пойти на переговоры с Англией, которая, однако, вскоре прервала их в надежде окончательно разгромить американские войска.

В конце 1777 г. произошел перелом в ходе военных действий, определивший изменение позиции Франции в дипломатических переговорах с США. В декабре этого года в Париж пришло известие о крупной победе американских войск под командованием Вашингтона под Саратогой, где английский генерал Бургойн капитулировал вместе с 6-тысячной армией. Вновь начались англо-американские переговоры. По мнению Вержена, заключение мира между воюющими сторонами угрожало Франции потерей ее вест-индских колоний. Пользуясь ситуацией, Франклин с помощью Бомарше сумел убедить Людовика XVI в необходимости союза с США. Получив соответствующие заверения, конгресс прервал переговоры с Англией. Однако, стремясь затянуть войну и еще более ослабить Англию, добившись срыва англо-американских мирных переговоров, Вержен не спешил выполнять данные обещания. Наконец 6 февраля 1778 г. Франклин подписал с Францией два исключительно важных для США договора — о торговле и союзе.

Это была крупная победа американской дипломатии. Договор о союзе означал отказ Франции от политики нейтралитета и ее вступление в войну против Англии. К нему присоединилась Испания в надежде вернуть потерянные ею владения в Северной Америке и Европе.

Согласно основным статьям договора, Соединенные Штаты признавались суверенной и равноправной страной. Франция брала

на себя обязательство выступать гарантом их независимости. США, со своей стороны, гарантировали неприкосновенность французских владений в Америке. Фактически договор предусматривал полное изгнание Англии из Северной и Центральной Америки: США получали право заявлять притязания на британские владения на американском континенте и на Бермудские острова, Франция — на вест-индские колонии Англии, Испания — на утерянную ею Флориду.

После поражения под Саратогой англичане перенесли военные действия на юг страны, где они одержали ряд внушительных побед. Франклину пришлось вновь обращаться к французскому правительству за помощью. Ему удалось получить крупный заем, послать в США оружия и амуниции на 20 тыс. человек; около 30 военных кораблей отправились туда с новыми добровольцами.

Европейские союзники Соединенных Штатов вели и самостоятельные боевые действия против Англии. Франция осуществляла военные операции в Индии, у берегов Ирландии, у Атлантического побережья Англии, в Вест-Индии. Испания осадила Гибралтар.

В немалой степени ослаблению военной мощи Англии способствовали активные действия Лиги нейтральных стран, созданной под руководством России в 1780 г. Лига, в которую входило большинство европейских государств, проводила политику вооруженного нейтралитета в ответ на нападения англичан на торговые суда нейтральных стран. Эти страны стали охранять свои торговые пути, в том числе и в Северную Америку.

В 1781 г. наступил окончательный перелом в военных действиях: объединенными усилиями войска под командованием Вашингтона и французская эскадра под командованием адмирала де Грассе одержали решающую победу над англичанами под Йорктауном в Вирджинии. Армия генерала Корнуоллиса капитулировала, окруженнная с суши и моря американскими и французскими частями, имевшими трехкратный перевес в живой силе.

Военные неудачи на заключительном этапе войны, приход к власти партии вигов, выступавших за прекращение войны, вынудили Англию начать мирные переговоры. С американской стороны их вели Франклайн, Джон Джей и Джон Адамс. Статьи мирного договора были выработаны в Париже в 1782 г. Окончательный его вариант был подписан в следующем году в Версале, почему и получил название Версальского договора 1783 г.

Договор закрепил победу США над Англией в Войне за независимость. В ст. 1 договора говорилось: «Правительство его Величества признает означенные Соединенные Штаты, а именно: Нью-Гэмпшир, Массачусетс-бей, Род-Айленд, Нью-Джерси, Пенсиль-

ванию, Делавер, Мериленд, Вирджинию, Северную Каролину, Южную Каролину и Джорджию свободными и независимыми штатами и договаривается с ними как таковыми. За себя, своих наследников и своих преемников король отказывается от всех претензий на управление, собственность и территориальные права этих штатов и каждой части их». Англия обязалась вывести свои войска с территории Соединенных Штатов.

Существенной частью договора были статьи, которыми разрешались территориальные споры. Границы США на западе устанавливались по реке Миссисипи, на севере — по Великим озерам и реке Святого Лаврентия. Канада оставалась колонией Англии. Граница на юге проходила к северу от Флориды. За американцами закреплялось право рыбной ловли в водах острова Ньюфаундленда и свободы плавания по Миссисипи.

Финансовые стороны договора предусматривали взаимное урегулирование долговых обязательств между гражданами воевавших сторон, возвращение лоялистам конфискованного у них имущества.

Что касается союзников США, то Англия возвращала Франции Сенегал в Африке и уступала остров Тобаго в Вест-Индии. Обе страны возвращали друг другу все территории в Индии. Канада, которую так жаждали вернуть французы, оставалась английской колонией. Испании отошли Флорида и остров Менорка в Средиземном море.

В научной литературе неоднократно поднимался вопрос об оценке роли помощи Европы в победе США в борьбе за независимость. Ряд американских исследователей считает, что возможности колоний добиться победы собственными силами были весьма сомнительны. В подтверждение своих выводов они ссылаются на размеры финансовой, материальной и военной помощи колониям, удельный вес которой в общих затратах был действительно велик. К данным, приведенным выше, добавим, что, по их подсчетам, помощь союзников составила более $\frac{2}{3}$ общей суммы военных расходов США. Нельзя недооценивать и чисто военную помощь: в 1779 г. французские и испанские флотилии угрожали вторжением в Англию, вели боевые операции в Ла-Манше, у берегов Ирландии и Индии. Политика вооруженного нейтралитета, инициированная Россией, к которой присоединились практически все европейские страны, также внесла немалый вклад в победу над Англией.

Победа американской революции имела важные и далеко идущие международные последствия. Прежде всего следует отметить появление качественно нового субъекта международных отношений — суверенной буржуазной республики, которая одержала по-

беду, искусно используя противоречия между колониальными державами. Поражение в войне привело к ослаблению морского и колониального преобладания Англии. Версальский договор означал новый передел колониальных владений в Северной Америке в ущерб английским интересам.

Победоносная, по сути антифеодальная и антиколониальная революция в Новом Свете оказала серьезное идеологическое воздействие на окружающий мир. Общественная мысль Франции, стоявшей в преддверии своей революции, с готовностью восприняла новые демократические идеи. Передовые умы страны — Мабли, Кондорсе, Сен-Симон, Бриссо — изучали и пропагандировали опыт американской революции.

Неудачи Англии в войне способствовали росту патриотического движения в Ирландии, национально-просветительского движения против испано-португальского владычества в странах Латинской Америки.

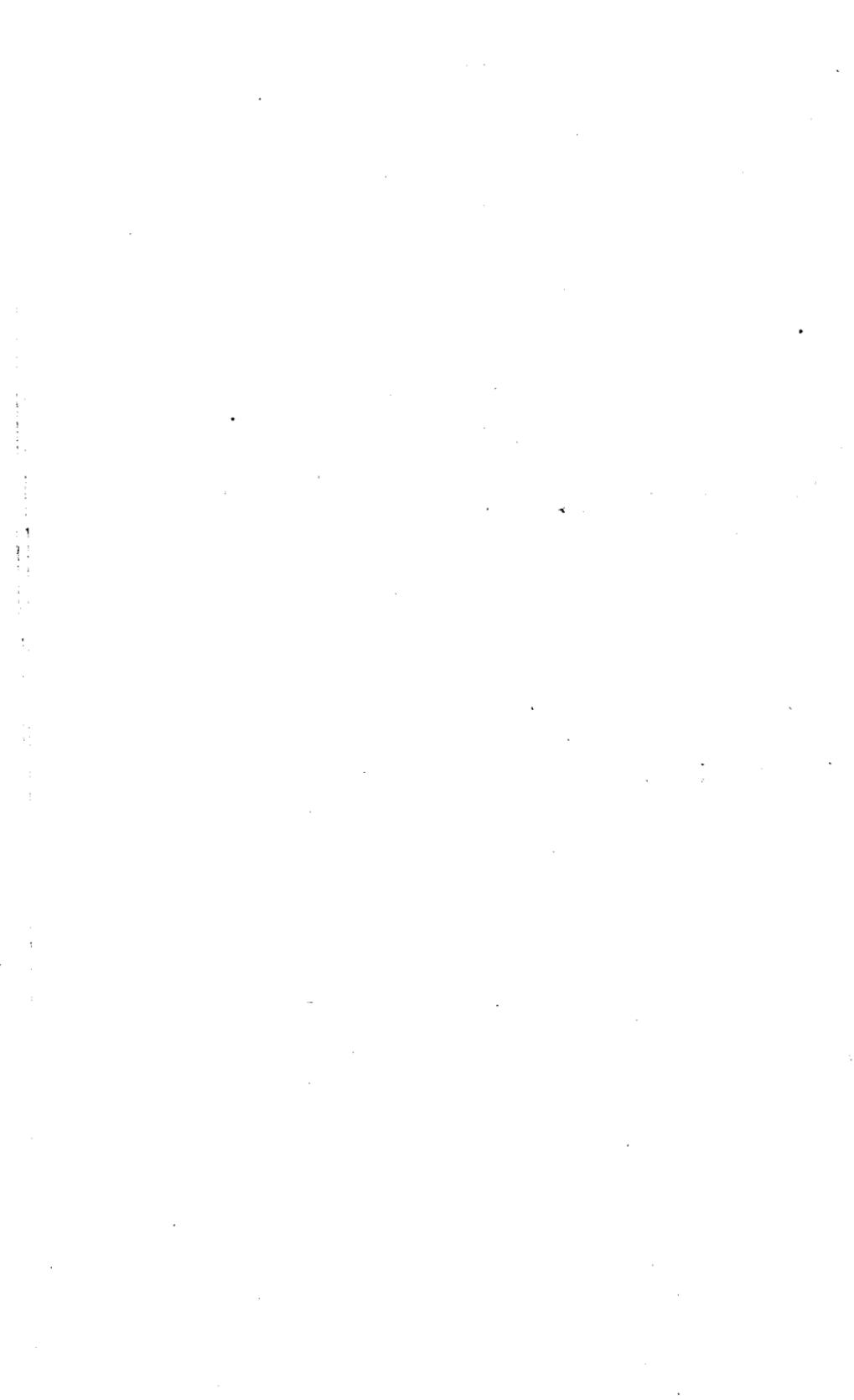
**Рекомендуемые темы семинарских занятий
по разделу**

«Международные отношения в Европе в XVII–XVIII вв.»

Семинар 1. Тридцатилетняя война и Вестфальский мир.

Семинар 2. Колониальное и торговое соперничество ведущих европейских стран (конец XVII–XVIII в.).

Семинар 3. Система международных отношений в Европе в XVIII в.

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ
XIX в.**

Раздел II

- Глава 1** *Международное положение в Европе на рубеже XVIII–XIX вв.*
- Глава 2** *Европа в годы наполеоновских войн и Россия*
- Глава 3** *Венский конгресс и Россия*
- Глава 4** *От Священного союза до революции 30-х годов*
- Глава 5** *От революционных событий 1830-х годов до революции 1848 г.*
- Глава 6** *От революции 1848 г. до Крымской войны*

TABLE I
INFLUENCE OF CULTURE OF SOYBEAN ON THE SOIL AND PLANT

Cultivation	Soil	Plant	Root system		Shoot system	
			Root length (cm)	Root weight (g)	Shoot height (cm)	Shoot weight (g)
Control	Soil A	Plant A	100	1.0	100	1.0
Control	Soil B	Plant B	100	1.0	100	1.0
1st year	Soil A	Plant A	100	1.0	100	1.0
1st year	Soil B	Plant B	100	1.0	100	1.0
2nd year	Soil A	Plant A	100	1.0	100	1.0
2nd year	Soil B	Plant B	100	1.0	100	1.0
3rd year	Soil A	Plant A	100	1.0	100	1.0
3rd year	Soil B	Plant B	100	1.0	100	1.0
4th year	Soil A	Plant A	100	1.0	100	1.0
4th year	Soil B	Plant B	100	1.0	100	1.0
5th year	Soil A	Plant A	100	1.0	100	1.0
5th year	Soil B	Plant B	100	1.0	100	1.0
6th year	Soil A	Plant A	100	1.0	100	1.0
6th year	Soil B	Plant B	100	1.0	100	1.0
7th year	Soil A	Plant A	100	1.0	100	1.0
7th year	Soil B	Plant B	100	1.0	100	1.0
8th year	Soil A	Plant A	100	1.0	100	1.0
8th year	Soil B	Plant B	100	1.0	100	1.0
9th year	Soil A	Plant A	100	1.0	100	1.0
9th year	Soil B	Plant B	100	1.0	100	1.0
10th year	Soil A	Plant A	100	1.0	100	1.0
10th year	Soil B	Plant B	100	1.0	100	1.0

Soil A is the original soil; Soil B is the soil after 10 years of continuous cultivation of soybean.

Plant A is the plant in the control group; Plant B is the plant in the group which was transplanted from the 1st year to the 10th year.

The results show that the root system of the plant in the control group is longer than that of the plant in the group which was transplanted from the 1st year to the 10th year.

The results also show that the root system of the plant in the control group is longer than that of the plant in the group which was transplanted from the 1st year to the 10th year.

The results also show that the root system of the plant in the control group is longer than that of the plant in the group which was transplanted from the 1st year to the 10th year.

The results also show that the root system of the plant in the control group is longer than that of the plant in the group which was transplanted from the 1st year to the 10th year.

The results also show that the root system of the plant in the control group is longer than that of the plant in the group which was transplanted from the 1st year to the 10th year.

The results also show that the root system of the plant in the control group is longer than that of the plant in the group which was transplanted from the 1st year to the 10th year.

The results also show that the root system of the plant in the control group is longer than that of the plant in the group which was transplanted from the 1st year to the 10th year.

The results also show that the root system of the plant in the control group is longer than that of the plant in the group which was transplanted from the 1st year to the 10th year.

The results also show that the root system of the plant in the control group is longer than that of the plant in the group which was transplanted from the 1st year to the 10th year.

The results also show that the root system of the plant in the control group is longer than that of the plant in the group which was transplanted from the 1st year to the 10th year.

The results also show that the root system of the plant in the control group is longer than that of the plant in the group which was transplanted from the 1st year to the 10th year.

The results also show that the root system of the plant in the control group is longer than that of the plant in the group which was transplanted from the 1st year to the 10th year.

The results also show that the root system of the plant in the control group is longer than that of the plant in the group which was transplanted from the 1st year to the 10th year.

The results also show that the root system of the plant in the control group is longer than that of the plant in the group which was transplanted from the 1st year to the 10th year.

The results also show that the root system of the plant in the control group is longer than that of the plant in the group which was transplanted from the 1st year to the 10th year.

The results also show that the root system of the plant in the control group is longer than that of the plant in the group which was transplanted from the 1st year to the 10th year.

The results also show that the root system of the plant in the control group is longer than that of the plant in the group which was transplanted from the 1st year to the 10th year.

Глава 1

Международное положение в Европе на рубеже XVIII–XIX вв.

Главным событием конца XVIII в. явилась Французская революция, которая оказывала в течение многих лет большое влияние на состояние и развитие международных отношений как в Европе, так и во всем мире. Европейские страны, решая свои внешне-политические задачи, вели борьбу друг с другом, но события во Франции заставили их забыть о существующих противоречиях.

Французская революция вызвала неоднозначную реакцию в этих странах. Правящие классы, боясь распространения революции, предпринимали усилия для ее подавления. Передовая часть интеллигенции и простой народ приветствовали Французскую революцию и по мере возможности способствовали ее развитию.

Отношение к революции во Франции стало частью внешней политики России, которую определяла Екатерина II. Известно изречение императрицы о том, что «ослабление монархической власти во Франции подвергает опасности все другие монархии». Готовясь к участию в подавлении революции, она использовала создавшуюся ситуацию в интересах России.

На рубеже XVIII–XIX вв. Россия совместно с Австрией вела борьбу с Турцией. Несмотря на поражение австрийцев, русские войска, одержав ряд побед, взяли Очаков. Одновременно шла война России со Швецией. Англия и Пруссия оказывали помощь и Швеции и Турции.

Успехи А. В. Суворова в Молдавии и усиление влияния России на Балтике заставили главу английской дипломатии Уильяма Пита искать средства для того, чтобы помешать России закрепить свое влияние в восточной части Европы. Вместе с Пруссией Англия стала угрожать России войной. Одновременно она предложила ей посредничество в переговорах с Турцией, которое было отвергнуто. Тогда Англия стала демонстративно готовить к боевым действиям свой флот. Была объявлена мобилизация и в Пруссии. Однако русская дипломатия сумела трезво оценить ситуацию и не поддаться на эти провокации. Несмотря на противодействие Англии, Россия 29 декабря 1791 г. подписала Ясский мир с Турцией, в соответствии с которым к России перешли Очаков и земли между Днестром и Бугом. Ясский мирный договор подтвердил заключенные ранее соглашения о присоединении к России Крыма и Кубани и устанавливал границу между Турцией и Россией по Днестру. За Россией закрепи-

лось владение северным Черноморским побережьем от Днестра до Кубани. Турция отказывалась от претензий на Грузию.

Главное внимание и Англии, и Пруссии, и России было обращено на Францию. Англия, не скрывая своих планов, готовилась к войне с ней. Делая все возможное, чтобы не допустить усиления России, она стремилась привлечь ее на свою сторону в борьбе против революционной Франции. Английская дипломатия во главе с Питом стала искать союза с Россией. Однако Россия отвергла его. В то же время Англия стала усиливать свое влияние в Пруссии и Голландии. Она стремилась создать вокруг Франции блок государств для противодействия распространению революции, тем более что революция началась и в Бельгии. Несмотря на противоречия и упорную борьбу между Англией, Россией, Пруссией и Австрией, угроза развития революционных событий во Франции заставила правительства этих стран искать пути для совместных действий против нее. Так началось их политическое и дипломатическое сближение.

При содействии английской дипломатии в феврале 1792 г. между Пруссией и Австрией была подписана Декларация, в которой они заявили о готовности военной силой восстановить власть французского монарха в полном объеме. Но 10 августа 1792 г. монархия была низвергнута. Пришедшие к власти жирондисты стали предпринимать усилия для ослабления антифранцузской коалиции. В этих целях они старались подтолкнуть Швецию и Турцию на новую войну с Россией.

После казни Людовика XVI в начале 1793 г. из Лондона был выслан поверенный в делах Франции. 1 февраля 1793 г. Конвент объявил войну Англии, и французские войска вступили в Голландию. Англия усилила дипломатическую деятельность по созданию более широкой антифранцузской коалиции. В результате уже к весне в нее входили Англия, Россия, Австрия, Пруссия, Испания, Голландия и другие государства. Участники коалиции намеревались не только задушить революцию, но и отторгнуть у Франции часть ее территории. Пруссия рассчитывала получить Эльзас и Лотарингию и настаивала на том, чтобы Россия в качестве платы за участие прусских войск в войне против Франции согласилась на второй раздел Польши, который вскоре и состоялся. В результате этого раздела к ней отошли Данциг, Торн и Познань, а к России — Киевское воеводство, Волынское и часть Виленского.

Антифранцузская коалиция перешла к активным военным действиям. На французскую территорию вторглись армии европейских государств. Положение Франции становилось критическим. 31 мая — 2 июня 1793 г. в Париже произошло восстание, свергшее жирондистов. В стране установилась якобинская диктатура.

24 июня 1793 г. Национальным Конвентом была принята новая Конституция Франции, которая закрепила диктатуру якобинцев и определила принципы якобинской дипломатии. Провозглашалась борьба за свободу всех народов, борьба с тиранией, осуждался захват чужих земель. Робеспьер добился принятия декрета о смертной казни для лиц, которые выступят за заключение мира с теми странами, чьи войска будут находиться на французской территории.

В Конституции говорилось: «Французский народ является естественным другом и союзником свободных народов». Далее отмечалось, что «он не вмешивается в правительственные дела других наций. Он не терпит, чтобы другие нации вмешивались в его дела», а пункт 121 провозглашал: «Французский народ не заключает мира с врагом, который занимает его территорию».

Робеспьер и возглавляемый им Комитет общественного спасения считали необходимым вывести Францию из экономической и политической изоляции; организовать группу стран, действия которых были бы направлены против антифранцузской коалиции; всеми силами усиливать в антифранцузской коалиции противоречия. Главного врага Франции якобинцы видели в Англии. Осенью 1793 г. Конвент принял Навигационный акт, по которому запрещался доступ английских судов во французские порты.

Надо заметить, что аналогичный запрет был ранее принят Англией и Россией в отношении французских судов. В Конвенции относительно общих действий России и Англии против Франции, заключенной в Лондоне 25 марта 1793 г., говорилось, что обе страны «обязуются взаимно закрыть все свои порты для французских судов, не разрешать ни в коем случае вывоза из сих портов во Францию никаких ни военных, ни морских запасов, ни хлеба, ни зерна, ни солонины, ни других съестных припасов».

По мере успехов французской армии, которые сняли угрозу иностранного вторжения, внутреннее и международное положение Франции несколько стабилизировалось. Этому же способствовали растущие разногласия между странами антифранцузской коалиции. Якобинцы выступали за прекращение войны и участие в ней французской армии. Робеспьер рассчитывал, что ему удастся создать коалицию из Швеции, Генуи и Турции. При этом Турцию настраивали на войну с Россией. Из этого, однако, ничего не получилось.

Часть крупной французской буржуазии требовала продолжать наступательные боевые действия, чтобы захватить Бельгию и левый берег Рейна, осуждала намерение оставаться в границах Франции и готовила заговор. 27 июля 1794 г. произошел термидорианский переворот, в результате которого к власти пришли представители крупной буржуазии.

В этот период создались хорошие предпосылки для ведения переговоров. В течение 1794–1795 гг. были заключены мирные договоры со многими участниками войны. Начавшиеся в конце 1794 г. переговоры с Пруссией, привели к заключению 5 апреля 1795 г. в Базеле франко-пруссского договора. Обе страны провозглашали мир, дружбу и добре согласие между собой. Договор предусматривал уход Франции с прусской территории на правом берегу Рейна (ст. IV) и оккупацию войсками Французской республики части владений прусского короля, расположенных на левом берегу (ст. V). В одной из секретных статей договора было записано, что «если при общем замирении между Германской империей и Францией левый берег Рейна остается за Францией, то прусский король согласится с Французской республикой о порядке уступок прусских владений, расположенных на левом берегу этой реки, за такое территориальное возмещение, которое будет признано соответственным».

В том же Базеле в мае 1795 г. был подписан мир с Голландией, которая превратилась в зависимую от Франции Батавскую республику. 22 июля Франция заключила мир с Испанией.

Напряженная международная обстановка была и в других регионах Европы. Так, в 1794 г. в Krakове вспыхнуло восстание, которое охватило всю Польшу. Его возглавил генерал Тадеуш Костюшко. Против восставших были двинуты русская армия А. В. Суворова, войска прусского короля и австрийского императора. После подавления восстания состоялся третий раздел Польши.

В результате этого раздела к России отошли Литва, Курляндия и белорусские и украинские земли до Немана и Буга, к Пруссии — вся северная часть Польши с Варшавой. Люблин и Krakов с областями достались Австрии. Речь Посполитая перестала существовать. Раздел Польши позволил сгладить противоречия между Пруссией, Австрией и Россией и создал предпосылки для дальнейшего сближения трех стран в проведении совместной линии в Европе, направленной против революционной Франции. Решив основные вопросы на своих западных границах, Россия стала готовиться для участия в борьбе с французской революцией. Чтобы укрепить свою позицию и ослабить противостояние с Англией, она заключила союз с Англией и Австрией. В стране готовили 60-тысячный корпус под командованием А. В. Суворова для отправки к французским границам. Смерть Екатерины II в 1796 г. приостановила эти приготовления.

Во Франции постепенно укреплялась власть наиболее сильных и влиятельных слоев буржуазии. В 1795 г. Термидорианский конвент выработал новую Конституцию, по которой исполнительная власть

переходила к Директории, состоявшей из 5 членов. В период Директории Франция продолжила завоевания как в центре Европы, в Германии, так и на юге, в Италии. Именно в это время началось восхождение генерала Бонапарта, который одержал ряд побед в Италии и предпринял экспедицию в Египет. Египетская экспедиция была направлена против Англии, ибо составляла прямую угрозу ее планам в Индии. Однако были у французов и неудачи. Английская эскадра под командованием адмирала Нельсона разгромила в Средиземном море французскую эскадру. На дипломатическом фронте Англия предпринимала усилия к возрождению второй антифранцузской коалиции, в которую должны были входить Англия, Россия, Австрия, Турция и Неаполитанское королевство. Хотя Павел I, вступивший на престол после смерти Екатерины II, был против участия России в войнах, но в отношении Французской революции придерживался совершенно иного мнения. Русская Черноморская эскадра под командованием адмирала Ф. Ф. Ушакова освободила от французских войск Ионические острова в Адриатическом море.

Была подготовлена и отправлена в Италию русская армия, которой командовал А. В. Суворов. Итальянский поход принес новую славу Суворову и русской армии и значительно улучшил положение антифранцузской коалиции. Буквально за неделю русские войска очистили всю северную часть Италии. Успехи Суворова вызвали в австрийской столице двоякое чувство: с одной стороны, в Вене были довольны победами русских, а с другой — опасались усиления России в центре Европы. Австрийское командование вывело свои силы из Швейцарии, оставив там русский корпус один на один с превосходящим противником. Тогда войска Суворова в тяжелейших зимних условиях преодолели перевал Сен-Готтард в Альпийских горах и с боями у Чертова моста и в Муттенской долине пришли на помощь русскому корпусу, а затем сумели выйти из окружения через горы в долину Рейна.

Бонапарт с группой преданных солдат вернулся из египетского похода во Францию. Его популярность с каждым днем возрастала. Под лозунгом защиты Республики он подготовил и осуществил переворот 18 брюмера (9 ноября) 1799 г., сделав важный шаг к установлению своей неограниченной власти. Франция официально оставалась республикой, страной, где по Конституции 1799 г. управляли три консула, но только первый консул мог принимать законы, руководить внешней и внутренней политикой, являясь при этом и главнокомандующим армией. Это был Наполеон Бонапарт.

С самого начала своей политической деятельности Бонапарт проявил себя и как способный дипломат. Он заключил мир с па-

пой Римским и с Австрией, Конвенцию с Тосканой. Перемирия и прелиминарные договоры он подписывал без согласия Директории, например Моневильский мирный договор с Австрией 1801 г., Парижский мирный договор с Россией 1801 г., Амвенский мирный договор с Батавской республикой 1802 г. и др.

Вместе с Бонапартом действовали и во всем ему помогали хитрый карьерист и дипломат министр иностранных дел Директории Талейран и министр полиции Директории Фуше. Бывший епископ, знатный аристократ, Талейран, стремясь к обогащению и карьере, примкнул к революции. Распознав в Бонапарте будущего диктатора, полностью перешел к нему на службу, став министром иностранных дел. Занимался тайными связями и интригами с Александром I, с Меттернихом. После падения Наполеона помогал Бурбонам вернуться к власти, за что Людовик XVIII также назначил его министром иностранных дел.

Несмотря на то что в России господствовали феодально-крепостнические отношения, она являлась одной из самых могущественных стран Европы и оказывала большое влияние на решение основных европейских проблем. Россия добилась определенных успехов дипломатическим путем. А русские войска под руководством А. В. Суворова и М. И. Кутузова, а также флот под руководством Ф. Ф. Ушакова своими победами подняли авторитет страны еще выше.

В то же время международное положение России в конце XVIII—начале XIX в. было сложным. На ее южных границах Турция, подстрекаемая Англией и Пруссиею, стремилась к захвату ряда земель в районе Дуная, а также на Кавказе. На севере Швеция, которую также поддерживала Англия, хотела расширить свои владения в восточном направлении.

Еще в июле 1787 г. Турция в ультимативной форме потребовала от России возвращения Крыма и признания Грузии вассальным турецким владением. Подготовив 150-тысячную армию, турецкое правительство рассчитывало проникнуть в правобережную Украину и одновременно с этим на востоке захватить Анапу и продвигаться в глубь Кубани. Русская армия была значительно малочисленнее турецкой (примерно 100 тыс. штыков). Но она была лучше вооружена и являлась по тем временам более передовой. Это в конце концов и сказалось на результатах войны. Русские полководцы П. А. Румянцев и А. В. Суворов разбили турецкие войска, нанеся им тяжелые потери. На Черном море ряд блестательных побед одержала эскадра адмирала Ф. Ф. Ушакова.

29 декабря 1791 г. в Яссах состоялось подписание мирного договора с Турцией. Крым и Кубань были присоединены к России. Новая русско-турецкая граница на юго-западе стала проходить по

Днепру. Турция взяла на себя обязательство не вмешиваться в грузинские дела.

Несколько ранее, в марте 1790 г., был заключен Верельский мир со Швецией. Он не касался каких-либо территориальных изменений, но тем не менее сыграл важную роль, так как позволил России вести войну против Турции. Это было особо важно еще и потому, что договор сорвал замыслы Англии и Пруссии создать антироссийскую коалицию.

Россия не осталась в стороне и от событий во Франции. Дворянство, еще не успевшее забыть пугачевское восстание, охватившее огромные территории России, с большой тревогой относилось к сообщениям, поступающим из революционной французской столицы.

Екатерина II действовала в двух направлениях. Во-первых, были открыты границы и оказан радушный прием бежавшим из Франции роялистам и всем тем, кто поддерживал короля. Во-вторых, Россия приняла активное участие в поддержке королевской семьи во Франции и создании антифранцузской коалиции европейских стран. Продолжая политику матери, Павел I не принял требование революционной Франции о том, чтобы Россия отказалась сторонникам короля в праве убежища. Более того, он оказывал материальную помощь прибывающим на территорию России французским гражданам.

Вместе с тем Павел принял ряд решительных мер против Англии и Австрии. Он порвал союз с Австрией, а затем, после того как англичане заняли Мальту, русский посол покинул английскую столицу. По инициативе Бонапарта начались переговоры между Францией и Россией. Павел приветствовал переворот, в результате которого Бонапарт стал первым консулом. В декабре 1800 г. он пошел на заключение союза с Францией. Все эти действия, как и подготовка русских войск к походу в Индию, обострили и без того сложные отношения с Англией и усилили внутри России недовольство резким поворотом внешнеполитического курса.

В связи со значительным сокращением русской торговли с Англией росло недовольство и среди купечества. Все это в конечном счете, вместе с дворцовыми интригами, привело к перевороту. В ночь на 12 марта 1801 г. Павел I был убит и на престол вступил его сын Александр I.

Таким образом, в центре европейских международных отношений в последнее десятилетие XVIII в., как и в первые годы наступившего XIX в., оказалась Франция с происходившими в ней историческими событиями. Проблема Французской революции и последовавших за ней событий доминировала во всей внешнеполитической деятельности европейских государств.

Глава 2

Европа в годы наполеоновских войн и Россия

Став диктатором Франции, сначала в качестве первого консула, а с 1804 г. — императора, Наполеон Бонапарт в течение 15 лет держал в напряжении все европейские страны. Он оставил после себя след не только своими полководческими успехами, но и как дипломат. Министр иностранных дел его правительства Талейран-Перигор, являвшийся сам талантливым дипломатом, считал его мастером дипломатического искусства и неоднократно подчеркивал, что именно Наполеон научил его трудному искусству дипломатии. Некоторые отечественные и зарубежные историки выделяют во внешнеполитической деятельности Наполеона два периода: 1) до введения континентальной блокады Англии; 2) с ноября 1806 г., когда был подписан Декрет о блокаде.

С самого начала своей деятельности в качестве первого консула Наполеон встретился с трудными задачами. Против Франции выступали практически все европейские государства. Главным врагом ее являлась Англия, которая имела боеспособную армию и сильнейший флот. Она оказала давление на другие европейские государства. Чтобы нанести удар по создаваемой Англией коалиции европейских государств, Наполеон решил начать с Австрии. Тактика Франции состояла в этот период в том, чтобы срочно подготовиться к войне против Австрии, не осложняя отношений с другими государствами. Академик Е. В. Тарле в своих глубоких работах о Наполеоне и в разделе, написанном для «Истории дипломатии», выделял во внешнеполитической деятельности Наполеона в первое десятилетие XIX в. две главные задачи. Он стремился, во-первых, к победе над Англией, а во-вторых, к заключению военного наступательного и оборонительного союза с Россией.

Наполеон, реально оценивавший обстановку того периода, понимал, что победить Англию без союза с Россией или хотя бы без ее нейтрализации — дело не только трудное, но и невыполнимое. Поэтому он обязал французскую дипломатию использовать любой предлог для демонстрации хорошего отношения к России, чтобы склонить ее на свою сторону. Постоянно подчеркивалось, что только русские войска одержали над французами победы в Италии, чего не могли сделать войска других стран. Такая политика проводилась при Павле I и продолжалась при Александре I, хотя последний являлся сторонником создания общеевропейской коалиции против Франции.

В центре Европы Наполеон наносил удары по австрийской армии. После крупных побед при Маренго в июне 1800 г., а позднее при Гогенлиндене французы вынудили австрийцев подписать 9 февраля 1801 г. во французском городе Люневиль мирный договор, по которому к Франции переходили, в частности, австрийские территории по левому берегу Рейна, Бельгия и Люксембург. Часть территорий Австрии стали вассально зависимыми от Франции. С подписанием Люневильского договора вторая антифранцузская коалиция практически перестала существовать.

Поставив Австрию на колени, Наполеон готов был пойти на мир с Англией, которая после поражений австрийской армии также была согласна начать мирные переговоры. Такие переговоры состоялись. В итоге в Лондоне были подписаны условия «предварительного мира», а все военные действия между Францией и Англией прекращались с октября 1801 г. После этого в городе Амьене начался второй тур мирных переговоров, которые продолжались около 6 месяцев. Амьенский договор был подписан 27 марта 1802 г. Францией, ее союзниками Испанией и Баварской республикой, с одной стороны, и Великобританией — с другой. Была достигнута договоренность об эвакуации французских войск из Египта, с острова Эльбы, из Рима и Неаполя. Франция согласилась также на возвращение Египта Турции. Англия же взяла обязательство не вмешиваться в дела Голландии, Италии, Швейцарии, германских государств, она также согласилась на эвакуацию в дальнейшем своих войск с острова Мальта.

Согласно ст. III договора, Англия обязалась возвратить Франции и ее союзникам все владения или колонии, завоеванные ею во время войны, кроме острова Тринидада и голландских владений на Цейлоне.

Как бы ни оценивались результаты Амьенского мира, они явились не чем иным, как непродолжительной передышкой. Англию в данный момент устраивал мир, так как перед ней открывались европейские рынки, но ее тяготила потеря Мальты. Франции тоже был выгоден этот мирный договор. Он позволял Наполеону решить ряд внутренних проблем. Подписав мир с Англией, Наполеон даже и не думал открывать европейские рынки для английских товаров. Понимая, что разрыв с Англией неминуемо произойдет, во Франции готовили к войне флот и армию. Англо-французские отношения ухудшались с каждым днем, и 12 мая 1803 г. английский посол покинул французскую столицу.

В противостоянии друг другу Англия и Франция придавали важное значение своим отношениям с остальной Европой. Наполеон стремился подчинить себе всю Европу как можно быстрее, а У. Пит,

который в 1804 г. вновь стал премьер-министром и руководителем английской внешней политики, упорно работал над формированием новой, третьей антифранцузской коалиции. Сторонницей ее создания была также Австрия, которая стремилась как можно скорее ликвидировать Люневильское соглашение, содержавшее тяжелые для нее условия.

Что касается России, то Александр I все решительнее занимал антифранцузскую позицию. Король Пруссии Фридрих-Вильгельм III, опасаясь вступления Наполеона на территорию Пруссии, решительно отверг предложение трех стран о создании коалиции. Более того, он заявил, что его армия будет воевать против тех, кто попытается нарушить нейтралитет его страны, но ни в коем случае Пруссия не выступит против Франции. Прусский король не раз менял свою позицию в соответствии со складывавшейся в Европе обстановкой. Например, когда Франция направила свои войска в Баварию через Пруссию, он заявил о готовности согласиться на вступление русских войск в свою страну. Однако и от этого решения король скоро отказался.

Что касается Австрии, на помощь которой надеялся Фридрих-Вильгельм III, то она ничего не могла сделать, так как 20 октября 1805 г. 32-тысячная австрийская армия была окружена и разбита Наполеоном при Ульме. 13 ноября французские войска вступили в Вену. Если на суше Наполеон одерживал победы, то на море дело обстояло по-другому. На следующий день после сражения при Ульме английский флот полностью уничтожил объединенный франко-испанский флот у Трафальгара. Трафальгарская катастрофа похоронила планы Наполеона высадить десант в Англии.

После поражения у Ульмы остатки австрийских войск не могли оказать сколь-нибудь действенную помощь ни Пруссии, ни находящимся в центре Европы русским войскам. Понимая сложившуюся обстановку и учитывая значительное численное превосходство французов, М. И. Кутузов, избегая военного столкновения с французами, сумел вывести свои войска на восток, где соединился с находившейся в этом районе русской армией и оставшимися после поражения австрийскими частями. Кутузов считал необходимым отойти еще дальше на восток к русской границе, с тем чтобы выиграть время для передышки и пополнения войск для сражения с Наполеоном. Однако Александр I, поддержанный австрийским императором Францем, настоял на немедленном сражении с Наполеоном, взяв на себя роль главнокомандующего. В результате 2 декабря 1805 г. Наполеон нанес тяжелое поражение русским и австрийским войскам у Аустерлица. После этого Австрия капитулировала, Пруссия не выступила на поддержку своих союз-

ников, и русская армия отошла на территорию России. Третья антифранцузская коалиция распалась. Петербург вынужден был начать мирные переговоры с Наполеоном. Русские и австрийские войска понесли под Аустерлицем большие потери. Более 20 тыс. солдат и офицеров попало в плен к французам. Аустерлицкое сражение еще больше укрепило силу и авторитет Наполеона.

Подписанный 26 декабря 1805 г. Францией и Австрией Прессбургский мирный договор вновь принес Австрии значительные потери. Она признала за Францией права на заальпийские владения, признала французского императора королем Италии, сделала территориальные уступки союзникам Франции: Бавария получила от нее Тироль и несколько небольших территорий, а Вюртемберг — пять дунайских городов и некоторые мелкие земли. Кроме этого, Австрия должна была уплатить Франции 40 млн форинтов контрибуции. Таким образом, поражение у Аустерлица обошлось Австрии довольно дорого.

После тяжелых поражений русской армии международное положение России в Европе и на южных границах значительно ухудшилось. Между Россией и Турцией существовал союзный договор, но последняя все больше и больше попадала теперь под влияние Франции. Усилия наполеоновской дипломатии были направлены на расторжение русско-турецкого союза. Франция обещала Турции в случае начала войны с Россией помочь ей вернуть Крым и присоединить Грузию. И Турция начала войну, несмотря на то, что это противоречило ее интересам. Война затянулась, турецкие войска не смогли войти в Грузию и в дунайские княжества. Правда, в связи с тем что основная часть русских войск была сосредоточена на западных границах, а на Кавказе находились малочисленные силы, Россия не имела возможности нанести туркам решительный удар.

Тем временем события в Европе развивались своим чередом. После смерти английского премьер-министра У. Пита наметилось сближение между Англией и Францией, что еще более обострило положение Пруссии, на границе которой были сосредоточены значительные силы Наполеона. Прусский король обратился за помощью к Александру I, который обещал поддержку. Ее обещали Пруссии также Швеция и Англия. Тем самым как бы создавалась новая, четвертая антифранцузская коалиция. Однако век ее был недолг. Наполеон вновь вторгся в Саксонию и Пруссию. Начавшаяся война закончилась полным разгромом прусских войск в октябре 1806 г. в битвах при Иене и Ауэрштедте. Французские войска вошли в Берлин. Помимо чисто военного значения кампания 1806 г. имела и далеко идущие политические последствия как для Франции, так и для всей Европы.

Именно в Берлине 21 ноября 1806 г. был обнародован Декрет Наполеона о введении экономических и политических мер против Великобритании. Он положил начало так называемой континентальной блокаде Британских островов. В ст. I Декрета говорилось, что «Британские острова объявляются в состоянии блокады». Запрещались торговые и все другие виды связей европейских стран с Англией. Англичане, находившиеся на территории стран — союзниц Франции, должны были быть немедленно арестованы, а все английские товары конфискованы. Декрет был срочно разослан во все государства. Наполеон рассчитывал сломить сопротивление Англии экономической войной, учитывая, что Европа являлась главным потребителем английских товаров.

Считается, что именно с этого момента во внешнеполитической деятельности Наполеона начался новый этап, который в конце концов сыграл важную роль в крушении его империи. Но до этого было еще далеко.

В конце 1806 — начале 1807 г. продолжалась военная кампания в Пруссии, которой оказывали помощь русские войска. Кровопролитные бои прошли у Прейсиш-Эйлау. Но все решила битва при Фридланде 14 июня 1807 г., когда Наполеон одержал очередную победу, окончательно решившую судьбу Пруссии и приведшую к резкому изменению внешнеполитической политики Александра I. Российский император стал искать сближения с Наполеоном.

В это время Россия вела войну с Турцией и Ираном. На Кавказе борьба развернулась вокруг Грузии. В 1806 г. русским войскам удалось занять Дербент и Баку. Положение осложнялось тем, что России приходилось воевать также в центре Европы и на Балканах. В 1807 г. были отражены атаки турецких войск на Грузию и на Дунайские княжества. Черноморский флот овладел крепостью Анапа.

Пересмотру внешнеполитической линии Александра I способствовала и политика Англии, которая, как обычно, пообещав помочь, решила в очередной раз добиться успеха чужими руками. В Петербурге, реально оценив действия английского правительства, поняли, что надо спасать Россию. Была достигнута договоренность о встрече Наполеона и Александра I. Такая встреча состоялась 25 июня 1807 г. у Тильзита⁴ на реке Неман. Мир между двумя государствами нужен был как Александру, так и Наполеону. Наполеон, выиграв ряд сражений и вынудив русские войска уйти за Неман, считал дальнейшее вторжение в Россию преждевременным. Он рассчитывал, во-первых, накопить необходимые силы, во-вто-

⁴Ныне г. Советск Калининградской области.

рых, использовать русское государство в борьбе против Англии. Александр, потерпев ряд военных неудач, лишившись союзников и окончательно разочаровавшись в Англии, считал невозможным продолжение войны и надеялся укрепить внутреннее положение государства и довести до победы борьбу с Турцией, а также решить свои дела на севере. В Тильзите 7 мая 1807 г. были подписаны Русско-французский мирный договор и Русско-французский договор о наступательном и оборонительном союзе. Причем в ст. IX Договора о союзе указывалось, что настоящий трактат будет оставаться секретным. Секретные статьи содержались и в мирном договоре.

Россия обязалась присоединиться к континентальной блокаде и признать перекроенную Наполеоном карту Западной Европы. Наполеон предложил присоединить к России все земли от Немана до Вислы, что привело бы фактически к ликвидации Пруссии. Александр I не пошел на это. Он уговорил Наполеона сохранить Пруссию, которая теряла свои земли на левом берегу Эльбы. В ст. IV мирного договора говорилось, что Наполеон из уважения к императору Всероссийскому и «во изъявление искреннего своего желания соединить обе нации узами доверенности и непоколебимой дружбы соглашается возвратить его величеству королю Пруссии, союзнику его величества императора Всероссийского все те завоеванные Францией страны, города и земли, кои ниже означены: часть Магдебурга, Бранденбург, Котбус, Померанию, Силезию, Нецкий округ и земли, принадлежавшие Пруссии на востоке до 1 января 1772 года». Таким образом, Россия спасла Пруссию не только от потери больших территорий, но и от полной ее ликвидации как самостоятельного государства. Она выступила в защиту Пруссии, так как Пруссия была ее союзницей, хотя не всегда в силу своей слабости могла оказать России необходимую помощь. Одновременно создавалось два государства — Вестфальское королевство и Варшавское герцогство. Белостокский округ переходил к России.

Россия соглашалась на посредничество Франции при заключении мира с Турцией, а Франция — на посредничество России для заключения мира с Англией.

Подписание договора о наступательном и оборонительном союзе между Францией и Россией достигалась одна из главных целей Наполеона. Россия должна была объявить войну Англии, если последняя откажется от посредничества России и от заключения мира. Франция, со своей стороны, обязалась выступить вместе с Россией против Турции в случае отказа последней от посредничества Франции или срыва переговоров. В России Тильзитские соглашения вызвали далеко не однозначную реакцию. Особое недовольство вызвал пункт о присоединении к континентальной

блокаде. Среди предпринимателей и купечества отказ от ведения торговли с Англией был встречен крайне враждебно. Он наносил ощутимый удар по экономике страны.

Действительно, негативные моменты тильзитских решений вскоре дали о себе знать. Начал сокращаться оборот российской внешней торговли, на импортные товары стали быстро повышаться цены. В стране нарастало недовольство политикой Александра I. В этих условиях император, с одной стороны, усилил собственный режим, назначив Аракчеева военным министром, а с другой — поручил разработать проект государственных реформ.

Вскоре после Тильзита стали появляться трещины в русско-французских отношениях. Не все было гладко и в личных отношениях двух императоров. Наполеон обещал Александру не вмешиваться в борьбу России со Швецией за приобретение Финляндии. Но это было недостаточной компенсацией за потери России от прекращения торговли с Англией. Континентальная блокада вызвала недовольство и в других европейских странах.

Добившись нейтралитета России, Наполеон в 1808 г. начал за воевание Испании. Если Португалию он покорил сравнительно легко, то в Испании развернулась настоящая народная война против французских войск. В это время, учитывая затруднения Наполеона на Пиренеях, Австрия стала собирать силы для новой борьбы с ним. В Пруссии, где также росло недовольство политикой Франции, с нетерпением ждали австрийского выступления. Наполеон, знаяший о намерениях Австрии, решил использовать против нее своего нового союзника — Россию. Для этого он пригласил Александра I на личные переговоры. Свидание состоялось в городе Эрфурте. Переговоры закончились 14 октября 1808 г. подписанием русско-французской союзной конвенции, в которой подтверждались положения Тильзитского трактата. В отношении Англии два императора условились действовать в «совершеннейшем между собой согласии». Нейтральным условием мира с Англией должно было быть признание ею Финляндии, Валахии и Молдавии за Российской империей и установленного Францией нового колониального режима в Испании. В конвенции говорилось также о позиции России и Франции по отношению к Турции и Австрии.

Однако ни подписанная конвенция, ни публичная демонстрация дружбы никого не обманули. В Эрфурте проходили пышные парады, торжественные обеды, оба императора публично демонстрировали взаимную привязанность и любовь. Однако очевидцы встречи свидетельствовали о том, что Наполеон уехал из Эрфурта мрачным, чувствуя, видимо, что отношения между Россией и Францией не в лучшем виде. Во время очередной войны Наполео-

на с Австрией русские войска участия в ней не приняли. Вновь одержав полную победу над Австрией, Наполеон по мирному договору, подписанному в Шенбрунне 14 октября 1809 г., значительно сократил австрийскую территорию. Чтобы как-то досадить Александру, он передал Галицию не России, как обещал перед войной, а герцогству Варшавскому. Правда, Россия получила Тарнополь и Тарнопольскую область. Как позднее признавался сам Наполеон, передавая России Тарнополь, он рассчитывал поссорить Россию с Австрией.

Эти факты свидетельствуют о том, что русско-французские отношения начали ухудшаться. Все эти неудачи Александр I решил компенсировать приобретениями на Балтике, стремясь расширить границы России за счет Финляндии, которая была подвластна Швеции. Наполеон был заинтересован в войне России со Швецией, проводившей проанглийскую политику. К тому же этот регион не так привлекал французского императора, как земли в Центральной Европе. Русско-шведская война затянулась, но весной 1809 г. Россия изгнала шведов из Финляндии и Аланские острова перешли от Швеции к России. С этого же времени Финляндия вошла в состав Российской империи на правах особого Великого княжества Финляндского.

Были завершены также войны России с Турцией и Ираном. По решению заключенного еще в августе 1807 г. в Слободзее (Валахия) договора о перемирии начались новые переговоры, которые проходили в Париже. Переговоры затягивались, и весной 1809 г. военные действия России против Турции возобновились. Русские войска одержали ряд побед, но не смогли закрепиться на занятой территории, и только после того, как в 1811 г. главнокомандующим Дунайской армией стал М.И.Кутузов, были достигнуты решающие успехи. В июне 1811 г. русские войска под Рулецком нанесли тяжелое поражение турецкой армии. Затем Кутузову удалось заманить главные силы турок на левый берег Дуная, где они были окружены и капитулировали.

Война с Турцией продолжалась и на Кавказе. Русская армия заняла Сухуми, затем вступила в Грузию. В декабре 1811 г. после труднейшего горного перехода и ночного штурма русский отряд овладел крепостью Ахалкалаки.

После длительных переговоров удалось 16 мая 1812 г. подписать в Бухаресте мирный договор. Россия присоединила к себе территорию между реками Днестр и Прut (Бессарабию), включая крепости Хотин, Бендера, Аккерман, Камя и Измаил. Граница была установлена по реке Прut до ее соединения с Дунаем и далее по Килийскому руслу Дуная до Черного моря. В результате Россия получила право

любого судоходства по всему Дунаю, а военного — до устья Прута. Турции были возвращены Валахия и Молдова. На Кавказе к России отошли Абхазия, Мингрелия, Гурия и 200-километровая полоса Черноморского побережья. Турция была возвращена Анапа.

Этот договор имел большое значение, так как накануне нашествия на Россию 500-тысячной армии Наполеона, он лишил Францию такого союзника, как Турция. Южные границы России оказались на какое-то время в безопасности. Позднее Наполеон признал, что ему следовало отказаться от похода на Россию, когда он понял, что ни Турция, ни Швеция воевать с ней не будут. И Наполеон и Александр I стремились привлечь Швецию на свою сторону, за это Франция предлагала ей Финляндию, а Россия — Норвегию. Швеция приняла сторону Александра.

Являясь фактически полноправным хозяином Западной Европы, Наполеон стремился к мировому господству. На этом пути стояла Россия, которую он собирался, по его выражению, раздать. Он рассчитывал экономически ослабить Россию, лишить ее связей с дружественными странами. Именно этим целям служило ее включение в систему континентальной блокады, вызвавшее в стране внутреннее недовольство. По соображениям экономического характера Петербург был вынужден ввести заградительные пошлины на французские товары. В Париже это было воспринято как объявление экономической войны. Наполеон ускорил подготовку к войне с Россией. Он сумел мобилизовать 1 млн 200 тыс. человек. Для похода на Москву было отобрано 600 тыс. человек, прошедших с Наполеоном в боях по многим странам Европы. Эти армии имели на вооружении 1372 орудия. В различных городах у границ с Россией были созданы многочисленные перевалочные базы. Войска Наполеона имели большой резерв.

Что касается численности русских войск, то они значительно уступали французским. В это время в России находилось под ружьем немногим более 500 тыс. человек, которые к тому же были рассредоточены. Поэтому русское командование могло выставить против Наполеона не более 200 тыс. человек. На западе страны находились только три армии: армия Барклая-де-Толли (примерно 120 тыс. солдат и 550 орудий), армия П. И. Багратиона (45–50 тыс. солдат и 170 орудий) и армия А. М. Тормасова (40 тыс. солдат и около 170 орудий).

В ночь на 12 июня без объявления войны и предъявления каких-либо условий войска Наполеона форсировали Неман и начали продвижение в глубь России. Александр I послал Наполеону предложение урегулировать все спорные вопросы в мирных переговорах при условии отвода французских войск за Неман. Убежденный в своей победе, Наполеон отклонил это предложение.

Несмотря на численное превосходство французских армий, продвигавшихся к Москве, русские нанесли по ним ряд ударов, сдерживая их ускоренное продвижение. Русские армии отступали, сохраняя боеспособность и численный состав. Под Смоленском они соединились. Тем временем в России росло недовольство ходом военных действий. В этих условиях появилось предложение поставить во главе русских войск известного полководца фельдмаршала М. И. Кутузова, пользовавшегося уважением и доверием в России. 8 августа он был назначен главнокомандующим.

Надо отметить, что взгляды Кутузова и Александра I на войну и роль России в Европе не совпадали, за что император его недолюбливал. Нанося удары по отдельным корпусам Наполеона, Кутузов медленно отходил к Москве. Главную задачу фельдмаршал видел в том, чтобы сохранить русскую армию, с тем чтобы она смогла бы под Москвой остановить врага, а затем и перейти в наступление. В 12 километрах западнее Можайска у села Бородино Кутузов выбрал позицию для основного сражения. На рассвете 7 сентября (по новому стилю) началась Бородинская битва. Ее исход имел не только огромное национальное значение, но и международное. Наполеон впервые получил достойный отпор, не смог одержать победу. Это показало всей Европе силу России, ее армии и народа.

Армии Наполеона понесли значительный урон, потеряли уверенность. Кутузов же, оценив обстановку, решил не защищать Москву и отойти к югу от нее, чтобы дать войскам отдохнуть и пополнить их резервами. Наполеон занял Москву, но стратегически война была им уже проиграна. Создав сильную, хорошо укрепленную оборонительную линию у Тарутина, Кутузов в октябре начал разгром наполеоновских армий. Морально подавленные, отягощенные обозами, они медленно отходили к границе. В этот момент проявилось различие взглядов М.И. Кутузова и Александра I на роль России. Кутузов считал, что после разгрома французских войск главным врагом России в Европе будет Англия. Он предлагал изгнать Наполеона за пределы страны и не продвигаться дальше, с тем чтобы европейские страны, покоренные Францией, сами взялись за свое освобождение. По его мнению, сохранение Наполеона было бы полезным для России, так как необходим был противовес Англии. Александр же считал нужным продолжить наступление и окончательно разгромить Наполеона, надеясь играть после этого главную роль в европейских делах.

После изгнания Наполеона из России Пруссия и Австрия искали союза и поддержки у российского императора. Пруссия и Россия 15 февраля 1813 г. заключили в Камише договор, согласно которому стороны обязались вести совместные военные действия против Фран-

ции и не заключать сепаратного мира. Россия признавала границы Пруссии, существовавшие до 1806 г., и ее независимость.

Австрия перестала вести двойную игру и в конце июля объявила войну Франции. 28 августа 1813 г. в Теплице были подписаны два договора — русско-австрийский и русско-прусский, которые юридически оформили новую антифранцузскую коалицию.

До свержения Наполеона Европе пришлось пережить военные потрясения 1813 и 1814 гг. Оправившись от разгрома в России и вновь возродив свою армию, Наполеон нанес по прусским и русским войскам ряд ударов. Австрийцы, у которых главную роль играл хитрый канцлер Меттерних, занимали выжидательную позицию и не оказывали помощи союзникам. В Вене больше боялись усиления России, чем Франции. Меттерних вел переговоры с Наполеоном и с союзниками по антифранцузской коалиции. В конце концов Австрия согласилась с предложением России и Пруссии о предъявлении Наполеону следующих условий мира: он должен был отказаться от герцогства Варшавского, возвратить Пруссии самостоятельность, Австрии — Иллирию, вывести войска из Гамбурга и Любека.

Эти условия после поражения Наполеона в России и потери им ряда территорий были для Франции вполне приемлемыми. Однако Наполеон категорически отверг их. Без победы над Англией он не видел смысла своего правления. Все или ничего. В таких обстоятельствах даже Австрия официально вступила в войну против Франции. После битвы под Лейпцигом в октябре 1813 г. Наполеон отступил во Францию и, собрав там лучшие части, нанес удары по австрийцам. Упорство Наполеона и его победы вынудили европейские страны вновь предложить Наполеону мир. Но условия были уже другими: Французская империя должна была оставаться в границах 1792 г. и отказаться от всех завоеваний. Наполеон отверг эти предложения.

В этой обстановке активность проявила английская дипломатия, представители которой настаивали на заключении всеми европейскими государствами договора, который действовал бы до конца полной победы над Наполеоном. Все члены коалиции — Англия, Россия, Австрия и Пруссия — подписали 1 марта 1814 г. в Шомоне договор об оборонительном и наступательном союзе. Шомонский трактат, заключенный сроком на 20 лет с последующим продлением, в течение восьми лет определял основную внешнеполитическую деятельность европейских стран.

Участники трактата обязались продолжать войну против Франции до полной победы и не заключать с ней каких-либо секретных соглашений. Три страны — Россия, Австрия и Пруссия — выдели-

ли для борьбы с Наполеоном 150-тысячные армии. 30 марта 1814 г. войска трех стран, субсидированные английскими банкирами, вступили в Париж. Наполеон отрекся от престола. В столице Франции вновь появились Бурбоны. Так закончился сложный и длительный период наполеоновских войн. Главную роль в победе над Наполеоном сыграла Россия.

Глава 3

Венский конгресс и Россия

С сентября 1814 по июнь 1815 г. в Вене проходил конгресс европейских государств, который рассматривал вопросы мирного урегулирования в Европе. Россия, положившая начало разгрому французских армий и сыгравшая решающую роль в окончательной победе над Наполеоном, являлась наиболее мощной европейской державой. Австрия, Пруссия и Франция были разорены и значительно ослаблены многолетней войной. Эти страны, а также Англия не хотели усиления России. Они составляли против нее заговоры, плели интриги и т.д. в целях не допустить дальнейшего роста русского влияния в Европе и решить хотя бы часть своих проблем за счет России.

Советник австрийского канцлера Меттерниха Фридрих Генц, являвшийся генеральным секретарем Венского конгресса, в феврале 1815 г. писал: «Громкие фразы о “переустройстве социального порядка, обновлении политической системы Европы”, “постоянном мире, основанном на справедливом распределении сил” и т. д. и т. п. произносились с целью успокоить толпу и придать этому торжественному собранию некоторый вид достоинства и величия, но истинной целью Конгресса был **дележ наследства побежденного между победителями**. (выделено нами. — Авт.). И действительно, все участники Конгресса стремились любой ценой урвать себе как можно больше, независимо от своего вклада в разгром Наполеона.

В Вене собралось 216 делегатов европейских стран-победительниц. Здесь были представлены Россия во главе с Александром I, Великобритания вначале во главе с Кеслри, а затем с Веллингтоном, Австрия во главе с Францем I и Пруссия во главе с Гарденбергом. Работа над документами в прекрасных дворцах Вены сопровождалась пышными приемами, гуляньями и шумными встречами. Такого многолюдного собрания царствующих особ, графов, князей, лордов и других представителей высшего света европей-

ских стран Вена еще не видела. Ведущую роль при решении важнейших вопросов на Конгрессе играли Александр I и австрийский канцлер Меттерних. Несмотря на то что Талейран представлял побежденную Францию, ему удавалось по ряду вопросов успешно защищать ее интересы. Недоверие друг к другу участников Конгресса и противоречия, царившие между ними, позволили Талейрану добиться участия Франции в Конгрессе наравне с победителями. Отправляясь в Вену, он выдвинул предложение о том, чтобы участники Конгресса при установлении новых границ исходили из необходимости сохранить без изменений все то, что существовало до 1792 г., т. е. Франция хотела получить гарантии сохранения своей территории, а Россия и Пруссия должны были остаться при своих интересах. Этот принцип известен как «принцип легитимизма». Франция боялась усиления России, но еще больше — Пруссии. Чтобы помешать ему, Талейран, будучи мастером интриг, вступил в тайные переговоры с лордом Кеслри и Меттернихом, пытался организовать совместные действия Франции, Англии и Австрии против России.

Все делегации приехали в Вену с определенными планами. Александр I, войска которого находились в центре Европы, не собирался уступать завоеванного. Он хотел создать герцогство Варшавское под своей эгидой с предоставлением ему собственной конституции. В обмен на это, чтобы не обидеть своего союзника Фридриха Вильгельма III, Александр рассчитывал передать Пруссии Саксонию. Австрия планировала вернуть себе земли, отвоеванные у нее Наполеоном, и не допустить значительного усиления России и Пруссии. Пруссия очень хотела присоединить Саксонию и оставить за собой польские земли. Англия надеялась сохранить в Европе статус-кво, не допустить усиления России и получить гарантии существования во Франции старого, донаполеоновского режима. Франция, не рассчитывая на какие-либо территориальные приобретения, не хотела преобладания одних европейских стран над другими.

Обратившись к вопросу о германских государствах, участники Конгресса единодушно предложили сохранить феодальную раздробленность Германии. Пруссия, желавшая объединения германских государств, осталась в одиночестве. По предложению Меттерниха договорились о создании так называемого Германского союза в составе 38 германских государств, а также Австрии и Пруссии. Управлять этим союзом должен был сейм, состоящий из представителей всех государств, входящих в союз.

Франция больше всего боялась усиления Пруссии, которая непосредственно граничила с ней. Талейран довел до сведения

Александра I, что Франция не поддержит Англию и Австрию, выступающих против создания королевства Польского в границах России, и в то же время не согласится на включение Саксонии в Пруссию. Александр I был уверен, что Пруссия получит Саксонию, а России достанется герцогство Варшавское, в состав которого он предполагал включить Белостокскую и Тарнопольскую области.

После долгих переговоров Талейран добился согласия Меттерниха и Кеслри заключить союз Англии, Австрии и Франции против Пруссии и России, и 3 января 1815 г. было подписано тайное соглашение, содержащее обязательство трех держав совместно предотвратить присоединение Саксонии к Пруссии на каких бы ни было условиях. Три державы обязались не допускать каких-либо перераспределений существующих границ, т. е. присоединений территории к той или иной стране или отделений их. И речь здесь шла именно о Саксонии. Чтобы Саксония не была передана Пруссии насильственным путем, Франция, Австрия и Англия договорились о совместном военном выступлении, выделяя при этом по 150 тыс. войска. Англии разрешалось заменить свой контингент наемными войсками других стран или уплатой по 20 фунтов стерлингов за каждого пехотинца и 30 фунтов стерлингов за кавалериста. Три страны обязались также не заключать сепаратного мира.

Это поставило Александра I в трудное положение. Сам российский император получил все, что хотел, но была обделена его союзница Пруссия. Выступать против трех держав, вести против них войну Александр не мог и не хотел. В итоге ему пришлось уступить.

Таким образом, Меттерниху удалось поддержать Францию и не допустить усиления Пруссии, союзницы России, за счет Саксонии. Но тайное соглашение Англии, Австрии и Франции спустя три месяца получило широкую огласку, что повлияло на дальнейшую работу Венского конгресса. События эти произошли в Париже, во время исторического периода, известного как «100 дней». Высадившись во Франции с небольшой группой преданных солдат и офицеров, Наполеон 19 марта 1815 г. вошел в Париж. В кабинете сбежавшего Людовика XVIII был обнаружен один из трех экземпляров секретного договора. По указанию Наполеона он был срочно направлен Александру I, который передал его изумленному Меттерниху. Однако события во Франции, приведшие к восстановлению империи Наполеона, вынудили европейские страны действовать более решительно как при согласовании позиций в Вене, так и на театре военных действий. Последняя битва Наполеона, при Ватерлоо, закончившаяся его поражением, вновь вернула в Париж Бурбонов. В Вене же заканчивалась подготовка к под-

писанию основных документов. За несколько дней до Ватерлоо, 9 июня 1815 г., представители России, Австрии, Испании, Франции, Великобритании, Португалии, Пруссии и Швеции подписали Заключительный Генеральный акт Венского конгресса. В результате Франция лишилась всех своих завоеваний. Бельгия и Голландия были объединены в Нидерландское Королевство, к которому присоединился Люксембург.

По правому берегу Рейна тянулись провинции Пруссии, Швейцарии. Участники Венского конгресса гарантировали Швейцарии нейтралитет. Было восстановлено Сардинское Королевство, в которое были вновь включены Савойя и Ницца. Ломбардия и Венеция вместе с малыми итальянскими герцогствами перешли под власть Австрии. Под главенством Австрии оказались и германские государства, вошедшие в Германский союз.

Северная Саксония и Познань были присоединены к Пруссии, что дало ей компенсацию за лишение ее Саксонии. Пруссия получила также шведскую Померанию и остров Рюген. Норвегия, которая находилась в зависимости от Дании, была передана Швеции. Не осталась обделенной и Англия. Она получила Ионические острова и Мальту и закрепила за собой захваченные голландские колонии в Азии.

Что касается России, то к ней были присоединены польские территории с Варшавой, которые объединились в Королевство Польское и были связаны династической унией с Россией. В соответствии со ст. I Генерального акта польская Конституция должна была закрепить неразрывную связь Королевства Польского с Россией на вечные времена. Поляки должны были иметь народных представителей в национальных государственных учреждениях России. В соответствии с Конституцией Польши, введенной Александром I в 1815 г., сохранялось ведущее положение польского дворянства, что позволяло императору опираться на его поддержку. Конституция действовала до польского восстания 1830–1831 гг. Город Krakow объявлялся в Генеральном акте на вечные времена вольным, независимым и совершенно нейтральным городом под покровительством России, Австрии и Пруссии.

Генеральный акт содержал и особые статьи, которые касались взаимоотношений между европейскими странами. Устанавливались правила сбора пошлин и судоходства по пограничным и международным рекам Мозырю, Маасу, Рейну и Шельде. Определялись принципы свободного судоходства. В приложении к Генеральному акту говорилось о запрещении торговли неграми. В Вене были установлены также три единых класса дипломатических агентов. К первому классу относились послы и папские легаты (нунции), ко второму —

посланники, к третьему — поверенные в делах. Был определен и единый порядок приема дипломатов. Все эти нововведения («Венский регламент»), вошедшие в приложение к Генеральному акту Конгресса, стали нормой международного права и надолго вошли в дипломатическую практику.

В основном Венский конгресс в своих решениях закрепил то состояние, в котором оказался мир и, в частности, Европа после завершения наполеоновских войн. Участники Конгресса полагали, что им удалось восстановить старые порядки и предотвратить новые потрясения в европейских странах. Хотя основные его участники питали друг к другу недоверие и недружелюбие, все они обещали в целях сохранения только что установленного порядка стремиться к развитию нормальных отношений.

Во всех странах правящие круги подавляли всякое свободомыслие. Ожесточалась цензура, усиливались полицейские режимы.

Участники Конгресса разъезжались из Вены с разными чувствами. Между ними не было доверия и единства. Борьба и интриги, коварство и неискренность, сопутствовавшие Конгрессу с первых и до последних дней его работы, оставили тяжелый след. Александр I вернулся в Россию с твердым убеждением в предательстве Меттерниха и в том, что Австрия — потенциальный противник России. В то же время оба они прекрасно осознавали необходимость сберечь очень хрупкий и ненадежный мир и ради этого демонстрировали дружелюбное отношение друг к другу.

Александр I, понимая, что решения Конгресса должны быть оформлены организационно, выступил с идеей создания Священного союза европейских государств. Акт Священного союза, разработанный самим Александром I, был подписан в Париже 26 сентября 1815 г. российским и австрийским императорами и прусским королем.

Священный союз, по замыслу его создателей, должен был сыграть роль, с одной стороны, сдерживающего начала против национально-освободительных и революционных движений, а с другой — роль трубадура, объединяющего в случае необходимости всех его участников в защиту незыблемости границ и существующих порядков. Это нашло отражение в Акте, провозгласившем, что вследствие великих изменений в европейских странах на протяжении трех последних лет члены Священного союза решили, что «во всяком случае и во всяком месте станут подавать друг другу пособия, подкрепления и помошь для сохранения веры, мира и правды».

Ст. III Акта гласила, что «все державы, желающие торжественно признать изложенные в сем Акте священные правила, могут

все охотно и с любовью быть приняты в сей Священный союз». Через два месяца, в ноябре 1815 г., к Священному союзу присоединился французский король Людовик XVIII. В дальнейшем в его состав вошли почти все европейские монархи. Что касается Англии, то формально она не входила в Союз, но ее представители участвовали в его работе и во многом свою внешнеполитическую деятельность осуществляли вместе с его участниками.

Глава 4

От Священного союза до революции 30-х годов

В первые годы после создания Священного союза, несмотря на различия во взглядах его участников, европейские государства по многим проблемам внешней политики действовали согласованно, особенно в борьбе против свободомыслия и демократизации народных масс. В то же время все они внимательно следили друг за другом и вынашивали собственные планы.

Австрийский канцлер Меттерних усматривал для Австрии угрозу в нарастающем революционном движении в России. Прусский король Вильгельм III также испытывал страх перед русской революцией, русским императором и французским королем. Александр I боялся революционных событий, не доверял членам Священного союза, и прежде всего австрийскому канцлеру Меттернику, от которого можно было ожидать любых непредсказуемых решений.

За время существования Священного союза состоялось четыре его конгресса. Первый конгресс проходил в сентябре — ноябре 1818 г. в Аахене. В нем приняли участие представители России, Австрии, Пруссии, Англии и Франции. Россию представлял император Александр I. Конгресс принял решение о присоединении Франции к Священному союзу в качестве равноправного члена. Было решено также досрочно вывести оккупационные войска из Франции. Союзные армии должны были покинуть французскую территорию не позже 30 ноября 1818 г. Размер контрибуции с Франции устанавливался в 265 млн франков.

Решение о присоединении Франции к Священному союзу принималось с большой осторожностью. Еще в сентябре французское правительство обратилось к Австрии, России, Пруссии и Англии с предложением превратить четверной союз в пятерной. Россия

ответила согласием. Другие страны проявили колебания и не торопились с положительным ответом. Англия не хотела сближения России и Франции. Австрии и Пруссии оно тоже внушало опасения. После долгих переговоров представители Австрии, России, Пруссии и Англии подписали 1 ноября 1818 г. тайную конвенцию, содержание которой почти дословно повторяло положения Акта, подписанного этими же державами в 1814 г. Четыре державы подтвердили свой союз и обязались в случае необходимости создать военную коалицию для поддержания порядка во Франции, если там произойдут какие-либо изменения. Только достигнув такой договоренности, члены Священного союза приняли решение о присоединении к нему Франции, сохранив, однако, в отношении нее все оговорки. Все это позволило французскому профессору А. Дебидуре сделать в книге «Дипломатическая история Европы» вывод о том, «что Франция была допущена к участию в концерте великих держав лишь с заднего крыльца».

В Декларации, подписанной в Аахене 15 ноября 1818 г., участники Священного союза торжественно подтвердили свою решимость действовать в духе искреннего содружества и единодушия для поддержания мира на основе международного права. Говоря иными словами, они намеревались сохранять в Европе существующие порядки и не допускать общественно-политических изменений в отдельных государствах.

Английская делегация добилась решения, по которому вмешательство в дела какой-либо из стран могло осуществляться только по ее просьбе и с участием ее представителей в переговорах. Однако уже через два года, на втором Конгрессе, оно было изменено. Этот Конгресс состоялся в октябре — декабре 1820 г. в силезском городе Троппау. На нем три страны — Россия, Австрия и Пруссия — подписали протокол, в котором в связи с национально-освободительным движением и революцией 1820 г. в Неаполитанском королевстве было признано целесообразным применение военной силы: «Для того чтобы гарантировать существующие порядки, в Неаполитанское королевство будут введены оккупационные войска. Военная оккупация будет выполнена австрийскими войсками от имени договаривающихся держав...». Таким образом, утверждалось право вооруженного вмешательства одних государств во внутренние дела другого без какого-либо приглашения с его стороны или предварительных переговоров.

Англия и Франция дали понять, что не будут возражать против вступления австрийских войск в Неаполитанское королевство, однако заявили, что они отвергают принцип вмешательства, осуществляемого в неограниченной военной форме. Учитывая эти

разногласия, Александр I добился, чтобы в протокол Конгресса было внесено положение о сохранении целостности Неаполитанского королевства.

Кроме Неаполя, революционные выступления произошли также в Испании и Пьемонте. Не случайно вопрос о подавлении их и восстановлении свергнутых режимов занял основное место на Конгрессе в Троппау, а затем и в Лайбахе.

Конгресс в Лайбахе (ныне Любляна), проходивший в январе — марте 1821 г., явился продолжением Конгресса в Троппау. Поэтому иногда эти конгрессы указываются как один Троппау-Лайбахский конгресс Священного союза. В Лайбахе императоры России и Австрии, представители Англии и Франции вели переговоры с неаполитанским королем, другими итальянскими монархами, а также с папой Римским. В это время происходили народные волнения в Пьемонте, Испании и Греции. Участники Конгресса решили принять участие в подавлении революционных выступлений в этих странах. В Неаполь были направлены австрийские войска, а в Испанию — французские. В Лайбахе Россия, Австрия и Пруссия вновь подтвердили свою верность принципам Священного союза и Декларации, подписанной ими 12 мая в связи с революцией в Пьемонте.

Последний Конгресс Священного союза состоялся в Вероне в 1822 г. Накануне Конгресса произошли события и процессы, повлиявшие на общее положение в Европе. В Англии после самоубийства Кеслри министром иностранных дел с сентября 1822 г. стал статс-секретарь по иностранным делам Англии Джордж Каннинг. Трезво учитывая происходящие в мире изменения и усиление роли крупной буржуазии, Каннинг стал проводить политику в пользу стремящихся к власти буржуазных кругов. Он понимал, что это позволит Англии занять более прочную позицию в Европе и значительно увеличить внешнеторговые связи.

Усилились также разногласия между участниками Священного союза. Возникли колебания в политике отдельных государств. Присущи они были и российскому императору Александру I. Не случайно, одно время в России было два министра иностранных дел: один — Нессельроде, чиновник с консервативными взглядами, который полностью поддерживал политику Меттерниха, другой — граф Каподистрия, грек по национальности, человек либеральных взглядов, поддерживающий борьбу греческого народа против турецкого ига.

На Веронском конгрессе Англию представлял Веллингтон, которому Каннинг дал строжайшее указание не подписывать никаких документов, связанных с посылкой войск государств Свя-

щенного союза в Испанию, и по возможности препятствовать выступлению России против Турции. Российской делегацию возглавлял Александр I, австрийскую — Франц I, прусскую — Фридрих Вильгельм III. В Конгрессе приняли участие главы итальянских государств, представители Франции и ряда других держав.

Конгресс проходил в тяжелой внешнеполитической обстановке, которая была связана с положением в Испании, восстанием в Греции, нарастанием русско-турецкого конфликта и судьбой испанских колоний в Южной Америке. Россия, Австрия и Пруссия, желая поскорее подавить восстание и восстановить монархию в Испании, спешили принять решение о вступлении в эту страну французских войск. Они планировали распространить военные действия и на испанские колонии в Южной Америке.

Россия, Австрия, Пруссия и Франция подписали 1 декабря 1822 г. Протокол Веронского конгресса о революции в Испании. Четыре государства договорились о введение французских войск в Испанию в случае угрозы там существовавшему строю, или «процесса, направленного против его августейшей особы, или подобного же свойства посягательства против членов его семейства». Выполняя это решение, в феврале 1823 г. Франция начала интервенцию в Испанию, и уже через три месяца французские войска вошли в Мадрид. Осенью Фердинанд VII вновь стал испанским королем.

Сложнее оказался вопрос с испанскими колониями в Южной Америке. Против направления туда французских войск выступила Англия. Несмотря на интриги Меттерниха против Каннинга, в которые был вовлечен и английский король Георг IV, главе английского внешнеполитического ведомства все же удалось провести свое решение. Он предложил правительству США занять совместную позицию в отношении испанских колоний. Президент Соединенных Штатов Дж. Монро после консультаций со своими предшественниками и с членами кабинета обратился 2 декабря 1823 г. к конгрессу страны с посланием, в котором была определена принципиальная политика США в Западном полушарии. Этот документ, известный как доктрина Монро, отражал противоположность интересов Европы и Америки. Соединенные Штаты не претендовали на вмешательство во внутренние дела европейских государств и категорически возражали против распространения европейской системы как в Северной, так и в Южной Америке. В послании Монро конгрессу говорилось: «В качестве принципа, с которым связаны права и интересы Соединенных Штатов, американские материки в силу свободного и независимого положения, которого они достигли и которое они сохраняют, впредь не могут

быть рассматриваемы как объект для колонизации со стороны какой-либо европейской державы...»

Заявив о недопущении какого-либо вмешательства европейских стран в дела государств Северной и Южной Америки, США высказались и за свой нейтралитет в войне испанских колоний против метрополии. Появление доктрины Монро в известной мере было инициировано Каннингом, предложившим США выработать общую линию в отношении борьбы испанских колоний. Соединенные Штаты использовали предложение Каннинга в своих интересах. Американский статс-секретарь Дж.-К. Адамс заявил, что США воспользуются предложением Англии о политике в Южной Америке, но проводить ее будут не вместе с Англией, а самостоятельно.

Доктрина Монро в свое время сыграла положительную роль, так как помогла испанским колониям вести борьбу за независимость. Она также способствовала распаду Священного союза. Участникам Священного союза пришлось отказаться от планов распространить военные действия на латиноамериканские страны в интересах Испании.

Вместе с тем США оставили для себя возможность вмешиваться в дела других латиноамериканских стран. Возникло естественное противостояние США и Англии в Центральной и Южной Америке. Доктрина Монро объективно способствовала использованию экономического превосходства Соединенных Штатов для быстрого развития их торговых связей с бывшими испанскими колониями, что также обостряло англо-американские противоречия.

Политика Каннинга отличалась последовательностью. Еще в марте 1823 г. он писал английскому послу во Франции Ч. Стюарту, что признание испанских провинций в Америке, сбросивших вассальную зависимость от испанской короны, будет зависеть лишь от внешних обстоятельств и что Испания была уже проинформирована относительно этой точки зрения английского правительства. Семь месяцев спустя, в октябре 1823 г., в меморандуме двухдневной конференции Д. Каннинга с французским послом в Англии князем Полиньяком Англия подтвердила свой отказ от любых намерений установить с испанской Америкой «политические связи, выходящие за пределы деловых и торговых отношений». Франция, со своей стороны, заявила, что считает «совершенно безнадежным привести Латинскую Америку к состоянию ее прежней зависимости от Испании» и «не имеет какого-либо намерения или желания воспользоваться настоящим положением, чтобы приобрести какую-либо часть испанских владений в Америке или добиться каких-либо исключительных преимуществ».

Позднее Каннинг не раз заявлял о желании Англии заключить торговые договоры с латиноамериканскими странами, в том числе и с Аргентиной, которая в то время называлась Республикой Буэнос-Айрес. В самом начале 1825 г. Англия официально признала Аргентину, Колумбию и Мексику самостоятельными государствами. Проводя такую политику, Каннингу пришлось преодолеть сопротивление как внутри страны, так и за ее пределами. Отчаянные попытки остановить его предпринимали Меттерних, Фридрих Вильгельм III и многие другие видные политики европейских государств. Надо отметить, что Александр I, понимая происходящие процессы, не стал поддерживать тех, кто выступал против Англии по вопросу о бывших испанских колониях.

В борьбе против внутренней оппозиции, и прежде всего против короля Георга IV, Каннинга поддержали английские банковские промышленные и торговые круги, которые видели в его политике возможность успешного развития английской экономики. На его сторону стал и парламент. Успех Каннинга оказался тяжелым ударом по Священному союзу.

В Европе оставалась еще немало проблем, требующих решения. Это, прежде всего, греческое восстание против турецкого ига. В 1821–1822 гг. туркам удалось нанести большой урон восставшим. Султан Махмуд II приказал публично повесить патриарха Константинопольского. Тирания султана вызывала протесты и возмущение во многих европейских странах. В России широкие круги интеллигенции и религиозные деятели выступили с осуждением зверств, чинимых турецкими войсками. Действиями султана был возмущен и Александр I, но с принятием решительных шагов по их пресечению не торопился.

Зато очень быстро и решительно среагировал Каннинг. 25 марта 1823 г. он заявил, что Англия признает равноправие двух воюющих сторон, как турок, так и греков. Тем самым Англия определила греческое восстание как законное, а отсюда вытекало, что она считает самостоятельным государством освобожденную восставшими греками территорию.

Это нанесло еще один удар по Священному союзу и обнажило скрытое противостояние между Меттернихом и Александром I, в том числе и по вопросу об отношении к Турции.

Политика Каннинга по отношению к греческому восстанию вынудила Александра I более оперативно заняться событиями в Греции. В конце 1823 г. в России был разработан план, согласно которому греческая провинция Турции должна была быть разделена на три части, которым предоставлялась бы автономия при верховной власти султана, но под контролем европейских государств. Меттерних выступил против, так как увидел в этом предложении

усиление влияния России на Балканах. Совершенно по-другому прореагировали в Лондоне. Каннинг понимал, что существование свободой Греции имеет большое значение для Англии, и стал искать контакты с Россией. В 1824–1825 гг. позиции двух стран по греческому вопросу стали быстро сближаться.

В конце 1825 г. в России произошли события, которые внесли изменения в расстановку сил в Европе. В ноябре 1825 г. умер император Александр I. Престол занял Николай I. 14 декабря 1825 г. в Петербурге произошло восстание против монархии, которое было жестоко подавлено. Новый император заявил о себе как жесткий и принципиальный политик. Со временем он стал играть важную роль в Европе.

В начале своего царствования Николай, не имея опыта внешнеполитической деятельности, проявлял осторожность. Шаг за шагом он стал вникать в европейские проблемы и сумел дать глубокую оценку канцлеру Нессельдоре, Меттерниху и другим творцам международной политики.

Внешнеполитическая деятельность Николая I с первых дней его царствования имела две главные задачи. Первая задача состояла в борьбе с Турцией и продвижении России на Балканы, вторая — в подавлении любых революционных движений, где бы они ни происходили. Николай I взял курс на сближение с Англией и Францией. При встречах с французским послом Ла Ферроном император оказывал ему подчеркнутое внимание и старался демонстрировать личное участие в развитии дружественных отношений между Россией и Францией. Сближению с Англией русское правительство всячески содействовало через посла в Лондоне Ливена, который дружил с Каннингом. Стремление России к более тесному сотрудничеству, особенно в вопросах о Турции, нашло у Каннинга понимание. Он направил со специальной миссией в Петербург герцога Веллингтона — доверительное лицо, которому были даны особые полномочия. Веллингтон должен был договориться в Петербурге о совместных действиях против Турции, с тем чтобы заставить султана не допустить дальнейшего уничтожения греческого населения на полуострове Морее. Англия считала, что если совместные выступления не подействуют на султана, то Россия должна объявить Турции войну, освободить Грецию, не разрушая при этом целостности Турецкой империи и не допуская захвата ее проливов.

Позиция российского императора состояла в том, что военные действия России против Турции возможны, но только совместно с Англией. Что касается дальнейшей судьбы Турции, то она, по мнению Николая I, должна была быть решена в более поздние сроки.

В беседах с Веллингтоном Николай I заявил, что считает восставших греков бунтовщиками, но имеет с Портой свои счеты. Уйдя от прямого ответа на английское предложение о совместном выступлении двух стран, Николай вскоре послал Турции меморандум, являющийся, по сути дела, ультиматумом. В нем содержались следующие условия: во-первых, в дунайских княжествах Молдавии и Валахии должны быть восстановлены автономные учреждения (в политическом, гражданском и военном отношении) в том виде, как они существовали до 1821 г.; во-вторых, Сербии должны быть возвращены все привилегии, которые ей были обещаны по Бухарестскому миру 1812 г., а сербские депутаты должны быть отпущены на свободу; в-третьих, на русскую границу для переговоров должны быть присланы турецкие делегаты. Для ответа турецкой стороне был дан шестинедельный срок.

Направив ультиматум, Николай готов был заключить соглашение с Англией, и 4 апреля 1826 г. две державы подписали Петербургский протокол, в котором указывалось, что Греция должна стать особым государством со своим правительством, конституцией и законами. Султану предлагалось остаться верховным сузереном. России удалось добиться включения в Протокол пункта о том, что в случае отказа Порты от посредничества Англии в осуществлении предоставленных Греции прав каждая из стран, подписавших Протокол, будет действовать «сообща или единолично». Протокол получил неоднозначные оценки у современников, а в последующие годы — у исследователей.

В Лондоне текст Протокола вызвал как положительные эмоции, так и чувство неудовлетворенности. Дело в том, что не Англии удалось втянуть Россию в войну с Турцией, а, наоборот, Россия втянула в нее Англию. Для всех было очевидно, что султан Махмуд II не согласится добровольно уступить значительную часть своей территории. Следовательно, согласно Протоколу, Англия должна будет вступить в войну и поддержать Россию.

Меттерних, ознакомившись с Протоколом, понял, что Священному союзу нанесен очередной удар, так как Россия выступает совместно с Лондоном, а Каннинг давно поддерживает греческих повстанцев против турок.

Махмуд II, узнав о русско-английской коалиции, принял ультиматум Николая I, согласившись на восстановление автономных учреждений в дунайских княжествах и возвращение Сербии привилегий. Сербские депутаты были отпущены на свободу. Турецкие войска ушли из дунайских княжеств.

В то же время Махмуд понимал, что главные его проблемы еще впереди, и решил выиграть время, чтобы подготовить армию к

войне. С этой целью он стал затевать переговоры и провоцировать Персию на войну с Россией. Однако султан просчитался. Разогнав янычар, он не смог быстро создать боеспособную армию. В Персии же русские одержали убедительные победы.

Русско-турецкие переговоры происходили в Аккермане с 1 августа 1826 г. Используя тяжелое положение Турции, Россия выдвинула более жесткие требования. В конце концов 7 октября 1826 г. турки были вынуждены подписать Аккерманскую конвенцию. Позднее Франция добилась от Лондона и Петербурга своего участия в антитурецкой коалиции. Несмотря на скоропостижную смерть в августе 1827 г. руководителя английской дипломатии Каннинга, три державы начали войну с Турцией и 20 октября 1827 г. турецко-египетский флот был уничтожен объединенной эскадрой в Наваринской бухте.

За реализацией планов Николая I, связанных с борьбой за черноморские проливы, постоянно наблюдали в Вене. Меттерних делал все, чтобы Россия не смогла нанести удар туркам, продвинуться на Балканах, окончательно освободить Грецию. Смерть Каннинга, убежденного сторонника освобождения греков, родила надежду как у турецкого султана, так и у Меттерниха. Но первым министром Англии стал герцог Веллингтон, который был сторонником войны с Турцией.

Начавшаяся 7 мая 1828 г. русско-турецкая война вначале развивалась неудачно для русской армии. Эти неудачи и смена руководства Англии повлияли на активность Меттерниха, который добивался согласия Англии, Франции и Пруссии совместно с Австрией заключить соглашение против России и добиться прекращения войны. Но в столицах трех стран не хотели вмешиваться, так как желали разгрома Турции, прекращения зверств над греками и освобождения их страны.

Русская дипломатия, зная об этих намерениях Меттерниха, предприняла контрдействия, информируя европейские государства о коварных планах австрийского канцлера и его тайных связях с оппозиционными силами. Особенно действовала на французского короля Карла X информация о связях Меттерниха с сыном Наполеона, герцогом Рейхштадтским, которого австрийский канцлер собирался сделать королем Франции. Сведения, распространяемые русскими дипломатами, повлияли на положение Меттерниха. В архивах сохранились его письма монархам Франции, Англии и Пруссии, в которых он оправдывался и пытался уверить их в том, что ничего не затевал против России.

Летом 1829 г. русские войска под командованием генерала Дибича, нанеся поражение туркам, заняли Адреанополь и подошли

к Константинополю. Махмуд II запросил мира. Договор был подписан 14 сентября 1829 г. в Адреанополе. До этого русская дипломатия провела большую работу, согласовывая с Англией свои требования к Турции. По Адреанопольскому договору к России отходили устье Дуная и острова. Россия получила право прохода ее торговых судов через проливы Дарданеллы и Босфор. Дунайские княжества, Молдова и Валахия обрели автономию. Вновь подтверждалось право свободной торговли на территории Османской империи.

Кавказское побережье Черного моря от устья Кубани до северной границы Аджарии переходило к России. Турция признала присоединение к России Грузии, Имеретии, Мингрелии, Гурии, Эриванского и Нахичеванского ханств. Греция становилась самостоятельным государством, связанным с Турцией лишь платежами в 1,5 млн пиастров в год.

Таким образом, победа России в войне с Турцией 1828–1829 гг. значительно расширила русские территории на Дунае и на Кавказе, освободила Грецию и укрепила влияние России на юге Европы.

1830 год ознаменовался революционными восстаниями в Европе, которые продолжались до 1848 г. и сопровождались в ряде стран правительственные переворотами. И опять все началось во Франции, где 25 июля 1830 г. Карл X подписал ордонансы, которые отменяли французскую Конституцию. В стране произошли масовые выступления. В результате трехдневных боев в Париже победила революция. Король бежал. На престол вступил герцог Орлеанский, который принял имя Луи Филиппа I.

Николай I очень быстро среагировал на парижские события. Дело едва не дошло до разрыва отношений с Францией. Император заявил, что он не может признать Луи Филиппа королем. Россия предприняла попытки организовать совместную интервенцию против Франции. Но ни Вена, ни Берлин не приняли русских предложений. Более того, послом Франции в Англии стал Талейран, которому удалось значительно улучшить англо-французские отношения. Этот просчет и ненужное упорство Николая I в дальнейшем дорого обошлись России. Отношения с Францией были основательно и надолго испорчены. От России стала отходить и Англия. Что касается Австрии, то она всегда была настроена против России. Пруссия же в условиях, когда Россия попадала в изоляцию, избегала всяких контактов со своим бывшим партнером.

Если летом 1830 г. революционные события развернулись в Париже, то в конце того же года они начались во владениях русского императора в Польше. Польское восстание можно разделить на два этапа: первый этап — с ноября 1830 г. по январь 1831 г.,

когда варшавский сейм принял постановление о низложении императора Николая I с престола Царства Польского; второй этап продолжался до сентября 1831 г., когда русские войска взяли Варшаву. Ни одна страна не вмешивалась в происходящие события. Русскому императору при молчаливом согласии европейских монархов удалось сравнительно быстро справиться с восстанием, сохранить старый порядок и состав своей империи.

Революционные движения XIX в. на этом, однако, не кончились. Они продолжали развиваться и оказывать всевозрастающее воздействие на ход исторического развития и на международное положение в отдельных регионах и в мире в целом. Священный союз, созданный консервативными силами для борьбы с революционными и национально-освободительными движениями, сам стал жертвой этих движений. Именно революционные движения и национально-освободительная борьба, вспыхивающая в течение 15 лет то в одном, то в другом регионе мира, привели Священный союз к распаду. В конце 30-х годов XIX столетия он практически прекратил свое существование.

Глава 5

От революционных событий 1830-х годов до революции 1848 г.

В этот почти 20-летний период главными событиями европейской истории являлись революции, охватившие ряд стран, и восточный вопрос, связанный с решением турецкой проблемы.

Революционные события 30-х годов, начавшись во Франции, охватили Польшу, Бельгию, Италию, Испанию и надолго привлекали к себе внимание всей Европы. Они нашли продолжение в разных регионах Аппенинского полуострова, вызвали взаимные претензии Франции и Англии из-за вмешательства в дела Италии и окончились в пользу Австрии. Французское правительство в самом начале 1832 г. обратилось к папе Римскому с предложением, чтобы Франция, как католическая держава, преданная папскому престолу, могла участвовать вместе с Австрией в наведении порядка в тех итальянских регионах, где он был нарушен. Это предложение было решительно отвергнуто, так как, по мнению Ватикана, французское вмешательство послужило бы лишним поводом для революционных движений в Италии. Несмотря на противоречия и разные интересы европейских дворов, ради по-

давления революционного движения они в тяжелое для них время объединялись и оказывали друг другу помощь.

Эта тенденция ярко проявилась в период польского восстания. Его организаторы и руководители надеялись на помощь Франции и других стран. Но Австрия и Пруссия с самого начала заняли по отношению к восстанию враждебную позицию. Англия тоже не поддержала восставших. В этих условиях и Франция отказалась полякам в помощи, несмотря на то, что руководители польского восстания неоднократно за неё обращались. Хотя восставшим полякам сочувствовала значительная часть французов, правительство, возглавляемое Казимиром Перье, не захотело из-за польских событий портить отношения с Николаем I и другими коронованными особами Европы. Более того, польских делегатов, прибывших в Париж, просто обманули, сказав, что в Петербург для оказания восставшим дипломатической поддержки отправлен в качестве чрезвычайного посла герцог Мортимар. На самом деле Мортимара в задачу не входили переговоры о польском восстании.

Почти одновременно с польским восстанием началось восстание в Бельгии. Бельгийские революционеры выступили против подчинения Нидерландам. Нидерландский король, понимая, что без помощи других держав ему не удастся справиться с ситуацией, решил обратиться за помощью к европейским державам. Лишь Пруссия выразила готовность послать ему на подмогу свои войска. Но как только Франция узнала об этом намерении прусского короля, ею было сделано заявление о том, что в случае перехода прусскими войсками границы Бельгии французские войска немедленно вступят на бельгийскую территорию.

В Лондоне хотели, чтобы в Бельгии был свой король. Французский король попытался посадить на бельгийский престол своего сына герцога Неурского. Не возражая Луи Филиппу открыто, каждая из европейских держав тайно выступала против, и все вместе они не допустили сына французского короля на бельгийский трон. 4 июля 1831 г. Национальный Конгресс Бельгии подавляющим большинством (152 из 196) избрал на престол принца Леопольда Саксен-Кобургского, кандидатура которого устраивала всех, кроме Франции.

15 ноября 1831 г. в Лондоне Россией, Австрией, Францией, Англией, Пруссией и Бельгией был подписан договор об учреждении Бельгийского королевства. В нем говорилось, что в связи с событиями в Соединенном Нидерландском королевстве и в целях сохранения мира Бельгийское королевство считается самостоятельным. Определялись границы Бельгии и указывалось, что она будет независимым и «вечно нейтральным» государством. Гаран-

тами соблюдения всех статей договора являлись Россия, Австрия, Франция, Великобритания и Пруссия. Таким образом, революционные события привели к появлению на карте нового европейского государства.

Подводя итоги бурным событиям начала 30-х годов можно констатировать, что на какой-то период в 1832 г. Европа успокоилась. Сопротивление Польши было подавлено, Бельгия получила самостоятельность, Франция могла сама решать свои проблемы, Австрия единолично распоряжалась в Италии и т.д. Попытка же реанимировать Священный союз провалилась.

Все большее внимание европейских держав стали привлекать события на Востоке. Николая I беспокоило положение на границе с Ираном, в Греции и Порте. Еще в 1826–1828 гг. отношения России с Ираном осложнились. Нужно было наладить их, чтобы сохранить спокойствие на Кавказе. Это приобретало особое значение еще и потому, что назревала война с Турцией. Стратегические планы России предусматривали освобождение от турецких войск территории за Дунаем и продвижение на юг.

В Иране усиливались тенденции к реваншистской войне с Россией с целью вернуть Грузию и Северный Азербайджан. Немаловажную роль в развитии антирусских настроений в Иране сыграла находившаяся там обширная английская колония, где наряду с дипломатическими представителями пребывали военные инструкторы, которые готовили иранские войска и помогали укреплять их крепости. Стремясь не допустить военных действий и положительно решить все назревшие вопросы даже ценой некоторых территориальных уступок, Петербург направил в Тегеран чрезвычайного посла князя А.С. Меньшикова. Но это не помогло.

Летом 1826 г. иранские войска вторглись в пределы России. Против более чем 60-тысячной иранской армии Россия имела здесь не более 10 тыс. человек. Тем не менее иранские войска были остановлены. Получив подкрепление, русская армия перешла в наступление и к осени 1827 г. вышла в Южный Азербайджан. В условиях, когда русское наступление активно развивалось, английская дипломатия, изменив курс, стала принимать меры к окончанию войны и заключению мира. 10 февраля 1828 г. был подписан Туркманчайский мирный договор между Россией и Ираном. К России отошли Эриванское и Нахичеванское ханства, и граница стала проходить по реке Аракс. Иран должен был выплатить России контрибуцию в размере 20 млн рублей серебром. Стороны обменялись миссиями в ранге посланников. В составлении условий договора принимал участие А. С. Грибоедов. В мае 1828 г. он вновь был направлен в Иран в звании министра-резидентя. 11 февраля 1829 г. во время погрома

российской миссии фанатически настроенными иранцами А. С. Грибоедов трагически погиб.

В Греции после подписания в Лондоне 7 мая 1832 г. протокола о предоставлении греческой короны 17-летнему Оттону Баварскому положение несколько стабилизировалось, тем более что лондонский протокол определял расширение территории государства. Из Турции же приходили тревожные вести. Находящийся в вассальном отношении к Турции паша Египта Мехмед-Али двинул свои войска против турецкого султана и занял Сирию, а 21 декабря 1832 г. сын паша Ибрагим наголову разбил турецкую армию у Конии.

Султан Махмуд II лихорадочно искал возможности отразить наступление египетской армии. Вокруг кризиса на Востоке разгорелась дипломатическая борьба между Россией, Англией и Францией. Последняя уже давно нацелилась на Египет и Сирию. По этой причине она не хотела участия России в разрешении восточного конфликта.

Англия тоже стремилась не допустить военного вмешательства России и в этих целях предложила австрийцам принять участие в оказании военной помощи Турции. Однако Меттерних, здраво оценив обстановку, не захотел ссориться с Россией, которая была нужна ему в центре Европы для борьбы с народными восстаниями.

Россия же с самого начала конфликта между Египтом и Турцией предлагала последней военную помощь. Николай I направил к берегам Босфора генерала Муравьева, который предложил султану оказать давление на египетского пашу с тем, чтобы он немедленно отвел свои войска. В случае отказа Россия должна была объявить Мехмеду-Али войну. Султан не торопился с ответом. Войска же Ибрагима возобновили продвижение на север. В этой критической обстановке Турция в феврале 1833 г. официально попросила царя оказать ей помощь. Русский флот немедленно вышел из Севастополя в Константинополь.

Появление русской эскадры в Босфоре вызвало беспокойство в Париже и Лондоне. Французский посол, поддержанный английским, заявил султану, что оба посла покинут Константинополь, если туда войдут русские войска. В ответ султан потребовал, чтобы Франция и Англия обязались поддержать его против Египта. Такое обязательство было дано. Однако ни французы, ни англичане серьезно не думали оказывать помощь султану. Им нужно было лишь одно: уход русского флота подальше от Босфора. Это, видимо, понимал паша Мехмед-Али, войска которого продолжали активные действия против Турции. Положение султана становилось все хуже и хуже, и он вынужден был обратиться к представителю России в Константинополе Бутеневу с просьбой, чтобы русский флот

не покидал Босфора. Бутенев ответил положительно. Более того, вслед за первой эскадрой в Босфор пришла вторая, а затем и третья. Около 40 тыс. русских солдат высадились на берег.

Стремясь добиться своего, Франция и Англия приняли контрамеры. Французская и английская эскадры были направлены к восточным берегам Средиземного моря. Послам Франции и Англии удалось добиться заключения мира между султаном Махмудом и пашой Мехмедом-Али. В этой связи необходимо отметить, что в Константинополе большую работу провел царский генерал-адъютант граф Орлов. После заключения мира 8 июля 1833 г. граф Орлов и представители Махмуда II подписали Ункяр-Искелесский союзно-оборонительный трактат между Россией и Турцией. Договор этот означал большую дипломатическую победу России, одержанную без каких-либо военных действий. Он провозглашал между Турцией и Россией мир, дружбу и союз, который, как отмечалось в ст. 1, «имеет единственной целью взаимную защиту их государств против всякого покушения»... и обязывает стороны «предавать взаимно существенную помощь и самое действенное подкрепление». Ст. 2 подтверждала положения, содержавшиеся в Адрианопольском трактате, Константинопольском договоре и других русско-турецких соглашениях. В секретных статьях договора говорилось о том, что Турция в случае войны России с какой-либо державой должна закрыть Дарданеллы. Босфор же оставался открытым для русских судов.

Этот договор был встречен враждебно в Лондоне и Париже. Великобритания и Франция высказали России протесты, сопровождая их демонстрацией своих военных кораблей у берегов Турции. В нотах, направленных России, Англия и Франция заявили, что, в случае если в соответствии с договором Россия допустит вооруженное вмешательство в дела Турции, Англия и Франция будут действовать так, как будто этого договора вообще не существует. В ответной ноте русского МИДа указывалось, что Россия будет выполнять условия Ункяр-Искелесского трактата так, как будто французской и английской нот не было вообще.

В последующие годы отношения России с Англией и Францией ухудшались. Это было связано как с объективными, так и с субъективными причинами. К первым можно отнести противоречия между державами, существовавшие и в Европе, и на Востоке, в Турции. Ко вторым относились личные симпатии и антипатии, присущие царствующим osobам и их приближенным. В частности, это нашло свое отражение в назначении в 1832 г. послом Англии в России Стрэтфорда-Каннинга, которого не любил Николай I за антируssкие настроения.

В связи с революционными выступлениями в Германии и Северной Италии Меттерних пытался объединить для их подавления усилия Австрии, Пруссии и России. В 1833 г. в Мюнхенграце состоялся съезд монархов. Русский император обещал поддержку Меттернику в борьбе с революционными движениями при условии, если Австрия не будет препятствовать продвижению России к Константинополю. Меттерних, считая это условие слишком опасным для Австрии, не принял его. Намерение России продвигаться к Константинополю вызвало резкое возражение и со стороны Англии. Английский министр иностранных дел Пальмерстон мечтал расширить Ункяр-Искелесский трактат, включив в него все европейские державы, с тем чтобы в гарантиях неприкосновенности Турции участвовали не только Россия, но также Англия, Франция и Пруссия. Этим он надеялся подорвать значение русско-турецкого договора.

В Мюнхенграце было подписано несколько конвенций. В первой австро-русской конвенции, подписанной 18 сентября, речь шла о сохранении в Османской империи существующей династии. Обе стороны обязались действовать совместно в случае государственного переворота в Турции.

Вторая конвенция между Австрией и Россией, заключенная 19 сентября, касалась взаимной гарантии польских границ и выдачи государственных преступников. Стороны решили помочь друг другу в случае, если в Польше вспыхнет новое восстание. Австрийский и российский дворы, говорилось в конвенции, обоюдно гарантируют военную помощь провинциям (из них состояла Польша с 1772 г. — Авт.). Вследствие сего они обоюдно гарантируют спокойствие и мирное владение этими провинциями. Обе державы обязались оказывать обоюдную помощь и содействие для подавления мятежных действий, если таковые обнаружатся в одной из польских провинций. Для этих целей каждая из сторон должна была предоставлять «достаточный корпус войск».

Все участники съезда монархов, а также сторонники Священного союза обрушились на принцип невмешательства. В Мюнхенграце был согласован и 15 октября подписан в Берлине договор между Россией, Австрией и Пруссией, который предоставлял право каждому государю в случае угрозы внутренней смуты или внешней опасности призвать на помощь Австрию, Россию, Пруссию или любое другое государство. Государства могли, исходя из собственных интересов, удовлетворить или отвергнуть указанную просьбу. Таким образом, три монарха провозгласили принятие самых решительных мер против тех держав, которые стали бы ме-

шать оказанию помощи в общей борьбе. Такие государства должны были быть объявлены общим врагом союзников.

Данный акт свидетельствовал о решении трех императоров возродить Священный союз, хотя многим было ясно, что время для этого уже прошло.

После бурных событий вокруг Турции и конфликта султана с вассальным пашой Египта обстановка на Востоке на какое-то время стала несколько стабильнее. Не последнюю роль в этом сыграли европейские страны (в том числе и Австрия), которые не хотели, чтобы русские в неспокойное для Европы время распылили свои силы на Востоке. Даже Меттерних, которого трудно заподозрить в симпатиях к России, старался нормализовать отношения между Петербургом, Лондоном и Парижем. Россия тоже не хотела обострения с европейскими державами и старались использовать время для решения внутриэкономических и ряда военных задач. 29 января 1834 г. она заключила с Портой конвенцию, которая несколько ослабила наложенные ранее по Ункяр-Искелесскому и другим договорам условия. Так, Порта была освобождена от той части контрибуции, которая еще не была выплачена. Россия должна была вывести свои войска из Дунайских княжеств. В Англии и Франции напряжение тоже спало. Эскадры двух стран были отзваны от восточных берегов Средиземного моря.

В последующие годы внимание европейских стран было приковано к Испании, где после смерти Фердинанда разгорелась борьба за престол. Эта проблема особенно остро затронула интересы Англии и Франции. В результате интриг и тайногоговора Пальмерстон сумел решить дело за спиной послы Франции в Лондоне, хитрейшего и опытнейшего Талейрана. В апреле 1834 г. в Лондоне Англией, Испанией и Португалией был подписан трактат, по которому Пиренейский полуостров попал в полную зависимость от Англии. Единственное, чего удалось добиться Талейрану, так это включения Франции в договор в качестве четвертого участника, хотя это ее участие было чисто номинальным.

В конце 30-х годов вновь обострилась борьба между турецким султаном Махмудом II и египетским пашой Мехмедом-Али. Стареющий султан хотел взять реванш за свое поражение от египетского вассала в 1832–1833 гг. Шесть лет Турция готовилась к войне против Египта. К 1839 г. была создана огромная по тем временам армия, которая начала в апреле боевые действия. Пересяд Евфрат, турки начали продвигаться к Египту и в июне 1839 г. вступили в Сирию. 17 июля Махмуд II опубликовал манифест о войне.

В Европе встретили сообщение из Турции с тревогой. Прежде всего монархов европейских стран беспокоило то, что восточная

война может откликнуться в Европе. Англия, Франция, Австрия, учитывая условия все еще действующего Ункяр-Искелесского договора, опасались, как бы Россия не воспользовалась ситуацией для взятия Константинополя. Стремясь опередить возможные действия Николая I, Англия попыталась договориться о совместном противостоянии России. Пальмерстон предложил правительству Луи-Филиппа направить к Дарданеллам английскую и французскую эскадры и при появлении русских кораблей у Константинополя войти через проливы в Черное море. Но Франция не согласилась.

Что касается Австрии, то Меттерних хотел созвать в Вене конференцию пяти держав, рассчитывая заменить единоличный русский протекторат над Турцией коллективной опекой европейских стран. Франция поддерживала идею созыва конференции. Николай I стремился наладить контакты один на один с Англией, с тем чтобы, в чем-то уступив ей, сохранить свое влияние в Турции, хотя бы и несколько урезанное. В конце июня с Востока одно за другим пришли два сообщения, которые заставили европейские страны действовать более решительно. Сын Мехмеда Али-Ибрагим, как и несколько лет назад, наголову разбил турецкую армию в Сирии. Через несколько дней после этого в Константинополе скончался турецкий султан Махмуд. На трон вступил его 16-летний сын Абдул-Меджит. По приказу отца Ибрагим прекратил продвижение своих войск в Сирии. В это время не без помощи французов начальник турецкого флота Ахмед дезертировал и прошел с захваченными им кораблями через проливы, где стояла французская эскадра. В короткий срок Турция осталась без армии и без флота.

Правительство Луи-Филиппа решило тайно, без ведома других европейских держав, укрепить свое положение на Востоке. Однако замыслы французов получили огласку, и Пальмерстон решил взять реванш. 15 июля 1840 г. Англия, Австрия, Пруссия и Россия подписали в Лондоне конвенцию в поддержку султана Турции против египетского паша. На церемонии подписания присутствовал представитель Турции Хекип-Эффенди.

Четыре страны договорились оказывать как дипломатическое, так и военное давление на Мехмеда-Али. Если паша, говорилось в ст. 3 трактата, направит свои сухопутные или морские войска в Константинополь, то высокие договаривающиеся стороны будут содействовать защите престола турецкого султана «взаимно установленными общими действиями, дабы защитить от всякого нападения проливы Босфор и Дарданеллы, равно как и столицу Османской империи». Особо надо отметить упоминание в ст. 4 о том, что «военным судам иностранных держав всегда было возбраняется входить в проливы Босфор и Дарданеллы». По суще-

ству этим отменялось соответствующее положение Ункар-Искеллесского договора.

Лондонская конвенция 1840 г. была заключена без Франции. Только 17 июля Пальмерстон известил французского посла Гизо о ее подписании. Причем французам было сообщено не все содержание документа. Вполне понятно, что отношение к конвенции было неоднозначным. Париж возмущался, потому что она была, во-первых, принята втайне, а во-вторых, направлена против Мехмеда-Али и, следовательно, против интересов Франции, которая давно мечтала распространить свое влияние на Египет и Сирию. В Петербурге же ликовали. Николай I, переоценивая значение охлаждений между Францией и Англией, пытался укрепить союз с Англией на антифранцузской позиции. Постепенно страсти улеглись, и спустя год, в июле 1841 г., Россия, Англия, Австрия, Пруссия и Франция заключили с Турцией договор, касающийся режима прохода судов через проливы Босфор и Дарданеллы. В мирное время проливы объявлялись закрытыми для судов всех стран. Но Турция получила право выдавать разрешение на проход через проливы легких кораблей, принадлежащих посольствам дружественных держав. Николай I главное видел в том, что Францию при решении Восточного вопроса больше не отстраняли от решающей роли, и она была допущена к подписанию данной конвенции. В Париже поняли, что Франция не сможет противостоять совместным действиям четырех держав, и перестали поддерживать Мехмеда-Али.

В эти годы Петербург искал сближения с Англией. В мае 1844 г. Николай I со свитой прибыл в Лондон. Он был принят с высшими почестями. Среди вопросов, обсуждавшихся в Лондоне, главным был вопрос о Турции. Николай говорил о Турции, как об умирающем человеке. Русский император считал, что, для того чтобы поставить Турцию на колени, достаточно выдвинуть вперед русскую армию. По его мнению, то же самое была готова сделать и Австрия.

Говоря об интересах Франции в Египте и Сирии, он предлагал Англии заключить с Россией союз, а также предварительно договориться, кто что должен получить при поражении Турции. Министр иностранных дел Роберт Пиль заявил, что при будущем разделе Турции Англия не возражала бы получить Египет. Возвратившись из Лондона, Николай I предпринял шаги к тому, чтобы превратить устные договоренности в документы. Но этим надеждам не суждено было сбыться. Летом 1846 г. Пиля сменил Джон Россель, а статс-секретарем стал Пальмерстон. Последний внимательно следил за возрастанием влияния России в европейских дё-

лах и не хотел ее усиления на Востоке. Позднее, в декабре 1846 г., Николай I в беседе с Меттернихом, высказываясь о том, что может произойти в случае распада Турции, заявил, что Константинополь он никому не отдаст.

Тем временем в европейских странах продолжало нарастать революционное движение, приводившее в растерянность правительства Пруссии и Австрии. В столицах этих государств все больше возлагали надежды на Россию, полагая, что только Николай I сможет справиться с этой угрозой. В 1848 г. в европейских странах начались широкие революционные выступления.

Глава 6

От революции 1848 г. до Крымской войны

Начало революциям 1848 г. положила Франция, в столице которой 22 февраля начались выступления рабочих, студентов и ремесленников. Революционные события с каждым днем принимали все более широкий размах, уже в марте они развернулись в Австрии, Пруссии, во всех городах Германского союза. Один из апостолов контрреволюции, Меттерних, вынужден был бежать из Вены. На какой-то период в 1848–1849 гг. дипломатия отошла на второй план, на первый же вышла вооруженная борьба.

Революция внесла свои корректизы в отношения между Австрией, Пруссией и другими державами. События в германских государствах и в Италии вынудили австрийское правительство ослабить давление на восставших венгров и перебросить часть своих войск на север Италии и к Рейну. Революционное движение в германских государствах проходило под лозунгом объединения Германии. Между революционными и контрреволюционными силами имелись большие разногласия по вопросу о том, вокруг какого государства — Пруссии или Австрии — осуществлять объединение. В этих сложных условиях в германских государствах состоялись выборы в Национальное собрание, первое заседание которого началось 18 мая 1848 г. во Франкфурте-на-Майне. Новый канцлер Австрии князь Шварценберг 27 ноября направил франкфуртскому парламенту ноту, в которой говорилось, во-первых, что целью Австрии является унификация Австрийской империи и, во-вторых, что Австрия может признать будущую конституцию Германской империи при условии, если в ней будет предусмотрено право австрийского императора вносить в нее изменения.

Вполне естественно, что эта нота значительно ухудшила отношения между Германским союзом и Австрией и повысила роль Пруссии как государства, вокруг которого должна быть создана Германская империя. Интересно отметить, что именно в это время в Пруссии началась деятельность Бисмарка, осуществившего через несколько лет объединение всех германских государств.

Новый император Австрии 18-летний Франц-Иосиф и канцлер Шварценберг все свои планы экономического и политического развития связывали с Россией. Австрия, испытывавшая большие трудности, вынуждена была просить русского императора послать войска для подавления все еще продолжавшегося венгерского восстания. В Петербурге не было единого мнения. Одни считали, что надо не помогать австрийцам, а, наоборот, используя то, что они находятся в тяжелом положении и не могут оказывать давление на русские войска, двигаться на юг. Другие находили необходимым оказать помощь Австрии и подавить восстание венгров.

В мае 1849 г. Николай I послал своих солдат для подавления революции в Венгрии, где австрийские войска терпели поражение. Габсбургская монархия была спасена. Подавлением венгерского мятежа российский император помог своим противникам — австрийцам, которые позднее не раз выступали против России, и на долго вызвал недоверие и вражду венгерского народа к русскому.

В многочисленных германских государствах все больше и больше зрело сознание необходимости объединения, чему всячески противились в ряде стран Европы. 2 августа 1850 г. Англия, Франция, Россия и Австрия подписали в Лондоне соглашение, направленное против объединения германских государств. Четыре державы договорились передать Дании Гольштейн, чем поставили Пруссию в тяжелое положение. Но это было только начало. После очередного австро-венгерского конфликта 29 ноября того же года в г. Ольмюце не без участия Николая I было подписано соглашение между Австрией и Пруссией. Пруссия вынуждена была не противиться сохранению раздробленности германских государств и согласиться на пропуск австрийских войск в Гессен-Кассель для подавления революционных выступлений. Австрии при поддержке России и других стран на этот раз удалось не допустить объединения германских государств.

На полувековом рубеже Россия обладала самой сильной армией и добилась ряда военных и дипломатических успехов. Англия и Франция, находясь как бы на втором плане европейских событий, внимательно следили за деятельностью России. Не мешая подавлению венгерского восстания, Англия считала положительным для себя сохранение целостности Австрии, которая проти-

вилась стремлением России к продвижению на юг, к проливам. В это время император России начал допускать дипломатические промахи тактического и стратегического характера, которые очень скоро привели к известной изоляции России, а в целом — к Крымской войне.

В августе 1849 г. Николай I в грубой форме потребовал от султана Абдул-Меджида выдачи находившихся в Турции польских и венгерских революционеров. По совету английских и французских дипломатов султан отказался выдать эмигрантов. Британское правительство предложило Вене и Петербургу прекратить нахождение на Турцию. Английская эскадра взяла курс на Дарданеллы.

Ухудшились отношения у Николая I и с Францией. Дело в том, что в декабре 1848 г. президентом Французской республики был избран Луи Наполеон. Этому предшествовали следующие события. В результате революции король Луи Филипп отрекся от престола и сбежал в Англию. Монархия пала, что привело к принятию новой Конституции и выборам в Учредительное собрание. В соответствии с новой Конституцией 1 декабря были проведены выборы президента республики. Больше всех голосов (74,4%) собрал принц Луи Бонапарт — племянник Наполеона I. А спустя четыре года Франция вновь стала империей во главе с императором Наполеоном III.

Русский император, с одной стороны, был доволен переменами, произошедшими во Франции. С другой стороны, он не хотел признавать нового императора Франции в лице Наполеона III и дал указание официально называть его просто Луи Наполеоном, при переписке же придерживаться обращения «дорогой друг», а не как было принято между царствующими особами — «дорогой брат».

Австрия и Пруссия обращались к французскому императору «дорогой брат» и «император Наполеон III», несмотря на то, что между ними и Россией была достигнута договоренность придерживаться написания «дорогой друг» и «император Луи Наполеон». Только русский царь соблюдал эти условия. В Париже этого не забыли. Николай понял свою ошибку, но слишком поздно.

Постоянно занимаясь делами Центральной Европы, Россия, Англия и Франция не забывали о своих интересах на Востоке, и прежде всего в Турции. Англия и в меньшей степени Франция ревниво следили за передвижением русских войск в Дунайских княжествах. Николай I продолжал с завидным упорством добиваться соглашения с Англией о совместных действиях на Ближнем Востоке. При беседах с английским послом в Петербурге Г. Сеймуром Николай I постоянно обсуждал внешнеэкономическое и внутреннее положение Турции и заявлял, что не допустит занятия кем-

либо Константинополя. Император предлагал Англии забрать Египет и остров Крит. А под протекторат России должны были, по его планам, отойти Болгария, Сербия, Валахия и Молдавия. На ближневосточные интересы Франции Николай I не обращал внимания. Император России считал, что Франция слишком слаба. Что касается Австрии, то он ошибался в который раз, полагая, что Австрия будет заодно с Россией.

В начале 1853 г. Николай I продолжил попытки склонить Англию к союзу. Ведя переговоры с Лондоном, он исходил из ложной посылки о намерении Англии действовать совместно с Россией против Турции. Ответ статс-секретаря по иностранным делам лорда Дж. Росселя пришел в Петербург 9 февраля. Англия не приняла предложение России. Во-первых, англичане не считали, что Турция доживает последние дни, во-вторых, они категорически выступали против даже временного занятия Константинополя Россией, в-третьих, высказывали большие сомнения в отношении позиции Франции и Австрии. Получив ответ из Лондона, российский император, неправильно оценив расстановку сил, решил действовать с позиции силы.

В результате этой ошибки отношения России с другими странами стали заметно ухудшаться. Поводом для раздора с Францией послужил вопрос о святых местах, о преимущественных правах православной и католической церквей. В действительности же франко-руssкие отношения имели куда более глубокое содержание. Наполеон III воспользовался сложившейся ситуацией, чтобы внести раскол в европейское сообщество и поссорить Англию с Россией. Николай же решил использовать разногласия о святых местах для борьбы с Турцией. Турецкие власти под влиянием французов проявляли упорство в переговорах с российским представителем. Для демонстрации силы Николай I отправил на линейном корабле большую делегацию во главе с морским министром А.С.Меньшиковым, который имел полномочия предъявить жесткие требования султану.

Меньшикову перед отплытием была вручена инструкция, подготовленная Нессельроде. Он должен был закрыть спорный вопрос о святых местах и заключить договор, по которому русский император получал бы право покровительствования всем православным подданным султана. Меньшикову было дозволено решать поставленные перед ним задачи даже крайними мерами, вплоть до объявления войны Турции.

В Константинополе встретили российского представителя с почетом не только официальные власти, но и многочисленное греческое население. Имея широчайшие полномочия, Меньшиков

отказался встретиться с министром иностранных дел Фуад-Эффенди, разделявшим позицию Франции о святых местах.

Принимая во внимание сосредоточение русских войск в Бессарабии, султан Абдул-Меджид согласился уступить русским в вопросе об Иерусалимском и Вифлеемском храмах. Но Николай I пошел дальше. В марте 1853 г. султану были предъявлены одна за другой две вербальные ноты с категоричными требованиями. В случае принятия их султан попадал бы в полную зависимость от русского императора.

Англичане, чтобы не допустить усиления российского влияния в Турции, немедленно начали действовать. Английская дипломатия, понимая окончательную цель визита Меньшикова, стала уговаривать турецкого султана не принимать российских условий. Меньшиков же выдвигал все новые и новые требования, которые выходили за рамки принятых отношений между государствами. Английские дипломаты, как это с ними зачастую случалось, информируя Лондон, специально сгущали краски и даже фальсифицировали некоторые русские документы. Меньшиков об этом знал и предпринимал все возможное, чтобы внушить Турции мысль о том, что Англия в случае войны не поддержит ее.

Прямолинейные действия русской дипломатии в Турции привели к тому, что события развивались не по петербургскому, а по лондонскому сценарию. Султан не принял русских предложений и попросил отсрочки для их обдумывания. Меньшиков же прекратил бесплодные переговоры в Турции и 21 мая 1853 г. покинул Константинополь.

Султан по совету англичан сделал «жест доброй воли», издав 4 июня Указ о гарантии прав и привилегий православной церкви. Но Петербургу в этот момент нужны были не переговоры, а предлог для занятия Молдавии и Валахии. 21 июля 1853 г. русские форсировали реку Прут и стали продвигаться в Дунайских княжествах, без объявления войны Турции.

Франция не оставалась в стороне от этих событий. Еще в марте Наполеон III направил в Эгейское море французский флот, который должен был быть готовым подойти к турецким берегам. В восточную часть Средиземного моря вслед за французской направилась и английская эскадра.

В Австрии тоже стали укрепляться антирусские настроения. Австрия и Пруссия решали, на чью сторону встать. Пруссия после некоторых колебаний решила не поддерживать Англию и Францию, тем самым усложнив позиции Австрии, которая без Пруссии не могла рассчитывать на успешные военные действия. В бесконечных переговорах, в напряженной обстановке прошли лето и осень 1853 г.

В конце концов англичанам и французам удалось убедить султана объявить России войну. Это произошло 4 октября 1853 г., а 30 ноября русская эскадра под командованием адмирала П. С. Нахимова в Синопской бухте уничтожила турецкий флот и разрушила береговые укрепления.

Вскоре после Синопа Наполеон III решил ввести французский флот в Черное море и поставил об этом в известность британского посла в Париже лорда Каули. В Лондоне было принято аналогичное решение. 4 января 1854 г. английский и французский флоты вошли в Черное море. Петербург был поставлен в известность, что соединенный флот двух держав будет защищать турецкие суда и турецкие порты от нападения русской эскадры.

12 марта Великобритания, Франция и Турция заключили в Константинополе союзный договор. Англия и Франция в соответствии с просьбой султана обязывались помочь ему «отбросить нападение» русских войск. Султан обязался не заключать сепаратного мира, а Франция и Англия вывести свои морские и сухопутные силы из Турции немедленно по заключении мира.

Официально Англия и Франция объявили войну России соответственно 27 и 28 марта 1854 г. В этот период им удавалось почти все. Они объединили свои дипломатические и военные усилия, сообща добились выступления Австрии против России. Все это произошло из-за непродуманных действий русской дипломатии и привело к тому, что не Россия достигла своего полного влияния в Турции, а Англия и Франция стали хозяевами положения в ней.

Английский и французский послы в Турции Стрэдфорд-Редклиф и Баритэ д'Илье хотя по многим вопросам и не находили общего языка, но проводили совместную линию. 10 апреля 1854 г. между Англией и Францией был заключен союзный договор, фактически направленный против России. Хотя в нем говорилось о стремлении обоих государств «достичь восстановления мира между Россией и Блистательной Портой на прочных и длительных основах», Франция и Англия тем не менее заявили, что будут принимать необходимые меры для «освобождения территории султана от иностранного (т.е. русского. — Авт.) вторжения». Для этого две державы договорились располагать достаточным количеством сухопутных и морских сил и обязались не прекращать военных действий без предварительного согласия.

Англия и Франция изъявили готовность «принять в союз те из европейских держав, которые пожелали бы в него войти». Желающие нашлись. 2 декабря 1854 г. в Вене был подписан союзный договор между Австрией, Францией и Великобританией. Австрия взяла на себя обязательство защищать Молдавию и Валахию от возвра-

шения в них русских войск. Предусматривалось взятие Австрией «необходимых позиций для гарантий княжеств от нападений». «Австрийская оккупация, — говорилось в договоре, — не может мешать свободным передвижениям англо-французских и турецких войск против России». Более того, на тот случай, если между Австрией и Россией начнутся военные действия, три договаривающиеся стороны обещали друг другу оборонительный и наступательный союз.

Таким образом, за неправильную оценку возможных намерений государств и за самоуверенность Николая I России пришлось дорого заплатить. Австрия, хотя ее и не поддержала Пруссия, действовала заодно с Англией и Францией, проводя ярко выраженную антирусскую политику.

Несмотря на давление со стороны Англии, Франции и Австрии, Пруссия не примкнула к антирусской коалиции. Проблемы Турции не затрагивали ее жизненных интересов. Тем не менее неопределенная и колеблющаяся позиция короля Фридриха-Вильгельма IV отражалась на позиции прусского правительства. Не последнюю роль в том, что Пруссия осталась нейтральной, сыграл Бисмарк, который считал ненужным и вредным для Пруссии выступать против России ради интересов других стран. Он предпочитал видеть ослабленную Австрию. Чем слабее Австрия, тем лучше для Пруссии, которая стремилась объединить под своей эгидой германские государства.

Крымская война продолжалась с октября 1853 по февраль 1856 г. В ней против России участвовали Турция, Англия, Франция и Сардинское государство. Крымскую войну можно разделить на четыре периода. Первый период — начальный — с октября 1853 г., т.е. со дня объявления Турцией войны России, по март 1854 г., когда в войну вступили Англия и Франция; второй — с марта по август 1854 г. — период активных военных действий Англии и Франции против России в Дунайских княжествах; третий — с сентября 1854 по август 1855 г. — это время обороны Севастополя; последний, четвертый период — с сентября 1855 по февраль 1856 г., когда в Париже начались официальные переговоры о мире.

В течение всей войны продолжались переговоры и бурлила внешнеполитическая жизнь. Англия стремилась создать широкую коалицию против России, постоянно оказывая давление на Австрию, а также пытаясь втянуть в войну на своей стороне Данию и Швецию и убедить Пруссию отказаться от нейтралитета. Но единственное, что ей удалось сделать, — это добиться участия в войне Сардинского княжества.

В первый период войны Англия и Франция действовали согласованно, хотя и чувствовалось, что они относятся к ней различно.

Если английское правительство, возглавляемое Пальмерстоном, вынашивало идею всеобщей войны против России, то Франция не хотела усиления Англии на Востоке. Со временем, особенно в связи с затяжкой войны и героической обороной Севастополя, Франция постепенно начала отходить от совместных действий с Англией.

В ходе Крымской войны Россия пыталась воздействовать на Австрию. В январе 1854 г. граф Н. А. Орлов, который проявил себя незаурядным дипломатом, передал в Вене императору Францу Иосифу предложение, смысл которого состоял в том, чтобы Австрия объявила дружественной России нейтралитет. Россия, со своей стороны, готова была гарантировать неприкосновенность австрийских владений и взять на себя обязательство убедить Пруссию и страны Германского союза присоединиться к этой гарантии. В случае победы России в войне и распада Турции Россия и Австрия объявили бы совместный протекторат над Сербией, Болгарией, Молдавией и Валахией. В период переговоров австрийский канцлер Буоль спросил Орлова, может ли тот лать от имени царя обязательство, что русские войска не будут переходить Дунай. Российский дипломат не смог ответить утвердительно. В результате Австрия не дала гарантий нейтралитета и оставила за собой право действовать по своему усмотрению.

Летом 1854 г., несмотря на превосходство сил и вооружений, Англия и Франция не смогли добиться значительного успеха в Дунайских княжествах. Наступала осень, и Австрия воздержалась от участия в военных действиях. Без нее продвижение в глубь России становилось опасным и тяжелым. В штаб-квартире союзников в Варне было принято решение начать немедленную высадку войск на Крымском полуострове. Они надеялись быстро захватить и разрушить Севастополь. Однако оборона Севастополя продолжалась 349 дней. Русские моряки и солдаты проявили чудеса смелости и героизма. Противник понес большие потери в живой силе и технике. Только 27 августа 1855 г. гарнизон, оборонявший Севастополь, оставил город и перешел на северную сторону Севастопольской бухты, взорвав при отходе укрепления. Падение Севастополя оставило глубокий след и горечь в сердцах русских людей.

Летом 1855 г. в Балтийское и Белое моря вошли корабли англо-французского флота. Они обстреляли Свеаборг, но напасть на Кронштадт все же не решились. Не удалось осуществить высадку десанта.

Осенью 1855 г. провалилась операция союзников на Кавказе, где турецкая армия Омер-паши не смогла продвинуться к Кутаиси и преодолеть сопротивление русской армии.

В феврале 1855 г. умер Николай I. Тридцатилетняя николаевская эпоха была связана с подавлением Россией революционных движений в западноевропейских странах. В годы правления Николая I однобокая, неперспективная, непродуманная политика привела к дипломатическим поражениям, Крымской войне, падению Севастополя и позорному миру.

В феврале 1855 г. на русский престол пришел Александр II, который оценивал происходящие события более реалистично, чем его отец. Он хотел поскорее покончить с войной, о чём свидетельствуют многочисленные факты. Например, как следует из циркулярной почты от 10 марта 1855 г., подготовленной канцлером Нессельроде, многие предложения Александра II были посвящены выходу из войны.

Но весной 1855 г. война продолжалась, и все заметнее становилось различие подходов к ней Англии и Франции. Хотя союзникам и удалось выиграть Крымскую войну, Англия не сумела создать твердо действующую антирусскую коалицию, с тем чтобы одновременно наносить удары на севере и на юге.

Осенью 1855 г. начали налаживаться контакты между Александром II и Наполеоном III. Этому способствовали затяжной характер войны, отказ Швеции и других союзников участвовать в антирусской коалиции. В правящих кругах этих воюющих стран стали задумываться об окончании разорительного конфликта. Например, в Париже все яснее понимали, что, участвуя в войне, Франция помогает укрепиться Англии не только на Черном море, но и на Востоке в целом. Поэтому французское правительство начало искать возможности для окончания войны и начала мирных переговоров. Через русских дипломатов в Петербург стала приходить информация об этой позиции французов. Соглашаясь на начало переговоров, русские дипломаты отмечали, что численность русского военного флота на Черном море будет ограничена.

О начавшихся переговорах между Россией и Францией в Европе стало известно через русского канцлера Нессельроде, который по невыясненным причинам сообщил о них австрийцам. Австрийский канцлер Буоль немедленно поставил об этом в известность не только воюющие страны, но и Пруссию.

Были срочно выработаны условия мира. В декабре 1855 г. от имени воюющих держав Австрия предъявила их России. Они состояли из пяти разделов:

1. **Дунайские княжества.** Отмена русского покровительства и какого-либо вмешательства во внутренние дела княжеств, которые «сохранят свои преимущества и льготы под вер-

ховной властью Порты». Россия «взамен крепостей и земель, занятых Союзными войсками, соглашается на проведение новой границы с Бессарабией».

2. **Дунай.** Свобода судоходства по Дунаю будет обеспечена европейскими комиссиями.
3. **Черное море.** Оно будет объявлено нейтральным, открыто для торгового мореплавания всех стран и закрыто для военных судов. На берегах моря не будет построено военно-морских укреплений, а существующие будут уничтожены.
4. **Христиане — подданные Порты.** Права и льготы христиан — подданных Порты будут обеспечены без нарушения независимости и достоинства турецкого правительства. Россия будет приглашена к участию в распоряжениях, которые будут приниматься Австрией, Францией, Великобританией и Портой для обеспечения религиозных и политических прав христиан.
5. **Особые условия.** Воюющие державы предоставляют себе право предъявить особые условия, кроме четырех упомянутых выше.

Более того, было сообщено, что в случае отказа от этих условий Австрия объявляет войну России. Прусский король с явной подачи Австрии в письме российскому императору тоже указывал на необходимость принятия австрийского ультиматума. Александр II решил согласиться с этими предварительными условиями мира.

На Парижский конгресс, который начал свою работу 25 февраля 1856 г., были направлены граф Орлов и посол России в Лондоне барон Бруннов. Орлову удалось установить близкие отношения с Наполеоном III. При личных встречах он согласовал ряд вопросов и выяснил мнение французского императора по отдельным статьям готовящегося мирного договора. Дискуссии на конгрессе показали расхождения английской и французской делегаций по ряду вопросов. Наполеон не хотел продолжения войны. Он считал, что Франция своего достигла и теперь необходимо сближение с Россией. Председательствовавший на конгрессе министр иностранных дел Франции сын Наполеона I Валевский благосклонно относился к России и не поддерживал Австрию.

30 марта 1856 г. Парижский мирный договор был подписан. Его основное содержание сводилось к следующему. Россия возвращает Турции город Карс, а Франция, Великобритания и Сардиния возвращают России города и порты Севастополь, Балаклаву, Камыш, Евпаторию, Керчь, Еникале, Кинбурн, а также все территории, занимаемые союзными войсками. Россия, Австрия, Франция, Ве-

ликообритания, Пруссия, Сардиния берут на себя обязательство уважать независимость и целостность Оттоманской империи. Султан должен издать фирманс о равноправном положении христианского народонаселения Турции. Страны, подписавшие Парижский договор, подтвердили Конвенцию от 13 июля 1841 г. о закрытии Босфора и Дарданелл для военных судов. Черное море объявлялось нейтральным и открытым для торгового мореплавания всех стран. Плавание военных судов как прибрежных, так и всех других стран навсегда запрещалось.

Россия дала согласие на проведение новой границы в Бессарабии, и часть Бессарабии, уступленная Россией, присоединялась к княжеству Молдавскому под властью Порты. Княжество Валахское и Молдавское должно было находиться под властью Порты. Сербское княжество сохраняло свое независимое и национальное управление и полную свободу вероисповедания, законодательства, торговли и судоходства, но признавало верховную власть султана. Что касается Азии, то все владения России и Турции сохранялись в том составе, в каком они были до войны.

Таким образом, Россия лишилась своего флота на Черном море, уступала часть Бессарабии, возвращала Турции Карс, теряла право протектората над Валахией, Молдавией и Сербией.

Хотя условия Парижского мира были тяжелыми, но они могли оказаться еще хуже. Среди причин, по которым удалось несколько изменить условия в пользу России, прежде всего необходимо отметить героическую оборону Севастополя, которая произвела большое впечатление не только на страны, принимавшие участие в войне, но и на Парижский конгресс и в целом на всю Европу. Растущие разногласия между Францией и Англией также сыграли свою роль. Российские дипломаты граф Орлов и барон Бруннов на Парижском конгрессе внесли свою лепту в подписание мирного договора и завершение этой кровопролитной войны.

Рекомендуемые темы семинарских занятий по разделу

«Международные отношения в первой половине XIX в.»

Семинар 1. Международное положение в Европе на рубеже XVIII — XIX вв.

Семинар 2. Наполеоновские войны и политика Англии, России, Австрии.

Семинар 3. Континентальная блокада.

- Семинар 4. Нападение на Россию и поражение Наполеона.**
- Семинар 5. Венский конгресс.**
- Семинар 6. Создание Священного союза и его история.**
- Семинар 7. Международное значение июльской (1830 г.) революции во Франции.**
- Семинар 8. Революция 1848 г. во Франции и политика европейских государств.**
- Семинар 9. Внешнеполитические авантюры Наполеона III.**
- Семинар 10. Крымская война. Парижский мир.**
- Семинар 11. Гражданская война в Северной Америке и позиции европейских государств.**

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ
XIX в.**

Раздел III

**Глава 1 Европа после Крымской войны
и Парижского мира**

**Глава 2 Гражданская война в Северной Америке
и позиции европейских держав**

Глава 3 Первые шаги к объединению Германии

Глава 4 Франко-прусская война

Глава 5 После Франкфуртского мира

Глава 6 Русско-турецкая война 1877–1878 гг.

**Глава 7 Международные отношения и внешняя
политика в России в последнее
двадцатилетие XIX в.**

Глава 1

Европа после Крымской войны и Парижского мира

После окончания Крымской войны и подписания Парижского мира в Европе постепенно стала складываться новая обстановка. Прежде всего это относится к русско-французским отношениям. Причем инициатива исходила с обеих сторон, так как появились общие интересы по ряду вопросов европейской политики.

Новый внешнеполитический курс России связан с императором Александром II и новым министром иностранных дел А. М. Горчаковым. Известно, что Александр II в этот период проявлял склонность к сближению с Францией и проведению политики в интересах, прежде всего, самой России. Что касается Горчакова, то он имел гораздо большую самостоятельность, чем прежний министр иностранных дел Нессельроде, и так же, как и Александр II, главным принципом внешней политики страны считал защиту национальных интересов.

Основные направления внешней политики страны А. М. Горчаков определил в докладе императору сразу после своего назначения на ministerский пост. В циркулярных нотах, направленных послам европейских государств, он отметил, что «Россия сосредотачивается». В ближайший период, считал министр, Россия не должна вести активных действий в Европе ради интересов других государств в ущерб своим интересам и сама должна решать, с какими странами ей надо сближаться. Все это свидетельствовало о том, что Россия больше не будет жертвовать своими интересами ради принципов Священного союза.

Наполеон III стал играть главенствующую роль в Европе. С ним теперь считались все европейские державы. Даже Пальмерстон, который больше всего боялся сближения Франции с Россией, счел лучшим для Англии не ссориться с Наполеоном. У России и Франции в это время были претензии к Австрии. Наполеон III старался вытеснить Австрию из Италии и занять ее место. Россия не забыла предательства, совершенного Австрией накануне и в начальный период Крымской войны в отношении России, которая помогла ей во время венгерского восстания.

Франко-русскому сближению способствовала своей позицией и Англия. После Парижского мира Пальмерстон по-прежнему проводил антируссскую политику на Кавказе, в Персии и Турции, т. е. там, где в той или иной степени соприкасались интересы двух

стран. Между тем начали портиться отношения между Францией и Англией. Наполеону, готовящемуся к войне с Австрией, позиция Англии была небезразлична. Случай помог французскому правительству выяснить происхождение оружия, которое собирались применить итальянские революционеры при покушении на Наполеона III. Оказалось, что оно было доставлено из Англии. Это вызвало панику в рядах английской аристократии. Был подготовлен проект парламентского закона, предусматривавший ликвидацию статьи о праве убежища. Закон, однако, не был принят, и Пальмерстону в феврале 1858 г. пришлось уйти в отставку. Новым премьером Англии стал лорд Дерби, а министром иностранных дел лорд Малмсбери. Этот случай показал Наполеону III, что особо бояться Англии не стоит.

Тучи над Австрией сгущались. В связи с ростом настроений в германских государствах в пользу скорейшего объединения обострялись отношения между Австрией и Пруссиеи. И та и другая стороны добивались объединения под своей эгидой. Однако большинство склонялось к тому, чтобы оно произошло вокруг Пруссии. Поэтому в приближавшейся войне Франции с Австрией Пруссия, как и Россия, не собиралась поддерживать Австрию.

В это время Наполеон III продолжал проявлять дипломатическую активность. 20 июля 1858 г. в Пломбье состоялись переговоры между французским императором и первым министром Сардинского государства Б. К. Кавуром. Было достигнуто соглашение о следующем: Сардиния передает Франции две провинции — Савойю и Ниццу; Наполеон со своей стороны обязуется совместно с королем Сардинским объявить войну Австрии и воевать до тех пор, пока австрийцы не будут вытеснены из Италии и пока не будут полностью освобождены Ламбардия и Венеция. Соглашение это долгое время оставалось в тайне.

Австрийцы, почувствовав надвигающуюся опасность, стали готовиться к войне. Одновременно к ней готовились Франция и Сардинское королевство. Война практически была предрешена, и весь вопрос состоял лишь в том, кто первый объявит ее. Дело в том, что по соглашению с Германским союзом в случае оборонительной войны Австрия могла просить о военной помощи у немецких государств. Австрийский монарх, боясь войны, осторожничал и выжидал. Тогда Сардинское королевство пошло на хитрость. Кавур всеми доступными средствами стал распространять ложные слухи о слабости сардинской армии, о ее дезорганизации, об отсутствии единства при дворе Виктора-Эммануила II, о том, что сам Кавур будет отдан в ближайшее время под суд как государственный изменник, продавший Наполеону III Савойю и Ниццу.

Все эти ложные сведения повлияли на позицию венского двора, где решили начать войну с тем, чтобы навсегда устранить угрозы, исходящие из Сардинского королевства. 23 апреля 1859 г. Австрия предъявила Сардинии ультиматум. Наполеон III и Кавур добились своей цели. Их войска уже стояли на границе с Австрией, которая, сама начав войну, лишилась помощи стран Германского союза и, таким образом, оказалась изолированной.

Как и следовало ожидать, австрийская армия не выдержала натиска объединенной армии Франции и Сардинского государства. Она потерпела поражения у Монтебелло и Мадженте, а затем у Сольферино. Разрозненные части австрийской армии стали отступать. Казалось, что в ближайшее время Франция и Сардинское королевство добьются поставленной цели. Но произошло совершенно неожиданное. В ставку австрийского императора Франца-Иосифа явился флигель-адъютант Наполеона III герцог де Кадор. Он предложил от имени Наполеона III немедленно подписать перемирие, что и было совершено в городе Виллафранке. Сообщение об этом произвело эффект разорвавшейся бомбы. Вся демократическая Италия была возмущена поступком Наполеона III, который, предав своего недавнего союзника, вернулся в Париж.

Почему же так поступил Наполеон III после столь легких и решительных побед, одержанных над австрийской армией? Причин было несколько. Во-первых, он боялся, что у Франции возникнут угрозы со стороны стран Германского союза, и не хотел дальнейших потерь французской армии ради Сардинии, тем более что итальянские войска сражались очень плохо. Во-вторых, французскому императору было невыгодно объединение итальянских государств Тосканы, Пармы и Модены с Сардинским королевством и появление у границ Франции нового большого государства. Если бы такое объединение произошло, то французскому гарнизону пришлось бы покинуть Рим, что могло привести к ликвидации светской власти папы. Наполеон завоевал Савойю и Ниццу и решил на этом успокоиться. Это было для него важнее, чем реакция в Италии на его действия и тяжелое положение, в которое попал Кавур.

Итак, Франция получила значительный прирост своей территории, не допустив при этом объединения Италии и не дав возможности Германскому союзу угрожать Франции на Рейне. Пруссия радовалась ослаблению Австрии, ее серьезному поражению. Россия тоже была довольна успехами Наполеона III. Но как только началось революционное движение за объединение разрозненных итальянских государств, Александр II решительно выступил против такого объединения. Именно в это время министр иностран-

ных дел России А. М. Горчаков предотвратил вступление австрийских войск в Ломбардию и Венецию. Он организовал 22 октября 1860 г. в Варшаве встречу трех императоров: русского, австрийского и прусского. Александр II уговорил Франца-Иосифа не принимать никаких действий в Италии.

Наполеон III, решительно настроенный против объединения итальянских государств, принудил короля Сардинии Виктора Эммануила не допустить захвата Рима отрядами Гарибальди, что усилило в Италии враждебные чувства к французскому императору.

Укрепив свое положение в Европе, Наполеон провел ряд колониальных войн, чтобы получить поддержку крупной буржуазии. В конце 50-х — начале 60-х годов XIX столетия Франция воевала в Индокитае. После длительных и упорных боев французы захватили Кохинхины и добились от короля Камбоджи формального признания протектората Франции.

Но наряду с успехами у Наполеона были и неудачи. Весной 1860 г. он предпринял попытку закрепиться в Сирии, для чего воспользовался борьбой между друзами и маронитами, которых натравливали друг на друга англиканские и католические миссионеры. Фактически за англиканскими миссионерами стояли английские, а за католическими — французские дипломатические представители. Эта борьба превратилась в кровавую резню, в которой погибло более 5 тыс. маронитов. Резня проходила в Дамаске, Бейруте и в ряде других городов. Франция приняла дипломатические меры. Так, министр иностранных дел Тувенель через английского посла в Париже лорда Каули стал настаивать на создании комиссии великих держав и посыпале вооруженных отрядов для прекращения кровопролития. Французам удалось добиться такого соглашения с Англией. Но англичане не желали присутствия французских войск в Сирии, и Наполеон III, чтобы не обострять отношения с Англией, в июне 1861 г. решил вывести свои войска из Сирии.

Спор из-за Сирии не помешал англичанам и французам провести совместную экспедицию в Китай, где шла постоянная междоусобная борьба. Париж и Лондон еще в 1858 г. вынудили Китай заключить одновременно два торговых и политических договора с Францией и Англией. Попытки китайцев выступить против этих договоров привели к тому, что французы и англичане, высадив свои войска, дошли до Бейпина (Пекина), где сожгли императорский Летний дворец. Совместные действия двух стран в Китае проходили под руководством двух послов — французского и английского. Каждая сторона при этом внимательно следила за другой, боясь обмана.

Вскоре, в 1862 г., Наполеон III начал новую, более крупную авантюру, решив завоевать Мексику и превратить ее в вассальное государство. В этой затее его поддерживали представители крупной буржуазии и банкиры, которые собирались получить от этого огромные прибыли. В Соединенных Штатах в это время шла гражданская война, и они не могли предотвратить французскую колониальную экспедицию. Поскольку интересы англичан и французов насчет гражданской войны в США совпадали, Наполеон III мог не беспокоиться насчет позиции Англии.

С целью заставить правительство Хуареса вернуть европейским банкирам деньги, предоставленные ранее вождю повстанцев клерикалу Мирамону, Франция совместно с Испанией и Англией предприняла вооруженную демонстрацию у берегов Мексики и высадила десант. Встретив упорное сопротивление мексиканцев, тройственный альянс быстро распался. Испания и Англия отзвали свои войска. Франция осталась одна. Наполеон считал, что она одна сумеет завоевать Мексику с помощью клерикальных и реакционных кругов этой страны. Мексика была вновь провозглашена империей. Императора же для нее французы привезли из Европы. Им стал австрийский эрц-герцог Максимилиан Габсбург. Под руководством президента страны Бенито Хуареса мексиканцы мужественно сражались не только против французов, но и против их союзников — местных крупных землевладельцев и клерикалов. Затяжная война окончилась полным провалом авантюры Наполеона III, которая сыграла значительную роль в дальнейшей судьбе Франции, да и самого императора.

В Европе происходили события, которые создавали для Франции угрозу появления у ее границ нового мощного государства. В разгар мексиканской авантюры Франции, 24 сентября 1862 г., президентом Совета министров Пруссии стал граф Отто фон Бисмарк. Выступая в ландтаге 29 сентября 1862 г., он заявил: «Пруссия должна собрать свои силы для благоприятного момента, какой уже не раз был упущен. Созданные Венским трактатом границы Пруссии неблагоприятны для ее дела. Не речами, не постановлениями большинства решаются великие вопросы времени — это было ошибкой 1848 и 1849 гг., — а железом и кровью». Всю свою дальнейшую деятельность Бисмарк посвятил объединению германских государств и созданию германской империи с помощью силы.

В конце 1862 г. в Польше вспыхнуло восстание, и Бисмарк, умевший просчитывать ходы намного вперед, решил, что Пруссия выгоднее всего оказаться на стороне России, в то время как Англия и Франция при поддержке Австрии выступили против нее. 8 февраля 1863 г. Пруссия подписала с Россией в Петербурге

Конвенцию по польским делам, в которой говорилось, что «начальникам отрядов прусских и русских разрешается оказывать взаимное содействие и при необходимости переходить границы для преследования восставших в случае их перехода из одной страны в другую».

По мере расширения польского восстания Наполеон III стал демонстрировать свое доброжелательное отношение к восставшим и в то же время старался не обидеть русского царя. Он обратился с дружеским демаршем к Александру II, прося его восстановить Польское королевство. Российский император решительно отверг это предложение. У Наполеона стали рождаться различные планы восстановления польского государства. Чтобы убедить Австрию участвовать в их осуществлении, он предложил значительное изменение границ в центре Европы. Если Польша будет восстановлена, говорил он, то Австрия потеряет Галицию, но получит обратно Силезию. Далее, Австрия уступит Италии Венецианскую область, а взамен присоединит турецкие провинции вдоль Адриатического моря. Но эти предложения не были приняты Англией. Австрия хотя и не отвергла французский план, но заявила о необходимости его внимательного изучения. После консультаций Париж, Вена и Лондон направили царю аналогичные друг другу ноты. Английский и французский послы 17 апреля 1863 г. выразили А.М. Горчакову протесты по поводу событий в Польше. Спустя два дня поступил протест и со стороны Австрии.

Понимая, что за этим не последуют серьезные шаги, Горчаков оставил протесты без внимания. От Александра II не остались в тайне планы Наполеона III и его переговоры с Францем-Иосифом о совместных действиях против России. И французская нота вызвала у российского императора наибольшее раздражение и обиду. Позиция России в дальнейшем повлияла на события, принесшие Франции большие потрясения.

Наиболее антирусскую политику проводила Англия. Ее министр иностранных дел лорд Джон Россель, считая, что Россия не способна вести войну с Англией, начал переговоры с Францией и Австрией о совместном выступлении против России. Отклонив ноты трех держав по поводу событий в Польше, Горчаков занял выжидательную позицию. Россия заявила об амнистии всем восставшим, если они в условленное время сложат оружие.

Получив необходимую информацию, Горчаков сделал вывод, что Англии не удастся создать тройственную антирусскую коалицию. Наполеону, занятому войной в Мексике, не было никакого смысла втягиваться еще и в конфликт в Европе. Да и английское правительство не было расположено к войне против России, а тем

более без союзников. Тем не менее в Петербург были направлены новые ноты с более резким содержанием, чем первые. Так, нота министра иностранных дел Англии Росселя от 17 июня 1863 г. содержала 6 пунктов, на основе которых предлагалось заключить соглашение по умиротворению в Польше: «1. Полная и общая амнистия. 2. Национальное представительство с полномочиями, подобно тем, которые определены хартией 27 ноября 1815 г. 3. Назначение поляков на государственные должности, с тем чтобы создать национальное управление, пользующееся доверием страны. 4. Полная свобода совести и отмена ограничений для католической церкви. 5. Признание польского языка официальным языком в управлении, судопроизводстве и обучении. 6. Установление регулярной и правильной рекрутской системы».

Несмотря на эти ноты, между Парижем, Лондоном и Веной имелись различия во взглядах на Россию в связи с польскими событиями.

Зная это, Горчаков держался независимо и смело, о чем свидетельствует его ответная нота, направленная 13 июля европейским странам. В ней содержалось контрпредложение русского правительства: переговоры относительно Польши могут начаться при условии предварительной капитуляции повстанцев; принять участие в переговорах могут только представители трех государств, ранее принимавших участие в разделе Польши.

Английское и французское правительства сами себя поставили в затруднительное положение. Во-первых, всеми своими действиями они вольно или невольно поощряли поляков к продолжению борьбы и отказу от предложения России об амнистии. Во-вторых, на свои резкие заявления они получали каждый раз решительный отпор. Все же Россель подготовил еще одну ноту, в которой говорилось, что Россия нарушила обязательства, принятые ранее в отношении Польши, и не имеет никаких прав на дальнейшее управление ею. Наполеон III, узнав о ее содержании, участвовать в войне против России отказался. Чтобы как-то выйти из создавшегося тупика, в который попала Англия, Россель в сентябре 1863 г. заявил, что она вообще не собирается воевать с Россией из-за Польши.

Наполеон III предпринял еще одну попытку организовать Конгресс европейских держав. Чтобы заинтересовать Россию, он предложил на этом Конгрессе, наряду с обсуждением польского вопроса, принять решение о ликвидации статьи Парижского мира 1856 г. о запрещении России иметь на Черном море военный флот. Но эту затею Наполеона немедленно отвергла Англия, которая не хотела и слышать о появлении русского флота на Черном море.

И отказ от проведения данного Конгресса Наполеон III получил не из Петербурга, а из Лондона.

Таким образом, Александру II и А. М. Горчакову удалось одержать дипломатическую победу над Наполеоном III, Пальмерстоном и Расселем. Англия показала свою враждебную политику в отношении России. Что касается Наполеона III, то он авантюрными мероприятиями и непродуманными действиями фактически создал предпосылки для ослабления Франции. Этим в последующие годы и воспользовался Бисмарк.

Глава 2

Гражданская война в Северной Америке и позиции европейских держав

К середине XIX в. южные штаты Северной Америки захватили ряд территорий, расположенных к югу от границы. В 1845 г. они аннексировали у Мексики Техас, в результате двухлетней войны присоединили в 1848 г. богатейшие сельскохозяйственные мексиканские территории.

В самих Соединенных Штатах назревали противоречия между промышленным Севером и сельскохозяйственным рабовладельческим Югом. По всем критериям экономического, политического и социального развития преимущество было за Севером. В 23 его штатах проживало 22 млн человек, а в 11 штатах Юга — 9 млн, в их числе 4 млн рабов-негров. Вся промышленность страны была сосредоточена на Севере. Напряжение между Югом и Севером с каждым годом нарастало. Лидеры южан без колебаний заявляли о своей полной победе в случае войны. На что рассчитывали противостоящие стороны? Север — на свое превосходство в технике, в вооружениях и на лучшую организацию армии. Юг был уверен, что нельзя победить те территории, где главный экономический стимул принадлежит хлопку, а также рассчитывал на помощь Англии и Франции. Англия была заинтересована в максимальном ослаблении опасного конкурента и соперника — промышленных северных штатов. Победа Юга открыла бы перед английской буржуазией неограниченные возможности экономической экспансии, что могло привести Северную Америку к колониальной зависимости от Англии.

В январе 1861 г. русские дипломаты сообщили в Петербург из Вашингтона и Лондона о позиции Англии в случае гражданской войны в Северной Америке. Посланник России в Вашингтоне

Э. Стэкл писал, что английский кабинет внимательно следит за внутренними разногласиями в Америке и «ждет результатов с трудно скрываемым нетерпением». В обмен на хлопок Англия признает Юг и готова оказать ему военную поддержку. Из-за хлопка она готова возражать против освобождения рабов. Один из опытнейших русских дипломатов, посол в Лондоне Бруннов, также сообщал в Петербург, что в Англии с нетерпением ждут того момента, когда интересы северных штатов приведут к столкновению с интересами Юга и повлекут за собой распад американского союза. «Английское правительство в глубине души желает распада Северной Америки на две республики, чтобы они следили друг за другом и противостояли друг другу». Тогда бы Англия установила мирные торговые отношения с обеими странами.

Война между Югом и Севером назревала давно. Южане стремились отделиться от Севера. Плантаторы-рабовладельцы провели в феврале 1861 г. в Монтгомери конгресс и провозгласили Конфедерацию Американских Штатов. Президентом Конфедерации был избран один из крупнейших плантаторов, полковник Джейфферсон Денис, который сформировал правительство. Образовав свое государство, руководители рабовладельческого Юга стали ускоренными темпами готовиться к войне с Севером.

Руководство Севера в этот период проявило медлительность и нерешительность. Надеясь мирным путем договорится с конфедератами и сохранить единое государство, они вырабатывали различные проекты возможных соглашений между Севером и Югом. Но 11 апреля 1861 г. южане начали войну, неожиданно захватив форт Семтер, расположенный в Южной Каролине. В ответ президент Линкольн объявил блокаду южных земель и мобилизовал в армию 75 тыс. волонтеров (добровольцев).

Всем гражданам южных штатов, участвовавшим в заговоре, было предложено в течение 20 дней прекратить борьбу и вернуться на свое место жительства. 17 апреля президент Конфедерации объявил о выдаче документов на право капреста — борьбы против военных и торговых кораблей Соединенных Штатов. Линкольн квалифицировал капресто как пиратство. В связи с пиратскими действиями кораблей южан Соединенные Штаты вынуждены были принять меры по укреплению береговой обороны. Так, в послании губернатору штата Нью-Йорк государственный секретарь Стюард по поручению президента обращал его внимание на необходимость улучшения укреплений, воздвигнутых для обороны штата. Гражнская война в США активизировала захватническую политику европейских держав, которые в конце февраля начали военную интервенцию. Испания, имея плацдарм на Кубе, решила рас-

ширить свои владения, оккупировав восточную часть негритянской республики Сан-Доминго. Ее действия вызвали протест со стороны Соединенных Штатов. Но Испания, пользуясь трудным положением США, официально объявила об аннексии негритянской республики.

От нее не отставали Англия и Франция. В мае правительство Англии объявило о нейтралитете в отношении конфликта Севера и Юга. Тем самым Конфедерация признавалась не мятежной, а воюющей стороной. Южане искали поддержку и помощь европейских стран. Уже 3 мая, т. е. через три недели после начала военных действий, в Лондон прибыли представители мятежных штатов Янси и Рост, которых принял Россель. Однако в связи с возражением посла Соединенных Штатов в Лондоне Далласа эта встреча прошла неофициально. Приняв декларацию о нейтралитете, английское правительство направило к берегам Америки военные корабли якобы для защиты британского судоходства.

Вслед за Англией в июне объявило о нейтралитете и французское правительство. В его декларации говорилось, что «Франция, принимая во внимание мирные отношения между Францией и США, решила придерживаться строгого нейтралитета по отношению к борьбе между правительством Союза и Штатами, которые хотят образовать особую конфедерацию».

В конце октября 1861 г. Великобритания, Франция и Испания подписали в Лондоне соглашение о совместной интервенции в Мексике. Вскоре в ней высадились испанские войска, а в январе 1862 г. — войска Англии и Франции.

В Конвенции трех держав сообщалось, что они в целях координации своего общего выступления, т. е. проведении интервенции, договорились о посылке к берегам Мексики соединенных сухопутных и морских сил, численность которых будет определена последующими соглашениями. Стороны обещали не искать для себя никаких территориальных приобретений и никаких особых преимуществ и не оказывать на внутренние дела Мексики никакого влияния, могущего нанести ущерб праву мексиканского народа избрать и свободно определить форму своего правления. Учреждалась комиссия, в которую входили по одному представителю от каждой из сторон, для распределения сумм, «которые будут взыскианы с мексиканского правительства» (выделено нами. — Авт.).

Предусматривалось направить текст Конвенции правительству Соединенных Штатов, которые по своему желанию могли присоединиться к ней.

В связи с намерением посадить на мексиканский престол австрийского эрцгерцога Максимилиана последовала немедленная ре-

акция Соединенных Штатов. В депеше посланнику США в Лондоне Адамсу государственный секретарь писал, что демонстрации вооруженных сил Испании, Франции и Британии против Мексики приведут в конце концов к установлению монархического образа правления и корона будет возложена на какого-либо иностранного принца. Он просил посланника выразить союзникам мнение президента о том, что монархическое правление, созданное в Мексике при наличии иностранного военного вмешательства, не будет иметь никаких перспектив в отношении прочности и возможности длительного существования. И новое правительство будет обречено на быстрое падение.

Англия внимательно следила за тем, чтобы в результате объявленной Соединенными Штатами блокады Конфедерации не было нанесено ущерба английской торговле с теми штатами, которые поставляли ей хлопок.

В сентябре 1861 г. произошел случай, когда командованием военного корабля Соединенных Штатов «Сан-Джацинто» были интернированы с английского торгового судна «Трент» эмиссары рабовладельцев. Этот эпизод вызвал крики возмущения в Англии и во Франции. Правая печать призывала английское и французское правительства объявить войну Соединенным Штатам. Английский министр иностранных дел Россель потребовал выдачи рабовладельческих эмиссаров в семидневный срок. В Канаду были направлены английские войска. Однако, несмотря на шовинистический угар, в Лондоне и Париже не спешили с окончательными выводами, следя за дальнейшим развитием событий и надеясь на успехи южан. В то же время Англия ускоренными темпами строила военные корабли для Конфедерации. Несмотря на протесты посла США Адамса в июле 1862 г. из Ливерпуля к американским берегам ушел переданный Конфедерации крейсер «Алабама». Каперствуя, он нанес Соединенным Штатам серьезный урон, потопив 65 кораблей.

Постоянно обменяваясь мнениями, Лондон и Париж внимательно следили за развитием событий в Северной Америке, выжидая удобного момента для вступления в войну на стороне Конфедерации. Среди передовой интеллигенции и рабочих, наоборот, нарастало движение в поддержку Севера, за отмену рабства. Наполеон III, принимая эмиссаров-южан, выражал им поддержку, что было неким знаком признания Конфедерации как самостоятельной страны, но от официального признания воздерживался. Он давал понять, что Франция одна, без Англии, у которой сильный флот, не сможет признать Конфедерацию и объявить войну северным штатам. Французский император через своего посла в Лондоне Тувенеля был информирован о позиции английского прави-

тельства, которое не торопилось с окончательным решением в отношении южан.

Учитывая военную необходимость, Линкольн подписал 22 сентября 1862 г. «Прокламацию об освобождении». С 1 января 1863 г. 4 млн рабов получали свободу без какой-либо компенсации хозяевам. Этот шаг президента не только имел большое внутреннее значение, но и резко изменил международную обстановку. По всей Европе росли симпатии к Соединенным Штатам и их президенту, ставшему на путь прогрессивных революционных решений. Отношение к США в Англии тоже менялось. Что касается Франции, то Наполеон III остался на старых позициях и выступил с проектом поддержки южан силами трех держав — Франции, Англии и России. Он предлагал добиваться перемирия в гражданской войне на 6 месяцев, снятия блокады с южных штатов и открытия американских портов для торговли со странами Европы.

30 октября 1862 г. французский министр иностранных дел Друэн де Люис депешей поручил послам в Лондоне и Петербурге передать предложение императора правительствам Британии и России.

Россия отклонила это предложение. Английское правительство тоже ответило отказом, сославшись при этом на Россию. На его решение оказали влияние внутренние события. Во многих городах страны прошли революционные выступления рабочих. На многочисленных митингах их участники протестовали против поддержки Юга.

В самой Северной Америке также произошли значительные изменения. Отмена рабства на Севере ухудшила положение Конфедерации. Среди руководства южных штатов стали раздаваться голоса в пользу отмены рабства. Это стало возможным и потому, что северяне одержали важные победы и внесли перелом в ход военных действий.

Надо особо отметить, что в период гражданской войны наметилось определенное сближение между Россией и США. Позиция Англии, Франции и Испании заставляла Соединенные Штаты искать опору в других странах, и прежде всего в России. Россия, у которой были весьма напряженные отношения с Англией и Францией, также нуждалась в поддержке.

В письме, направленном 28 июня 1861 г. А. М. Горчаковым российскому посланнику в Вашингтоне Э. Стэкли, подчеркивалась необходимость сохранения единства союза, который «является не только существенным элементом мирового политического равновесия, но и, кроме того, представляет нацию, к которой наш государь и вся Россия питают самый дружественный интерес». Горчаков далее просил русского посланника доводить до сведения всех,

что «Американский союз может рассчитывать на самую сердечную симпатию со стороны государя в течение этого серьезного кризиса, который союз ныне переживает». В Петербурге было принято решение послать две эскадры — одну к западному побережью Америки, другую к восточному. В сентябре 1863 г. они подошли к Нью-Йорку и Сан-Франциско с целью повлиять на позицию Англии в отношении России в связи с польскими событиями.

В инструкции морского министерства России контр-адмиралу С. Лесовскому от 23 июля 1863 г. в связи с отправкой его эскадры в Северную Америку, в частности, говорилось, что по прибытии в Нью-Йорк следует связаться с русским посланником в Вашингтоне и внимательно следить за переговорами России с европейскими державами по польскому вопросу. В случае объявления войны эскадре предписывалось начать действия против неприятельской торговли.

А. М. Горчаков к посылке военных кораблей к берегам Америки относился очень осторожно, чтобы не навредить положению России в Европе. К тому же в правительстве очень многие симпатизировали южанам. Тем не менее было принято решение о контактах с Соединенными Штатами. Русские корабли оказали определенное давление на военные суда южан, что подняло престиж России в европейских странах.

Позиция России по отношению к США оказала поддержку Северу и отразилась на международном положении не только в Северной Америке, но в известной степени и в Европе.

Глава 3

Первые шаги к объединению Германии

В конце 1863 г. прусское правительство во главе с Бисмарком перешло к практическим действиям по объединению разрозненных государств под эгидой Пруссии. Международная обстановка в Европе в этот период облегчала выполнение поставленных Пруссией задач. Отношения между Англией и Францией ухудшались. Англия, отказавшись от участия в Конгрессе европейских держав, который предложил провести Наполеон III, не дала осуществиться идеи французского императора. Расхождения по ряду вопросов между Англией и Францией были на руку Бисмарку.

Позиция Пруссии в польском вопросе оказала самое благотворное влияние на отношение Александра II к прусскому королю

Вильгельму I и к Пруссии в целом. Правда, существовали расхождения во взглядах Александра II и его министра иностранных дел А. М. Горчакова, который видел в Бисмарке сильного и опасного для России противника. Он не верил хорошо продуманным высказываниям и обещаниям Бисмарка, считая, что они произносятся лишь для обмана отдельных стран и общественного мнения в Европе. Бисмарк, со своей стороны, недолюбливал А. М. Горчакова. Несмотря на такие отношения, он понимал, что Россия не будет противиться осуществлению его планов.

У Франции, Англии и особенно Австрии были интересы, противоречащие планам Бисмарка. Но у них различались подходы к решению европейских дел. Австрия мечтала объединить государства Германского союза под своей эгидой, но не могла ни противостоять Пруссии в одиночку, ни найти союзников в лице Англии и Франции.

Первым вопросом, вызвавшим большие споры и противостояние, явился вопрос о княжествах Гольштейн и Шлезвиг. Он встал в связи со смертью датского короля Фридриха VII. Оба княжества принадлежали Дании, что было признано и подтверждено всеми государствами, включая Пруссию. Вступивший на датский престол Христиан IX имел на Гольштейн и Шлезвиг наследственные права. Бисмарк же решил оспорить их. Для того чтобы избежать противостояния с Англией, Францией и Австрией, он прибег к обману, уверяя, что он не добивается присоединения этих княжеств к Пруссии, а лишь хочет объединить германские государства и обеспечить населению приэльбских территорий свободное развитие. Англия и Франция поверили уверениям Бисмарка. В письме министру иностранных дел Росселю от 13 сентября 1865 г. английский премьер-министр Пальмерстон признал, что отнятие у Дании Шлезвига и Гольштейна было «нечестным делом». Он предпочел видеть их присоединенными не к Австрии, а к Пруссии, так как выступал за столь сильную Германию, чтобы она «оказалась в состоянии противостоять двум честолюбивым и воинственным державам — Франции и России, которые сжимают ее с Запада и Востока». Только много лет спустя англичане поняли, какую ошибку совершили Пальмерстон и Россель, допустив выход германских государств к Северному морю. В сложном положении оказалась и Франция, увидев на своих восточных границах крепнувшее и опасное государство.

С Австрией Бисмарк поступил еще более коварно и жестоко, потому что Австрия сама хотела быть во главе немецких государств или принимать активное участие в их объединении. В 1863 г. авст-

рийский император Франц-Иосиф выступил с инициативой о созыве Конгресса германских монархов во Франкфурте. Но Бисмарк, несмотря на все старания Франца-Иосифа и желание самого Вильгельма I быть на Конгрессе, не допустил участия в нем прусского короля. Вскоре ему удалось создать прусско-австрийский блок для войны с Данией, чтобы прикрыть истинные цели Пруссии и не вызвать преждевременной реакции Австрии. Чтобы начать войну, Бисмарк использовал введение датским королем новой конституции, в которой Шлезвиг и Гольштейн закреплялись за Данией. Пруссия и Австрия 16 января 1864 г. предъявили Дании ультиматум, потребовав отменить эту конституцию в 48 часов.

Напрасно датский король надеялся на помощь европейских держав. Ни Франция, ни Англия не поддержали Христиана IX. Потерпев ряд поражений, он обратился непосредственно к Наполеону III с просьбой о помощи, но получил отказ. В результате Дания 12 мая 1864 г. вынуждена была заключить перемирие и принять все требования Пруссии и Австрии.

30 октября 1864 г. в Вене был подписан мирный договор между Австрией и Пруссией, с одной стороны, и Данией — с другой. Датский король отказался «от всех своих прав на герцогства Шлезвиг-Гольштейн и Лауренбург в пользу Пруссии и Австрии».

Была определена часть публичного государственного долга датской монархии герцогствам в сумме 29 млн датских талеров. Их жители, находившиеся в датской армии, освобождались от службы и получали право возвратиться на родину. Граждане, которые захотели бы остаться датскими подданными, могли переселиться в Данию, а уроженцы уступаемых территорий, проживавшие в Дании, — в Шлезвиг или Гольштейн.

Таким образом, первый этап намеченного Бисмарком пути был осуществлен. Теперь на этом пути стояла Австрия. Он понимал, что только войной можно изгнать ее из Германского союза и тогда она не сможет помешать объединению Германии вокруг Пруссии. Договориться с руководством территорий, полученных от Дании, тоже можно было только с помощью силы. Бисмарк пришел к выводу, что между Пруссией и Австрией должны начаться военные действия. Но для этого следовало провести дипломатическую подготовку. Пока же 14 августа 1865 г. Австрия и Пруссия подписали в Гаштейне Конвенцию. Шлезвиг переходил к Пруссии, а Гольштейн — к Австрии. Державы пришли к согласию о создании немецкого флота и превращении Киля в союзную гавань.

Пруссия получила право на строительство через территорию Гольштейна канала между Северным и Балтийским морями. Австрийский император передал свои права на герцогство Лауренбург

прусскому королю. Пруссия, со своей стороны, обязалась уплатить Австрии 2500 тыс. датских талеров.

Австрия помогала Пруссии разбить Данию и приобрести выход к Северному морю, где в дальнейшем были построены военно-морские укрепления. Тем самым она сама подготовила свое поражение в неминуемой войне с Пруссией. Переданный Австрии Гольштейн был отделен от нее территориями германских государств и Пруссии. Владение им было для Австрии рискованным мероприятием. Юридическая процедура, придуманная Бисмарком, была позднее истолкована им в пользу Пруссии. Дело в том, что право собственности на территории Шлезвига и Гольштейна имели оба государства — Австрия и Пруссия. Но администрации были разные: в Гольштейне — австрийская, в Шлезвиге — прусская. Вена понимала сложность положения и была готова уступить Гольштейн Пруссии за вознаграждение.

Выиграв задуманную операцию с Шлезвиг-Гольштейном, Бисмарк стал готовиться к осуществлению следующих шагов. Он начал подготовку войны против Австрии. Противниками его замыслов могли быть Россия и Франция. Больше всего Бисмарк боялся России.

В самом Петербурге не было единого мнения о политике по отношению к Пруссии, продвигавшейся к объединению германских государств. Александр II, как уже отмечалось, не забыл позицию Пруссии в 1863 г. во время польских событий и настороженно относился к Австрии за ее предательство во время Крымской войны и на Парижском конгрессе. А.М. Горчаков, напротив, проявлял большую озабоченность тем, что Германия будет объединяться вокруг Пруссии, так как знал, что это будет представлять угрозу России. Он считал необходимым оказать противодействие планам Бисмарка по дипломатическим каналам. Мнение Александра II победило. Тем самым русская опасность для дальнейших действий Пруссии отпала.

Наполеон III не мог остаться нейтральным к объединению германских государств вокруг Пруссии. Стремясь нейтрализовать Францию, Бисмарк в сентябре 1865 г. отправился в средиземноморский курортный город Биарриц, где находился император, и предложил ему за нейтралитет включить Люксембург в состав Французской империи. Наполеон счел такое предложение недостаточным. Он потребовал согласия на присоединение Бельгии. Но это значительно усилило бы Францию, что не входило в планы прусского министра. Бисмарк ничего не ответил. Наполеон тоже не стал настаивать. Таким образом, свидание Бисмарка с Наполеоном III ни к чему не привело. Однако оно показало, что в случае затяжной войны с Австрией Франция сможет выступить против Пруссии.

Поэтому перед Бисмарком и прусским командованием встала задача подготовки к войне с Австрией с расчетом на быструю и окончательную победу.

В соответствии с этим были поставлены три задачи: подготовить прусскую армию с таким расчетом, чтобы она быстрыми и эффективными действиями могла нанести решающие поражения австрийцам; принять необходимые меры с тем, чтобы Австрии пришлось сражаться на два фронта — с Пруссией и Италией; сразу же после нанесения ряда ударов закончить войну и добиться согласия Австрии на нейтралитет в отношении дальнейших действий Пруссии по объединению Германии. Пока военные занимались подготовкой армии, Бисмарк решил использовать время для вовлечения Италии в совместную войну против Австрии. После долгих колебаний король Виктор-Эммануил принял его предложение.

Зная о всех действиях Бисмарка, Наполеон III предупредил Франца-Иосифа об опасности и предложил ему добровольно отдать Венецианскую область Италии, с тем чтобы избежать войны на два фронта. Итальянский король сообщил Бисмарку о действиях Наполеона, который, оказывается, предостерег не только Франца-Иосифа, но и Виктора-Эммануила. Такое развитие событий вынудило Бисмарка снова направиться в Биарриц, где ему удалось убедить Наполеона в том, что в случае тяжелой и затяжной войны Австрии и Пруссии тот получит за свой нейтралитет возможность решить территориальные проблемы на Рейне. Это была дипломатическая победа Бисмарка, и уже 8 апреля 1866 г. Пруссия и Италия подписали союзный договор о войне с Австрией. Пруссия согласилась на выплату Италии 120 млн франков.

Бисмарк торопился, понимая, что обстановка может измениться, и 16 июня прусская армия начала военные действия. Итальянцы сразу же потерпели поражение. Положение Пруссии спас известный генерал Гельмут фон Мольтке, одержав в первые дни июля под Садовой крупную победу над австрийцами, не только принесшую Бисмарку крупный успех, но и спасшую ему жизнь, так как в кармане он носил яд, который готов был принять в случае поражения. Дальнейшие события вылились в борьбу Бисмарка с Вильгельмом I и всем прусским генералитетом. И король и верховное командование требовали продолжения войны, взятия прусскими войсками Вены. Бисмарк же настаивал на немедленном прекращении войны с предъятием Австрии следующих условий: выход из Германского союза, отказ от Гольштейна и согласие на объединение стран Германского союза под эгидой Пруссии. Он уверял, что, если война хотя бы недолго затянутся, армия Наполеона III начнет действовать на Рейне. Бисмарк опасался также, что в случае

окончательного разгрома Австрии начнутся революционные события.

После поражения под Садовой Франц-Иосиф наконец понял советы Наполеона III и сообщил ему о согласии передать Венецию Италии, но Виктор-Эммануил теперь потребовал также Триента и Триеста. Австрийцы тем временем нанесли полное поражение итальянскому флоту. Пока развивались эти события, Бисмарк действовал решительно, и 26 июля в городе Никольсбурге было заключено перемирие. Австрия приняла все выдвинутые требования. Бисмарк выиграл и второй раунд.

23 августа 1866 г. в Праге Австрия и Пруссия заключили мирный договор. Австрия официально признала прекращение Германского союза в ранее существовавшей форме и дала согласие на объединение германских государств без своего участия. Она также передала Пруссии все права на герцогство Шлезвиг — Гольштейн и обязалась выплатить ей 40 млн прусских талеров. Оба государства признали Венецию частью территории Италии.

Война окончилась, но еще не завершились события, связанные с планом объединения всех германских государств вокруг Пруссии. Следовательно, на горизонте вырисовывалась очередная, третья, война Пруссии, на этот раз — с Францией.

Позднее в своих мемуарах Бисмарк, касаясь международного положения Пруссии в конце австро-прусской войны 1866 г., отмечал, что только возможное вмешательство Франции вынуждало его действовать очень быстро в направлении прекращения войны и заключения нужного мира. «Я уже тогда не сомневался, — писал он, — что завоеванное в этом походе нам придется защищать в дальнейших войнах... То, что французская война последует за австрийской, вытекало из исторической логики».

Глава 4

Франко-пруссская война

После австро-прусской войны и подписания в августе 1866 г. в Праге мирного договора в центре Европы произошли значительные изменения в пользу Пруссии. Австрия больше не являлась членом Германского союза, и Пруссия могла объединять германские государства под своей эгидой. Однако в самом Германском союзе существовали противоречия: если северные страны Германского союза были заинтересованы в объединении вокруг Пруссии, то юж-

ные его члены Баден, Бавария, Вюртемберг и Гессен не хотели усиления Пруссии и боялись попасть в ее подчинение. В то же время между северными и южными германскими государствами было заключено военное соглашение о совместной обороне. Оппозиционные настроения в южногерманских государствах были еще одной из причин, подталкивающих Бисмарка к подготовке новой войны.

Бисмарк внимательно следил за настроениями в Париже, Лондоне и Петербурге, где в свою очередь следили за действиями Бисмарка.

Главным препятствием для объединения всей Германии вокруг Пруссии была Франция, где еще до начала и во время австро-прусской войны многие приближенные Наполеона III считали крайне необходимым вступление Франции в войну против Пруссии. Но были и другие мнения. В результате маневров Бисмарка и разногласий во французском дворе момент был упущен. За нейтралитет Франции Наполеон пытался получить компенсацию. Он хотел с согласия Пруссии присоединить область Ландау и герцогство Люксембург. Однако времена изменились, нейтралитет Франции был уже не нужен, и Бисмарк решил ничего Франции не давать, хотя в Биаррице он сам предлагал Наполеону III за нейтралитет Люксембург.

Увидев, что Пруссия усиливает свое влияние и рано или поздно объединит германские государства, Франция решила принять меры для того, чтобы хоть как-то отгородиться или застраховаться от будущей мощной державы. 8 августа 1886 г. французский министр иностранных дел Друэн-де-Люис опубликовал меморандум, главная мысль которого состояла в том, что необходимо создать на левом берегу Рейна нейтральное государство, которое могло бы выполнять буферную роль между Францией и Пруссиею.

Это предложение не могло иметь успеха, так как Бисмарк уже давно планировал влить государства на левом берегу Рейна в единую Германию.

Через несколько дней Наполеон III выдвинул идею о заключении между Францией и Пруссиею секретного союза, посредством которого Франция собиралась присоединить Бельгию. Переговоры в Берлине между французским послом Бенедетти и Бисмарком окончились безрезультатно. Бисмарк опять совершил ловкий шаг, попросив посла представить официальный меморандум с изложением всех предложений Франции, которые он смог бы доложить Вильгельму I. Французское правительство направило Пруссии официальное послание, где было изложено желание Франции присоединить Бельгию. В дальнейшем Бисмарк использовал этот документ против Франции. Англия немедленно отреагировала на по-

лученное известие о намерениях Наполеона III. Британский посол в Париже встретился с императором, который сразу заявил, что Франция не собирается силой добиваться присоединения новых территорий.

Затем французы сообщили об этом в Лондон официально. Из-за неуклюжих действий императора и министра иностранных дел Франция понесла существенный урон.

Английское правительство, сформированное после смерти Пальмерстона, полагало, что усиление Пруссии с точки зрения Англии полезно, так как будет являться противовесом Франции. Англия в это время настороженно относилась к Франции в связи с активными действиями компании Лессепса, строившей Суэцкий канал. В Лондоне видели в этом угрозу для Индии.

Неприятные известия для прусского канцлера поступали из Петербурга. Не только дальновидный А. М. Горчаков проявлял беспокойство, но и император Александр II стал демонстрировать склонность к установлению дружественных отношений с Францией.

Однако события развивались по другому сценарию по вине самих французов. Им пришлось расплачиваться за авантюры Наполеона III и неумелую дипломатию. Бисмарку удалось испортить отношения Франции и с Англией и с Россией. Несмотря на это, Наполеон III продолжал настаивать на присоединении к Франции Люксембурга, Ландау и Саарбюкена.

В созданный в начале 1867 г. Северогерманский союз Люксембург не вошел. Французам удалось добиться согласия Голландии на включение его в состав Франции. После этого французская дипломатия перенесла свои основные действия в Берлин. И здесь Бисмарк опять перехитрил Наполеона III. Он спровоцировал выступление оппозиционных сил Германии против уступок Бисмарком французам чисто немецких территорий. В данной обстановке Бисмарк отказался подписать договор, уже согласованный с голландцами.

А. М. Горчаков, видя проигрыш Наполеона III в люксембургском вопросе, выступил с инициативой о созыве конференции великих держав. Он хотел использовать эту конференцию для выяснения позиций сторон. Горчаков через русского посла в Англии Ф. И. Бруннова предложил английскому премьеру Дерби поддержать его инициативу. Одновременно Англии был передан русский проект договора по Люксембургу. На созыв конференции согласились все державы, и 7 мая 1867 г. она открылась в Лондоне. В ней приняли участие Великобритания, Франция, Пруссия, Россия, Австро-Венгрия, Бельгия, Нидерланды, Италия и Люксембург. Россия гарантировала нейтралитет Люксембурга со стороны всех стран-участниц конференции, что было единодушно принято. Пра-

ва короля Люксембурга признавались наследственными, а сам Люксембург объявлялся навеки нейтральным государством. Город Люксембург становился открытым, в связи с чем Пруссия должна была вывести из него свои войска.

Вместе с дипломатическими просчетами в Европе на Наполеона III обрушилась и неудача мексиканской авантюры. Понеся большие людские потери и потратив огромные суммы, французские войска весной 1867 г. стали возвращаться на родину. Ставленник Наполеона император Мексики Максимилиан потерпел ряд поражений, был взят республиканцами в плен и расстрелян. Росло недовольство политикой Наполеона внутри страны, где его перестали поддерживать даже ближайшие союзники — представители дворянства и буржуазии.

Таким образом, Наполеон оказался в вакууме как в своей стране, так и за ее пределами. В Италии, где французские войска являлись главным препятствием на пути объединения страны, росли антифранцузские настроения. В случае возникновения войны с Пруссией Италия могла выступить против Франции и заставить наконец французские войска уйти из Рима. В Австро-Венгрии, с которой Наполеон вновь пытался достичнуть согласия, выступил с возражениями канцлер Бейст, главным аргументом которого были франко-итальянские отношения. Он не хотел, чтобы из-за Франции Италия по-другому стала относиться к Австрии.

Россия не оказала помошь Франции и тоже из-за позиции Наполеона, который ничего не сделал для улучшения двусторонних отношений. Франция осталась в изоляции.

Летом 1870 г. на королевский престол в Испании был избран принц Леопольд, принадлежавший к роду Гогенцоллернов. Наполеон III немедленно выступил против, так как Гогенцоллерны правили бы не только в Пруссии, но и в Испании. Но и здесь Наполеон совершил дипломатические ошибки. Еще в марте при обсуждении в Берлине вопроса о том, должен ли Леопольд Гогенцоллерн дать согласие на предложение стать королем Испании, было решено рекомендовать ему принять испанскую корону. Бисмарк верно рассчитал, что гнев Наполеона неминуем. Он не исключал и того, что Франция может начать войну против Пруссии. Провоцируя Наполеона к нападению, Бисмарк исключал возможность получения Францией помощи со стороны России, так как Пруссия была бы обороняющейся стороной.

Во Франции по инициативе Наполеона началась публикация статей против Пруссии. Казалось, Бисмарк достиг определенной цели. Однако многое сложилось по-иному. Французский посол Бенедetti, получив указание из Парижа, срочно направился в Эмс,

где лечился Вильгельм I и получил у него аудиенцию. Прусский король заявил послу, что он никогда не добивался испанской короны для своих родственников и одобрят решение Леопольда отказаться от предлагаемого престола. Было похоже, что наконец-то Наполеон одержал дипломатическую победу. Но своими дальнейшими действиями он тут же все испортил и совершил непоправимую ошибку.

12 июля Леопольд Гогенцоллерн официально объявил о том, что он отказывается вступить на испанский престол. В тот же день в Париже под председательством Наполеона III проходил Совет высших сановников. На нем, в частности, обсуждалось, считать ли вопрос о Леопольде окончательно решенным, или использовать его для обострения отношений с Пруссиею. Большинство на Совете высказалось за войну Франции с Пруссиею. Наполеон III дал указание послу Бенедетти вновь направиться в Эмс и предъявить Вильгельму I требование, являвшееся по существу ультиматумом. Франция предлагала прусскому королю дать формальное обязательство в том, что он запретит Леопольду принять испанскую корону не только сейчас, но и в случае повторного предложения. Вильгельм I провел переговоры с Бенедетти, перед возвращением в Берлин обязал министерство иностранных дел информировать о них Бисмарка. Получив телеграфное сообщение из Эмса, Бисмарк, как он сам об этом признался много лет спустя в своих мемуарах, внес в него корректизы, «вычеркнув кое-что из телеграммы, но не прибавив и не изменив ни слова». Вычеркнута была та часть, где говорилось, что переговоры продолжатся в Берлине. В результате и тон и смысл телеграммы резко менялся. В измененном виде текст, полученный из Эмса, был передан для опубликования в газетах. Новые провокационные действия Бисмарка явились тем грузом, от которого рухнул державшийся на волоске мир. Подделка эмской депеши стала поводом к войне и привела к многочисленным жертвам. 15 июля 1870 г. Законодательное собрание Франции утвердило военные кредиты. Пять дней спустя, 20 июля, Франция формально объявила Пруссии войну. Бисмарк буквально заставил Наполеона III сделать это.

Война началась в невыгодных для Франции условиях, когда страна была фактически в изоляции и даже Россия, которая могла помочь Франции, из-за политики Наполеона ничего не сделала. Александра II раздражали действия Наполеона. К тому же в Петербурге, как и во всей России, не забыли Крымскую войну.

Для Пруссии условия были самыми благоприятными. Сразу после объявления войны Бисмарк опубликовал документы, которые выставляли Наполеона III перед миром как сторонника сило-

вого давления на соседние страны, разоблачали его намерение включить Бельгию в состав Франции.

Франции война была необходима, чтобы спасти власть императора и тех, кто его поддерживал. Бисмарк нуждался в ней, чтобы добиться национального объединения, создать единую Германию. Ему надо было не просто победить, а разгромить Францию, чтобы она долгие годы не могла противостоять новому германскому государству.

Если во Франции больше говорили о грядущей войне и мало что предпринимали для усиления армии, то Германия укрепила командование, привела в боевую готовность все армейские подразделения. Разница в подготовке немедленно сказалась на ходе военных действий.

В самом начале войны Франция проиграла три пограничных сражения. Немцы быстро вышли к франко-бельгийской границе и под Седаном окружили 120-тысячную французскую армию, при которой находился и сам император. После мощной артиллерийской атаки немцев Наполеон был вынужден сдаться. Уже первые сообщения о поражениях в пограничной полосе были встречены в столице Франции с негодованием, а на следующий день после позорного поражения под Седаном народ заполнил улицы Парижа и во Франции была провозглашена Третья республика.

Быстрые успехи Пруссии резко изменили положение дел в Европе. Созданное во Франции буржуазное правительство, боясь роста народных волнений, стало искать спасения у Пруссии. Заместитель премьера и министр иностранных дел Жюль Фавр, встретившись с Бисмарком, стал договариваться о перемирии. 26 февраля 1871 г. был подписан прелиминарный мир. Франция потеряла Эльзас и Лотарингию и обязалась выплатить 5 млрд франков контрибуции. Прусские оккупационные войска должны были содержаться Францией до полной ее выплаты. Немцы получили право ввести свои войска в Париж и находиться там до ратификации мирного договора.

Тем временем революционные события во Франции нарастили. 18 марта 1871 г. в Париже победило народное восстание. После выборов в Совет Коммуны вся власть 28 марта была передана ей. Правительство Тьера сумело собрать войска и, договорившись с немецким командованием о пропуске их в осажденный Париж, разгромило Коммуну.

Еще передвойной Франция вела переговоры о заключении франко-итальянского союза, в которых принимала участие и Австрия. Бисмарк, внимательно следивший за дипломатическими действиями Парижа и опасаясь участия Италии в войне против

Пруссии, всячески поддерживал итальянское республиканское движение, чтобы создать в этой стране внутренние трудности. Но события на фронте привели к переоценке ценностей. Армия итальянского короля напала не на Пруссию, а на французские войска, заставив их уйти из Рима. И в Петербурге и в Лондоне в связи с поражением Франции и усилением Германии стали выступать за скорейшее окончание войны и заключение мира. А. М. Горчаков делал для этого все возможное и старался не допустить предъявления Франции безмерно тяжелых требований. Однако быстрые победы вскружили головы не только немецким генералам. Шовинистический угар охватил всю Пруссию. Повсюду раздавались призывы поставить Францию на колени и аннексировать ряд французских территорий.

Правительство национальной обороны Франции стало просить Россию помочь в заключении мира и не допустить того, чтобы он был унизительным. Тьер срочно прибыл в Петербург. Россия, получив ответ от германского короля, заявила, что мир возможен. Обсуждая его условия, Горчаков сказал Тьеру, что после поражения не надо терять мужество. Он имел в виду недавнюю Крымскую войну и позицию Франции.

Французское правительство стремилось выторговать у Бисмарка лучшие условия и торговалось с ним до конца. В то же время Тьеру срочно нужен был мир, чтобы собрать все силы для разгрома Парижской Коммуны, и ради этого он был готов пойти на любые уступки. Бисмарк тоже хотел скорейшего заключения мира. Он опасался, что может возникнуть антипрусская коалиция европейских держав. Не лишенный реалистического взгляда Бисмарк, понимал, что Франция рано или поздно начнет войну против Германии, чтобы вернуть себе потерянное.

Как видно из письма поверенного в делах Франции де Габриака французскому министру иностранных дел, 14 августа 1871 г. Бисмарк говорил, что для Германии лучше, чтобы война началась раньше, чем позже. То, что Германия отняла у Франции Эльзас и Лотарингию, говорил он, было бы ошибкой, если бы мир был длительным, так как для Германии эти две провинции являются обузой. Бисмарк смотрел далеко вперед.

По условиям мирного договора, заключенного во Франкфурте-на-Майне 10 мая 1871 г., французы, проживавшие на территориях, которые были уступлены Германии, могли переселиться во Францию с сохранением своей недвижимости. Контрибуция в 500 млн франков должна была быть передана Германии в течение 30 дней «после восстановления французского правительства в Париже», 1 млрд франков следовало уплатить в течение года и пол-

миллиарда — к 1 мая 1872 г.; еще 3 млрд должны были быть уплачены до 2 марта 1874 г.

В соответствии со ст. III мирного договора французское и германское правительства устанавливали в своих торговых отношениях режим взаимного благоприятствования.

Воспользовавшись сложившейся благоприятной ситуацией, Горчаков 31 октября 1870 г., перечислив нарушения Парижского трактата другими странами, заявил, что Россия больше не будет признавать те его статьи, которые ограничивают ее права на Черном море. Это вызвало разную реакцию в европейских государствах. В результате переговоров была создана в январе 1871 г. конференция в Лондоне. Она отменила статьи Парижского договора 1856 г., накладывавшие ограничения на Черноморский флот России. В то же время конференция подтвердила закрытие проливов для иностранных военных судов.

Франко-прусская война значительно изменила не только карту Европы, но и расстановку сил. Вместо небольшой по площади Пруссии в центре Европы появилось большое, сильное германское государство. Одна война, франко-пруссская, привела к окончанию другой войны, в Италии, и к объединению страны. Значительно ухудшилось положение Австрии. Война показала, что в дальнейшем Франции без поддержки России трудно будет выстоять против Германии.

Глава 5

После Франкфуртского мира

Франкфуртский договор не только не разрешил противоречий, существовавших между Францией и Германией, но и усилил противостояние двух держав. Объединенная Германия стала укреплять свою государственность и военную мощь. Франция сразу же после Франкфурта стала мечтать о реванше, однако в ближайшие годы о войне с Германией не могло быть и речи. Начиная с 1871 г. страна восстанавливалась армию и переоценивала внешнюю политику. В Париже стали более внимательно относиться к России и налаживать с ней тесные связи, старались не обострять отношения и с Германией. В то же время Франция старалась испортить российско-германские отношения. В этом французы были не одиноки: австрийцы тоже пытались настроить Бисмарка против России. Однако у Бисмарка были свои планы. Он хотел иметь хорошие отно-

шения и с Австро-Венгрией и с Россией. Втянув Россию в союз с Германией и Австро-Венгрией, Бисмарк тем самым надеялся не допустить ее союза с Францией.

В сентябре 1872 г. в Берлине встретились Вильгельм I, Франц-Иосиф и Александр II. Это свидание, хотя и не дало особых результатов, явилось первым шагом на пути к соглашению трех императоров. Россия шла на союз с Германией и Австро-Венгрией по двум причинам: во-первых, она не хотела допустить тесного сближения двух государств, а во-вторых, надеялась на их поддержку в борьбе против Англии в Средней Азии. В письме Александру II А. М. Горчаков в апреле 1873 г. сообщал, что во время встречи с ним Бисмарк, сказал, что он остается неизменно преданным русскому царю, «что он смотрит на тесное согласие с Россией как на единственную разумную политику для Пруссии..., что Пруссия никогда не забудет оказанных ей во время войны с Францией услуг и что единственным средством для Пруссии проявить свою благодарность является предоставление в распоряжение России всего того влияния, каким Пруссия обладает на Востоке».

Граф Берг от России и Мольтке от Германии подготовили военное соглашение между двумя странами, которое было подписано в начале мая 1873 г. во время визита Вильгельма I в Россию. В нем говорилось, что если какая-либо европейская держава нападет на одну из договаривающихся стран, то последняя в возможно кратчайший срок получит помочь в виде армии из 20 тыс. человек боеспособного войска.

Через месяц в Вену в сопровождении А. М. Горчакова прибыл Александр II, который подписал военную конвенцию с Австро-Венгрией. Она провозглашала, что, несмотря на могущие возникнуть различные подходы по некоторым вопросам международной жизни, будут приняты все меры, чтобы не допустить разъединения двух стран и продолжать поддерживать европейский мир. В случае нападения третьей державы, говорилось в конвенции, оба государства, не заключая дополнительных соглашений, совместно примут необходимые меры. Если же для этого потребуется применение военной силы, то они должны договориться о дальнейших действиях.

В конце октября 1873 г. император Франц-Иосиф и император Вильгельм скрепили акт о присоединении Германии к русско-австрийской конвенции. Таким образом, союз трех императоров был оформлен окончательно.

Для России этот союз на какое-то время создавал безопасность на западных границах страны. В это время в Средней Азии возник конфликт между Россией и Англией. Он был на руку Гер-

мании, так как отвлекал внимание Петербурга от европейских дел. В Берлине внимательно следили за событиями во Франции, где к власти пришло правительство монархистов, выступавших за скорейший реванш, быстрыми темпами шло восстановление армии, начала действовать система всеобщей воинской повинности. С уходом немецких оккупационных войск с территории Франции Бисмарку стало несколько сложнее контролировать ситуацию. Хотя в этот период военное преобладание Германии над Францией было еще большим, чем во время войны, но международная обстановка стала другой. Тем не менее в Париже начали принимать меры дипломатического порядка, чтобы отвести угрозу нападения Германии.

Лондон, Петербург и Вена не хотели дальнейшего усиления Германии. Чтобы показать это, министры иностранных дел России и Австрии во время визита Франца-Иосифа в Петербург в феврале 1874 г. демонстративно посетили французского посла и заявили ему об осуждении действий Бисмарка. Английская королева обратилась к Вильгельму I с личным посланием, предупредив его, что новая война с Францией может привести к тяжелым последствиям. В результате совместных действий угроза войны со стороны Германии была для Франции устранена.

Впервые за последние годы Бисмарку не удалось осуществить свой план. Главным препятствием стала Россия. И Бисмарк стал искать повод для устранения России из европейской политики. Он решил заинтересовать царское правительство ближневосточными делами и с этой целью направил в феврале 1875 г. в Петербург свое доверенное лицо Радовица. Истинные цели своей поездки Радовиц первое время тщательно скрывал. Он уверял императора и Горчакова в искренней дружбе Германии, в том, что Германия поддерживает Россию. Российская сторона в свою очередь уверяла посла в дружбе с Германией. После нескольких дней пребывания в Петербурге стали ясны цели приезда Радовица в Россию. Бисмарку необходимо было выяснить позицию России в случае новой войны Германии с Францией. Радовиц в одной из бесед с А. М. Горчаковым откровенно попросил Россию отказать Франции в дипломатической поддержке. Горчаков, по словам самого Радовица, не проявил интереса к обсуждению французских дел, показав тем самым, что Россия вряд ли будет безучастна в случае развязывания новой войны. Бисмарка тревожили поступавшие из Франции сведения о ходе военной реформы, в результате которой значительно увеличивалась численность армии, и он намеревался вновь пригрозить Парижу мерами вплоть до военного конфликта. В то же время Бисмарк через прессу старался всячески преувели-

чить опасность этой реформы. Его действия обостряли международную напряженность. Не случайно этот период вошел в историю Европы и в историю международных отношений как «военная тревога 1875 г.».

Посол России в Берлине Убри сообщал 20 апреля 1875 г. А. М. Горчакову, что Бисмарк в беседе с бельгийским посланником говорил о том, что Франция в мирное время содержит под ружьем 700 тыс. человек. Это очень обременительно для страны. Очевидно, у Франции есть тайная мысль и она будет стремиться осуществить ее в ближайшее время. На возражения бельгийского посланника, что у Франции нет ни достаточной армии, ни офицерского корпуса, ни необходимого оборудования, ни линии обороны (она находится в руках немцев), канцлер заметил, что «пресса оказала ему большую услугу, забив тревогу относительно военных вооружений Франции и вытекающей отсюда опасности».

Спустя 9 дней А. М. Горчаков получил письмо русского посла в Париже графа Орлова, который писал, что во Франции царят волнение и беспокойство, так как Бисмарк уверяет всех в том, что Франция может быстро возродиться из пепла и найти себе союзников. Орлов просил использовать влияние императора Александра II для того, чтобы тот во время пребывания в Берлине пытался успокоить мир.

Бисмарк и представители германского МИДа заявляли, что Франция вооружается и готовится напасть на Германию. В свою очередь французский министр иностранных дел Лекас через своих послов стал выяснять позиции европейских государств в случае нападения Германии на Францию. А. М. Горчаков от имени императора Александра II заявил о дипломатической поддержке Парижа. Английская дипломатия выступала за сохранение европейского равновесия. Поэтому английскому послу в Берлине было дано указание всеми возможными способами улаживать конфликт между Францией и Германией.

Большие надежды возлагались и на визит Александра II в Берлин. Бисмарк всячески пытался доказать ему, что политику Германии искажают, что она не имеет планов новой войны с Францией и что слухи о войне исходят от самих французов.

Авторитет России в это время среди европейских стран был достаточно высок. В послании президента Французской Республики маршала Мак-Магона Александру II от 22 мая 1875 г. выражалась глубокая благодарность за то благородное и высокое влияние, которое он оказал на ход европейских дел. Франция, писал президент, стремится только залечить раны, причиненные ей войной, и обрести безопасность.

В целом напряженность в Европе спала. Основные международные события переметнулись на Ближний Восток и продолжали развиваться в течение двух лет. Они известны в исторической литературе как «восточный кризис 1875–1877 гг.». Летом 1875 г. христианско-славянское население в Герцеговине и Боснии поднялось на борьбу против гнета турок. Вслед за этим оживилось и сербское национальное движение. Дело осложнялось еще и тем, что миллионы южных славян находились под властью Австро-Венгрии. Реакционные австро-венгерские круги выступали против предоставления славянским народам свободы, боясь, что тогда ее станут требовать и другие народы, входящие в состав Империи.

Поэтому, когда началось восстание в Герцеговине и Боснии, правительство Австро-Венгрии заявило, что это внутреннее дело Турции. Но в дальнейшем влиятельная часть правящей элиты страны стремилась использовать события для того, чтобы присоединить Герцеговину и Боснию в состав Империи. Франц-Иосиф и его правительство хотели получить в таком виде компенсацию за потери, понесенные в Италии и Германии.

Россия оказывала славянам помощь и поддержку. А. М. Горчаков, прежде всего, старался не допустить обострения отношений с Австро-Венгрией. Находясь в августе 1875 г. в Вене, он заявил, что Россия намерена выступить в турецко-герцеговинском конфликте совместно с Австро-Венгрией и считает необходимым предоставить Герцеговине автономию.

Вена же не хотела создания еще одного государства. Здесь опасались, что если Босния и Герцеговина добьются освобождения, то, во-первых, это повлияет на славянские народы Империи, а во-вторых, Сербия может прирасти за счет Боснии и Герцеговины и сделаться сильным государством на границах Австро-Венгрии. Министр иностранных дел Австро-Венгрии Д. Андраши в декабре 1875 г. пригласил все страны, подписавшие Парижский трактат 1856 г., принять участие в конференции, на которой были бы приняты совместные решения по Боснии и Герцеговине. Выработанный проект был передан 31 января 1876 г. Порте, которая согласилась с ним. Но повстанческие движения отвергли его, так как видели в нем положительные моменты только для Австро-Венгрии и Турции. В этих условиях А. М. Горчаков предложил Бисмарку и Андраши провести встречу во время пребывания в Берлине императора Александра II в мае 1876 г.

Российский канцлер привез в Берлин свой план, по которому славянским областям Балканского полуострова должна была быть предоставлена автономия, а устройством управления в них занимались бы Россия и Австро-Венгрия. Андраши не хотел допустить

усиления влияния России на Балканах, поэтому в проект Горчакова стали вноситься поправки и дополнения. Во многом измененный, он был все же принят 13 мая 1876 г. и вошел в историю как Берлинский меморандум. В нем говорилось, что в случае если меморандум не даст положительных результатов, то «три императорских двора договорятся о принятии действенных мер в целях предотвращения дальнейшего развития событий». Содержание меморандума было сообщено послам Англии, Франции и Италии.

На этой встрече А. М. Горчаков заявил, что Порта не выполнила ни одного обещания о реформах. По его мнению, Берлинский меморандум должен был обеспечивать нормальные права христиан.

Но не все государства были заинтересованы в решении балканского вопроса. Если Париж и Рим согласились с Берлинским меморандумом, то Лондон заявил, что он выступает против вмешательства в турецкие дела. Англия не хотела укрепления позиций России на Балканах и тем более в черноморских проливах. Она всегда боялась за свою главную колонию Индию и любое чье-либо присутствие или вмешательство на подступах к ней воспринимала очень болезненно.

В 1869 г. через Суэцкий канал стали ходить английские военные суда, оберегая подступы к Индии. Англия стремилась усилить свои позиции не только в Египте, но и в Турции. Она избегала острых столкновений с Россией в Средней Азии, но жестко противостояла ей на Ближнем Востоке, где могла получить поддержку Турции и Австро-Венгрии.

Противостояние России и Англии в 70-х годах XIX в. в Средней Азии и на Ближнем Востоке имело важное значение не только для этих двух держав, но и для международных отношений в этих регионах. Когда Россия заняла Хиву, Англия в декабре 1873 г. через своего посла в Петербурге заявила, что это идет вразрез с русско-английскими отношениями. Лондон выражал надежду, что Россия признает независимость Афганистана, и это, по его мнению, станет важным звеном в безопасности Индии.

Какова была позиция Англии в отношении Афганистана? Лондон, призывая Россию признать независимость этого государства, заявил о сохранении по отношению к нему полной свободы действий. Это побудило Петербург присоединить к России Кокандское ханство, чтобы усилить свое присутствие в этом регионе. Афганское правительство ждало и искало поддержки России в борьбе против Англии.

Почти одновременно с этим обострялась обстановка на Балканах. Чувствуя поддержку Англии, которая не признала Берлинский меморандум, Турция подавила восстание в Болгарии, вырезав при этом

за несколько дней почти 15 тыс. человек. Лондон, не обращая внимания на эти зверства, направил к черноморским проливам свой флот.

Зверства турок вызвали ответную реакцию. В защиту славянских народов выступили Сербия и Черногория. Россия и Австрия предостерегли эти страны, что их действия могут привести к опасным последствиям. Но славянские народы были убеждены, что, несмотря на официальное предупреждение России, она в случае войны с турками поддержит их. Не будучи подготовленным к войне, Петербург опасался расширения этого конфликта. Поэтому позиция России была сложной. В случае поражения Сербии и Черногории она не могла не оказать помощь славянам, но в то же время не хотела ссориться с Австро-Венгрией. Положение на Балканах обсуждалось Александром II и Францем-Иосифом в Рейхштадтском замке в июле 1876 г. Единственными документами, оставшимися от этой встречи, были две записки. Одна из них была продиктована Дьюлой Андраши, другая — А. М. Горчаковым. Они свидетельствуют о том, что стороны решили придерживаться принципа невмешательства. Тем не менее была достигнута договоренность о расширении Сербии и Черногории.

Осенью 1876 г. Россия потребовала от Порты заключить перемирие с Сербией. Порта согласилась, но сербы нашли невыгодным для себя заключать перемирие на 3–5 месяцев.

После этого Турция, за которой стояла Англия, вновь начала военные действия и нанесла сербам поражение. Чтобы защитить славян, Россия направила ей ультиматум о немедленном заключении перемирия. Для ответа был дан срок в 48 часов. Россия предупредила, что непринятие ее условий приведет к разрыву дипломатических отношений между двумя странами. При этом Петербург объявил частичную мобилизацию. Эта твердая позиция России вынудила Порту уступить.

А. М. Горчаков выдвинул идею проведения в Константинополе международной конференции. Причем было заявлено, что в случае отказа держав от участия в ней Россия оставит за собой свободу действий. Конференция состоялась в декабре 1876 г. Главную роль на ней играл представитель России граф Игнатьев. Была достигнута договоренность о предоставлении автономии Болгарии, Герцеговине и Боснии. Россия отказалась от оккупации этих территорий, удовлетворившись тем, что в каждой из автономий будет находиться наблюдатель, назначаемый с согласия всех держав.

Однако выполнение этих решений фактически было сорвано, так как именно в эти дни в Турции была изменена форма правления, существовавшая сотни лет, и принятая конституция. Ссылаясь на это, турецкое правительство отказалось принять условия конференции.

Международная обстановка вновь обострилась. Царское правительство, видя неизбежность войны с Турцией, возобновило переговоры с Австро-Венгрией, в результате которых та согласилась на нейтралитет во время русско-турецкой войны в обмен на следующие территориальные изменения после ее завершения: Австро-Венгрия оккупирует Боснию и Герцеговину; Россия вновь овладеет Бессарабией. Болгария, Румыния и Албания станут независимыми. Россия независимо от исхода войны почти ничего не получала, кроме обещания Австро-Венгрии соблюдать нейтралитет. Ее попытки решить многие международные вопросы мирным путем к успеху не привели. Дело шло к войне России с Турцией.

Глава 6

Русско-турецкая война 1877–1878 гг.

После того как Турция отклонила предложения, принятые лондонской конференцией, Россия произвела частичную мобилизацию и 24 апреля 1877 г. Александр II, находившийся в Кишиневе, подписал манифест об объявлении войны Турции.

Если с Австро-Венгрией Россия договорилась о нейтралитете, то с Англией дело обстояло сложнее. Лондон внимательно следил за тем, чтобы Россия не могла оказывать влияние на Египет и Турцию. Но больше всего в английской столице боялись продвижения русских к Константинополю и тем более вступления в него.

Военные события развивались очень медленно. Царское правительство, не успев вступить в войну, подумывало о том, как бы скорее покончить с ней и заключить мир. Посол России в Лондоне Шувалов вел переговоры с премьером Дерби. Последний передал ему ноту, предупреждая, что оккупация Россией Египта, блокада Суэцкого канала и занятие Константинополя для Англии неприемлемы, не говоря уже об изменении статуса проливов. Шувалов поспешил заверить английских коллег, что Россия не собирается занимать Константинополь и у нее нет никаких намерений в отношении Египта и Суэца; что же касается черноморских проливов, то их статус должен обсуждаться совместно.

А. М. Горчаков действовал решительно и продуманно. Он заявил, что Россия пойдет на мирные переговоры, не предъявляя слишком жестких условий, если турки попросят заключить мир до того, как русские войска перейдут Балканский хребет. Петербург был готов ограничиться возвращением России юго-западной Бес-

сарабии и присоединением Батума. Однако в Лондоне отвергли это предложение.

Чтобы не выступать в одиночку, правительство Дерби в середине мая вступило в контакт с Австро-Венгрией, предлагая ей совместное военное выступление против России. Австро-Венгрия должна была ударить в тыл русской армии, а Англия послать свой флот к Черноморским проливам. Взвесив все «за» и «против», в Вене отказались от вступления в войну против России, но согласились участвовать в послевоенном урегулировании на Балканах.

Англо-австрийские переговоры не помешали русской Дунайской армии развивать наступление. Войска генерала И. В. Гурко 19 июля 1877 г. овладели Шипкинским перевалом, и путь к турецкой столице был открыт. Но почти одновременно турецкая армия вступила в Плевну, угрожая русским коммуникациям.

В Лондоне то впадали в панику, то успокаивались в зависимости от поступающей с Балкан информации. В Вене же выжидали, так как большинство членов правительства считало, что Австро-Венгрии не следует начинать войну против России. А тем временем война принимала затяжной характер. Русские войска медленно продвигались вперед и 10 декабря вступили в Плевну.

Пока шли бои, русская дипломатия решала свои задачи. А. М. Горчаков сообщил в Берлин и Вену русский план устройства мира после окончания войны. Петербург предлагал: образовать Болгарское княжество в границах, предложенных конференцией в Константинополе, предоставить Боснии и Герцеговине автономию под управлением Австрии; предоставить независимость Сербии, Черногории и Румынии; возвратить России юго-западную часть Бессарабии; передать Добруджу Румынии в качестве компенсации; передать России Карс, Батум, Ардаган и Баязет; принять изменения в режиме проливов; предоставить России право на проход военных кораблей через проливы с разрешения султана.

В связи с наступлением русских войск в Турции Лондон заявил, что даже временное занятие русскими Константинополя вынудит Англию на принятие специальных мер. Но в английском кабинете были различные мнения по этому вопросу. Англичане всячески подталкивали на войну с Россией Австрию.

А. М. Горчаков сообщил в Лондон, что не может гарантировать того, что русские войска не вступят в Константинополь. 24 декабря 1877 г. Турция попросила Англию о посредничестве. На сообщение английского правительства об этом Горчаков ответил, что если Турция хочет покончить с войной, то она должна обратиться непосредственно к главнокомандующему русской армией и принять предварительные условия. Что касается проливов и других про-

блем, затрагивающих интересы других стран, то Россия готова обсудить их на конференции.

8 января 1878 г. Порта наконец обратилась с просьбой о перемирии. Начавшиеся переговоры не остановили продвижение русских войск к Константинополю. Англия, с одной стороны, продолжала подталкивать Австро-Венгрию на вступление в войну против России, а с другой — направила флот к проливам. Вскоре, однако, в Лондоне было принято решение немедленно возвратить флот в Бэзикскую бухту. Лондон и Вена сообщили в Петербург, что они выступают за обсуждение всех условий русско-турецкого мира на международной конференции.

Петербург в целях быстрейшего заключения мира и не желая обострять обстановку в Европе сообщил о готовности обсудить на международной конференции те условия будущего мира, которые затрагивают общеевропейские интересы.

31 января было подписано перемирие, по которому русская армия продолжала занимать ряд территорий. Воинственно настроенные круги Англии требовали от правительства самых решительных мер, и кабинет министров уступил. 8 февраля он вновь решил послать флот к Дарданеллам. После получения согласия султана английские военные суда должны были войти через проливы в Черное море. Султан согласия не дал, и через несколько дней они возвратились в места дислокации. Турки боялись, что в случае прохода английского флота через Дарданеллы русские займут столицу и будут продвигаться дальше в глубь страны. Неоднократное курсирование английского флота к проливам и обратно вызвало в европейских странах нелестные высказывания в адрес английского правительства.

В это время в Петербурге начались разногласия между императором Александром II и канцлером Горчаковым, с одной стороны, и военным министром Милитиным — с другой — по вопросу о вступлении русских войск в Константинополь. Эти разногласия имели локальный характер.

15 февраля английский флот вновь появился у проливов и прошел через Дарданеллы без согласия султана, который обратился к адмиралу Хорнби с просьбой отвести корабли дальше от проливов, что и было выполнено. Англия и Австро-Венгрия направили в Петербург предупреждение о том, что их послы будут отзваны из России, если русские войска вступят в Константинополь. Чтобы избежать конфликта, было принято решение остановиться в 12 км от Константинополя, у Сан-Стефано, где 3 марта 1878 г. и был подписан мирный договор. Сделать это от России было поручено графу Игнатьеву, который придерживался воинственной полити-

ки и диктовал условия. В Сан-Стефанском мирном договоре говорилось, что «блистательная Порта признает окончательно независимость Черногории» и «независимость Румынии», а «князь Болгарии будет свободно избираем населением и утверждаем блистательной Портой с согласия держав». При этом ни один из членов царствующих династий великих европейских держав не может быть избран болгарским князем, а оттоманские войска будут выведены из Болгарии. Численность русских оккупационных войск не будет превышать 50 тыс. человек. Все крепости на Дунае должны быть снесены и впредь их строительство запрещено.

Порта брала на себя обязательство ввести на острове Крите Устав, принятый еще в 1868 г., уступала России Карс, Батум и часть Бессарабии, открывала Босфор и Дарданеллы в мирное и военное время для торговых судов, направляющихся в русские порты или обратно. Российские войска в трехмесячный срок выводились с европейской территории Турции, кроме Болгарии.

Россия получила многое из того, за что выступала в течение ряда последних лет. Она сделала многое и для того, чтобы помочь славянским народам освободиться от турецкого ига. В современной Болгарии, Югославии и других странах со славянским населением эти исторические события не забыты до сих пор. Во многих городах сохраняются реликвии и памятники, ряд улиц названы в честь русских воинов. В болгарском городе Ловеч имеется улица Александра II.

Предстояла большая борьба за выполнение условий договора, против которых выступали Англия и Австро-Венгрия. Новые границы Болгарии простерлись почти до Константинополя, что вызвало не только тревогу у султана, но и протест Англии, а Австро-Венгрию больше всего беспокоило усиление влияния славянских народов на Балканах. 4 июня между Турцией и Англией была подписана так называемая Кипрская конвенция, в которой говорилось, что если Батум, Ардаган, Карс или какая-либо иная местность будутдержаны Россией или ею будет сделана попытка захватить другую часть территории Порты, то султан соглашается предназначить остров Кипр для его оккупации и управления Англией; если же Россия вернет Турции какие-либо завоевания, сделанные ею в Армении, то остров Кипр будет эвакуирован Англией, а конвенция потеряет силу. Англия также добивалась отмены или смягчения ряда статей Сан-Стефанского договора. Еще 30 мая 1878 г. между Россией и Великобританией было заключено соглашение об изменениях в нем. Англия, говорилось в соглашении, отвергает меридиональное деление Болгарии, но уполномоченный России оставляет за собой право защищать на конференции свою

точку зрения; разграничение на юге будет изменено так, чтобы отделить Болгарию от Эгейского моря, а ее западные границы будут исправлены по национальному признаку; английское правительство оставляет за собой право обсудить на предстоящем конгрессе вопрос о продолжительности и характере русской оккупации Болгарии.

Русско-английское соглашение об изменениях в Сан-Стефанском договоре должно было стать основой для выработки решений конгресса европейских стран, который предстояло провести в Берлине. На созыве конгресса по вопросу о русско-турецком мире настаивали Австро-Венгрия, Англия и Германия.

Касаясь урегулирования проблем, связанных с окончанием русско-турецкой войны, русский посол в Лондоне граф П. А. Шувалов писал, что у России «был прекрасный козырь: скрытое разногласие между Австро-Венгрией и Англией». По его мнению, используя это противоречие, можно было избежать созыва конгресса, передав Австро-Венгрии две балканские провинции. Петербург дал Шувалову указание способствовать созыву конгресса, «льстя себя надеждой, что Европа не будет препятствовать и санкционирует Сан-Стефанский договор». Англия же требовала, чтобы в Берлине обсуждалась каждая его статья.

Россия согласилась на созыв такого конгресса, учитывая соотношение сил и сложившуюся обстановку. Он открылся 13 июня 1878 г. Делегации стран возглавляли: России — Горчаков, Германии — Бисмарк, Англии — Биконс菲尔д, Австро-Венгрии — Андраши, Франции — Ваддингтон, Италии — Корти, Турции — Карапеодори-паша. В качестве наблюдателей на конгресс были приглашены представители балканских государств. В английской прессе 14 июня появилось сообщение о заключенном 30 мая соглашении между Россией и Великобританией. Оно было специально инспирировано, в чем убеждает резкое изменение позиции английской делегации на конгрессе. Она выдвинула по основным вопросам крайние требования, пытаясь изменить отдельные положения Сан-Стефанского договора. Биконс菲尔д, добиваясь для английского флота права прохода в Черное море, предложил России отказаться от приобретений на Кавказе. После долгих дебатов России все-таки удалось оставить за собой Батум, Карс и Ардаган. Остались в силе и постановления Сан-Стефанского договора об изменениях на Балканах: Черногория, Сербия и Румыния стали независимыми, часть Бессарабии перешла к России. Босния и Герцеговина попали под Австро-Венгерское управление. Англии достался Кипр.

Таким образом, Англия и Австро-Венгрия добились значительного изменения Сан-Стефанского мирного договора, сумев полу-

чить значительные приобретения и лишив Россию ряда завоеванных ею территорий.

По существу решения Берлинского конгресса были направлены на раздел части турецких владений.

Глава 7

Международные отношения и внешняя политика в России в последнее двадцатилетие XIX в.

В конце XIX столетия обстановка в Европе оставалась напряженной. После Берлинского конгресса произошли значительные изменения в расстановке сил. Прежде всего, ухудшились русско-германские отношения и началось сближение Германии с Австро-Венгрией. После конгресса славянофильские круги России выступили с обвинениями в адрес русской дипломатии, которая, по их убеждению, должна была отстоять многое из того, что поначалу удалось закрепить Сан-Стефанским договором. В то же время подвергалась критике позиция Бисмарка, который в период франко-пруссской войны предал интересы своего союзника — России. Ни Александр II, ни канцлер А. М. Горчаков не высказывали претензий в адрес Бисмарка, а, наоборот, старались поддержать его, надеясь на взаимность.

Но на отношения между двумя странами в это время оказывали сильное влияние экономические противоречия между ними. Германия, являясь вторым после Англии импортером русского сырья, указывая на возникшие в южных областях России вспышки чумы, запретила ввоз в страну говядины, что затронуло интересы русских помещиков. Это вызвало в России новый рост антигерманских настроений. Вскоре Бисмарк ввел значительные пошлины на русское зерно, отрицательно сказавшиеся на экономике сельского хозяйства России.

Бисмарк настраивал германского императора и общественное мнение страны против России. Вильгельм I и Александр II решили встретиться для того, чтобы лично выяснить сложившуюся ситуацию. Такая встреча вопреки желанию Бисмарка состоялась в первых числах сентября 1879 г. на границе двух государств, в русском mestechke Александрово. Монархи выработали совместные действия по примирению двух государств, но Бисмарк продолжал вести свою линию и спустя 20 дней после встречи императоров приехал в

Вену для переговоров. В результате 7 октября 1879 г. там был подписан германско-австрийский союзный и оборонительный договор. Бисмарк хотел, чтобы этот союз двух государств был направлен не только против России, но и против Англии. Однако австрийский канцлер Андраши настоял на исключительно антироссийском союзе. В первой же статье договора говорилось о том, что в случае, если одна из договаривающихся сторон подвергнется нападению России, обе стороны обязуются выступить на помощь друг другу «со всею совокупностью военных сил своих империй и соответственно с этим не заключать мира иначе, как только сообща и по обоюдному согласию». Вторая статья гласила, что в случае, если Австро-Венгрия или Германия подвергнется нападению какой-либо другой державы, другая договаривающаяся сторона обязуется не только не оказывать помощь нападающему, но и соблюдать благожелательный нейтралитет; если же нападающей державе будет оказана поддержка Россией, то ли в форме активного содействия, или путем военных мероприятий, то вступает в силу обязательство сторон, обусловленное первой статьей. Договор должен был действовать в течение 5 лет со дня ратификации. Австро-Венгрия и Германия условились сохранять его в тайне и сообщать третьей стороне только с согласия обеих держав. Внешне договор выглядел миролюбиво, хотя имел чисто военный характер. Он явился первым в числе ряда договоров, заключенных в конце XIX — начале XX в. и приведших к созданию двух противостоящих коалиций.

Бисмарк рассчитывал, что заключенный антирусский договор не очень испортит русско-германские отношения, так как Россия нуждалась в кредитах Германии в связи с реформой армии и укреплением Черноморского флота; к тому же обострение русско-английских отношений подталкивало Россию на развитие контактов с Германией.

В это время в России произошли события, которые оказали существенное влияние на ее внешнюю политику. А. М. Горчаков, которому в 1879 г. исполнился 81 год, формально был министром, но фактически отошел от активного участия во внешнеполитической деятельности. В марте 1881 г. трагически погиб император Александр II и на престол вступил его сын Александр III. В последние годы жизни Горчакова министерством иностранных дел реально руководил его заместитель Н. К. Гирс. Не имея ни авторитета, ни поддержки общества, он держался за свое место, не проявлял инициативы и беспрекословно подчинялся любому распоряжению царя. Большое влияние на формирование внешнеполитической стратегии оказывал военный министр Д. А. Милутин, считавший, что, пока идет реорганизация армии, России нужна спокойная

внешняя политика. Для нормализации отношений с Германией в Берлин был направлен послом Сабуров, который выяснил, что сделать это без Австро-Венгрии не удастся. Несмотря на активность нового посла сближение с Германией и Австро-Венгрией шло медленно, так как их настораживали совместные действия Англии и России на Балканах. На рубеже 80-х и 90-х годов. Англия и Россия, угрожая применением силы, вынудили турецкого султана выполнять решения Берлинского конгресса в отношении Греции и Черногории.

Только после того, как в Вене поняли, что рассчитывать на Англию не приходится, там согласились на возобновление союза Австрии, России и Германии. Договор трех государств был подписан 18 июня 1881 г. Его можно назвать договором о нейтралитете. Каждая из трех держав должна была соблюдать нейтралитет в том случае, если одна из подписавших договор окажется в состоянии войны. Так, Россия должна была соблюдать нейтралитет в случае войны Германии с Францией. А если бы Россия была втянута в войну с Англией, то и Германия и Австрия должны были бы соблюдать нейтралитет. В то же время после заключения этого договора союз России с Францией был затруднен, что было выгодно для Германии.

В конце XIX в. усилилось стремление великих держав к новым колониальным захватам. В целях укрепления своих позиций на Арабском Востоке Англия приобрела в ноябре 1875 г. контрольный пакет акций Суэцкого канала. Помогая султану деньгами, английское правительство, как и раньше, подталкивало Турцию на конфликты с Россией. В 1878 г. англичане вели войну в Афганистане против пуштунов, укрепляли свои позиции в Юго-Восточной Азии.

Франция поощряла свои банки к вывозу капитала в зависимые страны. В 1881 г. она захватила Тунис и всеми силами укрепляла свое господство на Средиземном море.

Австрия стремилась сблизиться с итальянцами для обеспечения своей безопасности в случае войны с Россией. После длительных переговоров и колебаний как с австрийской, так и с итальянской стороны в мае 1882 г. Австро-Венгрия, Германия и Италия подписали союзный договор, который известен как Тройственный союз.

Фактическое создание военно-политического блока Германии, Австро-Венгрии и Италии стало первым шагом на пути к первой мировой войне. Стороны взяли обязательство не принимать участия ни в каких союзах, направленных против одного из участников блока. Этот договор являлся уникальным, ибо в нем в мирное время говорилось о том, что подписавшие его державы в случае одновременного участия в войне не будут заключать сепаратного мира.

Англия, пользуясь тяжелым финансовым и экономическим положением Турции, с каждым годом усиливала нахим на эту страну и фактически закабалила ее. Следующей жертвой английского капитала стал Египет. Англия всегда относилась болезненно к состоянию и строительству дорог, ведущих в Индию. До середины 70-х годов в Египте господствовал французский капитал, и Англии пришлось вести борьбу с Францией, постепенно вытесняя ее с египетской территории. Добившись финансового банкротства Египта, она вынудила его обратиться к французам за помощью. В результате Египет попал под двойной англо-французский финансовый контроль и в Каире появились два финансовых советника — английский и французский. Постепенно иностранное влияние в Египте усилилось и привело в конце концов к почти полному подчинению страны иностранному капиталу.

Экономия средств, проводимая Нубар-пашой, ухудшение жизни народа, сокращение армии привели к тому, что в феврале 1879 г. группа офицеров арестовала пашу, а его кабинет был уволен. Положение Египта продолжало ухудшаться, и в сентябре 1881 г. в стране вспыхнуло новое восстание. Однако проводить политику против воли иностранных банков Египет смог недолго.

Колониальные державы проникали и в глубь Африки. Постоянно борясь между собою, они захватывали страну за страной.

В последние годы XIX столетия расстановка политических сил на европейской арене характеризовалась созданием военно-политических блоков и союзов. В конце 80-х годов обострилась обстановка на Балканах. В Восточной Румелии произошло восстание, приведшее к воссоединению Болгарии. В этой стране и вообще на Балканах усилилось противостояние Австро-Венгрии и России. После освобождения части славянских территорий от турецкого ига Болгария попала в большую экономическую и финансовую зависимость от Австро-Венгрии. В международной политике на Востоке все большее значение наряду с военной силой приобретали финансы. Между Англией, Германией и Россией шла борьба за экономическое преобладание в этом регионе. Одновременно обострились русско-германские отношения. Бисмарк стремился оказать влияние на Россию, ограничивая русский импорт.

Франция оценивала обстановку в Европе все более реалистично. Ведя войну в Индокитае, Париж заботился и об укреплении восточных границ страны. К этому надо добавить заметный рост во Франции реваншистских идей. Все это вместе взятое заставляло Францию обращать особое внимание на Россию.

Понимая возможность нового столкновения с Францией и учтивая складывающуюся обстановку, Бисмарк старался хотя бы

внешне наладить отношения с русским императором. В России тоже были сторонники сближения с Германией. Через своих послов Германия стала оказывать содействие проводимой Россией политике. В то же время нагнеталась обстановка вокруг Франции. Бисмарк, как и накануне франко-пруссской войны 1870–1871 гг., через посла и прессу пытался уверить, что он лично, как и вся Германия, не хочет войны и сделает все для того, чтобы ее не было, но она все же может возникнуть по вине Франции. Послы зондировали в Лондоне и Петербурге позиции на случай такой войны.

В результате усилий Бисмарка, которому во многом помогал прогермански настроенный русский посол в Берлине граф Шувалов, была достигнута договоренность о переговорах между Россией и Германией на предмет подписания двустороннего соглашения, которое заменило бы собой отживший свой век договор трех императоров. После переговоров в Берлине 18 июня 1887 г. договор был подписан Бисмарком с немецкой стороны и послом Шуваловым со стороны России.

В ст. 1 договора указывалось, что, в случае если одна из сторон окажется в состоянии войны с третьей великой державой, другая сторона будет соблюдать благожелательный нейтралитет и направит свои усилия к локализации конфликта. Но это не относилось к войне против Австрии или Франции. У России были развязаны руки на случай возникновения франко-германской войны, а у Германии — в отношении войны русско-австрийской. Обе державы тем самым как бы перестраховывались. Не случайно в истории международных отношений этот договор известен как «договор перестраховки».

Германия признала права России на Балканах, которые были исторически приобретены, законность преобладающего и решающего влияния России в Болгарии и Восточной Румелии. И Германия и Россия обязались не допускать никаких территориальных изменений.

Что касается проливов Босфор и Дарданеллы, в отношении которых европейские державы должны были соблюдать принцип закрытия, то Россия и Германия согласились совместно наблюдать за тем, чтобы Турция не сделала исключения из этого правила.

Обе страны дали обязательство держать содержание договора в тайне. К нему был приложен дополнительный «весьма секретный протокол», являющийся неотъемлемой частью секретного договора. Германия обязывалась, как и раньше, оказывать содействие России в целях восстановления в Болгарии правильного и законного правительства, а также соблюдать благожелательный нейтралитет, если Россия будет вынуждена принять на себя защиту входа в Черное море в целях ограждения своих интересов.

Как бы ни был выгоден для обеих стран «договор перестраховки», он не мог убедить Бисмарка в том, что созданы условия, при которых в случае новой войны Германии с Францией Россия будет оставаться нейтральной. Объективная заинтересованность России в укреплении связей с Францией могла взять верх над теми временными выгодами, которые давал договор.

И действительно, вскоре после подписания договора русско-германские отношения стали заметно ухудшаться. Первой причиной этого послужили события на Балканах. Между Россией и Австро-Венгрией шла борьба за влияние в Болгарии. Передислокация русских войск у австрийской границы, которая проводилась по давно принятому плану перегруппировки всей русской армии, вызвала беспокойство Австрии. В Петербурге не спешили его рассеять.

Осенью того же 1887 г. Александру III стало известно, что Бисмарк не только помогал Австро-Венгрии, но и сам поддерживал болгарского князя, против которого боролась Россия. Последовали бурные переговоры, после которых Россия и Германия несколько остывли, поняв, что ни давлением Германии на Россию, ни давлением России на Австрию решить существующие проблемы не удастся. Более того, стало ясно, что своей недружественной позицией Бисмарк толкнул Россию к Франции, где ею и были получены необходимые кредиты. Борясь против создания русско-французского союза, он сам помог ускорить его возникновение, хотя понимал всю опасность войны Германии на два фронта.

У Бисмарка оставалась еще надежда укрепить положение Германии в Европе заключением союза с Англией. Но на все старания Бисмарка заключить такой союз английское правительство ответило отказом.

Весной 1890 г. Бисмарк ушел в отставку после того, как он в течение 28 лет был главой правительств Пруссии и Германии. Причин для этого было много. Основные из них лежали во внутриполитической ситуации. У канцлера появились серьезные разногласия с новым императором Вильгельмом II, вступившим на престол в 1888 г., и новым военным министром Вальдерзее. Одной из важнейших сфер, где эти разногласия проявились, была политика Германии в отношении России. Если Бисмарк при всем своем негативном отношении к России был противником войны с ней, то новые люди в правительстве, мнение которых разделял и Вильгельм II, были сторонниками войны.

Подводя итог деятельности Бисмарка, можно сказать, что он сделал для Германии очень много. Главное, он добился объединения мелких германских государств в грозную империю. Бисмарк был ловким и коварным политиком как на внутренней арене, так и, особенно, на международной.

Объективное развитие исторических событий в Европе привело в начале 90-х годов к созданию франко-русского союза. В известной мере этот процесс ускорило новое правительство Германии, возглавляемое Л. фон Каприви, которое отказалось продлить действие «договора перестраховки» на новый срок.

Для Франции союз с Россией был более важен, чем для России с Францией. Поэтому неудивительно, что инициатива исходила от Парижа. Летом 1891 г. корабли французского флота прибыли с визитом в Кронштадт, что послужило началом активной дипломатической деятельности с обеих сторон. Чтобы помешать быстрому развитию отношений России со своим потенциальным противником, Германия усилила таможенные меры в отношении России и приняла закон об укреплении вооруженных сил страны.

После того как Тройственный союз в 1891 г. в третий раз был продлен, а его участники всячески подчеркивали дружеские отношения с Англией, Франция стала проявлять интерес к развитию более тесных отношений с Россией. В течение двух лет, пока шла подготовка соглашений, позиции двух стран сблизились. Союз был оформлен в августе 1891 и декабре 1893 г.

Заключение соглашения в 1891 г. состоялось путем обмена письмами между министрами иностранных дел Франции и России. Страны решили консультироваться по всем вопросам, которые могут угрожать миру, а в том случае, если одно из государств окажется под угрозой нападения, Россия и Франция немедленно договорятся о принятии необходимых мер.

В дальнейшем представители генеральных штабов подготовили военную конвенцию, которая и была подписана в августе 1892 г. «Если Франция, — говорилось в первой ее статье, — подвергнется нападению со стороны Германии или Италии, поддержанной Германией, Россия употребит все войска, какими может располагать, для нападения на Германию.

Если Россия подвергнется нападению Германии или Австрии, поддержанной Германией, Франция употребит все войска, какими может располагать, для нападения на Германию».

Ст. 2 предусматривала проведение немедленной одновременной мобилизации Францией и Россией в случае мобилизации войск Тройственного союза.

В соответствии со ст. 3 Франция против Германии выдвигала армию в 1 млн 300 тыс. человек, а Россия от 700 тыс. до 800 тыс. человек. «Эти войска будут полностью и со всей быстротой введены в дело, так чтобы Германии пришлось сражаться сразу и на востоке и на западе».

В декабре 1893 г., после того как Александр III одобрил конвенцию, министерства иностранных дел двух стран сообщили друг другу

гу о ее ратификации. Таким образом, союз между Францией и Россией стал действующим. Соглашения 1891, 1892 и 1893 гг. сохранились в строжайшей тайне. Даже наследник престола не знал о существовании конвенции. Однако военно-морские демонстрации двух стран свидетельствовали об укреплении связей России и Франции.

Германия пожинала плоды внешнеполитической деятельности, направленной против России и Франции и создававшей для каждой из них препятствия и угрозы. Последовавшее вслед за этим англо-германское соперничество привело на рубеже двух веков к созданию коалиции трех держав — Англии, Франции и России, противостоящей Тройственному союзу Германии, Австро-Венгрии и Италии.

Во внешней политике России в XIX в. были определенные успехи. Но грубейшие ошибки привели к Крымской войне и поражению в ней. Не все было сделано и для того, чтобы помешать разгрому Франции Пруссиею и, что особенно важно, созданию Германской империи.

Тем не менее Россия внесла большой вклад в создание тех необходимых объективных условий для укрепления своего международного положения, которые проявились в первое десятилетие XX в.

**Рекомендуемые темы семинарских занятий
по разделу**
**«Международные отношения
во второй половине XIX в.»**

- Семинар 1.** Европа после Парижского мира. Внешняя политика Наполеона III.
- Семинар 2.** Начало деятельности Бисмарка на государственной службе Пруссии.
- Семинар 3.** Войны Пруссии с Данией и Австрией.
- Семинар 4.** Дипломатическая подготовка франко-прусской войны.
- Семинар 5.** Франко-прусская война и Франкфуртский мир.
- Семинар 6.** Европа после Франкфуртского мира.
- Семинар 7.** Восточный кризис.
- Семинар 8.** Русско-турецкая война 1877–1878 гг.
- Семинар 9.** Берлинский конгресс 1878 г.
- Семинар 10.** Австро-германский союз (октябрь 1879 г.).
- Семинар 11.** Колониальная экспансия европейских государств.
- Семинар 12.** Международная обстановка в 90-е годы XIX в.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

Раздел IV

- Глава 1** *Международные отношения на рубеже XIX и XX столетий*
- Глава 2** *Русско-японская война*
- Глава 3** *Образование двух противоборствующих блоков в Европе*
- Глава 4** *Балканские войны*
- Глава 5** *Дипломатия накануне и в годы первой мировой войны*
- Глава 6** *Окончание первой мировой войны и Россия*
- Глава 7** *Проблемы послевоенного мирного урегулирования. Версальская и Вашингтонская конференции*
- Глава 8** *Международная обстановка в первой половине 20-х годов и внешняя политика советского государства*
- Глава 9** *Развитие международных отношений и внешняя политика ведущих держав мира во второй половине 20-х годов*

- Глава 10** *Международная обстановка в годы мирового экономического кризиса*
- Глава 11** *Образование двух очагов войны — на Дальнем Востоке и в Европе*
- Глава 12** *Расширение гитлеровской коалиции. Активизация внешней политики СССР*
- Глава 13** *Международные отношения накануне и в начальный период второй мировой войны*
- Глава 14** *Международные отношения и внешняя политика СССР в годы Великой Отечественной войны*

Глава 1

Международные отношения на рубеже XIX и XX столетий

Последние годы XIX и первые годы XX в. ознаменовались важными историческими событиями. Именно в это время мир встретился с новым явлением, когда крупнейшие державы перешли к новой фазе колониальной экспансии: захвату территорий, которые были уже ранее захвачены другими. Начался этап борьбы за передел мира. Первой схваткой стала испано-американская война за Кубу.

В последнее десятилетие XIX в. Соединенные Штаты стали проводить активную политику в Тихом и Атлантическом океанах. В 1893 г. они захватили Гавайские острова, в 1898 г. изгнали испанцев с Кубы.

Осуществлению планов США способствовала обостряющаяся борьба народов испанских колоний за свое освобождение. В 1895 г. началось восстание против Испании на Кубе. Американское правительство, уделявшее большое внимание положению в Карибском море и Мексиканском заливе, решило использовать сложившуюся ситуацию для изгнания Испании. Еще в середине века оно предлагало Испании купить Кубу за 100 млн долларов. Тогда Испания не согласилась. Теперь США решили вытеснить испанцев с Кубы силой, тем более что в качестве повода для начала войны можно было использовать поднявшееся восстание. Американцы обвинили испанцев во взрыве на крейсере «Мэн», который стоял на рейде Гаваны. Испания потребовала международного расследования и добилась посылки ведущими европейскими державами совместной ноты американскому правительству. Однако нота, носившая миротворческий характер, осталась без внимания. Европейские державы не сделали решительных шагов, чтобы поддержать Испанию. Соединенные Штаты быстро довели дело до войны. В апреле 1898 г. дипломатические отношения между двумя странами были разорваны, и началась война, в которой США одержали победу. 10 декабря 1898 г. в Париже был подписан испано-американский мирный договор. Испания отказалась от Кубы. Остров был объявлен «независимым» и вскоре стал протекторатом США. Более того, согласно Парижскому миру Гуам, Пуэрто-Рико, Филиппины вообще переходили к Соединенным Штатам. Так завершился первый акт борьбы за передел мира.

В эти годы ведущие державы включались в гонку за достижение экономического и военного превосходства друг над другом, кото-

рая охватила все стороны межгосударственных отношений, вылилась в жестокую долголетнюю борьбу и привела к первой мировой войне. Борьба шла по всем направлениям и велась как в открытых и тайных переговорах, так и на полях сражений. Успеха добивались то одни страны, то другие. Постепенно складывались две группы держав: Тройственный союз и Антанта.

Противостояние проходило между Англией и Германией, между Германией и Францией, между Россией и другими европейскими державами. На Дальнем Востоке сталкивались интересы Японии и России как ближайших соседей Китая. Большой интерес к этому региону проявляли Англия, Германия, Франция.

Не отставало от европейских держав и все усиливающееся американское государство.

Еще осенью 1899 г. американское правительство выступило с предложением провозгласить принцип «открытых дверей» в Китае. В истории международных отношений оно известно как доктрина Хэя, по имени государственного секретаря США, который направил ведущим державам специальные ноты. Смысл доктрины состоял в том, чтобы страны взяли на себя обязательство не покушаться на права других государств, уже имеющих соглашения с отдельными регионами и портами Китая, не нарушать сфер интересов других стран, не устанавливать более высокие сборы с судов, заходящих в порты сфер влияния.

Все европейские страны приняли предложение Хэя. Что касается России, то она сделала ряд оговорок, так как ее товары, вывозимые в Китай, нуждались в тарифной защите. Япония, которая имела преимущество перед другими странами в связи с близостью Китая, не возражала против американского предложения. Таким образом, только Россия занимала особую позицию, что в какой-то мере повлияло на сближение США, Англии и Японии на Дальнем Востоке против России.

Проводя политику, направленную на расширение своего влияния в различных регионах мира, Англия в последние годы XIX в. вела борьбу с Германией, которая по мере развития государства, укрепления экономической и военной мощи также проявляла большой интерес к расширению своей колониальной империи. Автор морской программы, морской министр Германии с 1897 по 1916 г. адмирал А. фон Тирпиц в своих воспоминаниях писал: «Бисмарк уже давно признал, что начинает наконец понимать и английский народ; в Европе существуют две великие, непримиримые, направленные друг против друга силы, две великие нации, которые превращают в свое владение весь мир и желают требовать с него торговую дань, — Англия... и Германия...»

Острый и продолжительный конфликт между Англией и Германией развернулся из-за островов Самоа, на которые Берлин добивался уступки от Лондона. Неизвестно, чем бы кончился этот конфликт, если бы не англо-бурская война.

На юге Африки, в Уитватерсrande, были открыты золотые россыпи, которые привлекли многих любителей быстрой наживы. Среди нахлынувших в Трансвааль иностранцев подавляющее большинство составляли англичане. Обычно их называли уитлендерами. Лондон, решивший завоевать богатую страну, стал искать предлог для начала военных действий и нашел его, начав оспаривать законное право бурского правительства отказывать иностранцам в представлении полных политических прав. Несмотря на уступки бурского правительства, англичане стали открыто готовиться к войне. Желая опередить их, буры в октябре 1899 г. объявили войну Англии.

Англичанам удалось занять столицы Трансваала Преторию и Блюмфонтейн. Однако буры перешли к тактике партизанской войны и практически англичане чувствовали себя спокойно только там, где были их войска. Война продолжалась более двух с половиной лет, и только 31 мая 1902 г. удалось подписать мир. Буры потеряли независимость и стали подданными британской короны, хотя и сохранили внутреннюю автономию.

Ведя тяжелую войну на юге Африки, лондонское правительство вынуждено было маневрировать, опасаясь вмешательства в нее европейских держав. Основания для этого были. Россия зондировала в Париже и Берлине возможность совместного выступления против Англии. Правда, в обеих западных столицах отнеслись к этой инициативе без энтузиазма и выдвинули ряд оговорок и условий, но в Англии известие о переговорах вызвало беспокойство. Знали в Лондоне и о настроениях в широких кругах стран континентальной Европы. Из ряда стран, в том числе из России, в Трансвааль выезжали отряды добровольцев.

Создавшейся ситуацией воспользовалась Германия. Во-первых, она постаралась испортить англо-русские отношения, а во-вторых, извлечь прямую выгоду. Лондон долго сопротивлялся нажиму Берлину, но в конце концов пошел в ноябре 1899 г. на подписание соглашения, по которому Германия стала обладателем двух островов из архипелага Самоа. США тоже сумели извлечь пользу из сдавшегося положения и получили два других острова архипелага. Но мирное разрешение спора не смогло смягчить антагонизма между Англией и Германией. Наоборот, напряженность и недоверие между двумя странами возрастили.

В Лондоне шли на некоторые уступки Германии, добиваясь от нее военного союза, с помощью которого английское правитель-

ство рассчитывало припугнуть Россию и приостановить ее продвижение в Средней Азии и на Дальнем Востоке. Немцы не пошли на его заключение, но все же определенную выгоду англичане получили, так как Германия на протяжении англо-бурской войны сохраняла нейтралитет. А это, в свою очередь, подействовало на позиции России и Франции.

Затруднениями Англии в Африке воспользовались не только Германия и США, получившие острова Самоа, но и Россия, которая укрепила свои позиции в Средней Азии. Ей удалось добиться улучшения отношений с Афганистаном и Персией.

Заботясь о своих позициях на Дальнем Востоке и учитывая перипетии сложной борьбы в Европе, Лондон старался наладить хорошие отношения с США. Во время испано-американской войны Англия сохраняла благожелательный нейтралитет. Еще ранее во время конфликта с Венесуэлой из-за ее отношений с Британской Гвианой Англия уступила, когда в конфликт вмешались США.

Несмотря на заметное улучшение англо-американских отношений, Соединенные Штаты старались проводить свою политику. Так, в соответствии с подписанным в ноябре 1901 г. договором о Панамском канале правительство США взяло на себя его строительство и обязалось обеспечить свободу прохода всех судов через канал. Более того, Соединенные Штаты получили право содержать вооруженную охрану, а в январе 1903 г. взяли в аренду на 99 лет территорию Панамского перешейка шириной в 6 миль. В связи с тем, что Колумбия, чьей территорией являлся Панамский перешеек, не ратифицировала договор, США создали на перешейке независимое Панамское государство, которое и оккупировали.

Международная обстановка на стыке двух столетий характеризовалась также резким размежеванием отдельных стран, с одной стороны, и объединением их в блоки и союзы — с другой. Подписание австро-германского соглашения в октябре 1879 г. явилось началом этого процесса. Спустя два с половиной года с заключением Германией, Австро-Венгрией и Италией союзного договора Тройственный союз стал реальностью, с которой не могли не считаться соседние государства.

Постепенно, с большими трудностями, создавался блок Англии, Франции и России, известный как Антанта. Окончательно он оформился накануне первой мировой войны. Начало же созданию Антанты было положено заключенным в 1893 г. франко-русским союзом. К заключению этого союза во многом подталкивала политика Германии, господствовавшей в центре Европы и представлявшей угрозу не только для Франции, но и для России.

Германия надеялась наладить отношения с Англией, воспользовавшись тем, что у последней возник конфликт с Францией из-за господства над верхним Нилом и обострились отношения с Россией на Дальнем Востоке. Однако Берлину не удалось осуществить задуманного. Министерство иностранных дел Германии явно переоценило трудности, возникшие у Англии в отношениях с Францией и Россией. Слишком велики были англо-германские противоречия, которые и сыграли главную роль в последующей ориентации английской внешней политики. Обострив отношения с Россией, Германия не добилась улучшения отношений с Англией и тем более заключения союза.

В связи с быстрым усилением в последние годы XIX в. гонки вооружений и появлением новых видов оружия возникла идея созыва первой в истории международной конференции по ограничению вооружений. С инициативой проведения такого форума выступила Россия. Конференция состоялась в мае–июле 1899 г. в Гааге. В ней приняли участие представители 26 стран.

Никаких результатов конференция не достигла, так как ведущие державы не желали принимать решений по ограничению вооружений. Было принято три конвенции, которые не имели серьезного значения для устранения угрозы войны. Конвенция о мирном решении международных столкновений состояла из трех разделов: о сохранении всеобщего мира, о добрых услугах и посредничестве и о международных следственных комиссиях.

Перейдя порог века, Европа продолжала катиться к мировой войне.

Глава 2

Русско-японская война

В первые годы XX в. международная обстановка на Дальнем Востоке постепенно обострялась. Япония усиливала проникновение в Китай. От нее стремились не отстать Англия, Германия, Франция и США. Россия укрепляла свое влияние на Дальнем Востоке, стремясь иметь незамерзающие порты на Тихом океане и закрепиться в Маньчжурии. Шло строительство Великой Сибирской железной дороги. Усиливалось влияние России и в Китае.

В это время в Китае произошло событие, которое надолго привило к себе внимание европейских стран. Политика ведущих стран мира, направленная на раздел Китая, на закабаление его народа,

вызывала в этой стране всевозрастающий протест широких слоев населения. В конце XIX в. в ряде китайских городов произошли выступления. Весной 1901 г. они переросли в широкое народное восстание, известное в исторической литературе как боксерское. В Пекине были осаждены дипломатические миссии, а германский посланник был убит.

Военные корабли иностранных держав обстреляли китайские укрепления, которые затем были заняты высаженными на берег военными моряками. После долгих споров Англия, Франция, Германия, Россия и Япония договорились о посылке своих военных контингентов в Китай под общим командованием фельдмаршала Вальдерзее.

Пока немецкий фельдмаршал добирался до Китая, международный экспедиционный корпус, которым командовал русский генерал Линевич, одержав быстрые победы над китайцами, 14 августа освободил иностранные представительства и подавил восстание. Так как восставшие совершали нападения на русские железные дороги в Маньчжурии, Россия ввела в эту часть Китая свои войска и оккупировала ее. После того как иностранные представительства были освобождены, она заявила о выводе своих войск из Пекина и предложила другим странам последовать ее примеру, чтобы китайское правительство могло вернуться в столицу. Россия заявила также, что, как только будет восстановлен порядок в Маньчжурии, ее войска покинут и эту часть Китая.

В Петербурге рассчитывали, что такие действия найдут понимание у китайского правительства и это позволит установить между двумя странами дружеские, добрососедские отношения. Но другие державы не последовали за Россией и не вывели свои войска из Пекина. Вальдерзее провел карательные рейды по Китаю. Китайское правительство обратилось к державам с просьбой начать мирные переговоры, которые закончились подписанием в сентябре 1901 г. так называемого заключительного протокола. Китай подвергся унижению, ему были навязаны тяжелые условия в виде контрибуций и сурового наказания организаторов восстания. В Китай запрещалось в течение двух лет ввозить оружие; должны были быть ликвидированы форты Дагу. Квартал, где проживали дипломаты, охранялся специальной полицией из стран, представленных в Китае.

В период боксерского восстания шли переговоры между Англией и Германией. Формально они касались вопросов о совместных гарантиях и осуществлении принципов «открытых дверей» в Китае. Фактически же обе стороны стремились не допустить в Китае усиления позиций друг друга и других стран. Англия пыталась

втянуть Германию в соглашение о Маньчжурии, но Германия не пошла на это, так как не хотела осложнить отношения с Россией. В Берлине надеялись, что удастся втянуть в борьбу с Россией Англию и Японию.

Дипломатическая борьба держав, развернувшаяся вокруг Китая, затрагивала стратегические интересы России. К ослаблению русских позиций на Дальнем Востоке стремились Япония, США, Англия и Германия. Несмотря на то что Франция была союзницей России, Париж тоже не хотел усиления русского влияния в Китае. Главное же, Франция боялась отвлечения сил России с европейского региона на дальневосточный.

Россия, со своей стороны, стремилась заключить договор с Пекином, сохранить свои привилегии в Маньчжурии и распространить их на территорию всего застенного Китая.

Еще в ноябре 1900 г. Россия заключила с властями Мукденской провинции временное соглашение о Маньчжурии, по которому частично восстанавливалась власть китайских губернаторов и намечалось после завершения строительства КВЖД ввести в Маньчжурию китайские войска, численность которых должна была быть определена дополнительным соглашением.

Одновременно в Петербурге шла подготовка сепаратного русско-китайского соглашения о Маньчжурии. Проект его был принят русским министерством иностранных дел 26 января 1901 г. и утвержден Николаем II в феврале. При выработке этого документа обнаружились серьезные разногласия. Военный министр А. Н. Куропаткин считал необходимым оставить часть русских войск в Маньчжурии, премьер С. Ю. Витте, которого поддержал министр иностранных дел В. Н. Ламздорф, выступал за вывод всего контингента.

В окончательном проекте, состоявшем из 14 статей, говорилось (ст. 2), что российские войска будут выведены после «возвращения спокойствия» в Маньчжурии и выполнения китайской стороной постановлений настоящего соглашения.

Китайское правительство должно было, согласно ст. 5, «сменять по представлению русского правительства тех уязнцзуней и других назначаемых центральным правительством высших административных чинов, деятельность коих не могло соответствовать установившимся дружественным отношениям между обеими империями». А в соответствии со ст. 8 оно не могло предоставлять никаких концессий во всем застенном Китае без согласия русского правительства.

О заключении такого соглашения велись переговоры, но их пришлось прекратить ввиду протестов Англии, Японии, США и других стран. Англия вела переговоры с Германией о совместном выступлении против России. Япония поставила в известность пе-

кинское правительство о том, что в конфликтной ситуации с Россией она поддержит Китай.

Русская дипломатия стала искать пути для урегулирования спорных вопросов с другими странами, и прежде всего с Японией. В Петербурге надеялись, что уступками в Корее можно будет нейтрализовать Японию в Маньчжурии. Но было поздно. Россия осталась в изоляции.

Германия хитрила и вела в отношении России двойную игру. Ведя переговоры с Японией, Берлин в то же время всячески подталкивал Россию к вступлению в войну с ней, обещая при этом спокойствие на западных границах и устройство необходимого займа. Германии было выгодно втянуть Россию в войну на Дальнем Востоке, чтобы обеспечить себе свободу действий против Франции.

Являясь союзницей России, Франция не хотела переброски русских армий на Восток, так как понимала, что это будет в интересах Германии. Но сама она фактически ничего не сделала, чтобы предотвратить русско-японскую войну и помочь России.

В самой Японии существовало два направления. Первое исходило из того, что с Россией можно договориться и заключить выгодные для Японии соглашения. Второе — из того, что надо начать войну с Россией, пока Япония лучше к ней подготовлена. Но Японии нужны были деньги. Поэтому Токио, с одной стороны, всячески затягивал открытие переговоров с Россией и мешал ей заключить договор с Китаем, а с другой — опасался, что в случае возникновения войны Россия сможет получать помощь и поддержку от европейских стран. Японское правительство вело переговоры и с Германией, и с Англией.

Германия, которая хотела втянуть Японию в войну с Россией, обещала японскому правительству в случае такой войны соблюдать благожелательный нейтралитет.

Англия пошла на переговоры о заключении англо-японского союза, но не торопилась и взвешивала все «за» и «против». Пока в Лондоне шли эти переговоры, в Японии произошли события, приведшие к власти милитаристски настроенную группу во главе с Кацурой, который сменил премьера Ито, выступавшего в пользу соглашения с Россией. Новое правительство Японии осуществило ловкий маневр. Оно направило в Петербург экс-премьера, рассчитывая на то, что эта миссия, во-первых, успокоит в какой-то степени Петербург, а во-вторых, выполнит роль раздражителя, оказав давление на Англию, которая колебалась с подписанием соглашения с Японией, хотя и была заинтересована в русско-японской войне. Японцам удалось добиться своих целей. Несмотря на сделанные Петербургом выгодные предложения и обещания по-

мочь в получении французских кредитов, русско-японские переговоры ни к чему не привели. Англия, которая не хотела и даже боялась заключения русско-японского соглашения, пошла в конце концов на союз с Японией, подписав 30 января 1902 г. договор. Содержание его сводилось к следующему.

Великобритания и Япония, признавая независимость Китая и Кореи, заявили, что «ими не руководят какие бы то ни было агрессивные устремления в той или другой стране». В то же время они, имея свои особые интересы (Великобритания — в Китае, а Япония — в Китае и Корее), в политическом, торговом и промышленном отношении допускали возможность для каждой стороны «принимать такие меры, какие могут явиться необходимыми для охраны таковых интересов, если им будут угрожать либо агрессивные действия какой-либо другой державы, либо беспорядки, возникающие в Китае или в Корее».

Стало быть, Великобритания и Япония по своему усмотрению могли использовать ситуацию, сложившуюся в Китае и Корее, для вмешательства в дела каждой из этих стран.

В случае вовлечения в войну Великобритании или Японии с другой державой, говорилось в договоре, «другая высокая договаривающаяся сторона будет соблюдать строгий нейтралитет и постарается воспрепятствовать другим державам присоединиться к враждебным действиям против ее союзницы».

Договор содержал очень важное для Японии условие о том, что если «какая-либо другая держава или державы присоединятся к враждебным действиям против таковой союзницы, то другая высокая договаривающаяся сторона придет к ней на помощь и будет вести войну сообща и заключит мир во взаимном с ней согласием». Это означало, что в случае русско-японской войны, если Франция или какая-либо другая страна выступит вместе с Россией, Англия вступит в войну на стороне Японии.

Стороны взяли на себя обязательство, что ни одна из них не будет сотрудничать с другой державой, не посоветовавшись со своей союзницей. Если интересам Великобритании или Японии будет угрожать опасность, оба правительства сообщат об этом друг другу с полной ответственностью.

Англо-японский договор был заключен на пять лет. Заключив его, Англия пошла на переговоры с Россией. К этому ее в первую очередь подталкнула политика Германии, которая из года в год увеличивала свой военный потенциал. Именно в это время в Германии была принята вторая морская программа. Англо-германские противоречия усиливались и оказывали все большее влияние не только на политику Англии, но и на положение в Европе.

Переговоры Лондона с Петербургом шли долго и трудно. На Дальнем Востоке Англию интересовало лишь то, чтобы Россия не продвигалась далеко за Маньчжурию. Зато Лондон стремился добиться от России уступок в Средней Азии и на Кавказе. В Петербурге считали неприемлемым предложение Лондона об отказе России от дипломатических отношений с Афганистаном и о разделе сфер влияния в Персии.

Пока шли англо-русские переговоры, Япония ускоренно готовилась к войне. В Токио боялись упустить выгодный момент.

В основе русско-японского конфликта и последовавшей затем войны лежали противоречия интересов двух держав на Дальнем Востоке. На осложнение отношений России с ведущими странами, и прежде всего с Японией, влияло ее стремление развивать железнодорожную связь центра страны с дальневосточной окраиной, иметь незамерзающие порты, добиться особого положения в застенном Китае.

Вмешательство России, Германии, Англии, Франции и США в китайские дела, их противоречия друг с другом и стремление не допустить укрепления одной из сторон до предела осложнило обстановку в этом регионе.

Стремление Японии завладеть Кореей и Маньчжурией и в дальнейшем продвигаться в глубь Китая вызывало противодействие других стран, и прежде всего России. Чтобы опередить конкурентов, Япония старалась как можно быстрее укрепить свои позиции, для чего развязала войну с Китаем и готовилась к войне с Россией.

Исходя из стратегических целей на Дальнем Востоке, России нужно было остановить Японию, аппетиты которой простирались не только на Китай, Корею, но и на Сибирь. Но в военном плане Россия не была к этому готова. Особенно уступала она Японии на море.

Что касается возможности предотвращения войны, то она имелась, но была Россией упущена. Япония сумела и в дипломатической подготовке к войне опередить Россию.

В целях дипломатической маскировки своих военных приготовлений японское правительство пошло на возобновление русско-японских переговоров. Япония выставила следующие требования: признание ее протектората в Корее; согласие на строительство железной дороги, соединяющей Корею с Южной Маньчжурией; уравнивание прав Японии с Россией в Маньчжурии. На всем протяжении переговоров японская сторона добивалась от России уступок. 23 декабря 1903 г. она потребовала их в ультимативной форме. Несмотря на то что Петербург выполнил это требование, Япония 6 февраля 1904 г. пошла на разрыв дипломатических отношений с

Россией, а через два дня без объявления войны японские войска напали на военно-морские базы Порт-Артура, Чемульпо. Так началась русско-японская война 1904–1905 гг.

Как накануне войны, так и с ее началом в Петербурге не было единого мнения о внешнеполитической стратегии страны на Дальнем Востоке и целях войны. Безобразовская группа, проникшая в Китай еще во времена подавления боксерского восстания, выступала за проведение решительного курса на усиление влияния России в Маньчжурии и Корее. Эту политику, известную в истории как «новый курс», поддерживали влиятельные люди как из царского окружения и правительственный кругов, так и из среды предприимчивых людей. Среди ее сторонников были великий князь Александр Михайлович, начальник Квантунской области Е. И. Алексеев, министр внутренних дел В. К. Плеве, граф И. И. Воронцов-Дашков и др. Идеологом этой группы был отставной ротмистр А. М. Безобразов. Путем авантюристических проектов создания на территории Кореи концессий, половина доходов которых должна была поступать непосредственно в царскую казну, безобразовцы добились поддержки Николая II.

«Новый курс» был явно авантюрным и не имел ничего общего с государственными интересами, так как вел к обострению обстановки на Дальнем Востоке и войне с Японией. Но, получив поддержку царя, он взял верх над умеренным и взвешенным подходом, который предлагали министр финансов С. Ю. Витте, министр иностранных дел В. Н. Ламздорф и поддерживал военный министр А. Н. Куропаткин. Витте поплатился своим министерским постом, позиции же Ламздорфа, сохранившего пост, были сильно подорваны.

Военные успехи японцев и поражения русских армий заметно изменили обстановку на Дальнем Востоке и внесли коррективы в позиции США, Англии, Франции и Германии. Все точки над *и* были расставлены после страшного разгрома русской эскадры в Цусимском бою. Английское правительство стало закрывать для Японии доступ к лондонским банкам. Англия и США не хотели дальнейшего усиления Японии и слишком большого ослабления России в дальневосточном регионе. Франция же вообще была против переброски крупных военных соединений России на восток, ибо Россия нужна была ей как противовес Германии. Отсюда все решили, что войну пора кончать.

Посредником между Россией и Японией выступил американский президент Т. Рузвельт. Так как обе воюющие стороны были готовы к окончанию войны, то согласие на переговоры было дано без задержки.

Япония, несмотря на военные успехи на суше и, особенно, на море, испытывала большие экономические и финансовые трудности. Ее военно-стратегические ресурсы были на пределе. Такое правительство пришло к выводу, что дальнейшее продолжение войны для Японии невозможно.

Россия понесла тяжелые потери, и хотя ее экономические и морские ресурсы были намного выше японских и не были еще полностью мобилизованы, царское правительство тоже было заинтересовано в скорейшем окончании войны и заключении мира. Экономика страны переживала значительные трудности, армия нуждалась в реформировании. На все это нужны были огромные финансовые средства. А главное, что толкало Петербург на скорейшее заключение мира, так это смутное политическое положение в стране. Россия находилась на пороге революционных событий.

Русско-японские переговоры начались 19 августа 1905 г. в курортном городке Портсмуте на Тихоокеанском побережье США и продолжались 27 дней. Русскую делегацию возглавлял С. Ю. Витте, японскую — министр иностранных дел Рютаро Комура. Обсуждение статей договора проходило довольно быстро, и в основном он был готов уже в двадцатых числах августа. Но по двум статьям у сторон оказались серьезные расхождения. Первый спорный вопрос касался контрибуций, второй — судьбы острова Сахалин. Японцы требовали передать им остров и выплатить контрибуцию в размере 1200 млн йен. Что касается контрибуций, то Россия наотрез отказалась вести переговоры по этому вопросу, в чем ее поддержал Т. Рузвельт. Русская сторона заявила, что японцы хотят продолжать войну исключительно ради денег. Как потом стало ясно из мемуаров участников тех событий и других документов, американцы считали Россию той страной, которая никогда за всю свою историю никому не платила контрибуций. Под давлением американской дипломатии и в результате твердого поведения русской делегации японцам пришлось отказаться от своего требования.

Сложнее обстояло дело с решением судьбы острова Сахалина. В ходе военных действий японцам удалось высадиться на острове и занять его южную часть. В Портсмуте они заявили о претензиях на весь остров. Переговоры затягивались, и президент Т. Рузвельт советовал царю отдать остров японцам. Русские представители отказывались. В конце концов царь согласился передать японцам южную часть Сахалина. К этому времени японское правительство, желая скорее заключить мир, уже было готово отказаться от претензий на русский остров, однако, узнав о решении Петербурга, вполне удовлетворилось получением южной его части.

Мирный договор между Россией и Японией был подписан в Портсмуте 5 сентября 1905 г. Он состоял из 15 статей и 2 дополнительных статей к статьям 3 и 10 мирного договора.

Россия признавала преобладающие интересы Японии в Корее в политической, военной и экономической областях и обязалась «не вступаться и не препятствовать» любым действиям японского правительства в Корее. Стороны также согласились воздерживаться от принятия на русско-корейской границе «каких-либо военных мер, могущих угрожать безопасности русской или корейской территории».

Россия и Япония обязались вывести свои войска из Маньчжурии, за исключением тех территорий, на которые распространяется российская аренда Ляодунского полуострова, а также не препятствовать Китаю вести торговлю и промышленную деятельность в Маньчжурии.

Россия уступала Японии аренду на Порт-Артур, Талмен и прилегающие территориальные воды и передавала ей без вознаграждения с согласия китайского правительства железную дорогу, соединяющую Порт-Артур с Чан-Чунем.

Япония получала «в вечное и полное владение» южную часть Сахалина. Линия границы между двумя государствами на острове стала проходить по 50-й параллели.

Россией были сделаны и другие уступки, в том числе относящиеся к эксплуатации железнодорожного сообщения в Маньчжурии и рыболовству.

Так бесславно для России закончилась русско-японская война 1904–1905 гг. Весь ход войны, и прежде всего Цусимский разгром русской эскадры, основательно подорвали международный авторитет России в мире вообще и на Дальнем Востоке в особенности. Вместе с тем эта война явилась своего рода водоразделом. После нее начался быстрый процесс перегруппировки сил на международной арене.

Глава 3

Образование двух противоборствующих блоков в Европе

Как было показано выше, первые признаки новой расстановки сил и создания двух противоположных блоков появились еще в последние годы XIX и в первые годы XX в. В это время был заключен ряд соглашений и договоров между отдельными странами,

которые порой носили противоречивый характер. Европейские государства постепенно усиливали дипломатическую деятельность.

И Франция и Германия готовились к войне между собой и стремились обеспечить себе преимущество, ища союзников. Франция вела переговоры с Англией, Италией, Россией. Германия также хотела склонить на свою сторону Россию, вела переговоры с Италией. На данном этапе Франция опередила Германию, заключив 1 ноября 1902 г. соглашение с Италией о ненападении. Обе страны обязались в случае нападения на одну из них одного или нескольких государств соблюдать строгий нейтралитет.

Главным же событием на этом направлении дипломатической деятельности стало подписание в Лондоне 8 апреля 1904 г. франко-английского соглашения. Ему предшествовали длительные и сложные переговоры. Инициатива принадлежала французской дипломатии. Так как Россия все больше втягивалась в военный конфликт с Японией, Франция стремилась заручиться поддержкой Англии. Как в Лондоне, так и в Париже не было единого мнения по вопросу отношений между двумя странами. Одним из поборников их сближения был французский министр иностранных дел Делькассе. Вопрос о сближении неоднократно поднимался на переговорах английских и французских представителей самых высоких уровней. Когда весной 1903 г. английский король Эдуард VII находился с визитом в Париже, обе стороны не скучились на высказывания в пользу англо-французской дружбы. Летом того же 1903 г. ответный визит в Лондон нанес президент Французской Республики Лубэ. На этот раз разговоры о дальнейших англо-французских связях стали носить деловой характер. Делькассе и глава Форейн Офис лорд Лансдаун вели серьезные переговоры о совместных действиях в Европе, обсуждали разногласия по колониальным вопросам и пути их решения. В основу будущего договора между Англией и Францией легли вопросы о разделе колоний.

После дальнейших переговоров 8 апреля 1904 г. в Лондоне был заключен франко-английский договор, известный как «Сердечное Согласие» (Entente Cordial), или по-русски «Антант». Со стороны Англии его подписал Лансдаун, со стороны Франции — посол в Лондоне Камбен. Договор состоял из двух частей — открытой и секретной. В открытую часть входили: Конвенция о Нью-Фаундленде и Сенегамбии; Декларация касательно Египта и Марокко; Декларация о Сиаме, Мадагаскаре и Ново-Гебридских островах. Секретное соглашение касалось марокканского вопроса. Прежде всего необходимо обратить внимание на два момента.

Во-первых, разрешив полюбовно спорные колониальные вопросы, Англия и Франция тем самым развязали себе руки для со-

вместной борьбы против Германии. В то же время они предоставляли друг другу свободу действий: Англии — в Египте, а Франции — в Марокко. При этом Англия обязалась соблюдать свободу судоходства по Суэцкому каналу, а Франция — не возводить укреплений на Средиземноморском побережье Марокко близ Гибралтара.

Во-вторых, между статьями секретной и открытой частей договора имелись разнотечения. Секретное соглашение предусматривало возможность изменения положения в Египте и Марокко.

Так, к началу 1905 г. был заключен союз Франции о нейтралитете с Италией и англо-французский договор о «сердечном соглашении», антигерманский блок стал приобретать свои очертания. Оставалось идти дальше, укрепляя и расширяя его. Следующим участником Антанты могла и должна была стать Россия. Однако включение ее в союз заняло несколько лет.

Между Англией и Россией существовали серьезные противоречия. К тому же в Петербурге часть политиков считала их союз неприемлемым. Но другая часть полагала, что со временем, при благоприятном для России развитии международных отношений, исключать возможность соглашения с Англией не стоит. Первого направления придерживались Николай II, представители высшего командования и прогермански настроенные высшие сановники. У министра иностранных дел Ламздорфа, и ряда других членов правительства было противоположное мнение.

Германия, особенно после заключения франко-английского соглашения, активно искала противовес Англии. В Берлине проявляли повышенный интерес к России. Этому способствовало заметное ухудшение отношений между Лондоном и Петербургом, связанное с официальной политикой Англии по отношению к России накануне и на первом этапе русско-японской войны. Масло в огонь подлил и инцидент в Северном море, когда эскадра адмирала Рождественского в районе Гулля в тумане обстреляла английские рыболовные суда.

В Берлине решили воспользоваться обстановкой и попытаться заключить с Россией союзный договор. Проект такого договора, подготовленный немецкими дипломатами, был направлен в Петербург. Основной его смысл состоял в том, что Россия и Германия в случае нападения на одну из них какой-либо европейской страны придут друг другу на помощь всеми сухопутными и морскими силами.

Получив проект, в Петербурге задумались. Заключение такого договора разрывало союз с Францией и ставило Россию на сторону Германии в борьбе с Англией. Было решено предложить немецкой стороне проконсультироваться с Францией, однако Берлин категорически отказался.

Русская дипломатия решила не торопиться. Франция была главным кредитором России. Именно в Париже казна получала средства, которые были так нужны для финансирования расходов на войну с Японией. Заключение союза Германии с Россией так и не состоялось.

Чтобы ослабить позиции Франции, Германия помешала в начале 1905 г. осуществить ее сделку с Англией относительно Марокко. Берлин попытался также использовать марокканский кризис для очередной попытки оторвать Россию от Франции. Летом 1905 г. во время встречи Вильгельма II и Николая II у острова Бьерке на Балтике немецкая сторона вновь поставила вопрос о заключении союзного договора между двумя странами. Вильгельму удалось уговорить Николая подписать документ, который по содержанию в известной мере повторял проект союзного договора, предложенный немцами в конце 1904 г.

Когда спустя неделю С.Ю.Витте и другие сановники узнали о подписании царем указанного документа, они стали немедленно принимать меры для его отмены. В результате активных действий ряда министров и других приближенных к царю людей Николай II был вынужден 24 сентября 1905 г. послать Вильгельму письмо с предложением отсрочить вступление договора в силу до выяснения позиции Франции. Франция, как и следовало ожидать, дала отрицательный ответ.

Дальнейшее развитие событий в Европе (и не только в Европе) показало, что Германии так и не удалось использовать ослабление России после русско-японской войны для укрепления своих позиций и разрыва или хотя бы ослабления франко-русского сотрудничества. Более того, на состоявшейся в начале 1906 г. Алхесирасской конференции, где решался вопрос о положении Марокко, и Россия и Англия поддержали Францию. Вместе с Германией выступала только Австро-Венгрия, и то без особого энтузиазма. Таким образом, изолированной оказалась не Франция, а Германия. Англия и Франция укрепляли военное сотрудничество. Начались переговоры между генеральными штабами двух государств. Одновременно в апреле 1906 г. состоялась встреча начальников генеральных штабов России и Франции. И Франция и Англия были заинтересованы в быстрейшем восстановлении русской армии после войны с Японией. Поражение России в этой войне, русская революция 1905 г., откровенные военные планы немецкого командования укрепили в английском правительстве идею налаживания отношений с Россией. Англо-русскому сближению способствовало и изменение в руководстве русской дипломатии. Ламздорфа, настороженно относившегося к политике Англии, весной 1906 г.

сменил на посту министра иностранных дел А. П. Извольский, сторонник англо-русского союза.

В 1906—1907 гг. России удалось решить ряд важных внешнеполитических вопросов: были заключены договор о таможенном союзе с Болгарией, русско-японская рыболовная конвенция и политическое соглашение между Японией и Россией.

При усилиях Франции, добивавшейся заключения соглашения между Россией и Англией, начались переговоры Лондона и Петербурга. Несмотря на противоречия, известную отчужденность и недоверие, оба государства в своих интересах искали сближения. Англия после договора с Францией о «сердечном согласии» стремилась включить в Антанту и Россию. Ей это нужно было ввиду неминуемой войны с Германией и для укрепления своих позиций на Востоке. Интересы России также подталкивали ее к сближению с Англией. Отсюда довольно быстрое продвижение в переговорах, которые были направлены в основном на решение вопросов, затрагивающих интересы обеих стран на Среднем Востоке. Англо-российское соглашение было подписано 31 августа 1907 г. в Петербурге министром иностранных дел России А. П. Извольским и послом Англии А. Никольсоном. Оно напоминало заключенное в 1904 г. англо-французское соглашение, положившее начало созданию Антанты. Конвенция между Россией и Англией по делам Персии и Афганистана предусматривала, что:

два правительства будут взаимно «уважать целостность и независимость Персии и желать сохранения порядка на всем протяжении этой страны». Практически они разделили персидскую территорию на три зоны: северную, юго-восточную и среднюю. Северная зона вошла в сферу русских интересов, юго-восточная — в сферу интересов Англии, средняя стала нейтральной. Стороны договорились о соблюдении правил концессий в своих зонах и о порядке поиска и создания концессий в нейтральной зоне, а также о контроле над доходами персидского государства.

Что касается Афганистана, то Англия обязалась не изменять политическое положение в стране, «осуществлять свое влияние только в миролюбивом смысле» и обещала, что «не примет сама в Афганистане и не будет поощрять Афганистан принимать меры, угрожающие России». Россия со своей стороны объявила, что она «признает Афганистан находящимся вне сферы русского влияния». Стороны установили по отношению к Афганистану принцип торгового равноправия.

Несмотря на то что англо-российское соглашение касалось только Персии и Афганистана, оно имело куда большее значение и далеко идущие цели. Фактически это было включение России в Антан-

ту. Таким образом, к осени 1907 г. союз Англии, Франции и России стал реальностью. Он противостоял союзу Германии, Австро-Венгрии и Италии, хотя последняя в связи с итало-французским договором о нейтралитете отпала от Тройственного союза.

Глава 4

Балканские войны

Создание Антанты усилило противостояние двух блоков в Европе и обострило англо-германское соперничество. Германия приступила к строительству новых кораблей типа «Дредноут», по своей боевой мощи намного превосходящих броненосцы, которых, правда, у Англии было в два раза больше, чем у Германии (63 против 26).

На все попытки английской дипломатии добиться ограничения гонки вооружений на море Германия решительно отвечала отказом. Так было и на конференции в Гааге в 1907 г. и во время встречи английского короля Эдуарда VII с кайзером Вильгельмом II в Кронберге в 1908 г. Ввод новых судов в Германии не сокращался, а увеличивался. В результате Англия приняла решение на каждый новый германский корабль строить два.

Борьба не сводилась лишь к стремлению преобладать на море. Готовясь к войне, оба блока занимались укреплением своих позиций на Балканах и на Ближнем Востоке. Германия вынашивала планы подчинить Турцию своему влиянию, особенно после того, как ей удалось получить концессию на строительство Багдадской железной дороги. Турецкий султан также был заинтересован в усилении такого влияния, так как рассчитывал с помощью Германии укрепить свою власть.

Союзница Германии Австро-Венгрия активизировалась на Балканах, стремясь подчинить своему влиянию Сербию и Болгарию и вытеснить оттуда Россию. Таким образом, Берлин и Вена рассчитывали установить господство на Балканах и Ближнем Востоке.

Это прямо противоречило политике Англии, оберегавшей пути, ведущие в Индию. Поэтому Лондон, внимательно следивший за действиями Берлина в ближневосточном регионе, стал противиться осуществлению этих планов, действуя, по всем направлениям. Английские банки отказались финансировать строительство Багдадской дороги. Кроме того, Англия осуществила наим на султана, угрожая при решении македонского вопроса добиться того,

что Турция будет лишена власти в Македонии. В этих целях она, несмотря на имеющиеся разногласия с Россией, добивалась ее поддержки по этому вопросу. Переговоры проходили летом 1908 г. в Ревеле во время свидания Эдуарда VII и Николая II. В опубликованном коммюнике отмечалось, что между двумя странами по всем международным проблемам достигнуто полное согласие.

Ослабленная русско-японской войной и напуганная революционными событиями Россия опасалась открыто выступать против Германии, хотя и была крайне заинтересована в усилении своего влияния на Балканах.

Воспользовавшись трудностями России, Австро-Венгрия с каждым годом усилила давление на балканские страны, чтобы расширить свое влияние и выйти к берегам Эгейского моря. В начале 1908 г. стало известно о том, что разрабатывается проект строительства железной дороги к Салоникам. Понимая, что усилия Австро-Венгрии приведут к полному закрепощению Македонии, Россия не могла больше пассивно относиться к событиям на Балканах. Министр иностранных дел Извольский считал необходимым договориться с Англией о совместных действиях и покончить с той оборонительной политикой, которую Россия проводила в последние годы. Однако члены правительства не поддержали его предложение.

Пытаясь помочь Сербии уйти от экономического и политического подчинения Австро-Венгрии, Россия выступила с проектом строительства железной дороги от Дуная к Адриатическому побережью, что дало бы выход к портам. Против этого проекта выступила Вена, так как он был явно невыгоден австрийцам. Зато Англия, наоборот, обещала поддержать его при условии, если Россия поддержит Англию в проведении реформ в Македонии.

На переговоры о строительстве железной дороги оказали влияние события, произшедшие в Турции. В результате восстания офицеров англофил Киамиль-паша стал великим визирем и была принята конституция. Турецкий внешнеполитический курс был переориентирован с Германии на Англию.

В осуществлении своих планов Австро-Венгрия стала искать поддержки у России. В Вене рассчитывали, что, поддержав Россию при пересмотре режима черноморских проливов, удастся добиться ее согласия на присоединение Боснии и Герцеговины к Австро-Венгрии. На встрече министра иностранных дел Австро-Венгрии Эренталя с русским министром Извольским в сентябре 1908 г. в австрийском замке Бухлау об этом была достигнута устная договоренность. Извольский поехал из Бухлау по столицам европейских государств добиваться их согласия на пересмотр режима проливов.

Договоренность в Бухлау носила предварительный характер и должна была еще обсуждаться. Однако 6 октября 1908 г. стало известно, что император Франц-Иосиф уже подписал реескрипты об аннексии Боснии и Герцеговины. Посещение Извольским Франции и Англии не принесло России желаемых результатов. В Париже министр иностранных дел Пишон положительно отозвался о русских предложениях, но практически ничего не сделал для того, чтобы помочь России в их осуществлении. В Лондоне же прямо заявили, что в настоящее время не видят возможностей для пересмотра статуса проливов. В то же время глава английской дипломатии Э. Грей не хотел и того, чтобы на Балканах усилилась Австро-Венгрия. Он сообщил венскому правительству, что Лондон против каких бы то ни было изменений Берлинского трактата без предварительного согласия стран, подписавших его. Англия поддержала предложение Извольского о созыве конференции участников Берлинского конгресса, на которой были бы обсуждены действия Австро-Венгрии на Балканах.

Таким образом, попытки русской дипломатии добиться пересмотра статуса черноморских проливов за согласие на аннексию Боснии и Герцеговины окончились безрезультатно. В дальнейшем Россия попыталась отыграться за это поражение, заключив с Италией соглашение о сохранении статус-кво на Балканах и о совместных действиях против всякого нарушения существующего положения. Оно было подписано в Раккониджи 24 октября 1909 г. министрами иностранных дел Италии Титтони и России А. П. Извольским. Этот документ являлся секретным и состоял из идентичных писем двух министров. Министры договорились по пяти пунктам, в том числе по таким, как сохранение статус-кво на Балканах, совместное противодействие всякому иностранному господству дипломатическими мерами, заключение новых соглашений относительно Европейского Востока с третьей стороной только с согласия одной из договаривающихся сторон. Италия обязалась благожелательно относиться к русским интересам в вопросе о проливах, а Россия — к интересам Италии в Триполитании и Киренаике.

Политика Австро-Венгрии на Балканах вызвала серьезную тревогу сербского населения, которое стало активно выступать против нее. В России общественное мнение было настроено в пользу Сербии. Чтобы воздействовать на Россию, в Вене решили использовать влияние своего союзника Германии. В марте 1909 г. немецкий посол в Петербурге Пурталес вручил Извольскому ноту, которая по своему содержанию была не чем иным, как ультиматумом. Берлин требовал от России четкого ответа в отношении ситуации, сложившейся вокруг Сербии, т. е. будет ли Россия под-

держивать Сербию, которая отказывалась признать аннексию Боснии и Герцеговины. Если бы Россия решила поддерживать Сербию, то Германия предоставила бы Австро-Венгрии свободу действий на Балканах, что в данном случае означало бы австрийско-сербскую войну. Николай II сообщил Вильгельму II, что Россия принимает немецкие условия. Через несколько дней Сербия также согласилась с австрийской аннексией.

Здесь напрашиваются два вопроса. Во-первых, почему Россия так легко уступила немецкому најиму? Во-вторых, кто от этого выиграл и кто проиграл? В тот период Россия еще не восстановилась ни в экономическом, ни в военном отношении после войны с Японией и не была готова к военным действиям. Не были полностью готовы к войне и ее союзники по Антанте. Поэтому Петербург решил отступить.

Что касается выигрыша и проигрыша, то, несмотря на моральное поражение России, Берлину не удалось поколебать симпатии Сербии и ряда других стран на Балканах к ней и к русскому народу. Германия не сумела оторвать Россию от Франции и Англии. Более того, действия Берлина в отношении Балкан еще больше обострили англо-германские противоречия и значительно испортили отношения между Россией и Германией.

Важные международные события происходили не только на Балканах, но и в других регионах. Обострился марокканский вопрос. Германия не смирялась с попытками Франции усилить влияние в Марокко. В августе 1908 г. во время беспорядков, произошедших после убийства султана Мулай-Гафика его братом, погиб французский гражданин. Этим воспользовались французские власти, введя свои войска в пограничные с Алжиром районы и оккупировав порт Касабланка.

Немецкая дипломатия немедленно отреагировала на действия Франции. Во время задержания дезертиров из французского легиона в касабланском порту пострадал секретарь германского консульства, что еще больше подлило масла в огонь. И неизвестно, как бы развивались дальше события вокруг Марокко, если бы не сложное положение на Балканах, где в любой момент могла начаться война. В конце концов Берлин ограничился дипломатическими демаршами, а Франция взяла на себя обязательство представить немецким гражданам равные права в коммерческой деятельности в Марокко.

Неудачи во внешней политике, которую осуществлял А. П. Извольский, привели к его отставке. Министром иностранных дел России в октябре 1910 г. стал С. Д. Сазонов, а Извольский был направлен послом в Париж. Сазонов являлся сторонником осто-

рожной и продуманной политики. В то же время он отстаивал интересы России достаточно твердо. Изменения в руководстве внешней политикой России произошли вскоре после того, как в Германии появился новый министр иностранных дел Бетман-Гольвег.

В конце 1910 г. в Потсдаме состоялась встреча Николая II и Вильгельма II. Там впервые встретились и два новых министра иностранных дел. За спиной нерешительного Бетман-Гольвега активно действовал статс-секретарь министерства Кидериен-Вехтер. Во время переговоров в Потсдаме немецкой стороной вновь была предпринята попытка убедить Россию в доброжелательных отношениях. Берлин якобы не собирался в дальнейшем поддерживать политику Австро-Венгрии на Балканах. Более того, германской стороной был подготовлен проект договора между двумя странами. Характерно было то, что помимо вопросов, связанных со строительством Багдадской железной дороги, в проект был включен пункт, который обязывал обе стороны не участвовать в каких-либо политических группировках, направленных против одной из договаривающихся сторон. Это являлось открытой попыткой оторвать Россию от Антанты.

Проект долго обсуждался в Петербурге и был подписан только спустя 10 месяцев, 19 августа 1911 г. Договор касался только политики обеих стран в отношении Персии и Турции, а также проблем, связанных со строительством Багдадской дороги. Несмотря на все усилия, оторвать Россию от Антанты немецкой стороне не удалось.

В 1911 г. в Марокко произошли события, которые эхом отзвались в Европе. Весной в районе марокканской столицы Фец произошло восстание, которым воспользовались французы, оккупировав ее. Вполне естественно, что Германия, внимательно следившая за всеми происходящими в этом районе событиями, сразу отреагировала. В Берлине решили, что необходимо потребовать у Франции часть марокканской территории или какую-либо другую компенсацию. После непродолжительного раздумья Германия решила оккупировать марокканские гавани Магадор и Агадир, где имелись немецкие предприятия. 1 июля 1911 г. германская канонерская лодка «Пантера» вошла в Агадир. (В исторической литературе этот эпизод известен как «прыжок «Пантеры»».) Не ограничившись этим, Германия направила к Марокканскому побережью еще и легкий крейсер. Между дипломатами Франции и Германии начались длительные переговоры. Но решающее слово осталось за Лондоном. Британское министерство иностранных дел предупредило, что Англия не допустит появления Германии в Марокко, а премьер-министр Ллойд-Джордж прямо заявил, что его страна не остановится перед применением военной силы.

После переговоров между Парижем и Берлином две страны заключили в ноябре 1911 г. соглашение. Германия признала протекторат Франции над Марокко, Франция уступила Германии часть Конго.

События в Марокко еще больше обострили отношения между Германией, с одной стороны, и Францией и Англией — с другой. В Англии и Франции росли антигерманские настроения. Во Франции и в Германии начался разгул шовинизма. В Германии раздавались призывы не только к гонке вооружений, но и к войне с Францией.

Не ослабевала напряженность и на Балканах. В конце сентября 1911 г., направив Турции ультиматум, Италия начала войну с целью завоевать Триполи и Киренаику. Итальянский флот подошел к турецким берегам и бомбардировал ряд портов. Итало-турецкой войной воспользовалась Россия, и в октябре посол в Константинополе Чарыков передал великому визирю Саиду-паše проект соглашения между двумя странами. Россия рассчитывала добиться от Турции согласия на свободный проход русских военных судов через проливы. Однако визирь тянул с ответом, а Франция и Англия в вежливой форме отказались поддержать Россию. Петербургу ничего не оставалось, как отзвать Чарыкова.

Несмотря на продолжающееся противостояние Англии и Германии в Европе и не только в ней, в феврале 1912 г. в Берлин прибыл военный министр Англии Холден. Эта поездка вызвала отклики во многих странах, и прежде всего во Франции и в России. Она была предпринята английской стороной для того, чтобы, во-первых, успокоить ту небольшую часть общественного мнения, которая была настроена в пользу Германии, а во-вторых — скрыть истинные планы и намерения английского правительства и снизить накал военной напряженности в Европе. Предполагалось, что визит в Берлин нанесет сам Эдуард Грей, но он отказался, считая, что это может быть понято как проявление пересмотра английской политики. Грей заранее предупредил Париж, что эта поездка ни в коей мере не изменит внешнеполитическую линию Англии и в Берлине не будет заключено каких-либо соглашений. Наоборот, министр иностранных дел Германии Бетман-Гольвег старался использовать переговоры с Холденом для того, чтобы посеять недоверие между Англией, с одной стороны, и Францией и Россией — с другой. В этих целях он предложил Англии заключить соглашение о нейтралитете в случае, если одна из договаривающихся держав окажется вовлеченной в войну. Англичане же хотели записать, что каждая из двух держав берет на себя обязательство не участвовать в нападении на другую.

Договор о нейтралитете не был заключен. Ни к чему не привели и переговоры о сокращении строительства линкоров. Поездка

Холдена в Берлин показала, что Англия и Германия стоят на разных позициях, сближение которых невозможно. Как уже упоминалось, в марте 1912 г. Англия приняла решение закладывать по два новых корабля на каждый строящийся в Германии. Были приняты и другие меры по усилению британской военной мощи.

Обстановка, складывавшаяся на Балканах, агрессивные действия Австро-Венгрии, итalo-турецкая война подтолкнули балканские государства к союзу против Турции. Россия поддерживала объединение их сил, но против Австро-Венгрии и Германии. Болгария и Греция были прежде всего заинтересованы в победе над Турцией, ибо только после полного освобождения от турок они могли отстаивать свои национальные интересы. Сербия, наоборот, сосредоточивалась на борьбе с Австрией, постоянно ей угрожавшей, и стремилась добиться выхода к морю. Инициатива создания балканского блока принадлежала Сербии и ее премьер-министру Миловановичу, который предложил договориться о разделе сфер влияния в Македонии, что дало бы возможность для совместного выступления против Турции. Поддерживая саму идею союза балканских государств, Россия в то же время опасалась, что, начав войну против Турции, они могут вызвать вмешательство Австро-Венгрии и Германии, что неизбежно втянет Россию в войну до того, как будет закончена реформа вооруженных сил.

Между балканскими странами не было единства. Сербия выступала за раздел Македонии, Болгария требовала присоединения всей македонской территории. Переговоры затягивались. Союзный болгаро-сербский договор был подписан только 13 марта 1912 г.

Договор состоял из семи статей и секретного приложения. Оба государства гарантировали друг другу независимость и территориальную целостность, а также обязывались «прийти на помощь одному другому всеми своими силами в случае, когда на одно из них нападет одно или несколько государств».

Болгария и Сербия должны были также оказать помощь друг другу «всеми своими силами в том случае, если какая-либо держава сделает попытку присоединить, или оккупировать, или занять своими войсками хотя бы временно какую бы то ни было часть балканских территорий, находящихся в настоящее время под властью турок, и одна из договаривающихся сторон найдет подобную политику вредной для своих жизненных интересов или сочтет ее как *casus belli*». Стороны обязались не заключать мира «иначе, как только совместно по предварительному соглашению».

В секретном приложении говорилось, что в случае беспорядков в Турции, которые могли бы поколебать порядок на Балканском полуострове, обе стороны после консультаций и принятия реше-

ний о вооруженном выступлении сообщат о них Россия и начнут военные действия. Возникшие разногласия будут представлены на окончательное решение России.

Два месяца спустя, в мае 1912 г., обе страны подписали военную конвенцию на случай войны против Турции или Австрии. Сербия должна была выставить войско численностью 150 тыс., Болгария — 200 тыс. человек.

В том же месяце в Софии был заключен союзный болгаро-греческий договор. В случае нападения на Болгарию или Грецию или систематического нарушения Турцией прав стороны решили взаимно оказывать помощь всею совокупностью своих сил и заключать мир лишь совместно и согласованно. Договор должен был сохраняться в тайне.

Хотя Россия была за создание Балканского блока и видела в нем поддержку в будущей войне, Петербург хотел удержать балканские страны от нападения на Турцию. Сделать это не удалось. 9 октября 1912 г. Черногория, открыв военные действия, положила начало первой балканской войне. Спустя несколько дней военные действия начали Сербия, Болгария, а затем и Греция. Балканские страны быстро нанесли поражение турецким войскам и заняли большую часть территории, принадлежавшей Турции в Европе. Болгарская армия подходила к Константинополю, и турки запросили мира.

В этот период и Россия и Австрия были заинтересованы в быстрейшем прекращении войны, что было очень редко. Петербург боялся, что потеря Турцией Константинополя приведет к вмешательству великих держав и обострению международной обстановки. Вена опасалась появления сербов на берегах Адриатики.

Вену поддерживал и поощрял Берлин. Французское правительство, со своей стороны, предупредило Россию, что из-за балканских дел оно не хотело бы ввязываться в войну, но в случае если в военные события вмешается Германия, Франция выполнит свои союзнические обязательства. В 1912 г. мир был спасен благодаря уступчивости России.

Несмотря на большие разногласия, и страны Тройственного союза и страны Антанты приняли активное участие в урегулировании ситуации, возникшей в результате войны на Балканах, и заключении мира. 16 декабря 1912 г. на конференции в Лондоне начались переговоры представителей воюющих стран Болгарии, Греции, Сербии, Черногории и Турции о выработке мирных условий. Во второй лондонской конференции, которая проходила одновременно с первой, участвовали послы Франции, Германии, России, Австро-Венгрии и Италии. Англию представлял министр иностранных дел Э. Грей, который являлся председателем конференции.

В Лондоне проявились разные подходы к решению вопросов на Балканах как среди участников войны, так и среди шести великих держав. Переговоры все время задерживались. Споры шли о границе Турции на европейской части, об островах в Эгейском море, о выходе Сербии к Адриатическому морю и по другим вопросам.

Настойчивость и твердость Грея все же позволили завершить работу. 30 мая 1913 г. мирный договор между Турцией, с одной стороны, и Сербией, Грецией, Болгарией и Черногорией — с другой, был подписан.

Турция уступила союзным государствам свои территории на европейском континенте к западу от линии Эноса на Эгейском море, за исключением Албании. Причем точное начертание границы Энос—Мидия должно было быть определено международной комиссией. Что касается установления канадской границы и регулирования остальных вопросов, касающихся Албании, то это должны решить главы шести европейских держав. Египет отказался от всех своих суверенных и иных прав на остров Крит.

Еще в самом начале работы лондонской конференции послы шести стран приняли решение о создании автономной Албании. Верховная власть в стране была оставлена турецкому султану, правда, под контролем шести европейских держав. Сделано это было для того, чтобы лишить Сербию выхода в Адриатику. Россия этому помешать не смогла.

Непосредственно боевые действия первой балканской войны продолжались немногим более месяца. Напряженность, существующая перед войной, длилась несколько месяцев. Не ослабла она и после окончания войны.

Первая баланская война, несмотря на противодействие Австро-Венгрии и Германии, усилила позиции Сербии и повлияла на положение в Балканском регионе, важное в случае войны в Европе. Поэтому дипломатия Австрии и Германии была направлена на то, чтобы если не ликвидировать Балканский блок, то по крайней мере значительно его ослабить. Среди стран Балканского блока было не все спокойно. Сербия думала о том, чтобы пересмотреть заключенные ранее соглашения с Болгарией по территориальным вопросам. Такие же проблемы возникли между Болгарией и Грецией. Это прежде всего касалось Македонии и Салоник. Греция и Сербия стали сговариваться о совместной борьбе против Болгарии и 1 июня 1913 г. подписали соответствующий договор.

Напряженность на Балканах нарастала. Если Россия хотела сохранить Балканский блок и стабильность в регионе, то Австро-Венгрия, наоборот, старалась окончательно развалить этот блок, подталкивая Болгарию к войне. В Софии, со своей стороны, стре-

милась вбить клин между Россией и Сербией. Болгарская дипломатия пыталась заполучить Россию на свою сторону. Россия на это не пошла и убеждала Болгарию договориться с Сербией непосредственно.

В надежде, что ее поддержит Австро-Венгрия, Болгария 29 июня 1913 г. открыла военные действия против сербов и греков. Началась вторая балканская война.

Болгарское командование и царь Фердинанд, начиная войну, не учли того, что обстановка в Европе изменилась. Германия на сей раз охладила австрийский пыл. В Берлине понимали ситуацию, сложившуюся в Румынии, и не хотели, чтобы эта страна перешла к Антанте. Румыния еще во время войны с Турцией мечтала о Добрудже. Теперь она решила воспользоваться сложившейся обстановкой и 10 июня начала военные действия против Болгарии.

Болгарские войска терпели поражения, и в Вене решили, что пора оказывать болгарам эффективную помощь, но Австро-Венгрия сдержала Германию. Причин для этого было много. Главная из них состояла в том, что в Германии проводились решительные меры по усилению армии, которые должны были быть закончены лишь к началу 1914 г. Поэтому начинать войну летом 1913 г. Берлин не был заинтересован. Кроме того, германскую дипломатию беспокоила позиция Румынии, которая воевала на стороне Сербии.

16 июня на Болгию напала и Турция. Положение Болгарии стало катастрофическим. Турки заняли Адрианополь, а балканские страны значительно продвинулись на болгарскую территорию.

Вновь начала работать конференция послов в Лондоне. Воюющие балканские страны не хотели ничего уступать. Безрезультатными остались и усилия заставить Турцию вернуть Болгарии Адрианополь. Тем не менее война закончилась, и 30 июля в Бухаресте открылась мирная конференция. Россия, с одной стороны, Австро-Венгрия и Германия — с другой, пытались перетянуть на свою сторону представителей воюющих стран. Мир был подписан в Бухаресте 10 августа 1913 г. Греция получила Южную Македонию, Салоники, часть западной Фракии и острова в Эгейском море, Сербии досталась большая часть Македонии, которой ранее владела Болгария, Румыния обрела Южную Добруджу. Турция вернула себе часть Фракии и Адрианополь. Россия защищала Болгарию, но та лишилась не только недавних завоеваний, но и части своей старой территории.

Балканские войны привели к освобождению славянских народов от турецкого ига. Но Балканы продолжали оставаться регионом, готовым в любой момент взорваться. Блок, сложившийся здесь, перестал существовать, что было на руку Германии и Авст-

ро-Венгрии. Но они лишились Румынии, которая вместе с Сербией и Грецией находилась теперь под влиянием России. Члены Антанты и Тройственного союза главное внимание на Балканах стали уделять вербовке союзников для будущей войны.

Обстановка в регионе осталась прежней. Значительно усилившаяся Сербия решила добиваться выхода к Адриатическому морю. В соответствии с договором, заключенным в Лондоне, великие державы должны были решить практический вопрос размежевания границ в регионе. Дипломатам пришлось заниматься сложными вопросами непосредственно на месте. Пока шла эта работа, Австрия, которую поддержала Германия, предъявила Белграду ультиматум, требуя немедленно вывести сербские войска из Албании и угрожая войной.

Германия усиливала свое влияние в Турции. Для реорганизации армии туда в ноябре 1913 г. была направлена немецкая военная миссия. Это вызвало негодование в России, которую очень вяло поддерживала Франция.

Мир катился к войне.

Глава 5

Дипломатия накануне и в годы первой мировой войны

Балканские войны еще больше обострили международную обстановку в Европе. Несмотря на то что турецкому владычеству над балканскими странами был положен конец, обстановка в регионе, как и в целом в Европе, была напряженной. Между странами, воевавшими с Турцией, развернулась борьба.

Австро-Венгрия на северо-западе и Турция на востоке региона ждали удобного момента, чтобы решить свои далеко идущие планы. Австрия хотела нанести удар по Сербии, а Турция — вернуть себе Эгейские острова. За всем этим внимательно следили в Берлине и Петербурге. Германия выбирала время, когда можно будет начать войну за передел мира. Россия не хотела и не могла бросить на произвол судьбы Сербию, в которой видела свою союзницу против Австро-Венгрии.

Все происходящее самым непосредственным образом касалось Франции и Англии. В Париже понимали, что поражение России не только ослабит ее, но и лишит возможности бороться с угрозой германского вторжения. Англия, связанная договором с Франци-

ей, не могла в условиях надвигающейся войны допустить ослабления своей союзницы и Антанты.

Однако английская дипломатия до самого начала войны, т. е. до конца июля 1914 г., скрывала свои цели. Более того, она или вела переговоры с Германией, или занимала нейтральную позицию по ряду второстепенных вопросов, таких, как финансирование строительства Багдадской дороги; судьба португальских колоний; определение границ Албании и др. Одновременно Англия демонстрировала дружбу с Францией, о чем свидетельствовал визит английского короля Георга V весной 1914 г. в Париж.

В конце 1913 — начале 1914 г. резко обострились отношения между Россией и Германией. В ноябре 1913 г. Германия направила очередную военную миссию в Турцию во главе с Лиманом фон Сандерсом. Вскоре стало известно, что последний будет командовать армейским корпусом в Стамбуле, что даст ему возможность держать под контролем Босфор. Хотя после острых переговоров Лиман фон Сандерс отказался от командного поста в турецкой столице, все же Германия сохранила в Турции определенные возможности повлиять на режим проливов. События вокруг миссии Лимана фон Сандерса перешли в 1914 г. и сыграли немаловажную роль в ухудшении русско-германских отношений, поскольку Россия всегда была очень чувствительна к проблемам черноморских проливов и видела в немецкой военной миссии шаг на пути к установлению контроля Германии над ними.

В это же время по инициативе Франции проходили переговоры между Англией и Россией о заключении военно-морской секретной конвенции. Дела продвигались медленно. Англичане, понимая слабость русского флота, требовали больших уступок, а Россия не соглашалась. Хотя обе страны в связи с усиливающейся напряженностью были заинтересованы в скорейшем заключении конвенции, до начала войны ее так и не удалось подписать.

Летом 1914 г. и Троицкий союз, и Антанта были готовы начать войну. Непосредственным поводом к ней послужило убийство наследника австро-венгерского престола эрцгерцога Фердинанда 28 июня 1914 г. в Сараеве. Немедленного начала войны против Сербии требовали военные круги Австро-Венгрии. Их поддерживало министерство иностранных дел. Против выступил премьер граф Тисса, венгр по национальности.

Все зависело от позиции Берлина. Если раньше Германия не раз сдерживала Австро-Венгрию, то на сей раз Берлин проявил твердость. Германское руководство считало, что Россия займет враждебную позицию, но на войну не пойдет. Вильгельм II, приняв австро-венгерского посла Сегени, указал на необходимость действовать

быстро и энергично. Такая позиция кайзера поощрила сторонников военных действий в Вене. Тем не менее прошло еще немало дней, прежде чем был подготовлен ультиматум, который вручили австрийскому посланнику в Белграде 23 июля. Ультиматум был составлен так, чтобы ни одно уважающее себя государство не могло его принять. Сербское правительство, говорилось в ультиматуме, должно взять обязательства: «не допускать никаких публикаций, возбуждающих ненависть и презрение» к австро-венгерской монархии; немедленно закрыть и конфисковать все средства тех обществ, которые занимаются пропагандой против Австро-Венгрии; уволить с военной и административной службы всех офицеров и должностных лиц, виновных в пропаганде против Австро-Венгрии; допустить на территорию Сербии представителей органов венского правительства для подавления революционного движения, направленного против территориальной неприкосненности Австро-Венгрии. В расследовании убийства эрцгерцога также должны были принять участие представители Австро-Венгрии. Срок ультиматума истекал в 6 часов вечера в субботу 25 июля, т. е. Сербии предоставлялось для ответа 48 часов. На следующий день австро-венгерское правительство направило сообщение об ультиматуме в Лондон, Париж и Петербург.

Россия ни в экономическом, ни в военном отношении не была готова к войне. Но в правительстве понимали, что война неизбежна, и считали необходимой немедленную общую мобилизацию.

В Париже, наоборот, ждали войны и оказывали на Россию большое влияние. Для того чтобы укрепить союз с Россией, подтолкнуть ее к более решительным действиям и продемонстрировать перед Европой дружбу двух государств, 20 июля в Петербург прибыл президент Франции Р. Пуанкаре. За его визитом внимательно следили в Берлине и Вене. Не случайно австро-венгерский ультиматум был предъявлен Белграду сразу после отъезда Пуанкаре из России. Что касается Англии, то несмотря на наличие значительной пацифистской группы правительство и особенно министр иностранных дел Э. Грей делали все для подготовки к войне. В то же время ни Грей, ни другие члены кабинета ни словом, ни каким-либо действием не раскрыли своих планов. Несмотря на все старания и ухищрения немецкого посла в Лондоне Лихновского, Грей держал его в неведении об истинных намерениях Англии до самого последнего дня.

Немецкое командование летом 1914 г. считало необходимым ускорить начало войны ввиду того, что германская армия была лучше подготовлена, чем армии других стран. В Берлине полагали, что Россия будет боеспособна через несколько лет. Поэтому счита-

лось, что для Германии настало самое подходящее время. Но нужно было еще знать, как поведет себя Англия. Грей же продолжал темнить. По получении австрийского ультиматума Сербией он предлагал Германии оказать влияние на Вену, с тем чтобы не доводить дело до войны. О позиции же Англии опять не было сказано, и это беспокоило правительство не только в Берлине, но и в Париже и Петербурге.

События развивались стремительно. 28 июля Австро-Венгрия объявила войну Сербии и начала военные действия. 29 июля стало известно, что британский флот ночью направился на свою военно-морскую базу Скапа-Флоу. В этот же день Грей сказал Лихновскому, что британское правительство желает и дальше поддерживать дружбу с Германией. Англия может остаться в стороне, если в военном конфликте будут участвовать только Австрия и Россия. Но если в войну втянутся Франция и Германия, то Англия должна будет принять срочные меры. Лихновский все понял и поспешил телеграфировать в Берлин. Сообщение посла произвело в Берлине потрясающее впечатление. Вильгельм II запишет: «Англия открывает свои карты в момент, когда она сочла, что мы загнаны в тупик и находимся в безвыходном положении!»

К этому следует добавить, что 1 августа, в день объявления Германией войны России, Грей сообщил в Берлин, что нейтралитет Англии возможен при условии, если Германия не нападет на Францию и не нарушит нейтралитет Бельгии. Для Германии это было неприемлемо, так как означало отмену плана Шлиффена и лишение Германии главной цели — разгрома Франции. Чего думал добиться своим предложением Грей: осуществить коварные замыслы в отношении своих союзников, и прежде всего России, потянуть время или иметь лишний козырь в парламенте для участия в войне? Может быть, прав был Вильгельм II, заявив, что Грей не хотел открыто выступить против Германии, но хотел, чтобы его вынудили к этому.

Если бы Англия не готовила войну тайно, а прямо заявила о своей позиции, то война не началась бы в августе 1914 г. или во всяком случае не приняла бы таких больших размеров.

Берлин ждали и другие разочарования. О том, что Румыния примкнула к Антанте, было известно. Но то, что и Италия не собиралась участвовать в войне на стороне Тройственного союза, в Берлине узнали в последний момент. Берлин попытался остановить Вену, но было уже поздно: австрийская армия воевала в Сербии.

Чтобы опередить противников, в Берлине решили действовать очень быстро. Немецкое командование рассчитывало на медлительность России и надеялось, что пока там будет проведена мобили-

зация, на которую уйдет около полутора месяцев, Германия сумеет разгромить французские войска. Чтобы задержать развертывание российских армий, немецкий министр иностранных дел Бетман-Гольвег потребовал от Петербурга приостановить всякие военные приготовления, заявляя, что в противном случае Германия объявит мобилизацию.

Николай II колебался. Начальнику Генерального штаба Янушкевичу удалось подписать у него 29 июля указ о всеобщей мобилизации, но царь, получив новые послания от Вильгельма II, отменил свое решение. Только на следующий день министр иностранных дел С. Д. Сазонов смог убедить Николая II в необходимости всеобщей мобилизации, так как война все равно неизбежна и отсрочка военных приготовлений России была бы только на руку Германии. В 5 часов вечера 30 июля указ о всеобщей мобилизации был передан по телеграфу во все районы страны.

В полночь 31 июля к Сазонову прибыл посол Германии Пурталес и заявил, что если Россия на следующий день не демобилизуется, то Германия тоже объявит мобилизацию. 1 августа всеобщая мобилизация в Германии была объявлена, а вечером того же дня Пурталес вручил Сазонову ноту об объявлении войны.

Германия стремилась как можно быстрее начать военные действия против Франции и любыми средствами задержать развертывание русских армий. В целях предупреждения пограничных инцидентов Франция 30 июля отвела свои войска на 10 километров от границы. На следующий день немецкий посол в Париже Шен вручил французскому министру иностранных дел почту, в которой сообщалось о предъявленных России требованиях остановить мобилизацию и ставился вопрос о соблюдении Францией нейтралитета. Французы, отказавшись дать ответ, заявили о сохранении за собой свободы действий, и 1 августа Франция начала мобилизацию. Вечером 3 августа Германия объявила войну Франции.

В Англии Э. Грею в течение нескольких дней пришлось вести борьбу с пацифистами. Возражая против участия Англии в войне, видные члены правительства, такие, как лорд Марлей и Джон Бернс, вместе с некоторыми другими коллегами ушли в отставку. Грею помогли сами немцы, войска которых вторглись в Бельгию. 4 августа Лондон предъявил Германии ультиматум о безоговорочном соблюдении бельгийского нейтралитета. С 24 часов 4 августа Англия и Германия стали находиться в состоянии войны. Вступление в войну Англии означало вступление в войну всей Британской империи. Война, начавшаяся в августе 1914 г. в Европе, быстро приобрела характер мировой. Одни страны становились на сторону Германии и ее союзников, другие — на сторону Антанты. Война не

только не ослабила дипломатическую деятельность, а, наоборот, усилила ее. Переговоры на протяжении всей войны велись как между участниками Тройственного союза так и Антанты, и на Балканах, на Ближнем и Дальнем Востоке.

Воюющие страны стремились договориться между собой о будущем мире, о том, кто что получит. Упорная борьба развернулась вокруг балканских стран, в которой каждая из двух группировок стремилась привлечь на свою сторону новых союзников. Германия еще накануне войны усилила свое влияние в Турции, и уже 2 августа 1914 г. между двумя странами был подписан союзный договор, в соответствии с которым турецкая армия попала в полное подчинение Германии, а немецкая военная миссия стала постоянно находиться в Турции. Оттоманское правительство обязалось обеспечить «осуществление действительного влияния и действительной власти этой миссии в общих операциях турецкой армии». В договоре указывалось, что если Россия вмешается в конфликт Австро-Венгрии и Сербии, то Германия выполнит свой долг в отношении союзницы. Турция в этом случае тоже должна была объявить войну России. После подписания этого договора, остававшегося секретным, Турция объявила мобилизацию.

В целях защиты турецкого побережья и постоянной угрозы черноморскому побережью России через Дарданеллы прошли два германских военных корабля — «Гебен» и «Бреслау». Постепенно турецкая армия и военно-морской флот оказались под командованием немецких офицеров.

После обстрела турецким флотом Севастополя, Одессы, Новороссийска и Феодосии Россия разорвала отношения с Турцией и 2 ноября объявила ей войну. Англия и Франция сделали это третя днями позже.

В это же время происходила дипломатическая борьба за Италию. Дело в том, что активные действия немцев в Бельгии, их успехи в начале войны во Франции подействовали на итальянское правительство. Чтобы склонить Италию на свою сторону, Антанта предлагала ей Триест, Трентино и Волону, а Германия — земли за счет Франции, в Северной Африке и на Средиземноморском побережье. После долгих торгов, продолжающихся до весны 1915 г., Италия все же примкнула к Антанте, подписав 26 апреля в Лондоне секретное соглашение с Россией, Великобританией и Францией.

Италия обязалась использовать все средства для ведения войны совместно с союзниками против всех их врагов (ст. 2). Французский и английский флоты должны были оказывать активную и постоянную помощь Италии вплоть до уничтожения австрийского флота или до заключения мира (ст. 3).

Союзные державы обещали передать Италии по мирному договору Трентино, Цизальпийский Тироль с его географической и естественной границей Бреннером, а также Триест, графство Горицу и Градиску, всю Истрию с Квариеро, включая Волоску и Истрийские острова, а также ряд мелких островов (ст. 4). В соответствии со ст. 5 к ней должна была быть присоединена провинция Далмация. Италии также был обещан ряд прав и льгот на Средиземном море.

23 мая 1915 г. Италия объявила войну Австро-Венгрии; война же Германии была объявлена лишь в августе 1916 г.

С первых дней войны Россия и Франция беспокоились о том, чтобы члены Антанты оставались верными друг другу до конца. 5 сентября Россией, Англией и Францией было подписано соглашение о незаключении сепаратного мира в течение настоящей войны. Три страны обязались, когда придет время, не ставить мирных условий без предварительного соглашения друг с другом.

С первых дней войны державы формулировали те цели, которые они ставят в ней. 1 сентября 1914 г. во время встречи с английским и французским послами русский министр иностранных дел С.Д. Сазонов изложил видение основ будущего мира. Его проект предусматривал включение в состав России нижнего течения Немана и Восточной Галиции, восстановление в качестве зависимого от царского правительства автономного государства Польши, в состав которого должны быть включены Познань, Силезия и Западная Галиция.

Франции, заявил Сазонов, должны быть возвращены Эльзас и Лотарингия и по решению самой Франции присоединена часть Рейнской провинции.

Бельгия должна быть увеличена за счет Германии. Дании должны быть возвращены Шлезвиг и Гольштейн.

Должно быть восстановлено Ганноверское королевство.

Должна быть создана триединая монархия, в которую войдут Австро-Венгрия и два королевства — Венгрия и Чехия.

К Сербии должны быть присоединены Босния, Герцеговина, Далмация и северная часть Албании.

Болгария получит компенсацию в Македонии.

Греция получит южную часть Албании.

Для России большое значение имела проблема черноморских проливов.

В феврале 1915 г. англо-французская эскадра подошла к Дарданеллам и огнем своих орудий подавила все укрепления, расположенные в устье проливов. А 12 марта того же года Англия официально обязалась отдать России город Константинополь с небольшими территориями в Египте и Сирии.

шой частью территории на западном побережье Босфора, Галли-польский полуостров и южную Фракию. В апреле к англо-русской договоренности присоединилась Франция.

Когда Италия вышла из Тройственного союза и вступила в Антанту, участники обоих блоков продолжали борьбу за Болгарию. После Сербии, которая воевала с Австро-Венгрией, Болгария имела на Балканах как с военной, так и с географической точки зрения наиболее важное значение. Избалканских стран самой заинтересованной в позиции Болгарии была Сербия. Ключевое значение Болгарии состояло в том, что она граничила с Турцией и Сербией. Эти две страны находились по разные стороны борьбы. Переговоры стран Антанты с Болгарией шли долго и безрезультатно. Болгария присоединилась к Тройственному блоку. В октябре 1915 г. она подписала с Турцией соглашение; в том же месяце был заключен союзный договор между Германией, Болгарией и Австрией. Таким образом, Германия получила через болгарскую территорию прямую связь с Турцией. 14 октября Болгария напала на Сербию.

Если в Болгарии Антанта проиграла, то с Румынией дело обстояло иначе. 17 августа 1916 г. между Румынией, с одной стороны, и Россией, Англией, Францией и Италией — с другой, был подписан договор, по которому Румыния была обязана начать войну с Австро-Венгрией, что и произошло 28 августа. Румынам были обещаны Трансильвания, часть Буковины и Банат; за ними признавалось право аннексировать территории австро-венгерской монархии в соответствии с описанием границ.

Пока шли сражения на полях Европы, дипломаты усиленно занимались подготовкой к будущему миру. После долгих дебатов и бесед странами Антанты было принято решение о разделе азиатской Турции. Был подписан ряд соглашений между англичанами и французами. Англия должна была получить Месопотамию, Франция — Сирию, малую Армению, значительную часть Курдистана, Россия — области Трапезунда, Эрзерума, Баязета, часть Курдистана и полосу вдоль Черноморского побережья. Италии после вступления в войну на стороне Антанты выделялась значительная часть Анатолии. Над Палестиной планировалось установить международный контроль, а порты Хайфа и Акрахе передать Англии. Самой же Турции оставалась лишь центральная и северо-восточные части Анатолии.

Германский блок тоже имел свои обширные планы. Берлин намеревался создать в центре Европы большой экономический союз, подчиненный Германии, в который помимо ее самой входили бы Австро-Венгрия, Бельгия, Голландия, Дания, Польша и

часть Франции. В дальнейшем предполагалось включить в него Италию, Швецию и Норвегию. Таким образом, в случае победы в войне немецкого блока в Европе создавалось бы новое политическое объединение, по сути — милитаристская империя. Более того, по мере военных успехов Германии в первые годы войны аппетиты ее разгорались. В Берлине стали мечтать о присоединении Финляндии, прибалтийских областей и даже Украины, Белоруссии, Крыма и Кавказа.

О планах Германии в войне можно судить из меморандума прусского министра иностранных дел Ф. В. фон Лебеля от 29 октября 1914 г., который так и назывался — «О целях войны». Германия, говорилось в нем, должна отказаться от того, что хотя бы ей и пригодилось, но чего она «не могла бы переварить». В то же время она должна взять все, что даже ей непосредственно не нужно, с тем чтобы противник в будущем был слабее по сравнению с Германией.

Германии, считал фон Лебель, в будущем «могут пригодиться лучшие порты и более широкое побережье с более свободным выходом в Мировой океан, более сильная континентальная позиция по отношению к английскому сопернику»; она «нуждается в безусловной свободе морей, в колониях с удобными гаванями, которые можно защитить, а также в колониях, снабжающих нас сырьем и способных стать рынком для сбыта».

«Франция, — говорилось далее в меморандуме, — является историческим врагом Германии», и необходимо присоединить французские территории, богатые углем и рудой. Что касается Англии, которая «не хочет терпеть рядом с собой сильной, дееспособной Германии, играющей роль в мировой политике», то ее враждебность является картой в будущей мировой исторической игре Германии.

От России, считал фон Лебель, «Германия должна требовать гораздо больше, чтобы получить то, что желают немцы, и чтобы Россия могла с большей легкостью примириться перед лицом всего мира с территориальной жертвой на границе». Сказано более чем откровенно.

Эти планы исходили из того, что Германия добьется быстрой победы, сможет диктовать свои условия и по-своему перекраивать карту Европы. Но им не суждено было сбыться. Война затягивалась, а с ней и рушились мечты не только о скорой победе, но и о победе вообще. Людских, военных и экономических резервов у стран Антанты было гораздо больше, чем у Германии и ее союзников. К тому же за странами согласия стояли Соединенные Штаты. Хотя США не торопились вступать в войну, они все же оказывали большую помощь Англии и Франции. Резервы Антанты постоянно наращивались, в то время как резервы Германии истощались.

Войной в Европе воспользовалась на Дальнем Востоке Япония, которая уже 23 августа 1914 г. объявила войну Германии. У Токио были большие захватнические планы. Японские войска оккупировали на Тихом океане принадлежавшие Германии острова и продвинулись на китайскую территорию. Захватив Кяо-Чао, Япония объясняла это необходимостью возвращения китайских территорий самому Китаю. Циничность такого заявления полностью проявилась в известном 21 требовании, содержащемся в ноте, которая была вручена китайскому правительству 18 января 1915 г. Китаю навязывались Японией тяжелые условия. Китайскому правительству пришлось согласиться с тем, что Япония приняла на себя права, которыми обладала Германия в провинции Шандунь. Восточная и Внутренняя Монголия, Южная Маньчжурия попадали в полную зависимость от Японии. Практически, приняв 21 требование, Китай оказался под японским протекторатом.

Действия японцев в Китае вызвали тревогу у стран Антанты. И в Вашингтоне, и в Лондоне, и в Петрограде были недовольны тем, что Япония бесконтрольно укрепляет свои позиции на Дальнем Востоке. Но так как она наносила удары по Германии, то державы Антанты, особенно Россия, не реагировала на ее действия в Китае.

Спустя два года с начала войны в Германии стало усиливаться желание заключить сепаратный мир. Дипломатический зондаж шел по разным направлениям. Во-первых, после взятия Бухареста в декабре 1916 г. Берлин специальной нотой обратился к нейтральным странам с предложением немедленно организовать мирные переговоры. На что же рассчитывало германское правительство? В Берлине полагали, что в случае согласия стран Антанты на переговоры Германия сможет внести раскол в их ряды и провести если не все, то хотя бы часть задуманных Германией изменений на карте мира; в случае же отказа Антанты немецкая пропаганда сумеет показать немецкому народу, кто не хочет прекратить кровопролитие и заключить мир. Однако эта затея провалилась. Спустя несколько дней Антанта ответила, что о мире можно говорить только после того, как будут восстановлены нарушенные права и свободы народов, а малые государства смогут существовать, не опасаясь насилия.

Больше всего в Берлине рассчитывали, что удастся заключить сепаратный мир с Россией. После успехов в Карпатах и на Кавказском фронте к апрелю 1915 г. русские армии перешли к обороне, а затем вынуждены были отступать. На русский фронт были подтянуты резервы из тыла и части из Франции. В 1916 г. внутреннее экономическое и политическое положение в России ухудшилось. В военном производстве наступил кризис, ширилось революцион-

онное движение. В правящей верхушке не было единства. Усиливалось влияние тех, кто выступал за сепаратный мир с Германией. Среди них был и назначенный недавно глава правительства Б. В. Штюрмер, которого поддерживал Распутин. Эта группа добралась летом 1916 г. отставки министра иностранных дел С. Д. Сазанова, место которого занял Штюрмер.

Для зондажа и давления на царское правительство Берлин действовал через родственников русской царицы. Переправлялись письма Николаю II о желании заключить мир той группой при дворе, которая считала сепаратную сделку возможной.

Тем временем в Англии также произошли изменения в правительстве. В декабре 1916 г. премьер-министром стал Ллойд Джордж. С его приходом Англия значительно усилила свое участие в войне. В США тоже нарастало движение за активное участие страны в войне. На этом настаивали влиятельные промышленные и банковские круги. В 1916 г. президент США В. Вильсон был переизбран на новый 4-летний срок. На призыв Вильсона сформулировать конкретные мирные предложения Германия заявила, что мирные переговоры могут вести только воюющие страны, и возобновила неограниченную подводную войну. 3 февраля 1917 г. США разорвали дипломатические отношения с Германией, а 6 апреля того же года объявили ей войну. К концу 1916 г. на фронтах наметился поворот в пользу стран Антанты. Когда же в войну вступили США, ее исход не вызывал сомнений.

Глава 6

Окончание первой мировой войны и Россия

В 1916–1917 гг. в России происходили важные события. Она была наиболее слабым в экономическом, военном и политическом отношении звеном Антанты. В стране назревал кризис. Поражения на фронте, резкое ухудшение экономического положения привели к нарастанию антивоенного и антиправительственного движения. Недовольство внутренней и внешней политикой страны росло не только среди простого народа и интеллигенции, но и в правящей верхушке. В целях спасения России от революционных потрясений во влиятельной части буржуазии зрела мысль о замене на царском троне Николая II, популярность которого была очень низкой, его братом Михаилом. Но было уже поздно. Ни отречение Николая II в марте 1917 г., ни отказ Михаила занять престол не привели к спасению монархии. Февральская революция положила конец цариз-

му и привела к созданию Временного правительства. Вначале его возглавил князь Г.С. Львов, а затем эсер А. Ф. Керенский. Министром иностранных дел Временного правительства был П. Н. Милюков, позже его сменил И. И. Терещенко.

На закончившейся в феврале 1917 г. очередной конференции представителей Антанты подтверждено было принятное ранее решение о доведении войны по победного конца. На этой конференции Франция и Россия втайне договорились определять свои границы с Германией самостоятельно. Министр иностранных дел Временного правительства заявил о том, что мир без победы над Германией невозможен и чреват тяжелыми последствиями. В целом Россия осталась верна той политике, которую проводил при царе Сазонов, хотя и были привнесены некоторые изменения по ряду направлений. Подтвердив обязательства царского правительства, новая российская власть получила поддержку других стран. В марте–апреле 1917 г. о юридическом признании Временного правительства заявили почти все государства. Важную роль в этом сыграли Соединенные Штаты.

В связи с экономическими и, главным образом, политическими событиями, происходившими в России, Временное правительство обратилось к союзникам с предложением перенести начало общего наступления против Германии с весны на лето. Но Англия и Франция настояли на быстрейшем начале операции на восточном фронте. Это привело к прорыву немецкими войсками линии фронта под Тернополем и отступлению русских армий на юго-западном его участке. Внутреннее положение в стране еще более усугубилось. Начался острый политический кризис.

Серьезные события происходили и у противников Антанты. Особенно сложное положение было в Австро-Венгрии. Давали о себе знать вызванные войной экономические трудности. Усилилось противостояние угнетенных наций режиму. Карл I, пришедший на смену умершему императору Францу-Иосифу, боялся дальнейшего негативного развития политических событий и искал путей к заключению сепаратного мира. Заискивая перед Францией, он высказался за возвращение ей Эльзаса и Лотарингии. Для Австро-Венгрии же он считал достаточным восстановление ее довоенных границ. Трудно сказать, удалось ли бы ему договориться с Францией, если бы не резкое выступление Италии, которая настаивала на присоединении к ней Триеста, Далмации и Трентино.

Немногим лучше было внутреннее положение Германии. На него оказала большое влияние февральская революция в России. В Германии стали вспыхивать забастовки, появилось брожение на военном флоте.

Начавшееся еще при царе падение престижа и веса России в глазах и делах союзников после февральской революции усилилось. Англия и Франция стремились поставить под свой контроль ситуацию внутри России и не допустить ее выхода из войны. Принятая рейхстагом Германии резолюция, призывающая к достижению мира, была встречена «в штыки» немецким командованием. Война продолжалась. Англия и Франция совместно с США договорились об экономическом и военном вмешательстве во внутренние дела России, разделив сферы влияния по реорганизации железных дорог, морского флота и экономики. Однако история пошла по-другому. 7 ноября (по новому стилю) 1917 г. в России произошла социалистическая революция. Ни Временное правительство, ни правительства стран Антанты не разобрались в происходящих в России процессах. Главную ставку в своей политической стратегии они делали на продолжение войны до полной победы над Германией.

Этой политике большевики противопоставили курс на немедленное прекращение войны и заключение мира. На следующий день после победы революции Всероссийский съезд Советов принял Декрет о мире. Теперь, когда с того памятного времени прошло ни одно десятилетие, его события оцениваются по-разному: с большей или меньшей значимостью. Но несмотря на различные подходы к их освещению, исследователи едины в том, что Декрет о мире сыграл большую роль в историческом развитии нашей страны и в международной жизни. Он не был чисто пропагандистским, рассчитанным на временный успех скоротечным актом, а отражал взгляды нового правительства на проблемы войны и мира и международных отношений. В нем не выдвигались идеи мировой революции, что в то время было модно среди определенной части социалистов. Декрет о мире явился как бы теоретической основой курса на мирное сосуществование двух систем. Не случайно некоторые его положения нашли отражение в ряде международных документов.

Первым народным комиссаром по иностранным делам стал Л. Д. Троцкий. Но он был снят с этого поста 8 апреля 1918 г. по решению VII съезда РКП (б) за срыв переговоров о мире с Германией, которые происходили в Брест-Литовске, и его сменил Г. В. Чичерин.

В связи с отказом чиновников российского МИДа сотрудничать с советским правительством они были уволены, и народный комиссариат по иностранным делам создавался практически заново.

Он сразу же приступил к публикации тайных договоров, заключенных правительствами европейских держав. В течение несколь-

ких месяцев был опубликован ряд сборников, в которые вошли подписанные в последние годы войны соглашения между Россией, Англией и Францией о разделе Турции, о плате, которую должна была получить Румыния за участие в войне на стороне Антанты, и другие документы.

8 ноября советское правительство дало указание главнокомандующему генералу Духонину немедленно обратиться ко всем воюющим странам с предложением о перемирии. В этот день наркоминдел передал всем послам, аккредитованным в России, предложение объявить перемирие и начать мирные переговоры. Однако оно осталось без внимания. Генерал Духонин саботировал указание правительства и за это был смешен со своего поста. Представители Англии и Франции, прибыв в ставку главнокомандующего в город Могилев, требовали от Духонина не подчиняться и продолжать военные действия. Но Россия была экономически истощена, а ее армия устала и переживала кризис.

В тяжелом экономическом и политическом положении находилась и Германия. В ее политических кругах укрепилось мнение о необходимости заключения мира с Россией, хотя немецкая военщина уверяла, что ей удастся быстро разгромить измученные и морально подорванные русские войска и заставить советское правительство подписать мир на продиктованных Германией условиях. В рейхстаге еще летом 1917 г. была принята резолюция о мире.

Советское предложение о мире вызвало в Германии острую борьбу мнений. Тем не менее она сочла возможным согласиться на мирные переговоры. Попытка советского правительства подключить к ним другие воюющие страны не увенчалась успехом.

3 декабря 1917 г. в Брест-Литовске начались переговоры между представителями Советской России, с одной стороны, и представителями Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии — с другой.

Советская делегация предложила исходить из положений, выдвинутых в Декрете о мире, но делегация Германии заявила, что она прибыла вести конкретные переговоры о перемирии, и отказалась обсуждать это предложение, которое она считала политическим. Она также отказалась обсуждать и ряд конкретных предложений, в частности пункты о запрещении переброски немецких войск с восточного фронта на западный и освобождении русских территорий, занятых в ходе войны.

В дальнейшем сторонами была достигнута договоренность о подписании перемирия между германским блоком и Россией с 15 декабря 1917 г. сроком на 28 дней. Советское правительство обратилось к послам США, Франции, Италии, Китая, Японии, Румынии, Бельгии и Сербии с извещением о ходе переговоров в

Брест-Литовске и с предложением принять участие в мирных переговорах. Но это обращение, как и другие, осталось без ответа.

22 декабря 1917 г. в Брест-Литовске начались переговоры о заключении мира между Россией, Германией и другими воевавшими с ней странами. Их можно разделить на три этапа. Первый — с 22 по 8 декабря 1917 г., второй — с 9 января по 10 февраля 1918 г. и третий — с 1 по 2 марта 1918 г.

Немецкая делегация оказывала сильное давление и диктовала свои условия. Но мирный договор, несмотря на все трудности, мог быть подписан уже на втором этапе. Отказ Троцкого, возглавлявшего советскую делегацию, не позволил это сделать. В результате немецкие войска начали наступление по всему фронту: от Балтийского моря до Черного. В эти критические часы по призыву советского правительства срочно создавались отряды сопротивления. И в ряде мест немецкие войска были остановлены, а под Псковом и под Нарвой отброшены. Правительство России заявило, что оно готово немедленно обсудить немецкие условия и подписать мир.

3 марта 1918 г. в Брест-Литовске был заключен мирный договор между Россией и странами Четверного союза (Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией). Условия его для России были очень тяжелыми. От ее территории отходили Польша, Литва, Курляндия, Лифляндия, Эстляндия и огромные области, занятые немецкими войсками. На Кавказе к Турции перешли Карс, Ардаган и Батуми. Украина и Финляндия становились самостоятельными государствами. Предусматривался обмен военнопленными. В Брест-Литовске были также подписаны: заключительный протокол о таможенных пошлинах и тарифах, русско-германский дополнительный договор, русско-австрийский дополнительный договор, русско-болгарский дополнительный договор и русско-турецкий дополнительный договор.

Ратификация договора должна была произойти в течение двух недель. Как во время переговоров, так и после подписания мирного договора в правительстве и партии не было единогласия. В. И. Ленин не раз оставался в меньшинстве, и все-таки в конце концов ему удалось получить согласие на подписание договора и его ратификацию.

12 марта был созван Всероссийский съезд Советов с повесткой дня о ратификации Брестского договора. Перед этим VII съезд партии большинством голосов высказался за утверждение договора, уполномочив Центральный Комитет в дальнейшем, когда изменится обстановка, разорвать его как насильственный. После дебатов Всероссийский съезд Советов 15 марта ратифицировал Брестский договор.

Пользуясь тяжелым положением нашей страны, Германия и после этого продолжала оказывать на нее давление. Советское правительство вынуждено было подписать в августе 1918 г. так называемый добавочный договор к Брестскому мирному договору, который устанавливал демаркационную линию в пользу Германии.

Вскоре после русской революции в Финляндии было образовано свое правительство, которое вступило в переговоры с Совнаркомом. В результате 31 декабря 1917 г. Советская Россия признала независимость Финляндской Республики.

Тяжелым положением молодой советской республики старались воспользоваться многие страны. В декабре 1917 г. румынские войска вторглись на территорию Бессарабии и оккупировали ее, а в апреле 1918 г. она была присоединена к Румынии.

Пока Германия вывозила из Украины, Белоруссии и других областей России все, что можно было вывезти, и пыталась насаждать свои порядки, ее положение на Западе заметно ухудшалось. После ряда успешных операций немецкие войска вынуждены были отступить, понеся значительные потери. Когда весной 1917 г. в войну вступили Соединенные Штаты Америки, это еще больше сказалось на соотношении сил воюющих сторон.

8 января 1918 г. президент США изложил 14 пунктов, в которых были определены принципиальные и практические задачи, исходя из которых предлагалось заключить мир с Германией и регулировать послевоенные международные отношения. С одной стороны, они адресовались Германии и ее союзникам, а с другой — были обращены ко всем странам и являлись как бы ответом на ленинский Декрет о мире, в чем признавался сам Вильсон. Действительно, вслед за Декретом о мире он говорил об открытых мирных переговорах и обсуждениях, об отказе от тайных международных соглашений, о свободном, чистосердечном и абсолютно беспрепятственном разрешении всех колониальных споров.

Летом 1918 г. Германия предприняла новое крупное и на этот раз последнее наступление. Пересяд Марну, немецкие войска нацелились на Париж. Но французы при поддержке танков и артиллерии нанесли контрудар и захватили инициативу. 8 августа английские и французские войска прорвали фронт в районе Амьена и нанесли немцам страшное поражение, от которого они не могли уже оправиться. После этого Четверной союз рухнул, как карточный домик. Осенью 1918 г. стали запрашивать мира одна страна за другой. Первой капитулировала Болгария, и 3 октября 1918 г. болгарский царь Фердинанд отрекся от престола. За ней капитулировала Турция, порвав союз с Германией, затем пришла очередь Австро-Венгрии. В октябре 1918 г. рухнула монархия Габс-

бургов. 3 ноября командование австро-венгерских войск подписало перемирие.

В самой Германии произошли крупные революционные события. В октябре 1918 г. немецкие матросы восстали, отказавшись выполнять приказ о вступлении в бой с английскими военно-морскими силами, и захватили Киль. Восстание перекинулось на Гамбург и вскоре охватило всю Германию.

Войска Антанты перешли в наступление, прорвали немецкий фронт и быстро начали продвигаться в центр Германии. В стране было создано новое правительство, возглавляемое принцем Максом Баденским, который в ночь с 4 на 5 октября обратился к американскому президенту В. Вильсону через швейцарское правительство с просьбой о заключении перемирия. В ответ Соединенные Штаты потребовали, чтобы Германия подтвердила согласие со всеми условиями, высказанными в 14 пунктах Вильсона, и еще до переговоров прекратила подводную войну и разрушения на оставляемых ее войсками территориях.

Союзники настаивали на том, что, пока не будут удалены от власти все виновные в нарушении мира, переговоры о перемирии начаться не могут. Речь шла об устраниении Вильгельма II. Все попытки немцев спасти кайзера окончились предупреждением Вильсона о том, что если Вильгельм не будет устранен, то будет поставлен вопрос о полной капитуляции Германии.

25 октября 1918 г. союзники собрались, чтобы обсудить условия перемирия. Выявились расхождения между Англией и Францией. Англия выступала за умеренные требования: освобождение территорий Франции, Бельгии и возврата Эльзаса и Лотарингии. Французы же предлагали, кроме того, лишить германскую армию тяжелого вооружения, занять левый берег Рейна на 50-километровую глубину, предъявить и ряд других требований. В конце концов удалось согласовать требования, которые сводились к следующему: освобождение занятых территорий Бельгии, Франции и Люксембурга, вывод войск из Эльзас-Лотарингии и Румынии, а также освобождение левого берега Рейна. В порядке контрибуции союзники должны были получить 5000 паровозов, 5000 тяжелых и полевых орудий, 150 тыс. вагонов, 1700 самолетов и др. Перемирие устанавливалось на 36 дней с возможным продлением. 7 ноября 1918 г. немецкую делегацию доставили в штабной вагон верховного главнокомандующего союзными войсками маршала Ф. Фоша, находившийся в Комъенском лесу, у станции Ретонт, и передали ей условия Антанты. Для ответа было предоставлено 72 часа, и в 5 часов утра 11 ноября 1918 г. перемирие было подписано.

Спустя два дня советское правительство объявило об аннулировании Брестского мирного договора от 3 марта 1918 г. и добавочного договора, подписанного Советской Россией и Германией 27 августа 1918 г.

После победы русской революции Англия и Франция тайно договорились об операциях своих войск на территории России и выделяли огромные суммы царским генералам для борьбы против советской власти. Первый английский отряд численностью 200 человек высадился 9 марта 1918 г. в Мурманске. Через несколько дней туда же стали прибывать французские части. К лету 1918 г. английские и французские войска захватили Архангельск и Соловецкие острова.

На Дальнем Востоке на территорию России стали вторгаться японцы. Уже в январе 1918 г. во владивостокский порт вошли 3 крейсера — два японских и один английский. До этого там уже находился американский крейсер. На официальный протест советского правительства представитель Великобритании в Москве сообщил, что высадка японских солдат во Владивостоке имеет единственной целью охрану жизни и собственности японских граждан.

Интервенция расширялась и на Севере, и на Дальнем Востоке, охватила Сибирь. Для этого, в частности, был использован чехословацкий корпус, который, отступая под напором немецких войск, оказался в России. По договоренности с советским правительством он должен был через владивостокский порт отбыть во Францию. Но после высадки японцев во Владивостоке чехи нарушили эту договоренность и подняли мятеж, отрезав центральные районы России от Урала и Сибири. Западные дипломатические миссии приняли непосредственное участие в подготовке восстания в ряде городов по Волге и в других местах. Однако все восстания, организованные с помощью и при поддержке иностранных дипломатов, потерпели поражение.

Глава 7

Проблемы послевоенного мирного урегулирования.

Версальская и Вашингтонская конференции

Вопросы мирного урегулирования с Германией и ее союзниками решались на Парижской мирной конференции, проходившей с 18 января по 28 июня 1919 г. В ней приняли участие представители 27 стран. Кроме официальных участников конференции в

Париж съехались представители некоторых колониальных стран, малых государств и ряда общественных организаций. Только официальных делегатов было более тысячи человек. Кроме того, у каждой делегации было большое число различных экспертов и обслуживающего персонала. Накануне официального открытия конференции проходили совещания и встречи глав государств и правительства, министров иностранных дел и других высокопоставленных членов делегаций.

Порядок работы конференции обсуждался 12 января на Кэ д'Орсэ. Ряд вопросов вызвал продолжительные дебаты: о языке конференции, о ее регламенте, о роли и участии стран в ее работе. Основными языками конференции были признаны английский и французский. Все 27 стран были распределены по 4 группам.

Первая группа: США, Великобритания, Франция, Италия и Япония. Эти страны имели по 5 полномочных делегатов и участвовали как во всех общих заседаниях, так и в заседаниях различных комитетов и комиссий.

Вторая группа: Британские доминионы и 19 других стран. Они имели от одного до трех полномочных делегатов и могли принимать участие только в тех заседаниях, на которых обсуждались вопросы, непосредственно касающиеся этих стран.

Третья группа: четыре латиноамериканские страны, которые разорвали дипломатические отношения с союзниками Германии. Их представители приглашались на заседания только в том случае, если обсуждались вопросы, затрагивающие интересы этих стран.

Четвертая группа включала в себя делегатов нейтральных стран и тех стран, которые предполагалось образовать вновь. Они могли участвовать в обсуждении только специальных вопросов.

Конференцию открыл президент Французской Республики Р. Пуанкаре, который обрушил гневные слова в адрес Германии и призвал к применению суровых санкций против виновников войны. Он потребовал принять решительные меры, чтобы не допустить новой агрессии.

Работа конференции была организована плохо. На некоторых заседаниях протоколы вообще не велись. Все важнейшие вопросы решались тремя Советами: Советом десяти, Советом четырех и Советом пяти.

В Совет десяти входили по два делегата: от США Вильсон и Лансин, от Англии Ллойд-Джордж и Бальфур, от Франции Клемансо и Пишон, от Италии Орландо и Соннино, от Японии два специальных представителя Макино и Шинда. Совет четырех работал в составе только глав правительств США, Англии, Франции и Италии. Совет пяти состоял из министров иностранных

дел США, Англии, Франции, Италии и специального представителя Японии.

В период подготовки и в начале работы конференции много говорилось о 14 пунктах американского президента, и особенно о том, что все переговоры должны вестись открыто и не должно быть никаких тайных международных соглашений, что дипломатия всегда должна действовать откровенно и гласно. Фактически же все главные решения принимались тремя странами — США, Англией и Францией. Большинство стран — участников конференции никакой роли в этом не играли.

Хотя представители Советской России не были приглашены на конференцию, «русский вопрос» незримо присутствовал постоянно при обсуждении почти всех проблем. У лидеров трех стран было полное согласие в том, что они продолжат борьбу против Советской России. Разногласия касались только методов этой борьбы. Одни считали необходимым направить в Россию армии союзников, другие выступали за то, чтобы главные усилия направить на поддержку Колчака, Деникина и других белых генералов.

Одним из первых на конференции обсуждался вопрос о международной организации. Пленарное заседание 25 января приняло резолюцию о создании Лиги Наций.

Вопрос о необходимости такой организации ставился еще на кануне первой мировой войны. В военный период разработку ее проектов вели различные пацифистские группы в Англии и Франции. К концу войны этой разработкой стали заниматься уже на правительственные уровнях. Комиссии по выработке уставов и структур будущей организации занимались в Англии, США и во Франции. Проект создания Лиги Наций привез с собой в Париж и американский президент Вильсон.

Для подготовки Устава Лиги Наций Парижская конференция создала специальную комиссию, которую возглавил Вильсон. В основу этого документа был положен совместный англо-американский проект. Другие проекты, в том числе французский и итальянский, даже не рассматривались.

Обсуждение статей Устава Лиги Наций, как и ряда других вопросов, проходило очень остро. На заседаниях Совета десяти между Вильсоном, с одной стороны, и Ллойд-Джорджем и Клемансом — с другой, очень часто вспыхивали резкие дискуссии. Например, Франция настаивала на создании международной армии, действующей под контролем Лиги. Против этого возражал американский президент. Чтобы окончательно согласовать все статьи, потребовалась кропотливая многодневная работа и 10 заседаний Комиссии.

К 13 февраля проект Устава Лиги был готов и на следующий день представлен конференции Вильсоном. Он состоял из 26 статей, определявших принципы работы, структуру, функции и обязанности членов организации. Главными органами Лиги, согласно Уставу, являлись общее собрание — Ассамблея и Совет. Последний состоял из представителей главных союзных и объединившихся держав, которые являлись постоянными членами, а также из представителей других четырех держав, которые назначались Ассамблеей на определенный срок. Все решения главными органами Лиги принимались только единогласно.

Статут Лиги начинался словами о том, что «для развития сотрудничества между народами и для гарантий их мира и безопасности важно принять некоторые обязательства не прибегать к войне, поддерживать в полной гласности международные отношения, основанные на справедливости и чести, строго соблюдать предписания международного права».

Члены Лиги обязывались уважать и сохранять территориальную целостность и существующую политическую независимость всех членов организации. Тот, кто прибегнет к войне, должен был рассматриваться как «совершивший акт войны», против которого должны применяться санкции.

Предусматривалось сохранение колониализма, для прикрытия которого была создана так называемая мандатная система, одним из авторов которой явился бывший премьер Южно-Африканского Союза Смэлс. Предложение о мандатной системе содержалось и в проекте Вильсона. Лига Наций выдавал странам-мондатариям, т. е. колониальным державам, мандаты на управление колониями, которые именовались теперь подмандатными территориями. Последние были разбиты на три группы. В первую группу вошли территории, принадлежавшие ранее Османской империи; во вторую — бывшие германские колонии в Центральной Африке; в третью — бывшие колонии Германии в Юго-Западной Африке и на Тихом океане.

Приняв Устав Лиги Наций, Парижская конференция перешла к обсуждению условий мира с Германией. Англия, Франция, США и другие участвовавшие в войне страны антигерманского блока хотели ослабления Германии, с тем чтобы она не могла оказывать решающего влияния на развитие событий и не являлась конкурентоспособной в экономическом и торговом отношениях. Наиболее непримиримую позицию занимала Франция. Клемансо и другие французские представители добивались возмещения Германией всех убытков, понесенных в войне. Они требовали от Германии репараций в сумме 800 млрд золотых марок. Общая сумма репара-

ций в пользу Франции, Англии и США составила более 1,5 трлн золотых марок.

Острая дискуссия развернулась по вопросу о границах. Франция помимо возвращения Эльзаса и Лотарингии настаивала на оккупации левого берега Рейна и демилитаризации 50-километровой зоны на правом берегу. Что касается военных статей договора, то здесь все были согласны с тем, что личный состав сухопутной армии Германии не должен превышать 100 тыс. человек.

25 апреля 1919 г. в Версаль была приглашена немецкая делегация, которую возглавлял министр иностранных дел граф Брокдорф-Рантцау. Она попыталась использовать имеющиеся между союзниками противоречия, о которых немцы были хорошо осведомлены. Впервые на заседании конференции германская делегация появилась 7 мая. Ей был вручен текст предлагаемого договора, для изучения которого давалось 15 дней.

Немцы не уложились в отведенный срок и прислали ответную ноту только 29 мая. Высказав протест по всем пунктам договора, Германия сообщила, что она согласна вернуть Франции Эльзас и Лотарингию, но при условии проведения там референдума (племисцита). Она также соглашалась на 100-тысячную армию, выражала готовность уступить Польше часть Познанской провинции и тем самым открыть ей коридор для доступа к морю, уплатить в качестве контрибуции 100 млрд золотых марок, из них 20 млрд — к 1 мая 1926 г.

В самой Германии развернулась борьба против условий договора. Немцы протестовали против того, что единственным виновником войны была названа Германия. Клемансо отвечал им, что они проиграли войну и должны принять условия мира, а если Германия будет вести и дальше такую политику, то страны Антанты возобновят военные действия, оккупируют ее и потребуют безоговорочной и полной капитуляции. Это были не просто слова. По решению Совета четырех маршал Фош разрабатывал план оккупации.

После долгих дебатов Национальное собрание Германии большинством голосов приняло решение о подписании мирного договора. 28 июня 1919 г. в Зеркальном зале Версальского дворца, том самом зале, где в 1871 г. после франко-прусской войны была провозглашена Германская империя, теперь был подписан мирный договор с Германией, подводивший итоги первой мировой войны.

По Версальному мирному договору, состоявшему из 440 статей, Германия возвращала Франции Эльзас-Лотарингию (в границах 1870 г.). В пользу Бельгии отходили районы Эйпен, Мальмеди и Морене. На левом берегу Рейна создавалась демилитаризованная зона и 50-километровая полоса, на которой Германия лишалась

права строить укрепления, располагать вооруженные силы и проводить военные маневры. Территория на западном берегу Рейна оккупировалась союзными войсками.

Франции передавались в собственность угольные копи Саарского бассейна, управлять которыми в течение 15 лет должна была Лига Наций.

Германия признавала независимость Польши и передавала ей часть земель в Верхней Силезии. Германская территория разделялась коридором, предоставляющим выход Польши к морю. Данциг (Гданьск) вместе с прилегающей к нему территорией превращался в вольный город под эгидой Лиги Наций.

К Дании отошла северная часть Шлезвига; Клайпеда (Мемель) была воссоединена с Литвой.

В результате этих изменений границ Германия потеряла восьмую часть территории и двенадцатую часть населения. Страны Антанты заняли все колонии Германии в Африке, острова на Тихом океане. На Дальнем Востоке область Киао-Чао и немецкие концессии в Шаньдуне стали собственностью Японии.

Авторы договора без всякого согласования с Китаем, нарушив его суверенитет, передали Японии часть китайской земли, что не могло не вызвать в Китае возмущения. Китай отказался подписать Версальский договор.

Важную часть договора составили статьи, налагающие на Германию военные ограничения. В Германии отменялась воинская повинность, и ее армия, состоящая не более чем из 100 тыс. человек, должна была формироваться на добровольной основе. Офицерский корпус не мог превышать 4000 человек. Ликвидировался генеральный штаб. Срок службы для солдат и младшего комсостава устанавливался в 12 лет, для офицеров — в 25 лет. Особенно большие ограничения устанавливались на военно-морской флот. Он должен был состоять из 6 броненосцев, 6 легких крейсеров, 12 контриноносцев и 12 миноносцев. Иметь подводный флот Германии вообще запрещалось.

Специальная репарационная комиссия должна была определить сумму контрибуции и сроки ее выплаты. Первый взнос — 20 млрд марок надо было выплатить до 1 мая 1921 г. За потопленные торговые корабли водоизмещением свыше 1600 тыс. т Германия должна была передать значительную часть своих судов, в том числе четверть рыболовных, и пятую часть речного флота, а также построить для союзников в течение 5 лет торговые суда общим водоизмещением в 1 млн т.

Германия была обязана в течение 10 лет поставлять уголь Франции — 140 млн т, Бельгии — 80 млн т, Италии — 77 млн т.

В известной мере создатели Версальского договора повторили ошибку Германии, навязавшей Франции почти полвека назад тяжелый Франкфуртский мир и вынудившей ее тем самым начать острую борьбу за ликвидацию его последствий. В 1919 г. Версальский мир создал предпосылки для роста реваншистских идей в Германии. Позднее это проявилось в борьбе за его ликвидацию и новую перекройку европейской карты.

Созданное после первой мировой войны устройство мира обычно называют версальско-واشنطنской системой. Если Версальский договор касался в основном европейских государств, то Вашингтонская конференция решала проблемы послевоенного урегулирования на Дальнем Востоке. В ней приняли участие США, Япония, Франция, Италия, Бельгия, Голландия, Португалия, Китай и шесть стран, представлявших Британскую империю (Англия, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Южно-Африканский Союз и Индия). Конференция открылась 12 ноября 1921 г.

Советская Россия и Дальневосточная Республика в Вашингтон приглашены не были. В период подготовки конференции Народный комиссариат РСФСР по иностранным делам неоднократно обращал внимание ее организаторов на ненормальность того, что проблемы Дальнего Востока будут обсуждаться без двух дальневосточных стран, которых эти проблемы касаются. Неофициальной делегации ДВР все же удалось попасть в Вашингтон. Сразу по прибытии в американскую столицу она опубликовала меморандум, а затем ряд документов. В меморандуме говорилось о стремлении ДВР к установлению дипломатических отношений с США и желании осуществить законное право выступить на Вашингтонской конференции, чтобы добиться освобождения территории республики от японских оккупантов. Опубликованные секретные документы разоблачали агрессивные планы Японии в отношении русского Дальнего Востока.

Конференция обсуждала два основных вопроса: об ограничении морских и сухопутных вооружений и о тихоокеанских и дальневосточных проблемах. В ходе дискуссий выявились большие разногласия между ее участниками, и прежде всего между Англией и Японией, а также между Японией и США.

Во время работы конференции были заключены три договора. 13 декабря 1921 г. США, Великобритания, Франция и Япония подписали так называемый *Договор четырех* — о совместных действиях колониальных держав против освободительных движений народов островов в Тихом океане и народов Дальнего Востока. В день закрытия конференции, 6 февраля 1922 г., были подписаны еще два договора.

В *Договоре девяти государств* — США, Великобритании, Франции, Италии, Японии, Бельгии, Голландии, Португалии и Китая — провозглашался принцип уважения территориальной целостности и суверенитета Китая. Страны заявили о равных возможностях в торговле и промышленной сфере на его территории. Этот договор развивал идеи, высказанные в известной доктрине Дж. Хэя. В этот же день был подписан трактат о китайском таможенном тарифе. Договору девяти предшествовало заключенное 4 февраля соглашение между Японией и Китаем, по которому Япония должна была вывести свои войска из провинции Шаньдун, а также возвратить Китаю территорию Цзяочжоу и железную дорогу Циндао—Цзинань.

Договор пяти держав — США, Великобритании, Японии, Франции и Италии — касался ограничения морских вооружений. После долгих дискуссий и споров пять держав договорились о соотношении их флотов в следующей пропорции: 5 — для США и Англии; 3 — для Японии и по 1,75 — для Франции и Италии. Были приняты и другие решения, в том числе о запрещении сооружать новые военно-морские базы на Тихом океане восточнее 110-го меридиона восточной долготы, за исключением островов, прилегающих к побережью.

На конференции рассматривался также вопрос о КВЖД, которую Соединенные Штаты пытались интернационализировать. Совнарком РСФСР выступил с протестом, заявив, что этот вопрос является исключительной компетенцией двух стран — Советской России и Китая.

Вашингтонской конференцией завершилось обсуждение послевоенных проблем. Она была своего рода продолжением Версальской конференции.

После того как в Версале были подведены итоги первой мировой войны, страны Антанты занялись заключением мирных договоров с союзниками Германии. Такие договоры были подписаны в пригородах Парижа с Австрией, Болгарией, Венгрией и Турцией.

10 сентября 1919 г. в Сен-Жермен-ан-Лэ был заключен договор с Австрией. Он положил конец династии Габсбургов. Австрия передавала часть своих владений соседним государствам: Италии, Югославии, Румынии и Чехословакии. Она признавала независимость соседних стран, как существовавших ранее, так и появившихся в результате первой мировой войны. Договор запрещал Австрии объединяться с Германией либо с каким-либо другим государством. Ее флот передавался победителям. Австрийская армия не должна была превышать 30 тыс. солдат. Стране запрещалось иметь свою авиацию. На нее накладывались reparационные обязательства.

ства, размер которых должна была определить специально созданная репарационная комиссия. Три года спустя Австрия получила отсрочку в выплате репараций на 20 лет.

27 ноября 1919 г. в Нейи-сюр Сен союзники подписали мирный договор с Болгарией. Болгарская делегация пыталась снять со страны ответственность за участие в войне на стороне Германии, объявив виновником всех бед царя Фердинанда, но ее аргументы были отвергнуты. Болгария лишилась значительной части своей территории, которая отошла к Югославии, Греции и Румынии. Страна потеряла выход к Эгейскому морю. Весь ее флот был передан победителям. Численность болгарской армии, комплектование которой должно было строиться на добровольной основе, не могла превышать 20 тыс. человек. Иметь военную авиацию запрещалось, а военно-морской флот мог состоять только из 4 миноносцев и 6 катеров. Что касается репараций, то Болгария должна была выплатить 2,5 млрд золотых франков и, кроме того, в течение 5 лет поставлять уголь в Югославию.

Дольше других разрабатывался и согласовывался мирный договор с Венгрией. Он был подписан 4 июня 1920 г. в Большом Трианонском дворце Версаля. Венгрия была обязана признать границы с Австрией, Югославией, Чехословакией и Румынией, установленные после войны. Часть венгерских территорий была передана этим странам. Венгерская армия, состав которой не должен был превышать 35 тыс. человек, могла формироваться лишь на добровольной основе. Воинская повинность запрещалась. Венгрия не могла иметь авиацию. На вооружении армии не должно было быть тяжелой артиллерии и танков. Страна лишалась выхода к морю, весь ее флот передавался победителям, а над Дунаем устанавливался контроль. У Венгрии осталось около 30% ее территории и меньше половины населения.

И наконец, 10 августа 1920 г. в Севре вблизи Парижа состоялось подписание мирного договора с Турцией. От нее отошли Сирия, Ливан, Палестина, Месопотамия, все владения на Аравийском полуострове. Турция признала протекторат Англии над Египтом и Франции над Марокко и Тунисом. За счет земель, принадлежавших ей ранее, увеличили свои территории Италия и Греция.

Экономика Турции и ее финансы поступали под контроль специальной комиссии из представителей Англии, Франции и Италии. Турецкая армия не могла превышать 50 тыс. человек, включая и 35-тысячный корпус жандармерии. Весь военно-морской флот Турции передавался странам-победительницам, кроме 7 сторожевых кораблей и 5 миноносцев. Статьи, касающиеся проливов, нарушали интересы не только Турции, но и других черноморских держав.

Этот договор, поставивший Турцию в кабальное положение, был заключен с правительством султана, которое уже не обладало никакой властью. Созданный в Анкаре новый кабинет во главе с Мустафой Кемалем отказался его подписывать.

Англия, Франция и США старались закрепить Севрским договором свои позиции в ближневосточном регионе. Американцы проявляли большой интерес к черноморским проливам, Палестине и Армении.

Мирные договоры 1919—1922 гг. показали, что западные державы-победительницы проводят политику, направленную на установление своего господства и подавление национально-освободительных движений.

Глава 8

Международная обстановка в первой половине 20-х годов и внешняя политика советского государства

В годы гражданской войны и иностранной интервенции советское правительство неоднократно предлагало соседним и другим странам Европы заключить мир, выступало за развитие торговых отношений с ними. Вопреки противодействию английских и французских правящих кругов в 1920 г. были заключены мирные договоры с Эстонией, Латвией, Литвой и Финляндией. В январе 1920 г. экономическая блокада России была отменена по решению Верховного совета Антанты. Однако борьба против советского государства продолжалась.

Несмотря на все усилия к заключению мирного договора с Польшей, отношения между двумя странами обострялись. На войну с Россией Польшу подталкивали правящие круги западных стран. Да и само польское руководство хотело этого.

10 апреля 1920 г. правительство Польши согласилось на переговоры с представителями Советской России, и они начались в городе Борисове. Однако непримиримая и ультимативная позиция Варшавы сорвала их. Польские войска были подтянуты к границе и 25 апреля начали наступление на белорусском направлении. На следующий день польский премьер-министр Ю. Пилсудский откровенно заявил о желании оккупировать Украину. В эти же дни из Крыма с остатками белых войск начал наступление генерал Врангель. Создалось трудное для Красной Армии положение.

Отбив нападение польской армии, советские войска перешли в контрнаступление и стали продвигаться к Варшаве. Польша, получая помощь и поддержку от Англии и Франции, отказывалась от мирных переговоров.

Еще в декабре 1919 г. было опубликовано предложение министра иностранных дел Англии Дж. Керзона о линии границы между Польшей и Советской Россией. В июле 1920 г. Лондон в ультимативном тоне потребовал остановить наступление Красной Армии и согласиться на установление границы по этой линии. Советское правительство заявило о готовности немедленно заключить перемирие и начать переговоры о мире. Но польская сторона затягивала открытие переговоров. Польша продолжала войну и предприняла новые наступления даже тогда, когда Совнарком РСФСР заявил о согласии подписать мир о границе по «линии Керзона». И все же усилия советского правительства не пропали даром. 12 октября между Польшей и Советской Россией было подписано перемирие, а 18 марта 1921 г. заключен мир. В целях быстрейшего окончания военных действий Россия согласилась установить общую границу восточнее той линии, которую предлагал Керзон.

Еще до этого, в ноябре 1920 г., Красная Армия овладела Крымом. После окончания гражданской войны и провала иностранной интервенции в России международная обстановка стала несколько нормализовываться.

На Западе стали думать о том, как налаживать отношения, и прежде всего торговые, с Советской Россией. На состоявшейся в январе 1922 г. конференции стран Антанты в Каннах было принято решение о созыве весной 1922 г. в Генуе экономической конференции европейских государств, на которую предполагалось позвать Советскую Россию, а также Германию, Австрию, Болгарию и Венгрию. Итальянское правительство направило на имя председателя Совета народных комиссаров В. И. Ленина официальное приглашение.

Повестка дня конференции в Генуе была утверждена Верховным советом Антанты. Один из ее пунктов был посвящен установлению европейского мира и решению финансовых и экономических вопросов с целью облегчить Германии выплату репараций.

Франция пыталась не допустить проведения конференции или хотя бы добиться ее отсрочки. Однако Лондон настоял на созыве конференции в апреле 1922 г. Советское правительство вело активную подготовку к ней. 22 февраля между РСФСР, Азербайджанской ССР, Армянской ССР, Грузинской ССР, Украинской, Белорусской, Бухарской, Хорезмской и Дальневосточной советскими республиками было подписано соглашение о том, что все республи-

ки предоставляют правительству Советской России право подписать от их имени документы, которые могут быть приняты на конференции в Генуе. Чрезвычайная сессия ВЦИК утвердила В. И. Ленина руководителем делегации, а его заместителем — народного комиссара по иностранным делам Г. В. Чичерина. Но, учитывая состояние здоровья Ленина и отказ итальянской стороны гарантировать его безопасность, позднее было решено, что возглавлять делегацию будет Чичерин.

По дороге в Геную советская делегация провела совещание в Риге с прибалтийскими государствами, затем остановилась в Берлине, где состоялись переговоры с представителями германского правительства об урегулировании взаимных претензий, возникших в период первой мировой войны и после ее окончания.

Конференция открылась 10 апреля 1922 г. во дворце Сан-Джорджо. В ней приняли участие 29 стран (а если считать и английские доминионы, то 34 страны). Выступая на ее заседаниях, Г. В. Чичерин выдвинул от имени советских республик программу установления прочного мира, всеобщего сокращения вооружений и запрещения применения всех военных средств, которые являются угрозой мирному населению, и заявил об их готовности установить экономические отношения со всеми странами.

В Генуе продолжились переговоры между представителями Советской России и Германии, начатые в Берлине. В результате 16 апреля в предместье Генуи Рапалло был подписан советско-германский договор. Стороны обязались немедленно восстановить дипломатические и консульские отношения, установить и развивать экономические отношения на основе принципа наибольшего благоприятствования, взаимно отказались от возмещения военных расходов, военных и невоенных убытков, нанесенных во время войны. Германия признала национализацию находившейся в России немецкой государственной и частной собственности, Советская Россия отказалась от reparаций с Германией.

Значение этого договора трудно переоценить. Во-первых, он показал реальную возможность установления мирных отношений между странами без аннексий и контрибуций. Во-вторых, договор явился первым юридическим документом о признании Советской России одной из крупных капиталистических держав. В-третьих, он открыл большие возможности для развития экономических отношений между двумя странами и был выгоден как Советской России, так и Германии.

На Генуэзской конференции рассматривался вопрос о возмещении Россией довоенных долгов и убытков, понесенных в ней иностранными. Советская делегация заявила, что Россия готова уплатить

довоенные долги и возместить убытки при условии, если западные страны, со своей стороны, откажутся от претензий в отношении военных долгов и возместят ущерб, нанесенный интервенцией.

Официально Генуэзская конференция завершилась 19 мая 1922 г. Фактически же она прекратила работу 2 мая после вручения советской делегации меморандума 8 государств. Этот меморандум представлял собой попытку навязать Советской России неприемлемые, по существу кабальные условия и был отвергнут.

В Генуе была достигнута договоренность о созыве другой конференции, по чисто экономическим проблемам. Она состоялась в Гааге с 15 июня по 20 июля 1922 г. В ней приняли участие делегации тех же стран, за исключением Германии. По существу это была конференция экспертов, представлявших интересы тех иностранных монополий в России, которые были национализированы. Главную свою цель ее участники видели в возвращении национализированной собственности. Обсуждались и вопросы, связанные с получением долгов.

Страны Антанты продолжали добиваться от Советской России признания долгов царского правительства и возвращения национализированных предприятий иностранным собственникам. Советская делегация заявила, что правительство РСФСР готово рассмотреть эти требования при условии предоставления странами Антанты кредитов для восстановления экономики, возмещения ими ущерба, который был нанесен интервенцией и блокадой, и отказе от требования о возмещении военных долгов.

Непримиримая позиция бывших иностранных собственников и нежелание западных государств обсуждать вопрос на приемлемых условиях практически сорвали дальнейшую работу конференции и привели к ее закрытию.

Генуэзская и Гаагская конференции показали безусловные успехи внешней политики молодого советского государства. Империалистические державы не смогли навязать ему свои условия. Их планы были сорваны, а рапалльский договор означал прорыв Советской России на международную арену. Несмотря на противодействия реакционных сил США, Англии, Франции и других стран, ей удавалось укреплять свое международное положение. В 1923–1925 гг. Советская Россия установила дипломатические отношения со многими государствами. Этот период вошел в историю советской внешней политики как «полоса признаний».

Образование в конце 1922 г. Советского Союза и укрепление его международного положения вызвало усиление попыток вновь раздуть антисоветскую кампанию. Весной 1923 г. во многих странах Европы эта кампания особенно усилилась. Английское правительство использовало любой повод для обострения отношений с СССР.

В марте 1923 г., после того как советская канонерка задержала английский траулер «Джеймс Джонсон» за незаконную рыбную ловлю в пределах 12-мильной зоны, в Англии началась антисоветская истерия. В это же время Лондон пытался оказать давление на Советский Союз и по вопросам, касающимся исключительно внутренней компетенции государства.

8 мая 1923 г. министр иностранных дел Англии Дж. Керзон направил советскому правительству меморандум, который известен в исторической литературе как «ультиматум Керзона». Он требовал отказаться от антибританской пропаганды, якобы проводимой советским правительством, отзвать советских представителей из Ирана и Афганистана, освободить задержанные английские траулеры и выплатить компенсации членам экипажей, гарантировать беспрепятственный рыбный промысел английских траулеров в 3-мильной зоне в районе Мурманска и т.д. Ультиматум заканчивался угрозой, что если в 10-дневный срок советское правительство не выполнит все требования, то Англия разорвет с ним отношения.

Эта угроза сопровождалась демонстрационными военными мерами. Два английских крейсера в сопровождении других военных судов, подойдя 26 мая к Мурманску, оставались в советских водах в течение многих дней. Другой военный корабль зашел в акваторию Архангельска. На проходившей в это время в Лозанне конференции против членов советской делегации совершались провокационные действия. 10 мая был убит советский делегат В. В. Воровский. Швейцарский суд оправдал убийцу. Действия англичан были поддержаны другими странами, в том числе Соединенными Штатами Америки.

Ультиматум Керзона и антисоветские действия Англии и других стран вызвали всеобщее возмущение советских граждан. Повсюду прокатились массовые демонстрации. В Москве 12 мая состоялась полумиллионная демонстрация протesta. По всей стране шел сбор средств на строительство воздушного флота.

11 мая 1923 г. советское правительство отвергло все надуманные обвинения Керзона, заявив, что «путь ультиматумов и угроз не есть путь улаживания частных и второстепенных недоразумений между государствами; во всяком случае, установление правильных отношений с советскими республиками на этом пути не достижимо». Надо отметить, что в ряде стран, в том числе и в Англии, среди населения высказывалось неодобрение открытой антисоветской политикой.

В мире происходили большие изменения. Развития международных экономических и торговых отношений настоятельно требовали объективные условия. Неспокойная международная обста-

новка, ухудшающееся экономическое положение, рост безработицы послужили той основой, на которой развивалось и ширилось движение за признание советской страны. О перемене настроений в Англии свидетельствовал тот факт, что претендовавший на пост премьер-министра Керзон не получил его и 22 мая 1923 г. правительство возглавил Болдуин. К концу этого года в Англии о необходимости нормальных связей с СССР писала, хотя и с оговорками, даже консервативная печать.

На парламентских выборах в Англии в декабре 1923 г. победили лейбористы, внешнеполитическая программа которых выступала за установление политических и экономических отношений с нашей страной. Сформировав правительство, лейбористы, однако, не торопились с признанием СССР, пытаясь добиться уступок в вопросе о долгах и выплате компенсаций за национализированную собственность английских владельцев. И все же правительство Макдональда 2 февраля 1924 г. сообщило народному комиссару по иностранным делам, что оно признает СССР и предлагает заключить соглашение о торговле. До обмена послами Англия назначала поверенного в делах и просила советское правительство направить своих представителей в Лондон для выработки окончательного договора о союзе двух стран. 8 февраля Совнарком заявил о готовности начать переговоры, отметив, что стороны должны отказаться от вмешательства во внутренние дела друг друга. Англия стала одиннадцатым государством, признавшим СССР и установившим с ним дипломатические отношения⁵.

В феврале 1924 г. были также установлены дипломатические отношения Советского Союза с Италией и Австрией, а в марте — с Турцией, Китаем и Швейцарией.

Франция ставила нормализацию отношений с СССР в зависимость от его согласия признать долги царского и Временного правительства и выплатить компенсацию французским гражданам, имущество которых было национализировано. Как и в Англии, здесь усиливалась оппозиция этому курсу. За признание СССР и установление с ним дипломатических отношений выступали видные политические деятели, посетившие в разное время нашу страну. Однако правительство Р. Пуанкаре упорно продолжало настаивать на своих требованиях. В качестве повода для обострения отношений с СССР был использован вопрос о Бессарабии, которую Румыния стремилась присоединить к себе и оккупировала еще в 1918 г.

⁵ К началу 1924 г. дипломатические отношения с СССР имели 10 стран: Эстония, Литва, Латвия, Финляндия, Иран, Афганистан, Турция, Польша, МНР и Германия.

Советское правительство предпринимало усилия с целью добиться переговоров с Румынией, но французское правительство вмешалось и сорвало намечавшиеся переговоры.

В мае 1924 г. во Франции состоялись парламентские выборы, на которых победил только что созданный «левый блок», в предвыборной платформе которого содержался призыв к признанию СССР. Сформированный Эррио кабинет признал советское правительство лишь спустя 5 месяцев — 28 октября 1924 г. Признание Советского Союза Францией, которая на протяжении семи лет занимала по отношению к нему непримиримую позицию, означало большую победу молодого советского государства.

Из стран американского континента первой признала СССР Мексика, соглашение с которой об установлении дипломатических отношений было подписано 4 августа 1924 г.

20 января 1925 г. дипломатические и консульские отношения были установлены с Японией. В подписанным в этот день в Пекине японо-советском соглашении предусматривался вывод японских войск из северной части Сахалина к 15 мая 1925 г. Стороны согласились об оставлении в силе заключенного в 1905 г. Портсмутского мирного договора. Вместе с тем СССР сделал оговорку, что он не разделяет ответственность с царским правительством за некоторые статьи этого договора и за его заключение. Этим подчеркивалось, что содержащиеся в договоре положения о Сахалине и Курильских островах являлись временными.

Заключение советско-японского соглашения 1925 г. как бы подвело черту под периодом, вошедшим в историю как «полоса признаний». К середине 20-х годов СССР имел дипломатические отношения с 22 странами.

С окончанием гражданской войны и иностранной интервенции отпала необходимость в буферном государстве на Дальнем Востоке. В ноябре 1922 г. было принято решение о вхождении Дальневосточной Республики в состав Советской России.

В начале 20-х годов обострилась обстановка на Ближнем Востоке. Произошло это из-за стремления Англии значительно укрепить свои позиции в этом регионе. Она планировала объединить свои колонии в Африке с Индией, Палестиной, Сирией и Месопотамией. Главным препятствием к этому была Турция. Но спровоцированная война Турции с Грецией не оправдала надежды. Турецкие войска нанесли Греции сокрушительное поражение.

В целях ослабления напряженности на Ближнем Востоке наркоминдел 24 сентября 1922 г. предложил Англии, Франции, Италии, Югославии, Болгарии, Румынии, Греции и Египту созвать конференцию всех стран, заинтересованных в урегулировании

ближневосточного кризиса. Это предложение не было принято. Турецкая армия продолжала наступление, тесня греков и продвигаясь к проливам и Константинополю. Обстановка заставила англичан начать переговоры с турками.

Крупное поражение греков привело к отставке двух правительств: Греции и Англии. Греческий король Константин отрекся от престола. Премьер-министр Англии Ллойд-Джордж ушел в отставку, и после новых парламентских выборов правительство Англии сформировал Бонар Лоу.

Важное значение для стабилизации положения на Ближнем Востоке имели переговоры советского правительства с Ираном, в результате которых 26 февраля 1921 г. был подписан советско-иранский договор. СССР отказался от всех неравноправных договоров, конвенций и соглашений, которые были заключены царской Россией с Ираном.

Спустя два дня, 28 февраля 1921 г., был заключен договор между Советской Россией и Афганистаном. Обе стороны признали независимость друг друга и обязались оказывать взаимную помощь.

Международные конференции после первой мировой войны

Конференции, договоры, планы	Дата	Краткое содержание
1. Парижская мирная конференция	18.01.1919—21.01.1921	Выработка мирных договоров с Германией и другими побежденными странами
2. Версальский мирный договор	28.06.1919, вступил в силу 10.01.1920	Статут Лиги Наций, описание границ Германии, разоружение Германии, репарации, отмена Брест-Литовского договора
3. Сен-Жерменский договор с Австрией	10.11.1919, вступил в силу 16.07.1920	Мирный договор с Австрией, по которому ей запрещалось объединение с Германией; пограничные вопросы; армия в 30 тыс. человек
4. Нейский мирный договор с Болгарией	27.11.1919, вступил в силу 9.08.1920 г.	Договор между державами Антанты и Болгарией. От Болгарии отошла территория в 11 тыс. кв. км; репарации в 2250 млн зол. франков с выплатой в течение 37 лет; армия до 20 тыс. человек

Конференции, договоры, планы	Дата	Краткое содержание
5. Конференция в Сан-Ремо (Италия)	19.04–26.04.1920	Проект мирного договора с Турцией. Утверждение мандатов Англии на Палестину и Ирак, Франции – на Сирию и Ливан
6. Трианонский мирный договор	4.06.1920, вступил в силу 26.07.1921	Договор с Венгрией, по которому она отказалась от всех прав на территории бывшей австро-венгерской монархии, не вошедшие в состав Венгрии
7. Конференция в Спа (Бельгия)	5.07–16.07. 1920	Сокращение численности рейхсвера до 10 тыс. человек; вопрос о репарации в целом не решен
8. Севрский мирный договор	10.08.1920, вступил в силу	Раздел территории бывшей Османской империи. Армия Турции не более 50 тыс. солдат и офицеров и 35 тыс. жандармов
9. Лондонская конференция	21.02–14.03. 1921	Ближневосточные и репарационные вопросы и греко-турецкая война
10. Каннская конференция	6.01–13.01. 1922	О созыве конференции в Генуе, приглашение России
11. Генуэзская конференция Рапалльский договор	10.04–19.05.1922 16.04.1922	Требование от России признать все долги прежних властей Восстановление дипломатических и торговых отношений между РСФСР и Германией
12. Гаагская конференция	15.06–19.07. 1922	Вопрос о долгах России
13. Лозанская конференция Заключительный Лозаннский мирный договор	20.11.1922– 19.07.1923 24.07.1923	Подготовка мирного договора с Турцией. Установление режима черноморских проливов Свободный проход судов через проливы Босфор и Дарданеллы
14. Лондонская конференция, «план Дауэса»	16.08.1924, вступил в силу 1.09.1924	Ослабление условий репараций с Германии

Конференции, договоры, планы	Дата	Краткое содержание
15. Локарнскую конференцию (Рейнский гарантитный пакт)	5.10—16.10.1925	Пакт между Германией, Бельгией, Францией, Великобританией и Италией. Стороны обязались гарантировать сохранение территориального статус-кво
16. Гаагская международная конференция по репарациям	6.08—31.08.1929	Снижение общего уровня reparаций

Глава 9

Развитие международных отношений и внешняя политика ведущих держав мира во второй половине 20-х годов

Германская проблема была в европейской политике 20-х годов одной из самых острых. Как быть с репарационными обязательствами Германии, которые имели не только экономическое значение, но и политическое? Этот вопрос дискутировался и в западных странах-победительницах и, особенно, в самой Германии. Решение его было найдено.

В первом приложении к заключительному коммюнике Лондонской конференции, которая закончила свою работу 16 августа 1924 г., содержался текст договора германского правительства с репарационной комиссией по осуществлению «плана Дауэса». Этот план был разработан международным комитетом экспертов, которым руководил Ч. Даузс, директор крупного Чикагского банка, и принят Лондонской конференцией. Вступив в силу 1 сентября 1924 г., он должен был помочь восстановлению тяжелой промышленности Германии, для чего выделялся большой заем в сумме 310 млн долларов. Планом устанавливались ежегодные платежи Германии в счет репараций на ближайшие годы.

За время действия с 1924 по 1932 г. «план Дауэса» позволил Германии не только восстановить, но и быстро обновить и развить

тяжелую промышленность и военную индустрию. Именно в эти годы в Германию хлынул огромный поток займов и других видов помощи.

В 1925 г. в соответствии с Версальским договором наступал срок эвакуации французских войск из северной части Рейнской зоны. Стремясь сохранить над германской экономикой свой контроль и укрепить общие силы против СССР, западные страны поставили вопрос о вхождении Германии в Лигу Наций. В сентябре 1924 г. германское правительство обратилось к победителям с просьбой принять ее в эту международную организацию. Одновременно Германия добивалась пересмотра военных постановлений Версальского договора и предоставления мандатов на колонии. В этот период перед Германией стояла дилемма: либо полностью объединиться с западными державами и превратиться в форпост антисоветской политики, либо сохранить установившиеся нормальные советско-германские отношения в соответствии с Рапалльским договором. Все эти вопросы рассматривались на конференции в Локарно, работа которой проходила в октябре 1925 г.

При обсуждении заявления Германии о вступлении в Лигу Наций между участниками конференции проявились разногласия, связанные со ст. 16 Устава Лиги, гласившей, что по решению Совета Лиги государства должны принять санкции против агрессора и выставить часть своих войск. Руководители Лиги настаивали, чтобы Германия взяла обязательство участвовать в военных или экономических коллективных действиях стран Лиги. От нее добивались согласия на пропуск войск под эгидой Лиги через германскую территорию для военных действий против СССР.

Германия, не возражая против возможного участия в санкциях Лиги Наций, в то же время указала на опасность, которая может создаться для советско-германских отношений, если Германия будет участвовать в экономических санкциях, и предложила, чтобы каждая страна могла самостоятельно определять свое отношение к обязательствам, изложенным в ст. 16.

Высказываясь за оказание помощи в целях усиления Германии, все же участники Локарнской конференции побаивались дать согласие на вооружение Германии.

В заключительном протоколе конференции были приведены гарантитные договоры, подписанные Францией с Польшей и Чехословакией, по которым французская сторона взяла на себя обязательство оказывать этим странам помощь, если их границам будет угрожать неприкосновенность и если Лига Наций не примет решения о коллективных мерах.

В Локарно был парафирован и 1 декабря 1925 г. подписан в Лондоне договор между Германией, Францией, Бельгией, Англи-

ей и Италией, вошедший в историю как Рейнский гарантыйный пакт. Названные страны гарантировали индивидуально и коллективно сохранение статус-кво границ между Германией, с одной стороны, и Францией и Бельгией — с другой.

После Локарно обстановка в Европе приняла напряженный характер. Во-первых, возникла группировка европейских держав, но при этом возросли роль и влияние Англии и несколько ослабли позиции Франции. Изменилось и положение Германии в связи с ее принятием в качестве полноправного члена в Лигу Наций. Во-вторых, если западные границы Германии были определены и гарантированы, то восточные оставались открытыми. По оценке немецких руководителей, для политических целей в отношении восточных границ не было препятствий.

По предложению советского правительства между Германией и СССР велись переговоры о заключении договора о нейтралитете и развитии взаимовыгодных экономических и торговых отношений. Германия предоставляла СССР кредиты.

В это же время Германия выдвинула предложение о Рейнском гарантыйном пакте, пытаясь добиться пересмотра границ на востоке. Она рассчитывала на возвращение земель, где проживало 10–12 млн соотечественников, возвращение части Верхней Силезии, Данцига и польского коридора, присоединение Австрии.

В Англии немецкие предложения были восприняты с осторожностью. Франция выступила против, но соглашалась рассмотреть германские предложения со своими союзниками, заявив при этом, что никогда и ни в чем не отступит от Версальского договора.

В соответствии с решением Локарнской конференции Лига Наций 8 сентября 1926 г. приняла Германию в свои члены с представлением ей постоянного места в Совете. В германских правящих кругах рассчитывали использовать эту организацию для решения таких вопросов, как reparations, восточные границы Германии, положение немцев, проживающих за пределами Германии.

Английская дипломатия, ведя переговоры по европейским проблемам, не оставляла надежд на организацию антисоветского блока и ослабление влияния Франции в Юго-Восточной Европе. Англия планировала включить в антисоветский блок под ее покровительством прибалтийские государства — Финляндию и Польшу, т. е. создать «прибалтийское Локарно». Но этим планам не суждено было сбыться из-за противоречий между странами.

Со своей стороны советское правительство предложило прибалтийским странам договориться между собой и заключить Договор о ненападении и нейтралитете. Несмотря на противодействие Англии, в сентябре 1926 г. такой договор был подписан Советским

Союзом с Литвой. Хотя не удалось согласовать аналогичный документ с Латвией, но все же с ней был подписан торговый договор, который вступил в силу в октябре 1927 г.

После провала попыток объединить на антисоветской основе прибалтийские страны и Польшу Англия решила осуществить новый проект «восточного Локарно», в который должна была войти кроме Финляндии, прибалтийских стран и Польши также и Германия. Этот проект поддержала только Польша. Германия же не захотела в нем участвовать. Вместо этого еще в апреле 1926 г. между Советским Союзом и Германией был подписан Договор о дружбе и нейтралитете с длинным названием «Договор о согласовании всех вопросов политического и экономического характера, касающихся обеих стран».

В нем указывалось, что стороны, стремясь к сохранению всеобщего мира и развитию дружеских отношений, заключили этот договор, который основан на идеях Рапалло. СССР и Германия обязались соблюдать нейтралитет в случае нападения на одну из договаривающихся сторон, а также не входить в какую-либо коалицию, созданную третьими державами в целях экономического или финансового бойкота одной из договаривающихся сторон. Этот договор отвечал интересам и Германии и СССР и в какой-то мере противостоял антисоветской направленности локарнских соглашений.

Наряду с созданием различных группировок и заключением ряда договоров и соглашений с отдельными странами, носящих антисоветскую направленность, английское правительство открыто провело ряд мероприятий против СССР. Организаторами антисоветской кампании выступали премьер-министр С. Болдуин и министр иностранных дел О. Чемберлен. Болдуин в феврале 1927 г. заявил о том, что он учтет требование группы парламентариев о прекращении англо-советских отношений. Развязывая очередной тур антисоветской кампании, руководители английского правительства обвиняли Советской Союз в антибританской пропаганде и в нарушениях торгового соглашения между Англией и СССР.

12 мая 1927 г. английская полиция ворвалась в помещение, занимаемое англо-советским акционерным обществом «Аркос». Из взломанных сейфов была изъята дипломатическая почта торгпреда. Поверенный в делах СССР в Лондоне направил министру иностранных дел ноту протеста. Через несколько дней в новой ноте советское правительство потребовало от Лондона ответить на вопрос: «Желает ли британское правительство дальнейшего сохранения и развития англо-советских отношений, или оно намерено и впредь этому противодействовать?»

27 мая 1927 г. Англия аннулировала торговое соглашение 1921 г. и разорвала дипломатические отношения между Англией и СССР. Совнарком отверг необоснованные обвинения и возложил всю ответственность за разрыв дипломатических отношений на английское правительство.

Вслед за этим актом Англии последовала целая серия новых провокаций. 7 июня 1927 г. в Варшаве был убит полномочный представитель СССР в Польше П. Л. Войков. Это убийство, организованное определенными британскими кругами, было рассчитано не только на ухудшение советско-польских отношений, но и на начало войны между двумя странами. Именно в это время эти круги подталкивали Польшу к нападению на СССР. Однако попытки столкнуть два соседних государства провалились. Во-первых, Советский Союз, проявляя выдержку и разоблачая антисоветскую деятельность, продолжал укреплять связи с соседними странами и развивать торговые отношения; во-вторых, в период экономических трудностей даже партнеры Англии, и прежде всего США, стремились расширить рынки сбыта.

На внешнеполитический курс западных стран начинали оказывать всевозрастающее влияние социально-экономические неурядицы. Давали о себе знать трудности со сбытом продукции и рост безработицы. Промышленные круги и торговые фирмы США проявили желание заменить Англию на советских рынках. В Соединенных Штатах стали раздаваться требования о развитии торговли с Советским Союзом и получении тех заказов на сбыт транспортных средств и других промышленных товаров, от которых отказалась Англия.

Антисоветская кампания 1926–1927 гг. не ограничилась только Европой. Реакционные силы предприняли попытку спровоцировать военный конфликт Советского Союза с Китаем. 6 апреля в здание советского посольства в Пекине ворвалась группа солдат и милиции. Были разграблены помещения и учинен обыск. За этими действиями стояли западные державы. В ответной ноте на протест Советского Союза поверенный в делах Китая в СССР признал, что китайские военные и полицейские действовали с предварительного согласия дипломатического корпуса. Более того, в тот же день в Шанхае было совершено нападение на советское консульство, в котором участвовали английские солдаты. Эти провокации, организованные Англией, были направлены не только против Советского Союза, но и против Китая.

Как и в Европе, так и в Китае английские замыслы потерпели полный провал. Начиная антисоветскую кампанию, в Лондоне рассчитывали, что за Англией, разорвавшей отношения с СССР, последуют и другие страны. Но этого не случилось.

Английская торговля понесла значительный урон из-за прекращения поставок в СССР машин и оборудования. Только за два года (1927–1928) Германия продала товаров Советскому Союзу на 700 млн рублей больше, чем Англия. Это естественно вызывало недовольство британских промышленников и рабочих.

Используя сложную международную обстановку, Германия вопреки Версальскому договору увеличивала ассигнования на военные цели. Большое внимание уделялось техническому оснащению вооруженных сил, строительству новых военных судов. Обходными путями Германия создала огромную нелегальную армию, достигавшую миллиона человек. Эта армия, которую называли «черный рейхсвер», представляла собой кузницу командных кадров. В стране появилась специальная организация «Стальной шлем», в которую направлялся выходящий в резерв командный и младший командный состав. Здесь они совершенствовали свои военные знания. В этих же целях использовались многочисленные общества.

Особое внимание военной подготовке уделяла партия национал-социалистов. Уже летом 1927 г. в стране было около 20 тыс. военных штурмовиков. Гитлер и другие руководители национал-социалистической партии открыто призывали к реваншу. В этот период зародилась и военно-фашистская организация, состоящая из охранных отрядов (СС). В 1925 г. ее начал создавать капитан Рем. Отряды формировались из особо проверенных людей, преданных национал-социалистической партии. В 30-е годы стала развертываться кампания за отказ от Версальского договора, и прежде всего от его военных статей, которая помогла гитлеровцам прийти к власти.

В гонку вооружений включились Франция и ее союзники: Румыния, Польша, Югославия и Чехословакия. Усиление германской армии заставляло Францию увеличивать свои военные программы.

В условиях начавшейся гонки вооружений Англию тревожили подходы к Индии. Эта колония была основным поставщиком в Англию ценнейшего сельскохозяйственного сырья. В Индию же вывозились готовые продукты и различные изделия обрабатывающей промышленности. Поэтому Англия, поддерживая напряженность в Европе, стремилась не допустить осложнений, и тем более военных, на путях к Индии. Она внимательно следила за событиями на Средиземном море и на Среднем Востоке, и прежде всего за политикой Италии.

В районе Тихого океана все острее заявляли о себе противоречия между США и Японией. Америку особенно беспокоило продвижение Японии на юг.

В сентябре 1925 г. сессия Лиги Наций приняла решение о созыве конференции по сокращению и ограничению вооружений. Для

ее подготовки была создана комиссия, участвовать в которой были приглашены США и Советский Союз, хотя они и не являлись членами этой организации. Было разработано несколько проектов. Французский проект исходил из необходимости создания интернациональной армии. Англичане главное внимание уделяли сокращению авиации и подводного флота.

Советский Союз поначалу не мог участвовать в заседаниях комиссии по разоружению ввиду того, что они проходили в Швейцарии. После убийства В. В. Воровского он не имел с этой страной никаких отношений. Только в апреле 1927 г. швейцарское правительство осудило убийство и представители СССР прибыли в Женеву, чтобы работать в подготовительной комиссии.

В ноябре 1927 г. советская делегация внесла проект немедленного осуществления всеобщего и полного разоружения. В нем были перечислены конкретные меры по всеобщему сокращению вооружений, которые должны были быть осуществлены в течение четырех лет. Советский Союз заявил, что он готов обсудить другие предложения, с тем чтобы выработать реальные меры для разрешения проблемы.

В день 10-й годовщины вступления США в мировую войну министр иностранных дел Франции А. Бриан обратился с посланием к американскому народу. Он предложил двум странам совместно опубликовать декларацию, которой война отвергалась бы как орудие национальной политики. Бриан ссылался на Устав Лиги Наций, на Локарнский договор. Это предложение осталось мало-замеченным и в Европе и в Америке. Лишь спустя 9 месяцев государственный секретарь США Ф. Келлог в ответном письме Бриану призвал не ограничиваться простой декларацией, а принять эффективные меры и привлечь к подписанию совместной декларации, отвергающей войну, все крупные государства.

13 апреля 1928 г. Келлог направил свой проект договора и объяснительную записку к нему министрам иностранных дел Англии, Германии, Италии и Японии с предложением обсудить этот вопрос непосредственно с Соединенными Штатами, так как членство в Лиге Наций не является для них препятствием к заключению предлагаемого договора. Действия Келлога в обход Бриана вызвали недовольство во французских официальных кругах. Тем не менее Франция ответила своими предложениями. Англия одобрила план Келлога. Постепенно все страны в той или иной форме приняли этот план, с которым в конце концов согласилась и Франция. 27 августа 1928 г. 15 государств подписали в Париже документ, известный в истории как пакт Бриана—Келлога.

6 сентября 1928 г. народный комиссар по иностранным делам СССР М. М. Литвинов через французского посла передал акт о

присоединении Советского Союза к пакту. Вслед за этим советское правительство предложило соседним странам ввести его в действие досрочно. 9 февраля 1929 г. представители нашей страны, а также Польши, Румынии, Эстонии и Латвии подписали протокол о немедленном вступлении в силу пакта Бриана—Келлога. Впоследствии к этому протоколу присоединились Литва, Турция и Иран.

Развитие международных событий в 1927—1928 гг. показало, что для сохранения мира и нормальных отношений необходимо сотрудничество всех стран и при его наличии провокационные действия в Европе, на Ближнем, Среднем или Дальнем Востоке обречены на провал.

Несмотря на все усилия английской реакции, общее настроение в стране развивалось в пользу нормальных отношений с Советским Союзом. Об этом свидетельствовали, в частности, прошедшие в мае 1929 г. парламентские выборы, принесшие победу лейбористской партии, во внешнеполитической программе которой данный вопрос занимал важное место. После переговоров в Лондоне между представителями Англии и СССР 3 октября 1929 г. был подписан протокол о возобновлении дипломатических отношений.

Крахом окончилась и провокация китайских милитаристов против СССР. Реакционные силы совершили несколько погромов советских консульств в Харбине и других городах и нападение на КВЖД. Дипломатические отношения между СССР и Китаем были разорваны 16 августа 1929 г. После разгрома Красной Армии частей китайских милитаристов и русских белогвардейцев и последовавших за этим переговоров 22 декабря советско-китайский конфликт был уложен. В тот же день стороны подписали протокол о восстановлении дипломатических отношений.

Глава 10

Международная обстановка в годы мирового экономического кризиса

На рубеже 20-х — 30-х годов разразился жесточайший мировой экономический кризис. Сигналом его начала стал биржевой крах в США в октябре 1929 г. Из-за океана кризис докатился до Европы и охватил все промышленные страны. Он был полным и всеобщим. Сначала произошло резкое сокращение промышленного производства, затем невиданный спад торговли. Это привело к полному

финансовому кризису. За два года уровень производства в капиталистических странах упал почти на 40%, что повлекло за собой невиданное уменьшение занятости населения. Общее число безработных в 1932 г. составляло 30 млн человек.

Экономическое положение не могло не сказаться на состоянии международных отношений на рубеже 20 — 30-х годов. В поисках выхода из критического положения представители крупнейших банков из 48 стран провели в мае 1930 г. в Вашингтоне специальную конференцию.

Международные отношения в этот период приобрели напряженный характер. Усилилась борьба за рынки сбыта. Противоречия между отдельными странами обнажились. Воспользовавшись такой ситуацией, побежденные в первой мировой войне страны — Германия, Австрия, Венгрия и Болгария — практически отказались от дальнейшей выплаты наложенных на них репараций. Версальская система потерпела крах.

Германское правительство добивалось созыва конференции для обсуждения проблем, связанных с экономическими отношениями между странами, и требовало пересмотра решений о репарациях и «плана Дауэса». 11 февраля 1929 г. в Париже собралось совещание экспертов ряда стран для пересмотра «плана Дауэса». Председательствовал на нем президент электротехнического треста Моргана американский банкир О. Юнг. Самая заинтересованная сторона в получении репараций, Франция, согласилась на пересмотр «плана Дауэса», но настаивала на связи сумм германских репараций с межсоюзническими долгами стран-победительниц. Дело в том, что за военную технику, материалы и продовольствие, поставленные из Англии и США во время первой мировой войны, Франция должна была ежегодно выплачивать определенные суммы, которые покрывались за счет немецких репараций. Отсюда и заинтересованность Франции в том, чтобы снижение немецких репараций было компенсировано.

После работы в течение долгих месяцев комитет экспертов разработал документ, который вошел в историю как «план Юнга». Суммы немецких репараций устанавливалась в 113,9 млрд марок с ежегодной выплатой по 2 млрд в течение 37 лет. Таким образом, «план Юнга» снизил ежегодные взносы Германии по сравнению с «планом Дауэса» на 20%.

Участники парижского совещания приняли ряд других постановлений, смягчающих положение Германии. Была ликвидирована репарационная комиссия, снят контроль над железными дорогами и предприятиями, решен вопрос о выводе войск из Рейнской зоны не позднее середины 1930 г.

«План Юнга» вошел в силу в июне 1930 г., а уже через год Германия обратилась к США за помощью, так как не могла уплатить очередной репарационный взнос. По настоянию американских банкиров, которые боялись потерять свои деньги в Германии, президент США Г. Гувер предложил ввести мораторий на выплату репараций и военных долгов. Это предложение ударяло по карману Франции, которая имела бы чистую потерю в 2 млрд франков в год. Еще через год, в июне 1932 г., на Лозаннской конференции репарации с Германии были ликвидированы. Пока банкиры и промышленники решали свои экономические и финансовые дела, в политических и дипломатических кругах созревал проект создания пан-Европы. 17 мая 1930 г. министр иностранных дел Франции А. Бриан обратился к 27 странам Европы с предложением организовать Европейский федеральный союз. Предполагалось, что это межгосударственное образование будет иметь два органа: один — в виде Европейской конференции; другой — Европейского комитета как исполнительного органа. Французская сторона полагала, что с созданием пан-Европы позиции Франции значительно усилятся. Тактически этот проект был направлен против влияния Англии в Европе и, прежде всего, в Лиге Наций.

Второй стороной французского плана пан-Европы была антисоветская направленность. Однако он так и остался планом. Английская дипломатия выступила против него, так же как Германия и Италия.

Но тут же появился новый план — план объединения двух стран. 19 марта 1931 г. Австрия и Германия подписали соглашение о таможенном союзе между двумя странами. Сообщение об этом вызвало большую настороженность в Европе. Особенно встревожилась Франция, которая видела в этом первый шаг на пути к аншлюсу. Ссылаясь на специальную статью Версальского договора, запрещающего объединение Германии и Австрии, она передала жалобу в Международный суд в Гааге. 5 сентября 1931 г. Постоянный международный трибунал 8 голосами против 7 принял решение о том, что таможенный союз несовместим с ранее взятыми обязательствами Австрии. Но еще 3 сентября, за 2 дня до решения суда, Австрия и Германия заявили, что они отказываются от создания таможенного союза.

С тех пор как на Вашингтонской конференции было принято решение, ограничивающее строительство линкоров и авианосцев, развернулось соперничество в строительстве судов других классов. Англия, начав отставать в этом соревновании, выступила за ограничение строительства всех видов кораблей других стран. Она добилась созыва в Лондоне конференции пяти государств, подпи-

савших Вашингтонское соглашение. Работа конференции проходила с 21 января по 22 апреля 1920 г. Несмотря на разногласия, ее участники после долгих дебатов смогли дополнить Договор, подписанный в Вашингтоне.

Был определен предельный тоннаж военных судов трех стран — США, Англии и Японии. Общий тоннаж крейсеров не должен превышать у Англии — 339 тыс. т, у США — 323, у Японии — 209 тыс. т. Общий тоннаж подводных лодок был установлен для всех трех стран одинаковый — 52,7 тыс. т. После этой конференции Япония, приняв новую программу строительства флота, стала увеличивать его ускоренными темпами.

Экономику всех стран продолжало лихорадить. Установленный для Германии мораторий на выплату reparаций не остановил кредитный кризис. Английский банк, не сумев остановить отлив капиталов и сокращение золотых резервов, добился отмены английским правительством 21 сентября 1931 г. золотого стандарта. Это немедленно отозвалось в США. Золотой стандарт отменили и другие европейские страны. Вместо фунта стерлингов в Европу хлынули американские доллары. Только за один месяц их утечка составила 330 млн.

Мировой экономический кризис привел Европу к политическому кризису, к осложнению отношений между странами. Были возможны военные осложнения. Поэтому после долгих лет подготовительной работы и переговоров 2 февраля 1932 г. в Женеве открылась Международная конференция по разоружению, на которую прибыли делегаты 62 государств. Хотя США и СССР не являлись членами Лиги Наций, их представители были приглашены на конференцию и участвовали в ее работе.

Советская делегация внесла свой проект полного и всеобщего разоружения, указывая, что только радикальное решение вопроса может гарантировать мир от военных авантюров.

Были представлены и другие проекты. Франция, продолжая цепляться за Версальский договор, считала, что лишь сохранение этой системы может создать безопасность, которая и позволит начать разоружение. Для борьбы с возникновением каких бы то ни было агрессий она предлагала предоставить Лиге Наций гражданскую и военную авиацию, а также наземные и военно-морские средства.

Англичане главное место в своем проекте уделяли запрещению подводных лодок, а также предлагали ограничить численность армий. Германия выступала за уравнение ее вооруженных сил с другими великими державами. Ее проект поддерживали США и Англия, которые полагали, что для сохранения равновесия в Европе

нужна сильная Германия, могущая противостоять Франции, но главным образом — Советскому Союзу.

Первая сессия конференции закончила свою работу 23 июля 1932 г. На ней не было принято никаких решений. Тем не менее открытые дискуссии имели положительное значение, выявив различия в подходах к решению проблемы разоружений. Стало ясно, что Германия стремится как можно быстрее занять одно из ведущих мест в Европе. Об этом, в частности, свидетельствовало заявление германской делегации о том, что представители Германии смогут принимать участие в следующих сессиях конференции только при условии, если она будет признана равноправной державой.

В декабре того же 1932 г. Англии удалось организовать в Женеве совещание пяти стран: Англии, Франции, США, Италии и Германии. На нем была принята резолюция, предоставляющая Германии равноправие в обеспечении безопасности. Впервые после поражения в 1918 г. Германия была признана равноправной. Таким образом, западные страны сделали важный шаг в направлении к восстановлению германского военного потенциала.

В условиях, когда Париж под давлением США и Англии шаг за шагом сдавал свои позиции перед Берлином, во Франции все громче стали раздаваться голоса за расширение торговых связей с Советским Союзом. Дискриминационная политика, проводившаяся до этого времени французскими властями в отношении СССР, вынудила советское правительство принять ряд контрмер. Советские торговые организации аннулировали ряд контрактов с французскими фирмами и значительно сократили закупки французских товаров. С усилением экономического кризиса и ростом реваншистских настроений в Германии все явственней становилась для Франции необходимость более гибкой политики по отношению к СССР.

По инициативе французской стороны в конце 1930 г. начались переговоры о развитии экономических и торговых отношений между Францией и Советским Союзом и одновременно — переговоры о заключении советско-французского пакта о ненападении. На этом пути были большие трудности. Реакционные силы Франции выступали против развития связей с Советским Союзом. Более того, была предпринята попытка сорвать начавшиеся переговоры. 6 мая русский белогвардеец убил президента Французской Республики П. Думера. Как считали многие, это провокационное действие организовал министр внутренних дел Тардье. Убийство было совершено накануне второго тура парламентских выборов. Провокация, однако, не удалась, и на выборах победил левый блок. Спустя полгода, 29 ноября 1932 г., советско-французский пакт о ненападении был подписан.

Статьи пакта обязывали обе стороны не участвовать ни в каком международном соглашении, которое имело бы практическим следствием запрещение покупки одной стороны у другой. Это было более чем своевременно, так как определенные круги в ряде стран не оставили мысли об экономической блокаде СССР.

СССР и Франция обязались также не вмешиваться во внутренние дела друг друга, воздерживаться от поощрения любой враждебной агитации и пропаганды в отношении друг к другу, не создавать и никоим образом не поддерживать и не допускать на французской и советской территории никаких военных организаций, которые готовили бы вооруженную борьбу против другой стороны. В мае 1933 г. французская палата депутатов одобрила этот документ.

Советско-французский пакт свидетельствовал о том, что попытки изолировать СССР на международной арене провалились. Мировой экономический кризис усилил противоречия в капиталистическом мире. Ухудшение экономического положения привело во всех странах к росту оппозиционных сил, требующих изменения внешнеполитического курса.

Наращивание военного потенциала Германии заставляло ряд стран, а не только Францию, пересматривать свое отношение к Советскому Союзу. Наконец, развитие экономики в СССР, его интерес к зарубежным поставкам тоже повлияли на развертывание связей с ним.

Глава 11

Образование двух очагов войны — на Дальнем Востоке и в Европе

К 1932 г. экономический кризис достиг своего апогея. Вновь, как накануне первой мировой войны, стал подниматься вопрос о переделе сфер влияния, о борьбе за источники сырья, за рынки сбыта. Вновь заговорили о войне. Созданная с таким трудом версальско-واشنطنская система практически перестала существовать. Побежденные страны и страны, считавшие себя обделенными после первой мировой войны, стали заявлять о своих претензиях. Осенью 1931 г. первый шаг к войне сделала Япония.

Развитие японской промышленности зависело от внешних рынков. Япония вывозила более 30% своей продукции, что давало ей возможность создавать рабочие места и ввозить необходимое сырье. В конце же 20-х — начале 30-х годов к постоянно существующей узо-

сти внутреннего рынка добавилось резкое сокращение рынка внешнего. В результате мирового экономического кризиса в Японии образовалась и росла армия безработных. Появилась реальная почва для усиления социального протеста. Правящие классы видели выход из создавшегося положения в войне. Отсюда пропаганда военных акций как единственного выхода из экономического кризиса.

Еще летом 1927 г. на Восточной конференции представителей гражданских и военных чиновников под председательством генерала Танака был разработан секретный документ о политике Японии в Китае. Этот документ, известный как «Меморандум Танака», под названием «Меморандум об основах позитивной политики в Маньчжурии и Монголии» был направлен императору. Позднее, в 1929 г., он был опубликован в Китае. Япония тогда опровергла опубликованный текст.

Главное содержание этого документа составляли меры по недопущению объединения Китая и лишению его независимости. В меморандуме обосновывалась необходимость прежде всего захвата северо-восточных провинций Китая и Монголии. Эти провинции должны были послужить плацдармом для завоевания всего Китая и других стран Азии. Меморандум не ограничивался покорением Китая. Он предусматривал продвижение Японии на юг, завоевание Индии и стран Центральной Азии. Меморандум предусматривал войну с Россией в Маньчжурии.

Военные круги Японии понимали, что им придется схлестнуться не только с Россией, но и с США. Во внешнеторговом обороте с Китаем Соединенные Штаты обошли Англию и постепенно подходили к уровню торговли с Японией. США усиливали в Китае и свое политическое влияние. Они помогали Чан Кайши укреплять власть, и осенью 1927 г. было заключено секретное соглашение об участии американских советников в его правительстве.

Японская военщина продолжала готовиться к войне, начать которую она решила с Китая. В ночь с 18 на 19 сентября 1931 г. японские войска начали военные действия и утром 19 сентября уже были в Мукдене. Они захватывали в северо-восточной части Китая город за городом.

19 сентября на заседании Совета Лиги Наций о событиях на Дальнем Востоке доложили представители Китая и Японии. Два дня спустя китайское правительство обратилось к Генеральному секретарю Лиги с просьбой принять меры для того, чтобы остановить наступление японских войск. Но ни Англия, ни Франция, ни Италия, ни Германия не приняли реальных мер для того, чтобы пресечь агрессию, так же как и Соединенные Штаты, которые соперничали с Японией за влияние в Китае.

Только в декабре 1931 г. Лигой Наций была образована комиссия, которую возглавил английский лорд В.Р. Литтон, бывший вице-король Индии. В ее состав вошли представители Великобритании, Франции, Италии и Германии и представитель США — страны, не являвшейся членом Лиги. Весной 1932 г. комиссия Литтона прибыла в Китай и начала свою деятельность.

Япония, не обращая внимания на работу комиссии, продолжала активные военные действия. Ее войска подошли к КВЖД и стали совершать налеты на поезда, арестовывать советских служащих и захватывать имущество дороги. Советское правительство еще в декабре 1931 г. предложило Японии подписать пакт о ненападении. Стремясь ликвидировать опасность на Дальнем Востоке и не дать втянуть себя в войну, оно также сделало Японии предложение о покупке КВЖД.

2 октября 1932 г. комиссия Литтона опубликовала свой доклад. В нем отмечались агрессивные действия Японии против северо-восточной провинции Китая. Комиссия не признала образование вместо Маньчжурии нового государства Маньчжоу-Го, осуществленное якобы при полной поддержке китайского народа. Лиге Наций предлагалось сохранить северо-восточный Китай под китайским суверенитетом. Правда, рекомендовалось считать эту провинцию «автономной», обеспечив ей гарантии со стороны великих держав.

24 февраля 1933 г. Ассамблея Лиги Наций приняла специальную резолюцию, в которой предусматривалось урегулирование вопроса о северо-восточном Китае на основе международных документов: Устава Лиги Наций, пакта Бриана—Келлога и Вашингтонского договора девяти держав. Лига Наций, потребовав выхода японских войск из северо-восточного Китая, признала в то же время «особые интересы Японии». Япония отреагировала на эту резолюцию по-своему. 27 марта 1933 г. ее правительство заявило о выходе страны из Лиги Наций. Бросив вызов Лиге Наций, Япония стала открыто наращивать военные действия, все дальше проникая в Китай.

Так на Дальнем Востоке образовался очаг войны, первый, но не последний. В опасном направлении развивались события и в Европе. Если программой агрессии для Японии стал «Меморандум Танака», то для немецкой военщины эту роль играла книга Адольфа Гитлера «Моя борьба», изданная еще в 1924 г. В ней излагалась программа агрессивных действий фашистской национал-социалистической партии Германии, которая в начале 30-х годов стала активно рваться к власти.

Для привлечения на свою сторону широких кругов немецкого народа национал-социалисты использовали шовинистическую де-

магогию, требуя немедленно отказаться от Версальского договора, который называли главной причиной свалившихся на немецкий народ несчастий. Под лозунгами против Версаля, против веймарских демагогов гитлеровская партия призывала к «национальной революции».

Внутри страны не удалось вовремя создать заслон фашизму, чтобы предотвратить приход Гитлера к власти. Достаточно сильные партии коммунистов и социал-демократов действовали разобщенно. На международной арене тоже не было единства в борьбе против агрессии, войны и фашизма. И внутри страны и во внешнеполитической деятельности фашистская партия ловко использовала демагогию и противоречия между отдельными странами. Еще до прихода фашистов к власти, в конце 1931 г., один из теоретиков фашистской партии А. Розенберг приезжал в Англию, где вел переговоры с рядом политических и общественных деятелей. Он убеждал англичан в том, что необходимо отменить Версальский договор, и просил поддержать национал-социалистическую партию.

С лета 1932 г. в Германии начался политический кризис, вызванный борьбой Гитлера за власть. На многочисленных совещаниях, съездах и конференциях лидеры фашистской партии и сам Гитлер убеждали немцев в том, что только они выведут Германию из социально-экономического кризиса, навсегда покончат с Версальским договором. Промышленникам фашисты обещали невиданные барыши от военных заказов. 4 января 1933 г. Гитлер договорился с Ф. фон Папеном о разделении между ними власти, после чего президент страны П. фон Гинденбург согласился на создание правительства «национальной концентрации». 30 января новым рейхсканцлером стал А. Гитлер, вице-канцлером — фон Папен.

В европейских странах назначение Гитлера рейхсканцлером было принято без восторга. Однако, как замечали газеты, сохранение Папеном поста в правительстве, а К. Нейратом поста министра иностранных дел успокаивало правящие круги, которые надеялись на сдержанность в политике нового правительства.

Прежде чем перейти к осуществлению своих внешнеполитических планов, фашисты начали проведение «мероприятий» по укреплению своего положения внутри страны. Главный удар они обрушили против коммунистов, либералов и демократов. 27 февраля 1933 г., организовав поджог здания рейхстага, фашисты обвинили в этом преступлении коммунистов и 14 марта арестовали руководителя коммунистической партии Германии Э. Тельмана. Затем они организовали известный Лейпцигский процесс, к которому было приковано внимание мировой общественности. Но задуманный как

антикоммунистический, он фактически превратился в процесс осуждения фашизма. Видный деятель коммунистического и рабочего движения Георгий Димитров и его товарищи своим мужественным, стойким поведением и пламенными речами снискали себе уважение во всем мире. Суд был вынужден их оправдать.

На международной арене режим Гитлера в это время старался показать стремление к сотрудничеству. Так, 15 июля 1933 г. был подписан «Пакт четырех» Англией, Францией, Германией и Италией. Он был предложен главой итальянского правительства Б. Муссолини для развития, по его словам, «духа сотрудничества между государствами». Англия и Франция скрепили его в то время, когда проходила работа международной конференции по разоружению, где обсуждался советский проект конвенции об определении агрессора. 3–5 июля конвенцию подписали 10 стран.

Позднее на Международной экономической конференции Советский Союз внес предложение о развитии международного экономического сотрудничества, в котором предусматривалась отмена всех законодательных и административных действий, направленных на экономическую агрессию и дискриминацию. Из-за больших разногласий на этой конференции принять советский проект не удалось.

В 1933 г. после вступления на пост президента США Ф. Рузвельта были установлены дипломатические отношения между Соединенными Штатами и Советским Союзом. Это произошло 8 ноября в итоге ряда переговоров, состоявшихся летом и осенью в Вашингтоне и Лондоне, а также обмена письмами между Ф. Рузвельтом и председателем ВЦИК СССР М. И. Калининым. В том же 1933 г. СССР установил дипломатические отношения с Испанией и Уругваем.

3 сентября 1933 г. в Риме был заключен советско-итальянский пакт о дружбе, ненападении и нейтралитете, аналогичный другим таким соглашениям, подписанным СССР с рядом стран. Слово «дружба» в название пакта было внесено по личному настоянию Муссолини.

У Германии показное стремление к сотрудничеству сочеталось с пренебрежением к нормальным отношениям. Осенью на конференции по разоружению немецкий министр иностранных дел фон Нейрат потребовал для Германии полного равноправия со странами, победившими в первой мировой войне. Французы, боясь быстрого вооружения Германии, предложили утвердить резолюцию, предусматривающую сохранение вооружений на достигнутом уровне. Несмотря на поддержку Германии Англией и Италией, Франции при поддержке США удалось добиться договоренности между четырьмя странами: Англией, Францией, Италией, США. Согласованный ими проект предусматривал разоружение Германии в

два этапа. Нейрат отказался принять этот проект, а 6 октября Германия направила в Лондон и Рим ноты, в которых указывалось, что «предложение четырех» ставит ее в дискриминационное положение. Попытки повлиять на Германию не увенчались успехом, и 14 октября 1933 г. она вслед за Японией вышла из Лиги Наций.

Этот шаг фашистского правительства показал, что оно перестало считаться с международной организацией и стало на путь осуществления далеко идущих планов. Отказ Германии от Версальского договора и создание ею вооруженных сил представляли большую угрозу европейским странам, и прежде всего Франции. Германия стала вытеснять Францию из стран Центральной и Юго-Восточной Европы, где до этого ее позиции были достаточно прочны. В этих условиях французский министр иностранных дел Л. Барту выступил с предложением о создании системы взаимопомощи между некоторыми европейскими странами на случай агрессии со стороны Германии. Так родилась идея создания Восточного пакта.

Весной 1934 г. начались переговоры между Францией и Советским Союзом. По мнению французской стороны, в Восточный пакт должны были вступить Германия, СССР, Польша, Чехословакия, Литва, Латвия, Эстония и Финляндия. Основной смысл проекта состоял в том, что в случае нападения на одну из стран другие должны были оказывать ей всяческую поддержку, в том числе и военную. Гарантию выполнения условий пакта брала на себя Франция. Советское правительство заявило, что оно не возражает против расширения пакта и включения в него Германии. Однако последняя отказалась участвовать в переговорах. За Германией последовала Польша. Финляндия же вообще не ответила на обращение к ней.

Большую роль в создании препятствий и в срыве соглашения о Восточном пакте сыграла Англия. На первых порах британское правительство отзывалось о плане Барту одобрительно, а затем стало чинить препятствия. Все усилия французской дипломатии наталкивались на противодействие Англии. Это вынудило Барту открыто обвинить Лондон в том, что он поддерживает Германию и поэтому выступает против создания системы коллективной безопасности.

Значительно удачнее шли дела у французской дипломатии на Балканах. 9 февраля 1934 г. в Афинах четыре страны — Греция, Румыния, Турция и Югославия — подписали Балканский пакт, который накладывал на участников обязательство совместно защищать свои границы на Балканах и согласовывать внешнюю политику. Германии и Италии не удалось сорвать подписание этого

пакта, но под их влиянием Болгария и Албания отказались от участия в нем.

В это время в Европе разыгралась еще одна драма. Правительство Германии подготавливало захват Австрии. Против аншлюса выступал федеральный канцлер и министр иностранных дел Австрии Дольфус, которого вначале поддерживал Муссолини. Но после встречи Гитлера и Муссолини в Венеции 14 и 15 июня 1934 г. положение стало критическим. Через две недели, 30 июня 1934 г., Дольфус был убит ворвавшимися в его кабинет нацистами. Одновременно по радио было сообщено об отставке австрийского правительства.

Не встречая сопротивления и чувствуя поддержку Англии, гитлеровская Германия перестала считаться с другими странами. Рейхсвер увеличивался, промышленность переводилась на выпуск вооружений. Одновременно укреплялись связи двух фашистских держав — Германии и Италии.

Лига Наций, созданная, как говорилось в ее Уставе, для укрепления международных отношений и борьбы с агрессией, теряла влияние. С целью поднять авторитет этой международной организации у ряда политических деятелей западных стран появилась идея пригласить в нее Советский Союз. Одним из ее авторов являлся Барту. Именно по инициативе французской дипломатии 30 государств — членов Лиги Наций направили советскому правительству телеграмму с предложением СССР вступить в Лигу. Советский Союз, считая, что, будучи членом Лиги, он сможет с большей пользой способствовать укреплению мира и борьбе с агрессией, дал свое согласие. Одновременно советское правительство заявило, что оно вступит в Лигу только в случае предоставления СССР постоянного места в Совете этой организации.

18 сентября общее собрание Лиги Наций приняло постановление о приеме СССР в Лигу и включении его представителя в ее Совет в качестве постоянного члена. 34 члена Лиги проголосовали «за» и только три — Голландия, Португалия и Швейцария — «против». Глава советской делегации М. М. Литвинов сказал, что Советский Союз не несет никакой ответственности за прежние решения Лиги, принятые без его участия и согласия.

Борьба с агрессией, за мир, за создание коллективной безопасности наталкивалась на жесткое и кровавое сопротивление фашистских стран. 9 октября 1934 г. было совершено новое преступление. В этот день в Марселе французский министр иностранных дел Барту был убит вместе с королем Югославии Александром, который являлся сторонником создания системы коллективной безопасности. На смену Барту пришел Лаваль, симпатизировавший гитлеровской Германии.

Так из-за попустительства правительства ряда стран агрессивная политика фашистской Германии привела к образованию второго очага войны — в Европе.

Глава 12

Расширение гитлеровской коалиции. Активизация внешней политики СССР

1935 год ознаменовался началом агрессивных действий в Европе. Первой к ним приступила Италия. У Муссолини давно созрел план захвата земель в Восточной Африке. Он мечтал объединить Эритрею и Сомали в одну большую колонию, включив в нее и Абиссинию (Эфиопию). Еще с конца 1934 г. Италия стала отправлять в Эритрею войска и военные грузы.

Чтобы получить поддержку своих агрессивных планов и договориться по другим вопросам, интересующим Италию, Муссолини пригласил в Рим нового министра иностранных дел Франции Лаваля. 7 января 1935 г. они договорились об определении франко-итальянской границы в Африке. В результате Италия получала хороший плацдарм для осуществления своих планов, Лаваль и Муссолини договорились также о заключении Дунайского пакта.

В том же месяце Муссолини пытался найти общий язык по вопросу об Эфиопии и с Англией, но итальянцам не удалось добиться от нее на конференции в Стрэзе никакого ответа. Англичан беспокоило усиление Италии в Северной Африке на путях к Индии.

Англия и Италия вернулись к этому вопросу в июне, когда прибывший в Рим английский министр по делам Лиги Наций А. Иден предложил план, по которому Абиссиния уступила бы Италии часть провинции Огаден, а Англия соглашалась компенсировать Абиссинии ее потери за счет земель Британского Союза.

Муссолини отверг это предложение, заявив, что Италии нужна вся Абиссиния, и Англия позднее пошла ей на уступки. Хотя министр иностранных дел С. Хор, выступая в палате общин, призывал Италию воздержаться от применения военной силы, спустя несколько дней английское правительство приняло решение не выдавать лицензии на вывоз оружия не только Италии, но и Эфиопии. Этим решением Лондон поставил африканскую страну в тяжелое положение, так как она не производила вооружения.

Чтобы избежать провокации, негус Эфиопии Хайле Селассие I отвел эфиопские войска на 30 км от границы. Несмотря на это,

3 октября 1935 г. без объявления войны Италия начала вторжение. Эфиопия обратилась в Лигу Наций, и ее Совет 7 октября признал Италию агрессором. Ассамблея Лиги одобрила решение Совета. Образованный ею комитет 18-ти внес предложение не предоставлять Италии займы, наложить эмбарго на экспорт оружия в Италию, не импортировать итальянских товаров, не ввозить в Италию некоторые виды второстепенного сырья. Позже в число товаров, запрещенных к ввозу в Италию, были включены нефть и нефтепродукты.

Итальянские войска продолжали наступление. 5 мая 1936 г. была занята Аддис-Абеба, а спустя три дня Муссолини своим декретом присоединил Эфиопию к Италии.

Эфиопский народrazil агрессору героическое сопротивление. Но силы были не равны. К тому же ни США, ни Англия, ни Франция не оказали Эфиопии серьезной помощи.

Видя безразличие со стороны этих держав, Германия продолжала открыто создавать сильную армию и флот. На Нюрнбергском процессе в 1946 г. министр экономики фашистской Германии А. Шахт показал, что все, что ни делала Германия, не встречало никаких препятствий со стороны других стран. Все воспринималось совершенно спокойно, лишь иногда направлялись ни к чему не обязывающие ноты протesta.

13 января 1935 г. в Сааре был проведен плебисцит, в котором приняло участие 539 тыс. человек, из которых 477 тыс. высказались за присоединение Саара к Германии. Такому исходу плебисцита во многом способствовала политика западных держав. Так, накануне плебисцита Лаваль заявил, что Франция безразлично относится к судьбе Саарской области и не заинтересована в его исходе.

На состоявшемся в первых числах февраля в Лондоне совещании глав правительств и министров иностранных дел Англии и Франции была достигнута договоренность об эффективном сотрудничестве с Германией. В этих целях было предложено заключить воздушную конвенцию, Дунайский пакт, Восточный пакт и вернуть Германию в Лигу Наций. Германия заявила, что предпочитает двусторонние переговоры. Берлин выразил готовность встретиться с представителями Англии, и согласие Лондона на ведение двусторонних переговоров было получено.

Германия тем временем объявила 16 марта 1935 г. об отказе от военных статей Версальского договора. За несколько дней до этого в опубликованной в Лондоне «Белой книге» отмечалось, что, в связи с тем что Германия в обход и в нарушение Версальского договора усиленно вооружается, английское правительство увеличило свои военные расходы. Опубликование «Белой книги» можно расценить двояко. С одной стороны, Англия хотела усилить свои воо-

руженные силы, чтобы не допустить превосходства Германии. Но, с другой стороны, лишь обвиняя Германию и ничего не предпринимая для того, чтобы добиться реального сокращения вооружений, Англия как бы подталкивала ее или во всяком случае давала ей карт-бланш в военных вопросах.

Не опасаясь нежелательной реакции Англии, Германия прямо заявила о том, что она больше не считается с Версальским договором. После газетной перепалки англо-германские отношения успокоились. Вся острота немецкой кампании была направлена против Франции. Французское правительство внесло в парламент законопроект, в котором предлагалось призывать молодежь в армию не с 21 года, как было, а с 20 лет, и определить срок службы для вновь призываемых с апреля 1935 по 1939 г.

В Германии было опубликовано сообщение, что правительство намерено создавать военную авиацию. Казалось бы, западные державы, и прежде всего Франция, а за ней и Англия, должны были выступить против этого намерения, но ничего не сделали, и взамен получили Декрет о введении в Германии всеобщей воинской повинности. Лондон и Париж протестовали против нарушений Версальского договора, но немецкое правительство, понимая, что дальнейшие заявления не пойдет, отклонило протест.

Соединенные Штаты, придерживаясь политики нейтралитизма, несмотря на поступавшую из Европы информацию о значительном увеличении вооружений в Германии и агрессивных заявлениях руководителей рейха, тоже ничего не предприняли.

Состоявшиеся в марте 1935 г. в Берлине переговоры английского премьер-министра и министра иностранных дел Саймона с Гитлером проходили, как говорилось в официальном коммюнике, «в духе полной откровенности и дружественности». Однако, как можно судить по сообщениям печати и по заявлению самого Саймона в палате общин, Гитлер заявил, что он не будет участвовать ни в каких пактах о взаимопомощи и тем более в тех, в которых будет участвовать Россия. Германия выступила также против пакта, в котором гарантировалась бы независимость Австрии. Гитлер потребовал равенства с Англией и Францией в военной авиации, но тут же сделал оговорку, что увеличение советских вооруженных сил вызовет необходимость отказаться от согласованных норм.

Таким образом, Германия с молчаливого согласия Англии и Франции добилась не только уравнения своих вооруженных сил с двумя западными странами, но и значительного превосходства над ними. Например, всеобщая воинская повинность давала Германии двойное превосходство воинского контингента над французским.

В этот период, когда со всех сторон поступали тревожные известия, Советский Союз, в противоположность Лондону и Парижу, активизировал свою внешнеполитическую деятельность. В январе советское правительство призвало Совет Лиги Наций объединить усилия стран—членов международной организации на борьбу с агрессией. Народный комиссар иностранных дел СССР М. М. Литвинов, выступая 17 января 1935 г. в Совете Лиги, произнес следующие слова: «Мир неделим, и все пути к нему выходят на одну большую широкую дорогу, на которую должны вступить все страны. Пора признать, что нет безопасности лишь в собственном мире и спокойствии, если не обеспечен мир соседей, ближних и дальних».

Действительно, тогда существовала реальная возможность совместно остановить Гитлера. Бороться с агрессией надо там, где она возникает. Совет Лиги, однако, отклонил просьбы Абиссинии сначала о приостановке подготовки Италией военных действий, а затем о пресечении итальянской агрессии.

После отказа Германии от военных статей Версальского договора Советский Союз, стремясь найти и согласовать общие точки зрения, пригласил в Москву лорда хранителя печати Англии А. Идена. Этот политический деятель, исходя из реального положения вещей, понимал надвигающуюся на Европу опасность. Прибыв в Москву 28 марта 1935 г., Иден был принят И. В. Сталиным, В. М. Молотовым и М. М. Литвиновым. Стороны были согласны в том, что необходимо продолжать усилия, чтобы создать систему коллективной безопасности в Европе. В коммюнике о переговорах отмечалось, что «дружественное сотрудничество обеих стран в общем деле коллективной организации мира и безопасности представляет первостепенную важность». Советский Союз изъявил готовность принять активное участие в создании Восточного пакта, который способствовал бы объединению всех стран в противостоянии агрессии. Из Москвы Иден отправился в Варшаву и Прагу, где его встретили по-разному. Если польское руководство не захотело говорить о Восточном пакте, то в Праге эта идея нашла полное понимание.

Происходящие события тревожили и Францию. Париж выступил за немедленный созыв Совета Лиги Наций. Накануне сессии Совета по настоянию французского правительства в итальянском городе Стреза состоялась конференция премьер-министров и министров иностранных дел Англии, Франции и Италии. Она лишний раз показала неспособность одних и нежелание других создать систему коллективной безопасности. На чрезвычайной сессии Совета Лиги Наций, открывшейся 15 апреля 1935 г., решение германского правительства о проведении ряда военных мер было

признано нарушением Версальского договора. Совет поручил особому комитету выработать меры экономического и финансового порядка, которые должны применяться к стране, нарушающей свои международные обязательства. Гитлер немедленно довел до сведения государств—членов Совета Лиги, что Германия не признает и отвергает принятую ими резолюцию.

В это время происходили переговоры между Берлином и Римом о дальнейших совместных действиях. Не встречая никакого противодействия со стороны Англии и Франции, Германия и Италия укрепляли союз и вырабатывали планы взаимодействия. Сотрудничество двух фашистских держав известно в истории как «ось Берлин — Рим», официальное оформление которой произошло несколько позже.

И в Англии и во Франции имелось довольно значительное противодействие курсу правительств этих стран. Критика официальной оппозиции касалась политики как в отношении агрессии Италии в Эфиопии, так и в отношении быстрого роста военных приготовлений в Германии.

В Англии внешнеполитическую линию страны критиковали такие видные деятели, как Д. Ллойд Джордж и У. Черчиль. Они обращали внимание на то, что этот курс ослабляет Лигу Наций и затрудняет создание системы коллективной безопасности. Во Франции после убийства Барту и прихода на пост министра иностранных дел Лаваля антифашистской и антивоенной оппозиции стало труднее. Тем не менее общее настроение в стране в пользу создания системы коллективной безопасности и укрепления мира усиливалось.

Эта тенденция общественного мнения, а также активная внешнеполитическая деятельность советской дипломатии вынудили Лаваля пойти на заключение договоров с Советским Союзом и Чехословакией. Чехословакское правительство, понимая опасность, которая создавалась на ее границах, искало защиту и на Западе и на Востоке — и у Франции и у Советского Союза. В Москву приезжал Лаваль, и в результате контактов Советским Союзом, Францией и Чехословакией были подписаны три договора.

Договор о взаимной помощи между СССР и Францией был заключен в Париже 2 мая сроком на пять лет с дальнейшим продлением до тех пор, пока одна из сторон не решит его денонсировать. Он предусматривал в случае нападения на одну из договаривающихся сторон оказание немедленной помощи и поддержки другой стороной.

Вскоре появились и два других договора — между СССР и Чехословакией и между Францией и Чехословакией. 16 мая в Праге был подписан советско-чехословацкий договор о взаимной помо-

щи. Стороны обязались в случае угрозы или опасности нападения со стороны какого-либо государства немедленно начать консультации. Если же одна из сторон подвергнется нападению со стороны какого-либо государства, другая сторона должна оказать немедленную помощь и поддержку. Вместе с тем в протоколе, составленном при подписании договора, имелась оговорка: оба правительства признают, «что обязательства взаимной помощи будут действовать между ними лишь поскольку при наличии условий, предусмотренных в настоящем договоре, помочь стороне жертве нападения будет оказана со стороны Франции». Эта оговорка была сделана для того, чтобы не оставить советскую страну один на один с агрессором. Советский Союз взял обязательство прийти на помощь и оказать всяческую поддержку Чехословакии при условии, если ей окажет помощь Франция. Дальнейшие события показали справедливость и необходимость такой оговорки.

Советско-чехословацкий договор был быстро ратифицирован, и 8 июня в Москве состоялся обмен ратификационными грамотами. Что касается франко-советского договора, то его ратификация была очень затянута Лавалем, и он вступил в силу лишь 27 марта 1936 г.

С весны 1936 г. гитлеровская Германия начала активные агрессивные действия. Первым из них явилась ремилитаризация Рейнской зоны. 7 марта германское правительство заявило о своем отказе от Локарнских соглашений, и в тот же день немецкие войска вступили в Рейнскую область. Этот акт агрессии остался безнаказанным и еще больше поощрил гитлеровцев.

На открывшемся в марте заседании Совета Лиги Наций советский представитель Литвинов заявил, что захват Рейнской зоны — это лишь первый шаг на пути осуществления далеко идущих захватнических планов фашистской Германии, и предложил принять совместные усилия для пресечения агрессии. Однако другие члены Совета, в той или иной мере осуждая действия Германии, не шли на проведение конкретных мер. Постепенно одно государство за другим стали отказываться даже от тех незначительных санкций, которые были рекомендованы Лигой Наций. На Западе был в ходу выдвинутый английской дипломатией тезис о том, что применение санкций может в конце концов привести к войне в Европе. По инициативе Англии 4 июля 1936 г. Лига приняла постановление об отмене санкций в отношении Италии, ведущей войну в Эфиопии.

Летом 1936 г. внимание всего мира было приковано к событиям в Испании. Состоявшиеся здесь 16 февраля 1936 г. выборы в кортесы принесли победу партиям Народного фронта. Затем прошли выборы во Франции, на которых также одержал победу Народный фронт, получив в палате депутатов 381 место из 618. Это

давало надежды на укрепление сил мира. Если к этому прибавить заключенные договоры между Францией и СССР, а также договоры этих двух стран с Чехословакией, то можно сделать вывод о том, что основа антифашистской борьбы с агрессией была обеспечена. Казалось бы, перед Европой и всем миром открывались хорошие перспективы для укрепления миролюбивых сил и создания системы коллективной безопасности. Однако события развивались по другому сценарию, разработанному в Берлине. Произошло это потому, что в Англии, США и Франции нашлись силы, которые продолжали пособничество Германии, что в конце концов и привело мир к войне.

Реакционные круги продолжали открытую борьбу против сил демократии и мира. 18 июля 1936 г. по условному сигналу «Над всей Испанией безоблачное небо» был поднят мятеж против законного республиканского правительства, и в Испании началась гражданская война. Ее вдохновителями и организаторами были немецкие и итальянские фашисты. Германия и Италия приняли непосредственное участие в войне на стороне мятежников.

По существу в Испании произошла первая схватка прогрессивных и демократических сил мира с фашизмом. На стороне республиканского правительства воевали тысячи людей различных национальностей, профессий и политических убеждений.

В Испанию из Германии и Италии отправлялись пароходы с оружием и боеприпасами для мятежников. Фактически два фашистских государства совершили интервенцию.

27 ноября 1936 г. испанское правительство обратилось в Лигу Наций с требованием оказать помощь в борьбе с интервентами за независимость страны. Испания была членом Лиги Наций и имела полное основание рассчитывать на поддержку международной организации. Однако большинство в Лиге Наций принадлежало Англии и Франции и идущим за ними странам, которые были против участия Лиги Наций в испанских событиях. Лига создала международный комитет по невмешательству. Представители западных держав проводили в нем политику, о которой можно сказать, что она препятствовала тем, кто хотел помочь испанскому правительству, и практически способствовала развитию интервенции Германии и Италии.

Сформировав после победы Народного фронта новый кабинет Франции, Л. Блюм совместно с правыми лидерами социалистов добился принятия решения о воздержании от поставок оружия законному испанскому правительству. Накануне этого Блюм посетил Лондон, где и была согласована единая линия поведения в отношении войны в Испании.

Теперь, спустя более 60 лет, которые отделяют нас от тех событий, анализируя политику руководящих деятелей западных стран и роль Лиги Наций, отчетливо понимаешь значение предвоенных уроков для настоящего и будущего. Этому способствуют многие документы, в том числе и протоколы заседаний Лиги Наций, хранящиеся в архивах бывшего здания Лиги на берегу Женевского озера.

Эмоциональные речи испанского министра иностранных дел Альвареса дель Вайо, призывающего Лигу Наций и ее членов помочь законному правительству Испании и испанскому народу в борьбе за свои права и независимость, оставались неуслышанными представителями Англии и Франции. Советский представитель неоднократно выступал в поддержку справедливой борьбы испанского народа. Предлагалось использовать ст. 16 Устава Лиги, предусматривавшую коллективные действия против агрессоров, совершивших нападение на одного из членов международной организации. С призывами представителей СССР перекликались и выступления делегатов ряда других стран, призывающих Лигу использовать свои права и решительно выступить против интервенции Германии и Италии в Испании.

С целью увести Лигу Наций от критики Англия и Франция добились создания комитета 28-ми для рассмотрения предложений о пересмотре ст. 16. Советский представитель в этом комитете решительно выступил против ее пересмотра. Более того, СССР в августе 1936 г. предложил установить трехдневный срок созыва Совета Лиги в случае военного нападения на кого-либо из членов организации и предусмотреть применение военных санкций против агрессора.

В обстановке фактического пособничества агрессии Германия и Италия установили контроль на море у испанских берегов, не допуская прибытия иностранных кораблей в порты, находящиеся под контролем правительства. В числе потопленных судов были и два советских — «Тимириязев» и «Благоев».

Советское правительство резко осудило пиратские действия на морях и предложило Англии и Франции предпринять решительные действия. Но политика пособничества агрессорам продолжалась, и СССР вынужден был в дальнейшем отзывать своего представителя из комитета по невмешательству.

Несмотря на усилия интервентов, гражданская война в Испании затягивалась. Гитлеровская Германия продолжала подготовку к свертыванию других агрессивных актов в Европе, а Япония расширяла войну против Китая. Между Германией и Японией, взгляды которых по международным вопросам совпадали, успешно развивалось экономическое и военное сотрудничество. В феврале 1936 г.

в результате военно-фашистского мятежа к власти в Японии пришло правительство Хирота, опиравшееся на поддержку фашистского офицерства. Сближение Токио и Берлина ускорилось. 25 ноября 1936 г. в Берлине было подписано соглашение между двумя странами, известное как «Антикоминтерновский пакт». В нем были три статьи, содержание которых сводилось к тому, что стороны условились:

- взаимно информировать друг друга о деятельности Коминтерна и вести против него совместную борьбу;
- рекомендовать «любому третьему государству, внутренней безопасности которого угрожает подрывная работа коммунистического “Интернационала”, принять оборонительные меры в духе этого соглашения или присоединиться к настоящему пакту»;
- установить 5-летний срок действия соглашения.

В дополнительном протоколе Германия и Япония взяли на себя обязательство принимать «суровые меры» против тех, кто внутри или вне страны действует в пользу Коминтерна. Стороны договорились о вмешательстве во внутренние дела других государств под предлогом борьбы с коммунизмом. Хотя это соглашение было открыто направлено против СССР, две страны, прикрываясь борьбой с коммунизмом, вели военную подготовку против Англии, Франции, а также США.

Спустя год, 6 ноября 1937 г., к антикоминтерновскому пакту присоединилась Италия. Таким образом, к концу 1937 г. был оформлен тройственный блок Германии, Италии и Японии. Япония признала аннексию Абиссинии; Германия и Италия признали правительство Маньчжоу-Го.

В июле 1937 г. Япония совершила новую интервенцию в Китае. Китайская армия оказывала все возрастающее сопротивление агрессии. Борьба китайского народа способствовала политика СССР. 21 августа 1937 г. Советский Союз подписал с Китайской Республикой договор о ненападении. СССР и Китай заявили об отказе от войны как средства разрешения международных споров и обязались воздерживаться от нападения друг на друга. Советский Союз поддержал Китай и в Лиге Наций, куда китайское правительство обратилось в сентябре. При обсуждении этого вопроса советский представитель осудил попустительство агрессорам со стороны западных держав. Лига Наций, заявил он, может оказать как Испании, так и Китаю куда большую помощь, чем та, которую они просят.

Весной 1938 г. обстановка в Европе продолжала осложняться. Выступление Гитлера 20 февраля 1938 г. в рейхстаге показало, что

Германия в ближайшее время возьмет «под защиту» немцев, проживающих в Австрии и Чехословакии. Правительства Англии и Франции ничего не сделали, чтобы остановить Германию и не допустить ликвидации австрийского государства.

Новый глава внешнеполитического ведомства Англии Галифакс в беседе с германским министром иностранных дел Риббентропом 11 марта 1938 г. заявил, что его страна не будет вмешиваться в действия Германии и Австрии. На следующий день немецкие войска уже маршировали по австрийской земле. 13 марта Австрия была присоединена к Германии. Англия же и Франция отделались представлением Берлину нот протеста, которые не были приняты. Политика поощрения агрессоров делала свое дело. Лига Наций не досчиталась еще одного своего члена. Ее деятельность практически была парализована из-за позиции английских и французских представителей.

Решительно осудил агрессивные действия Германии Советский Союз. Как призыв к миру и предупреждение народам прозвучало выступление советского представителя в Лиге Наций 17 марта. Последние события в Европе, заявил он, непосредственно задевают интересы всех без исключения европейских стран, и в сложившейся обстановке не должно быть места международной пассивности по отношению к агрессии. СССР предложил немедленно созвать конференцию, на которой можно было бы обсудить практические меры по укреплению мира. «Завтра может быть уже поздно», — предупредил советский представитель. Он внес предложения по улучшению деятельности Лиги Наций, но Лондон и Париж заявили об их неприемлемости.

Проглотив Австрию, гитлеровская Германия стала готовиться к захвату Чехословакии. Решено было начать с присоединения Судетской области, где проживало 3 млн немцев. В это трудное для Чехословакии время советское правительство заявило о том, что оно выполнит свои обязательства по договору с Чехословакией и придет ей на помощь, если и Франция выполнит свои обязательства. Но Англия и Франция думали не о защите Чехословакии и не о том, как остановить агрессию, а лишь о том, как договориться с Гитлером и сделать хорошую мину при плохой игре.

Когда к осени обстановка накалилась до предела, английский премьер Чемберлен, впервые в жизни сев в самолет, 15 сентября 1938 г. прибыл в Берхтесгаден на свидание с Гитлером для обсуждения положения с Чехословакией. Гитлер сообщил ему о своем решении присоединить Судетскую область к Германии. Чемберлен согласился на передачу Германии не только Судетской области,

но и других чехословацких территорий, на которых преобладающее население составляли немцы.

Французское правительство солидаризировалось с английским. После совместных консультаций Англия и Франция направили в Прагу президенту Э. Бенешу ноту, которая являлась практически ультиматумом, требующим согласия Чехословакии на передачу немцам Судетской области. Чехословацкое правительство ответило просьбой рассмотреть вопрос в арбитраже в соответствии с германо-чехословацким договором 1925 г. Но Англия немедленно направила в Прагу еще более резкое послание.

Бенеш вынужден был согласиться с этим требованием, хотя Советский Союз подтвердил, что он будет действовать в соответствии с заключенными соглашениями и поможет Чехословакии также как член Лиги Наций. Народ Чехословакии поднимался на борьбу.

На очередной встрече Чемберлена с Гитлером английскому премьеру было заявлено, что у Германии теперь новые планы и она требует удовлетворения Чехословакией территориальных претензий Венгрии и Польши. Притязания Гитлера и уступки Чемберлена вызвали серьезные протесты в Англии. Гитлер открыто угрожал начать военные действия против Чехословакии. После обмена посланиями он согласился на созыв конференции четырех стран — Германии, Англии, Франции и Италии.

29 сентября 1938 г. в Мюнхене встретились Гитлер, Чемберлен, Даладье и Муссолини. Конференции, как таковой, практически не было. После коротких переговоров и выступлений Гитлера в ночь с 29 на 30 сентября была заключена одна из самых постыдных предвоенных сделок. Агрессоры торопились, уже через четыре часа после того, как закончилось заседание в Мюнхене, премьеру чехословацкого правительства был вручен текст Мюнхенского соглашения, согласно которому пятая часть территории Чехословакии отходила к Германии.

30 сентября в Мюнхене Германия и Англия подписали декларацию о взаимном ненападении и урегулировании всех спорных вопросов. Позднее такая же декларация была заключена между Германией и Францией.

Те, кто думал, что, подписав Мюнхенское соглашение, они спасли мир, жестоко ошибались. Мюнхен стал нарицательным словом, означающим предательство чужих и своих народов. С 30 сентября 1938 г. мир покатился к войне.

В те дни и месяцы только СССР предпринимал все меры для противодействия агрессии и спасения мира. В самые критические для судьбы Чехословакии дни советское правительство дало своему послу в Праге следующие инструкции:

«1. На вопрос Бенеша, окажет ли СССР, согласно договору, немедленную и действительную помощь Чехословакии, если Франция останется ей верной и также окажет помощь, можете дать от имени правительства Советского Союза утвердительный ответ.

2. Такой же утвердительный ответ можете дать и на другой вопрос Бенеша — поможет ли СССР Чехословакии как член Лиги Наций на основании ст. ст. 16 и 17, если в случае нападения Германии Бенеш обратится в Совет Лиги Наций с просьбой о применении упомянутых статей.

3. Сообщите Бенешу, что о содержании нашего ответа на оба его вопросы мы одновременно ставим в известность и французское правительство».

Более того, когда стало ясно, что Франция предает свою союзницу Чехословакию, советское правительство довело до сведения Бенеша, что СССР готов прийти на помощь Чехословакии и в том случае, если Франция не выполнит своих обязательств, а польское и румынское правительства откажутся пропустить через территории своих стран советские войска. Но, для того чтобы такая помощь была оказана, советское правительство считало необходимым, чтобы сама Чехословакия защищалась от агрессии и чтобы ее правительство обратилось к СССР с официальной просьбой о помощи. Однако чехословацкое правительство не пошло на это. Так же как не шли на сотрудничество с СССР правительства Англии и Франции. Они отвергли, в частности, предложение СССР, сделанное еще 21 сентября на Ассамблее Лиги Наций, о совместных действиях против агрессии. Находящийся в те дни в оппозиции правительству У. Черчилль писал: «Просто поразительно, что эта публичная и безоговорочная декларация со стороны одной из величайших заинтересованных держав не сыграла своей роли в переговорах г-на Чемберлена и в поведении французов во время кризиса. Советское предложение по существу было отвергнуто. Советы не были брошены на чашу весов против Гитлера; к ним отнеслись безразлично, чтобы не сказать пренебрежительно... События развились так, как будто бы Советская Россия вовсе не существовала. Stalin нам этого не простил. Мы дорого поплатились за это».

В последнее время не только на Западе, но и у нас кое-кто пытается обвинить СССР в несговорчивости и возложить на него ответственность за события предвоенных лет. Но документы свидетельствуют о том, что именно Советский Союз стремился преградить путь агрессии и добивался совместных действий для спасения мира.

В том, что не удалось создать единый фронт против агрессии, была не вина СССР, а беда всех народов Европы, и не только

Европы. Запад выступал против сотрудничества с нашей страной. Западные страны не хотели и участия советских представителей в Лиге Наций и пошли на это лишь в силу необходимости. Английский исследователь Д. Чивер писал: «Хотя Советский Союз формально был принят в сообщество наций, в лучшем случае он был нежелательным партнером».

В обстановке, сложившейся в Европе после Мюнхена, Советскому Союзу в международных делах приходилось действовать с одной стороны, осторожно, взвешивая каждый шаг, а с другой — нельзя было медлить. Оценку политике правительства Чемберлена и Даладье в этот период дал Уинстон Черчилль. Он писал: «Просто поразительно, что эта публичная и безоговорочная декларация, со стороны одной из величайших заинтересованных держав (речь идет об официальном заявлении о позиции СССР в чехосlovakском вопросе, сделанном на Ассамблее Лиги Наций М. М. Литвиновым 21 сентября 1938 г. — Авт.) не сыграла своей роли в переговорах г-на Чемберлена и в поведении французов во время кризиса. Советское предложение по существу было отвергнуто. Советы не были брошены на чашу весов против Гитлера, к ним отнеслись безразлично, чтобы не сказать пренебрежительно. События развивались так, как будто бы Советская Россия вовсе не существовала. Мы дорого поплатились за это».

Вполне понятно, что в Москве без подписания официальных документов не могли полностью доверять правительствам Англии и Франции тех дней.

Мюнхен стал своего рода рубежом в развитии событий в Европе, и Советскому Союзу надо было принимать решительные меры для обеспечения своей безопасности. Конечно, нельзя было не учитывать противоречий и недоверия между Англией, Францией, США, с одной стороны, и Советским Союзом — с другой. В этих условиях надо было суметь подняться над амбициями и различиями ради главной цели — спасения от военной катастрофы.

Глава 13

Международные отношения накануне и в начальный период второй мировой войны

Наступил 1939 год, решающий год в борьбе за мир. Еще оставалась надежда на то, что западные державы предпримут меры для предотвращения войны. Но ей не суждено было сбыться. Уже в нача-

ле 1939 г. английское правительство сделало шаги к скорейшей ликвидации Испанской Республики. Премьер Чемберлен и министр иностранных дел Галифакс, посетив в январе Рим, договорились о скорейшем прекращении борьбы республиканцев в Испании. В феврале английское правительство признало правительство Франко. Вскоре то же самое сделала и Франция. Одновременно они потребовали от республиканского правительства прекратить сопротивление и капитулировать. Так было совершено еще одно предательство.

15 марта 1939 г. в нарушение всех данных ранее заверений и обещаний гитлеровские войска оккупировали всю Чехословакию. Казалось, уж теперь-то французское и английское правительства, обманутые Гитлером, начнут наконец принимать меры по борьбе с агрессией. Известно, что и в Англии и во Франции в правящих кругах многие понимали опасность создавшегося положения. Но ни в Лондоне, ни в Париже политическое благородство не взяло верх.

Германия тем временем ускоренно наращивала военное производство. В 1938 г. она выплавляла 24% стали и 22% чугуна от производства всего капиталистического мира. К 1939 г. численность ее вооруженных сил подходила к 4 млн человек. В то время как США, Англия и Франция переживали экономический кризис, экономика Германии укреплялась.

После оккупации Чехословакии наступила очередь Польши, правительство которой, сотрудничая с гитлеровцами, получало за это подачки в виде небольших территорий Чехословакии и Литвы. Теперь Гитлер требовал возвращения Германии города и порта Данциг. Развивая свой флот, Германия отняла у Литвы Клайпедскую область с портом Клайпеда. Италия не отставала от Германии, и 7 апреля итальянская армия начала оккупацию Албании, которая была включена в состав итальянского государства. В апреле Гитлер подписал так называемый «Белый план» о подготовке и задачах немецких вооруженных сил на 1939—1940 гг. Западные державы весной 1939 г. стремились спровоцировать войну между СССР и Германией, с тем чтобы, истощив обе стороны, продиктовать им свои условия. В Берлине рассчитывали по-другому. Гитлер намеревался сначала разбить Францию, а затем все силы направить против Советского Союза.

В Москве, понимая сложившуюся обстановку и угрозу войны, хотели договориться с Англией и Францией о совместных действиях против Германии. Такое положение сохранялось до тех пор, пока не стало ясно, что на Англию и Францию рассчитывать не приходится.

В марте Англия и Франция выступили с заявлением о том, что в случае нападения на Голландию, Бельгию и Швейцарию они окажут этим странам помочь. Почти одновременно правительство Чемберлена, не желавшее сотрудничества с СССР, все же пошло

на переговоры с ним. Причин тому было несколько. Официальный Лондон хотел, во-первых, продемонстрировать мировой общественности и Советскому Союзу свою заинтересованность в сохранении нормальных отношений и поиске путей к развитию сотрудничества; во-вторых, показать, что в Москве ведутся переговоры с целью как-то подействовать на Германию; в-третьих, сделать уступку оппозиции, которая усиливалась и оказывала давление с тем, чтобы заставить правительство пойти на сближение с СССР.

Внимательное изучение хода переговоров, документов, выскаваний очевидцев и оценок исследователей убеждает в том, что ни Англия, ни Франция не только не относились к переговорам серьезно, но и не собирались подписывать каких-либо документов с СССР. Участник франко-англо-советских переговоров в 1939 г. французский генерал Бофр в вышедшей в 60-е годы книге «Драма 1940 г.» писал, что Советский Союз на этих переговорах искренне желал «довести их до успешного результата». Франция же, по мнению Бофра, вела себя на них неопределенно, а инструкции ее делегатам были составлены плохо. В подготовке к московским переговорам Франция отнеслась легковесно. Англо-французский проект соглашения содержал «смутные абстрактные положения». С военной точки зрения поддержка советского государства являлась для Англии и Франции необходимой. «Обеспечить себе эту поддержку, — писал Бофр, — было единственным шансом помешать войне по крайней мере в 1939 году».

Ни в Лондоне, ни в Париже не желали, однако, серьезно говорить о помощи Советского Союза и вообще о военном сотрудничестве в борьбе с агрессией. Расплата за это не заставила себя ждать.

Как можно судить по документам, разногласия между англо-французской делегацией и советской состояли в том, что правительства Англии и Франции рассчитывали воспользоваться советской помощью, если Гитлер начнет войну на Западе или нападет на Польшу и Румынию, но не хотели брать на себя какие-либо обязательства, если Гитлер начнет войну нападением на прибалтийские страны или другие районы на востоке.

Советская делегация исходила из необходимости заключения пакта о взаимопомощи между СССР, Англией и Францией с обязательным дополнением его военной конвенции и предоставлением гарантий независимости всем странам от Балтийского до Черного моря, граничащим с СССР. Представители Англии и Франции настаивали на гарантиях Советского Союза Польше и Румынии. Советский Союз внес 2 июня на рассмотрение новый проект, в котором предусматривалась одновременная помощь Франции, Англии и СССР друг другу в случае нападения на одну из них

или нападения на Бельгию, Грецию, Турцию, Румынию, Польшу, Латвию, Эстонию и Финляндию. Надо отметить, что этот проект оказания взаимной военной помощи не связывался с решением Лиги Наций. Советское правительство предложило также начать в Москве переговоры военных представителей трех стран с тем, чтобы разработать необходимое взаимодействие вооруженных сил. Представители Англии и Франции прибыли в Москву только 12 августа, несмотря на то, что угроза возрастила с каждым днем. Более того, они не имели полномочий подписывать какое-либо конкретное соглашение. Переговоры были сорваны. Советский Союз встал перед вопросом: как быть?

Положение в Европе и на Дальнем Востоке тем временем ухудшилось. В мае Япония устроила провокацию, вторгшись на территорию Монгольской Народной Республики, с которой у Советского Союза имелся договор о взаимной помощи. Советские и монгольские войска разгромили интервентов.

22 мая Германия и Италия заключили договор о военно-политическом союзе. Его направленность против Англии и Франции хорошо просматривалась в ряде статей. Он встrevожил английское и французское правительства и подтолкнул Лондон к секретным переговорам с Германией. Такие переговоры велись в июне—августе в Лондоне. Английскую делегацию возглавлял министр иностранных дел Галифакс, немецкую — высокопоставленный представитель правительства Германии Г. Вольвитат. Напомним, что одновременно весной и летом 1939 г. велись переговоры между Францией и Англией, с одной стороны, и СССР — с другой. Накануне великой развязки сложилась ситуация, когда все не доверяли друг другу и друг друга боялись. Отсюда и параллельные взаимоисключающие переговоры.

В этих условиях Советский Союз пошел на заключение с Германией договора о ненападении. Договор был подписан в Москве 23 августа 1939 г. народным комиссаром по иностранным делам СССР В.М. Молотовым и министром иностранных дел Германии Риббентропом и известен как «пакт Молотова—Риббентропа».

Еще весной 1939 г. германское правительство предложило пересмотреть советско-германские экономические и торговые отношения. Этому предшествовали консультации Италии и Германии о политике двух стран по отношению к СССР. Переговоры об экономических отношениях Германии и СССР шли медленно, с перерывами. В июле они возобновились, и 19 августа было подписано торгово-кредитное соглашение между двумя странами.

Строя планы войны на два фронта и зная об англо-французских переговорах, Берлин решил действовать, предложив СССР

заключить пакт о ненападении. По поводу этого пакта высказано столь много точек зрения, что можно запутаться, где правда, где выдумка, а где откровенная ложь. Однако история подтвердила правильность решения советского правительства.

28 сентября 1939 г. был подписан договор о дружбе между СССР и Германией, который многие, в том числе и авторы этого учебника, считали ошибочным. Однако из опубликованных в последнее время документов стало ясно, что фактически это был договор о границах и определении линии между советскими и немецкими войсками. Такое разграничение стало необходимо после того, как Германия нарушила достигнутые в Москве договоренности.

Секретные протоколы, приложенные к Договору от 23 августа 1939 г., которые долгое время не были опубликованы, вызвали различные домыслы, толкования и оценки. В протоколах не предусматривалось включения в состав Советского Союза польских территорий. Предусматривалось воссоединение исконных земель Украины и Белоруссии, перешедших к Польше после советско-польской войны 1920 г.

Что касается секретного характера протоколов, то это соответствует специфике дипломатической практики, да и не могло быть по иному в тревожный период надвигавшейся войны. Советская дипломатия, как дипломатия любого государства, исходила прежде всего из национальных интересов страны и из особенностей конкретной международной ситуации.

1 сентября 1939 г. Германия напала на Польшу. Началась вторая мировая война. Англии и Франции пришлось объявить войну Германии, так как у них имелись перед Польшей договорные обязательства о помощи. Но в войну они не вступили. 17 сентября 1939 г. в связи с разгромом Польши советские войска заняли земли Западной Украины и Западной Белоруссии, находившиеся с 1920 г. в составе Польши, и вышли на линию, установленную еще в 1919 г. Керзоном. В целях укрепления своей безопасности Советский Союз заключил договора с Эстонией, Латвией и Литвой о создании на их территории военных и военно-морских баз.

Только благодаря появлению Советской России Финляндия получила в 1917 г. независимость и стала суверенным государством. Советский Союз никогда не предъявлял Финляндии каких-либо территориальных претензий. Так было и в 1939 г.

Только остройшая международная обстановка и сотрудничество финских правящих кругов с враждебными Советскому Союзу силами, вынудило советское правительство выступить с предложением об обмене территориями.

По инициативе советского правительства в октябре начались переговоры с Финляндией по вопросам границы на Корельском перешейке. В связи с тем что граница Финляндии проходила всего в 32 км от Ленинграда, советская сторона предложила перенести ее на 20–30 км в сторону Финляндии в обмен на предоставление вдвое большей территории в Северной Карелии. Правящие круги Финляндии, имея заверение о поддержке Англии, США и Швеции, пошли на срыв переговоров. Отношения между двумя странами ухудшились. На границе происходили инциденты. В целях сохранения мира советская сторона предложила отвести войска на Карельском перешейке на 20–25 км от границы. Но Финляндия на это не пошла. 30 ноября 1939 г. возник военный конфликт, и Финляндия в тот же день объявила Советскому Союзу войну.

Англия и Франция, не принимая никаких мер к обороне собственных границ, развили большую активность, помогая Финляндии в войне против СССР. После тяжелых боев и прорыва советскими войсками линии Маннергейма 12 марта 1940 г. был заключен мир. Граница была отодвинута от Ленинграда на запад. К Советскому Союзу отошли Карельский перешеек с Выборгом и Выборгский залив, а также западное и северное побережья Ладожского озера, часть полуостровов Рыбачьего и Северного. На запад отодвинулась и граница от железнодорожной магистрали Мурманск – Ленинград. Полуостров Ханка в Финском заливе был передан СССР в аренду на 30 лет.

Мирный договор с Финляндией явился значительным вкладом в укрепление северо-западной границы СССР. Перешедшие к СССР территории имели стратегическое значение и позволяли укрепить безопасность Ленинграда, Мурманска и Мурманской железной дороги, которая сыграла важную роль в годы Великой Отечественной войны для снабжения Советской Армии вооружением и другими материалами. Гитлеровцам вместе с финнами так и не удастся прорваться к Мурманску и к железнодорожной магистрали.

Вместе с тем финская война показала слабости и недостатки Советской Армии и крайнюю необходимость быстрейшего выпуска новой военной техники. Были произведены кадровые перестановки в руководстве вооруженными силами. Началось производство истребителей ЯК-1, МИГ, ЛАГГ-3, штурмовиков ИЛ-2, бомбардировщиков ПЕ-2 и др. На вооружение армии стали поступать тяжелые танки КВ и средние Т-34. Были созданы новые образцы артиллерии. Военно-морской флот оснащался современной боевой техникой.

После финской войны самой важной задачей СССР было как можно дольше не допустить нападения Германии, а в это время перевооружить и модернизировать армию; для гитлеровской Германии — как можно быстрее закончить военные действия на Запа-

де и в кратчайшие сроки, пока СССР не закончил перевооружение армии, начать против него войну.

Отсюда диаметрально противоположные действия двух стран. СССР стремился договориться с соседними государствами о ненападении и укрепить границы. Германия расширяла военные действия в Европе.

В апреле она оккупировала Данию и Норвегию и стала сосредоточивать свои армии на западных границах, готовясь к нападению на Францию. 10 мая 1940 г. германские армии вторглись в Голландию, Бельгию и Люксембург и, обойдя стороной линию Мажино, перешли французскую границу.

Через месяц, 10 июня, в войну вступила Италия. А еще через несколько дней Франция капитулировала. 22 июня маршал Петэн, возглавивший французское правительство, состоящее из профашистски настроенных деятелей, подписал акт о капитуляции. Страна была разделена на две зоны: северная Франция с Парижем была оккупирована немецкой армией, а южная часть, оставаясь свободной от оккупации, находилась под юрисдикцией петэновского правительства, переехавшего из Парижа в курортный город Виши. 24 июня правительство Петэна подписало перемирие с Италией.

Летом 1940 г. Италия предприняла наступление в Восточной Африке и захватила Британское Сомали. Осенью того же года Муссолини начал войну с Грецией. Здесь он встретил серьезное сопротивление, и только после того, как в Грецию были введены немецкие войска, фашистам удалось оккупировать страну. Продолжая расширять агрессивные действия, Германия, Италия и Япония 27 сентября подписали в Берлине тройственный пакт, по которому Европа должна была подпасть под влияние Германии и Италии, а Восточная Азия стать сферой действий Японии.

В ноябре 1940 г. в Берлине состоялись переговоры председателя Совета народных комиссаров и народного комиссара по иностранным делам В. М. Молотова с Гитлером и другими руководителями рейха. Это было прощупывание позиций ближайших целей двух держав. Гитлер пытался вовлечь СССР в борьбу против Англии, предлагая свободу действий на юге, в Иране и Персидском заливе. Эти предложения были отвергнуты.

Переговоры проходили в тот период, когда в генеральном штабе германской армии уже несколько месяцев шла подготовка плана военных действий на востоке. Гитлер вынашивал замысел договориться с Англией о совместной борьбе против СССР, но это не помешало ему летом 1940 г. подписать директиву «Морской лев» — о вторжении в Англию. Почти одновременная подготовка планов нападения на СССР и на Англию, как отмечают историки, была

нужна Гитлеру для того, чтобы запугать британское правительство и добиться присоединения Англии к походу на Советский Союз. Ведение же боевых действий против Англии должно было скрыть подготовку нападения на СССР.

15 августа по Англии был нанесен первый воздушный удар. Массовые налеты немецкой авиации продолжались до 15 сентября, а затем совершались лишьочные рейды бомбардировщиков. Прекратились они перед нападением Германии на СССР.

Осенью 1940 г., считая, что созрела почва для переговоров с английскими правящими кругами, подручные Гитлера Гесс и Гаусгофер предприняли ряд попыток установить в Лондоне контакты с лицами из правительственного окружения для заключения антисоветского соглашения. Однако гитлеровцы добились совершенно других результатов. Бомбардировки английских городов способствовали развитию англо-американских отношений и формированию англо-американского блока.

И США и Англия нуждались друг в друге. Соединенные Штаты опасались поражения Англии, так как в этом случае Германия, значительно усилившись, господствовала бы не только в Западной Европе, но и на Ближнем и Дальнем Востоке. Англия, со своей стороны, тоже нуждалась в помощи США, особенно после военной неудачи при Дюнкерке и капитуляции Франции.

СССР предпринимал шаги, чтобы обезопасить себя и укрепить свои границы. Советское правительство добивалось вывода германских войск из Финляндии и прекращения германской агрессии на Балканах и на Ближнем Востоке. Но Гитлер уже ни на что не обращал внимания. Он считал, что с точки зрения расстановки сил в Европе, когда Англия ослаблена и ей нанесен морально-политический удар, а у Советского Союза практически не оказалось союзников в Восточной Европе, настало время действовать.

Глава 14

Международные отношения и внешняя политика СССР в годы Великой Отечественной войны

На рассвете 22 июня 1941 г. германские войска вторглись в пределы Советского Союза на всем протяжении границы от Белого до Черного морей. В войне вместе с Германией участвовали Италия, Венгрия, Румыния и Финляндия.

Гитлера очень интересовала позиция Англии. Политика Англии в эти дни во многом напоминала позицию этой же страны накануне первой мировой войны. Тогда Вильгельма II тоже беспокоил вопрос, будет ли Англия воевать на стороне Франции и России, или будет придерживаться нейтралитета. Известно, что, несмотря на все старания немецкого посла в Лондоне Лихневского, британский министр иностранных дел Э. Грей скрывал истинную позицию своей страны и только тогда, когда войну уже нельзя было остановить, дал понять, что при известных условиях Англия не сможет остаться нейтральной. Спустя 27 лет примерно то же самое повторилось перед нападением Германии на СССР. Гитлер надеялся, что Англия по крайней мере будет придерживаться нейтралитета. И за месяц с небольшим до рокового дня, 10 мая, заместитель Гитлера как лидера партии летит для переговоров на истребителе через пролив и спускается на парашюте в Шотландии. Документы о переговорах Гесса до сих пор не опубликованы, и что ему ответили представители английского правительства, неизвестно.

Переговоры велись втайне, что с большой тревогой было встречено в Англии. Известно, что Гесс через герцога Гамильтона имел встречи с представителями правительства и предложил Англии заключить мир и вместе с Германией принять участие в войне против СССР.

Как можно заключить из материалов, английское правительство от участия в войне против Советского Союза отказалось. Далее можно предположить с достаточной уверенностью, что англичане заверили Германию в своем нейтралитете. Если бы было иначе, если бы Англия с самого начала заявила, что она будет поддерживать СССР, вряд ли Гитлер решился бы начать 22 июня войну на востоке. Да и документы о переговорах с Гессом были бы в таком случае давно опубликованы, ибо не имело бы никакого смысла скрывать их. Поэтому можно сделать вывод о том, что англичане вольно или невольно подтолкнули Гитлера к войне с СССР, с тем чтобы отвести угрозу от британских островов.

В 9 часов вечера 22 июня Черчилль выступил по радио с заявлением о том, что Англия окажет СССР всяческую «экономическую и техническую помощь, которая в наших возможностях и которая может быть ему полезна». Кто кого обманул или кто кого не понял — Гитлер Черчилля или Черчилль Гитлера, — судить трудно. Одно ясно: Англии было выгодно, чтобы война переместилась на восток континента. В то же время в силу объективных условий английское правительство после вероломного нападения Германии на СССР заняло позицию оказания помощи и поддержки Советскому Союзу.

Симпатии американского народа были на стороне нашей страны, хотя среди руководящих кругов мнения были различны. Так, широко известно заявление сенатора Г. Трумэна, будущего президента США: «Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывать будет Россия, то нам следует помогать Германии, и, таким образом, пусть они убивают как можно больше». Аналогичные высказывания делали и некоторые видные деятели Англии. Хотя общее направление политики этих стран было в пользу СССР, тем не менее ни в Англии, ни в Америке не торопились, выжидая дальнейшего развития событий.

В первые месяцы Великой Отечественной войны советским правительством было подписано ряд соглашений о взаимопомощи и совместной борьбе против гитлеровской Германии. 12 июля такое соглашение было заключено с Великобританией. Стороны обязались оказывать друг другу помощь и поддержку в войне и не заключать сепаратного мира. В этом же месяце было подписано соглашение с чехословацким и польским правительствами в изгнании. Советский Союз согласился на формирование на своей территории чехословацких и польских воинских частей.

В августе 1941 г. СССР и Англия по взаимному согласию ввели в Иран свои войска: на север страны — советские, на юг — английские. Эта мера предотвратила захват Ирана гитлеровской Германией и принесла большую пользу: во время войны через территорию этого государства шло снабжение Советского Союза вооружением и другими материалами из Англии и США.

Президент США Рузвельт в июле 1941 г. направил в Москву своего помощника Г. Гопкинса.

После более чем 5-месячного отступления советские войска одержали победу под Москвой в декабре 1941 г. Этот факт имел огромное международное значение. Во-первых, он показал, что немецкие планы быстрого разгрома советских войск и завершения войны провалились. Во-вторых, поражение гитлеровцев, которые в последние годы не знали ни одной военной неудачи, вдохновило патриотов в европейских странах, оккупированных фашистами.

7 декабря мир узнал о нападении милитаристской Японии на главную базу американского военно-морского флота, расположенную на Гавайях в Перл-Харборе. После этой агрессии Соединенные Штаты объявили войну не только Японии, но и Германии.

В первый день 1942 г. представители 26 держав подписали в Вашингтоне декларацию Объединенных Наций, которая призывала к объединению стран и народов в борьбе до полной победы над фашизмом.

В мае и июне между СССР, с одной стороны, США и Англи-

ей — с другой, были заключены советско-английское и советско-американское соглашения, для чего народный комиссар по иностранным делам СССР В.М. Молотов на военном самолете летал в Лондон и Вашингтон.

По соглашению между СССР и Англией о союзе в войне против гитлеровской Германии и о сотрудничестве после войны от 26 мая 1942 г. стороны взяли на себя обязательство «оказывать друг другу военную и другую помощь и поддержку всякого рода в войне против Германии и всех тех государств, которые связаны с ней в актах агрессии в Европе», и не вступать ни в какие переговоры с правительством гитлеровской Германии. Предусматривалось также развитие широких политических и экономических контактов между СССР и Англией после войны.

Подписав в Вашингтоне 2 июня советско-американское соглашение, США обязались снабжать Советский Союз оборонными материалами, а СССР — содействовать укреплению обороны Соединенных Штатов и предоставлять оборонные материалы и информацию. Хотя в годы войны поставки вооружений и материалов часто задерживались, тем не менее надо признать, что по ряду видов вооружений и техники, особенно транспортных, помощь была значительной.

Главным вопросом союзнических отношений был вопрос об открытии второго фронта. И Англия и Америка в 1942 и 1943 гг. неоднократно заявляли об открытии второго фронта в Европе, о чем свидетельствует опубликованная переписка между Сталиным, Рузвельтом и Черчиллем. Во время пребывания Молотова в Вашингтоне в совместном советско-американском коммюнике отмечалось, что «была достигнута полная договоренность в отношении неотложных задач создания второго фронта в Европе в 1942 году». Однако вскоре Черчилль в письме Сталину впервые сообщил, что открыть второй фронт в 1942 г. союзники не могут. Советское правительство напомнило, что в переговорах и в переписке говорилось о необходимости принятия неотложных мер по организации второго фронта в Европе именно в 1942 г. Тем не менее вопрос об открытии второго фронта был отложен на 1943 г.

Отсутствие второго фронта давало немецкому командованию возможность постоянно увеличивать число дивизий на востоке Европы. Осенью 1942 г. на советско-германском фронте находилось 266 немецких дивизий, на 29 больше, чем в начале лета. Открытие второго фронта было крайне необходимо. Именно в это время немецкие войска рвались к Сталинграду и на Кавказ.

Прилетевший в Москву в августе Черчилль заявил о невозможности открытия второго фронта в Европе в 1942 г. Одновре-

менно английский премьер сообщил, что США и Англия начнут операции в Африке против армии Роммеля. Однако и в 1943 г. второй фронт открыт не был.

Советская Армия отразила наступление гитлеровцев и в ноябре 1942 г. у берегов Волги и Кавказских гор остановила врага. Накопив силы, 19 ноября 1942 г. советские войска окружили и пленили в Сталинграде 300-тысячную армию Паулюса и стали быстро продвигаться на запад. Летом 1943 г. Германия попыталась переломить ход событий на узком участке фронта на Курской дуге. После тяжелых боев, не допустив прорыва фронта, советские войска перешли в наступление и осенью, подойдя к Днепру, освободили Киев.

Если битва под Москвой развеяла миф о непобедимости немецких войск и похоронила план блицкрига, а Сталинградская битва ясно показала, что Германия терпит поражение, то битва у Курской дуги поставила гитлеровскую Германию на грань катастрофы.

В 1943 г. вместо открытия второго фронта во Франции англо-американские войска после побед в Северной Африке высадились в Италии. Это привело к краху фашистского режима Муссолини. В сентябре 1943 г. Италия капитулировала.

Осени 1943 г. начались активные переговоры между союзниками о завершении войны и о послевоенном устройстве. 19–30 октября 1943 г. в Москве проходила конференция министров иностранных дел СССР, США и Англии. В ней принял участие представитель Китая (посол Китая в Москве). На конференции обсуждались следующие вопросы: о сокращении сроков войны; о послевоенном устройстве Германии; о положении в Италии; об Австрии; об обеспечении безопасности в послевоенный период и создании международной организации. Была учреждена европейская консультативная комиссия (ЕКК), которая должна была разработать и представить трем правительствам предложения, связанные с окончанием военных действий в Европе, а также условия капитуляции стран гитлеровской коалиции.

В «Декларации об Италии» говорилось о создании Консультативного совета из представителей США, СССР, Англии и Французского комитета национального освобождения с последующим подключением представителей Греции и Югославии. В обязанности Совета входило формулирование рекомендаций для координации политики союзников в Италии.

«Декларацией об Австрии» устанавливалось, что страна должна быть освобождена от германского господства. Три страны объявили захват Германией Австрии в 1938 г. несуществующим и недействительным.

США, СССР и Англия приняли также Декларацию «Об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства». Три страны предупреждали, что военные преступники понесут сюровую кару и будут судимы теми народами, которые пострадали от насилия преступников.

На Московской конференции был сделан практический шаг к созданию Организации Объединенных Наций. Союзники, отмечалось в «Декларации четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности», будут продолжать борьбу до безоговорочной капитуляции противника. После войны главной задачей станет установление мира и безопасности. В этих целях будет создана международная организация, построенная на принципах суверенитета и равенства всех миролюбивых государств, каждое из которых может быть ее членом. Участники конференции обязались не применять по окончании войны своих вооруженных сил на территории других государств, кроме как после совместной консультации и для целей, предусмотренных в этой Декларации. Четыре государства обязались также консультироваться друг с другом и другими членами Объединенных Наций, изыскивая пути заключения всеобщего соглашения о регулировании вооружений в послевоенный период.

Московская конференция завершилась значительными успехами. Хотя на ней проявились серьезные расхождения между СССР, с одной стороны, и Англией и Соединенными Штатами — с другой, тем не менее удалось согласовать основные вопросы и принять решения. Эта была первая из целой серии конференций союзников с осени 1943 по лето 1945 г.

С 28 ноября по 1 декабря 1943 г. в столице Ирана Тегеране состоялась конференция глав правительств трех держав. Руководителями делегаций являлись И. В. Сталин, Ф. Рузвельт и У. Черчилль. На ходе работы конференции, как и на общем состоянии международных отношений в этот период, сказался коренной перелом на советско-германском фронте. Победы Красной Армии вселяли уверенность в полной победе над фашистским блоком. Уклонение союзников от открытия второго фронта в Европе в 1942 и 1943 гг. привело к значительной затяжке войны, к увеличению числа жертв. На Тегеранской конференции вопрос о втором фронте был одним из главных.

Черчилль и Рузвельт дали в Тегеране согласие на открытие второго фронта во Франции в течение мая 1944 г. Об этом от имени США и Англии официально объявил генерал Брук. В ответ И. В. Сталин сообщил на заседании конференции, что, для того чтобы облегчить высадку войск на побережье Франции и не дать

немецкому командованию возможности маневрировать резервами, Красная Армия предпримет большое наступление.

Правомерно напрашивается вопрос: почему Англия и США, так долго не открывавшие второй фронт, в конце 1943 г. дали согласие высадить свои войска в Нормандии. Дело в том, что ни Рузвельт, ни Черчилль, ни другие руководители двух союзных стран не хотели вступления советских войск в Западную Европу. Как только стало ясно, что Красная Армия не только изгонит агрессора из пределов своей страны, но и сможет освободить всю Европу, в Лондоне и Вашингтоне заторопились. Черчилль выступал даже с планом открытия второго фронта не в Нормандии, а на юге Европы, с тем чтобы англо-американские силы, продвигаясь к северу, преградили путь Красной Армии на запад.

Английский премьер не только планировал, но и предпринимал практические шаги к недопущению советских войск в Западную Европу. Об этом свидетельствуют, в частности, документы, опубликованные осенью 1998 г. Черчилль готовился начать после совместной победы над Гитлером боевые действия против советских вооруженных сил и отеснить их на восток к довоенным границам. Этому, однако, не довелось случиться.

Принятая на Тегеранской конференции Декларация подчеркивала необходимость совместных и единых действий трех держав. В Тегеране обсуждались также вопросы послевоенного устройства и установления границ между государствами. Не остались без внимания и вопросы, относящиеся к войне с Японией.

Отдавая должное стране, на территории которой проходила конференция, союзники приняли «Декларацию об Иране». Три державы заявили о желании сохранить полную независимость Ирана, его суверенитет и территориальную неприкосновенность.

1944 год прошел под знаком наступления Красной Армии, которая вела уже бои на территории европейских стран и в условиях существования второго фронта. 6 июня 1944 г. началась высадка войск Англии и США в Нормандии. Вместе с ними высадились и части французских патриотов во главе с Ш. де Голлем.

В осуществление решений, принятых на Московской конференции и подтвержденных в Тегеране, в августе—сентябре 1944 г. в Думбартон-Оксе, близ Вашингтона, проходила неофициальная конференция представителей СССР, США и Великобритании по выработке Устава будущей международной организации — Организации Объединенных Наций. Она завершилась принятием «Предложений относительно создания Всеобщей Международной Организации безопасности». В Думбартон-Оксе были согласованы цели, принципы, членство и структура будущей организации. Само ее

название также было окончательно определено здесь. Решения конференции затем обсуждались правительствами многих стран мира, которые вносили свои замечания и предложения.

К моменту созыва новой конференции глав правительств США, СССР и Англии, состоявшейся в феврале 1945 г. в Крыму, подготовительный этап создания ООН был закончен. В Ялте три державы определили точную дату и место созыва конференции для окончательной подготовки и принятия Устава новой международной организации безопасности — 25 апреля, Сан-Франциско.

Крымская конференция по инициативе американской делегации приняла дополнение к выработанному в Думбартон-Оксе проекту по вопросу о процедуре голосования в Совете Безопасности ООН. В заявлении американской делегации, сделанном 6 февраля 1945 г. Государственным секретарем США Стеттиниусом, содержался анализ предложения Рузвельта о том, что «все важнейшие решения, относящиеся к сохранению мира, включая все экономические и военные принудительные меры», должны приниматься только при единогласии постоянных членов Совета. Это предложение легло в основу 27-й статьи Устава.

На конференции был принят ряд важнейших решений по военным вопросам и по проблемам послевоенного устройства мира, хотя, как и на предыдущих конференциях, в Крыму проявились серьезные разногласия. Были согласованы планы и сроки окончательного разгрома вражеских сил, координация военных операций в Германии. Заявив о том, что удары союзников будут наноситься до полной безоговорочной капитуляции противника, США, СССР и Англия подчеркнули, что их «непреклонной целью является уничтожение германского милитаризма и нацизма и создание гарантий того, что Германия никогда больше не будет в состоянии нарушить мир всего мира». Далее три державы заявили, что они не будут добиваться уничтожения германского народа и после искоренения нацизма и милитаризма он сможет получить достойное место в мировом сообществе. США, СССР и Англия договорились занять в Германии три зоны, а для управления и контроля создать союзническую администрацию и специальный контрольный орган главнокомандующих трех держав с местопребыванием в Берлине. Было решено пригласить Францию занять определенную зону и принять участие в работе контрольного органа. Союзники пришли к согласию в том, что Германия будет обязана возместить тот ущерб, который она причинила союзным державам, «в натуре в максимально возможной мере, для чего должна быть создана специальная комиссия по reparациям».

Большое место в работе конференции занял польский вопрос, который вызвал острую полемику между Сталиным и Черчиллем, главным образом о германо-польской границе. Что касается восточных границ, то все согласились, что она должна идти по линии Керзона.

В Крыму были рассмотрены также вопросы о Югославии и принятая «Декларация об освобожденной Европе». Державы создали механизм для постоянных консультаций друг с другом. Таким механизмом должны были стать постоянно проводившиеся по очереди в трех столицах совещания министров иностранных дел. По предложению американской стороны был согласован вопрос о вступлении СССР в войну против Японии не позднее чем через три месяца после капитуляции Германии при следующих условиях: сохранение существующего положения Монгольской Народной Республики, восстановление принадлежащих России прав, нарушенных Портсмутским мирным договором (1905 г.), передача Советскому Союзу Курильских островов.

Решения Крымской конференции имели большое значение для быстрейшего окончания войны и для послевоенного устройства.

1 мая был повержен Берлин. 9 мая Германия подписала Акт о безоговорочной капитуляции.

Международные конференции стран, воюющих против Германии и ее союзников, в период второй мировой войны

Название конференции	Дата проведения конференции		Цели и результаты конференции
Конференция представителей СССР, США и Англии в Москве по вопросам взаимных военных поставок	29 сентября — 1 октября 1941 г.		Вопросы взаимной военно-экономической помощи. Была достигнута договоренность по вопросу о военных поставках, зафиксированная в протоколе конференции
Декларация Объединенных Наций	1 января 1942 г.		Подписана Декларация Объединенных Наций. В Декларации провозглашалось, что полная победа над фашистами необходима для защиты жизни, свободы и независимости народов

Название конференции	Дата проведения конференции	Участники конференции	Цели и результаты конференции
Тегеранская конференция глав правительств трех держав	28 ноября — 1 декабря 1943 г.	СССР, США, Великобритания	Первая конференция глав правительств трех великих держав, в ходе которой были рассмотрены важнейшие вопросы войны и послевоенного устройства, причем по многим были приняты согласованные решения. Основное внимание уделено военным вопросам, прежде всего открытию второго фронта. Обсуждались вопросы послевоенного сотрудничества и обеспечения прочного мира. Рассматривались германский и польский вопросы. Принята «Декларация об Иране», провозглашавшая полную независимость, суверенитет и территориальную целостность этой страны
Конференция представителей СССР, США, Великобритании и Китая в Думбартон-Оксе (Вашингтон)	21 августа — 28 сентября 1944 г.	СССР, США, Великобритания, Китай	Конференция подготовила предложения о создании международной организации по сохранению мира и безопасности, проект Устава и другие материалы, связанные с ее учреждением. В дальнейшем эта организация получила название Организации Объединенных Наций
Крымская (Ялтинская) конференция глав правительств трех держав	4—12 февраля 1945 г.	СССР, США, Великобритания	Детально рассмотрено положение на фронтах и определены дальнейшие перспективы военных операций против Германии. Утверждены проекты соглашений «О зонах оккупации

Название конференции	Дата проведения конференции	Участники конференции	Цели и результаты конференции
			<p>Германии и об управлении Большим Берлином», «О контролльном механизме в Германии». Франция на равных правах допущена в число великих союзных держав. Принят порядок принудительного осуществления условий безоговорочной капитуляции Германии.</p> <p>Рассмотрен вопрос о репарациях с Германией, польский и югославский вопросы. Определен срок вступления СССР в войну с Японией. Выработана программа демократического устройства послевоенного мира. Принята «Декларация об освобожденной Европе».</p> <p>Принят порядок голосования в Совете Безопасности.</p> <p>Принято решение о созыве в Сан-Франциско конференции Объединенных Наций</p>
Конференция Объединенных Наций в Сан-Франциско	25 апреля — 26 июня 1945 г.	СССР, США, Великобритания, Китай, Украинская ССР, Белорусская ССР и др. — всего 50 государств-учредителей	Принятие Устава Организации Объединенных Наций
Потсдамская конференция глав правительств трех держав	17 июля — 2 августа 1945 г.	СССР, США, Великобритания	Выработана совместная политика участников антигитлеровской коалиции в германском вопросе. Установлена новая польско-германск

Название конференции	Дата проведения конференции	Участники конференции	Цели и результаты конференции
			кая граница по реке Одер. Подписано специальное соглашение о reparациях. Конференция подтвердила передачу Советскому Союзу Кенигсберга

**Рекомендуемые темы семинарских занятий
по разделу
«Международные отношения
в первой половине XX в.»**

- Семинар 1.** Международные отношения на рубеже двух столетий.
- Семинар 2.** Русско-японская война.
- Семинар 3.** Образование двух противостоящих блоков в Европе.
- Семинар 4.** Обострение взаимоотношений между странами Антанты и Австро-германского блока (1908–1911 гг.).
- Семинар 5.** Балканские войны.
- Семинар 6.** Дипломатия накануне и в годы первой мировой войны.
- Семинар 7.** Проблемы послевоенного урегулирования. Версальский мир.
- Семинар 8.** Международные отношения в 20-е годы и внешняя политика СССР.
- Семинар 9.** Международная обстановка в годы мирового экономического кризиса.
- Семинар 10.** Образование двух очагов войны — на Дальнем Востоке и в Европе.
- Семинар 11.** Международные отношения накануне и в начальный период второй мировой войны.
- Семинар 12.** Дипломатия в годы второй мировой войны.

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ
XX в.**

Раздел V

- Глава 1 Проблемы послевоенного мирного урегулирования**
- Глава 2 Проблема разоружения. Атомная проблема**
- Глава 3 Международная обстановка и внешняя политика СССР во второй половине 40-х — первой половине 50-х годов**
- Глава 4 «Холодная война»**
- Глава 5 Распад колониальной системы**
- Глава 6 Международные отношения в 60-е годы, проблемы разоружения и запрещения атомного оружия**
- Глава 7 Проблемы международных отношений в 70-е годы и внешняя политика советского государства**
- Глава 8 Международные отношения в 80-е годы и перестройка в Советском Союзе**
- Глава 9 Особенности развития международных отношений в 1991–2000 гг.**

Глава 1

Проблемы послевоенного мирного урегулирования

С завершением войны в Европе на первое место во внешней политике встали вопросы мирного урегулирования, начиная с определения границ и налаживания взаимоотношений и кончая решением социальных и экономических задач.

За две недели до конца войны в Сан-Франциско решались вопросы безопасности народов в послевоенный период. Там проходила конференция по созданию Организации Объединенных Наций и выработке ее Устава. На нее прибыли делегации 50 стран, возглавляемые министрами иностранных дел. Среди участников конференции были представители Украинской и Белорусской республик. Вопрос об этом был решен еще в Крыму. Польша не была приглашена в Сан-Франциско, так как Англия и США не признали правительство, созданное в ходе борьбы с фашистской Германией. В связи с тем что в Лондоне находилось другое, эмигрантское, правительство Польши, было принято решение о том, что после решения вопроса о польском правительстве этой стране будет предоставлено место в ООН.

Конференцию открыл президент США Г. Трумэн. В результате острых дискуссий Устав ООН был согласован, и 26 июня 1945 г. в торжественной обстановке состоялось его подписание. Он формулировал задачи новой организации и методы их осуществления. Устав обязывал членов ООН «принимать эффективные коллективные меры» для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии, а также разрешать международные споры «мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права».

В Уставе впервые был закреплен в качестве основного начала международных отношений принцип равноправия и самоопределения народов. В п. 7 ст. 2 специально оговорено, что Устав «ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства», если эти «внутренние дела» не угрожают другим странам агрессией и войной.

Согласно Уставу, цели ООН состоят в том, чтобы:

- ✓ во-первых, принимать эффективные совместные меры для поддержания международного мира и справедливого разрешения международных споров;

- ✓ во-вторых, развивать дружественные отношения между государствами, основанные на уважении принципа равенства и самоопределения народов;
- ✓ в-третьих, осуществлять международное экономическое и культурное сотрудничество, а также поощрять и развивать уважение к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии;
- ✓ в-четвертых, служить центром, координирующим согласованные действия государств, направленные к достижению этих общих целей.

Важнейшими принципами ООН являются равенство всех членов организации, добросовестное выполнение ими принятых на себя обязательств, разрешение спорных вопросов мирными средствами, воздержание от угрозы или применения силы против любого государства и невмешательство во внутренние дела любого государства.

Членами Организации Объединенных Наций могут стать все миролюбивые государства, которые принимают на себя содержащиеся в Уставе обязательства и могут, по мнению Организации, их выполнять.

Организация Объединенных Наций имеет шесть главных органов — Генеральную Ассамблею, Совет Безопасности, Экономический и Социальный совет, Совет по опеке, Международный суд и Секретариат. Их полномочия, функции и деятельность позволяют охватить всю совокупность вопросов, входящих в компетенцию международной организации.

Главным совещательным органом ООН является Генеральная Ассамблея, в работе которой участвуют представители всех стран-членов организации. Это не законодательный орган, а международное собрание представителей суверенных государств. Каждый член ООН имеет в Генеральной Ассамблее только один голос. Ее решения по важнейшим вопросам принимаются большинством в $\frac{2}{3}$ присутствующих и участвующих в голосовании членов, а по другим вопросам — простым большинством. На каждой сессии Генеральной Ассамблеи избирается ее председатель и заместитель председателя. Как правило, вопросы, стоящие на повестке дня очередной сессии, обсуждаются сначала в комитетах.

Главным политическим органом ООН, на который возложена основная ответственность за поддержание международного мира и безопасности, является Совет Безопасности, который состоит из постоянных членов (СССР, США, Англия, Франция и Китай) и избираемых Генеральной Ассамблей на двухгодичный срок непостоянных членов. Председательствуют в Совете помесячно представители всех его членов по очереди.

Генеральный секретарь ООН назначается Генеральной Ассамблеей на пять лет по рекомендации Совета Безопасности.

Для работы над конкретными международными проблемами при ООН имеются межправительственные специализированные учреждения. Среди них — Международная организация труда, Проводольственная и сельскохозяйственная организация, Просветительная, научная и культурная организация (ЮНЕСКО), Международный банк реконструкции и развития, Международный валютный фонд и др.

Устав ООН, появившийся в результате соглашения многих государств, призван служить благородным целям поддержания мира, безопасности народов и развитию нормальных, дружественных отношений между государствами. Сама ООН и ее Устав не гарантируют мира. Для обеспечения мира необходимы единство и согласованные действия всех членов организации. Через день после подписания Устава ООН, 28 июня 1945 г., английская газета «Таймс» писала: «Надежда человечества на длительный мир возлагается не на текст Устава, разработанного в Сан-Франциско, а на прочный союз, одним и только одним из проявлений которого является этот Устав». К сожалению, деятельность ООН не всегда отвечала высоким целям, ради которых создавалась эта организация.

В июне 1945 г. была обнародована Декларация СССР, США, Англии и Франции «О поражении Германии». Всю власть в отношении Германии эти страны взяли на себя.

Политические принципы обращения с Германией, разработанные советской стороной, были сформулированы в проекте декларации «О политическом режиме в Германии», подготовленном в июле 1945 г. Основные положения декларации сводились к двум моментам:

- ✓ нельзя отождествлять германский народ с гитлеровской кликой и проводить по отношению к нему политику мести, национального унижения и гнета;
- ✓ необходимо обеспечить условия для развития Германии как единого, миролюбивого государства.

Все основные принципы послевоенного урегулирования и решения вопроса о Германии были приняты на Потсдамской (Берлинской) конференции глав правительств СССР, США и Англии. Она проходила с 17 июля по 2 августа 1945 г. с двухдневным перерывом на время парламентских выборов в Англии. Делегации возглавлялись: советская — И. В. Сталиным, американская — Г. Трумэном, английская — У. Черчиллем, а его заместителем был К. Эттли.

На парламентских выборах в Англии консерваторы потерпели поражение. Лейбористы, собравшие 48,5% голосов, получили в па-

лате общин 389 мест, что составляло 62% всех мандатов. В результате К. Эттили, став премьером, вернулся в Потсдам главой делегации Англии.

Несмотря на расхождения в подходах к решению ряда вопросов послевоенного урегулирования в Германии, на конференции удалось договориться и подписать соглашения. Были определены цели и задачи Контрольного совета, являвшегося верховным органом власти на германской территории, принципы отношений с Германией в политической и экономической областях. Главными направлениями в осуществлении этих принципов являлись демилитаризация, денацификация и демократизация.

Державы-победительницы в Потсдаме достигли договоренности об искоренении германского милитаризма. Было предусмотрено полное разоружение и ликвидация всей промышленности Германии, которую можно было бы использовать для производства вооружений. Запрещалась милитаристская и нацистская пропаганда. Все нацистские законы отменялись.

Три страны заявили о том, что военные преступники должны быть наказаны. Было решено предать их «скорому и справедливому суду» и к 1 сентября 1945 г. опубликовать первый список нацистских преступников. Позднее в мирные договоры со странами, участвовавшими в войне на стороне Германии, были включены положения о необходимости задержания и выдачи военных преступников.

Для определения конкретной виновности лиц, развязавших вторую мировую войну, союзные государства — СССР, США, Англия и Франция — создали Международный военный трибунал. Он начал работу в Нюрнберге 20 ноября 1945 г. и закончил ее 1 октября 1946 г. вынесением смертного приговора 12 главным военным преступникам: Герингу, Риббентропу, Кейтелю, Кальтенбруннеру, Розенбергу, Франку, Фрику, Штрейхеру, Зукелю, Йодлю, Зейсс-Инкварту, Борману (заочно); к пожизненному заключению были приговорены Гесс, Функ, Редер, к 20 годам лишения свободы — Шпреер и Ширах; к 15 годам — Нойрат; к 10 годам — Дениц.

СССР, США и Англия договорились о репарациях Германии. Советский Союз получал в счет репараций промышленное оборудование из своей зоны оккупации, а также 25% промышленного капитального оборудования из западных зон. США, Англия и другие страны свои репарационные претензии осуществляли за счет западных зон оккупации и германских активов за границей. Союзники договорились, что после удовлетворения репарационных претензий должно быть оставлено ресурсов столько, сколько необходимо Германии для дальнейшего существования без помощи извне.

Германский военно-морской и торговый флот был разделен поровну между тремя державами. Англия настояла на том, чтобы большая часть подводных лодок Германии была потоплена.

Что касается территориальных вопросов, то город Кенигсберг с прилегающим к нему районом передавался СССР (в июле 1946 г. он был переименован в Калининград), граница между Польшей и Германией устанавливалась по линии рек Одер и Западная Нейсе, часть Восточной Пруссии и город Данциг отходили к Польше.

Союзники приняли решение о перемещении части немецкого населения из Польши, Чехословакии и Венгрии в Германию. При этом обращалось внимание на то, чтобы Контрольный совет следил за гуманным отношением к нему.

Был также решен вопрос о заключении мирных договоров с Италией, Финляндией, Румынией, Болгарией и Венгрией. Для подготовки этих договоров учреждался Совет министров иностранных дел (СМИД), который должен был также заняться проблемой бывших итальянских колоний.

Решения Потсдамской конференции имели большое значение для отношений с Германией и развития международных отношений в Европе, хотя США, Англия и Франция вскоре начали постепенный отход от согласованной линии.

9 августа 1945 г., как и было предусмотрено Крымской конференцией, Советский Союз вступил в войну с Японией. Накануне, 6 августа, американцы сбросили атомную бомбу на японский город Хиросима, а 9 августа — на город Нагасаки. Так мир узнал о рождении нового оружия, опасного не только своей огромной разрушительной силой, но и радиацией. Бомбардировка двух японских городов не вызывалась никакой военной необходимостью. Япония не могла избежать разгрома, а вступление СССР в войну на Дальнем Востоке ускорило крах ее милитаристского режима. В своих мемуарах о второй мировой войне У. Черчилль признал ошибочным предположение, «что судьба Японии была решена атомной бомбой». Ее поражение, писал он, «стало определенным до того, как первая атомная бомба была сброшена».

Применение ядерного оружия в войне против Японии имело не военное, а чисто политическое значение. Оно было призвано показать всему миру силу США, единственной страны, обладавшей сверхмощным оружием. Проведение ядерной бомбардировки двух городов за три дня до и в день вступления СССР в войну было затем использовано и для того, чтобы показать миру, что победы над Японией добились Соединенные Штаты, принизить роль в ней Советского Союза, разгромившего миллионную Квантунскую армию в течение трех недель.

2 сентября 1945 г. был подписан Акт о безоговорочной капитуляции Японии. В результате победы над Японией Советский Союз вернул Южный Сахалин и Курильские острова.

Таким образом, две агрессивные державы — Япония на Дальнем Востоке и Германия вместе со своими союзниками в Европе — потерпели полный крах.

К подготовке мирных договоров с пятью побежденными странами (Италией, Финляндией, Румынией, Болгарией и Венгрией) Совет министров иностранных дел приступил 6 сентября 1945 г. И сразу же возникли разногласия по ряду принципиальных вопросов. Обсуждение текстов мирных договоров проходило в трудных дискуссиях и продолжалось по декабрь 1946 г. Советские представители добивались того, чтобы сохранить суверенитет побежденных стран и экономическими статьями не нанести удар по жизненному уровню их народов. В то же время СССР настаивал на том, чтобы в этих странах был искоренен нацизм, а военные контингенты достигали лишь такой численности, которая необходима для охраны границ и поддержания внутреннего порядка.

Советские представители выступили против попыток США ограничить суверенитет пяти побежденных стран. Так, предлагалось для Италии создать так называемую договорную комиссию, которая должна была обладать широкими правами для наблюдения и обеспечения выполнения условий мирного договора.

При подготовке мирных договоров важным был вопрос о границах. Границы европейских стран были определены еще при заключении перемирий, а затем и одобрены Советом министров иностранных дел. Тем не менее на мирной конференции в Париже делегации Соединенных Штатов и Англии поддержали претензии Греции к Болгарии и выступили за пересмотр уже принятых решений о границах Финляндии с СССР и Венгрии с Румынией.

Острую дискуссию вызвали вопросы, связанные с границей между Италией и Югославией, в том числе о судьбе Триеста. Соединенные Штаты, поддержаные другими западными странами, при выработке статуса Триеста пытались превратить этот средиземноморский порт в свою военно-морскую базу. В конце концов был достигнут компромисс, по которому Триест с прилегающими территориями получил статус свободной территории. Триест передавался под контроль ООН, а иностранные войска выводились из него. Принятые по Триесту решения нашли отражение в мирном договоре с Италией.

В последующие годы разногласия между СССР и западными державами привели к тому, что в 1954 г. территория Триеста была разделена между Югославией и Италией.

На протяжении подготовки и принятия мирных договоров со странами, воевавшими на стороне гитлеровской Германии, не менее острые дискуссии шли по политическим постановлениям. Так, представители западных стран выступили против включения в договоры с Италией статей о роспуске всех фашистских организаций и запрещении партий нацистского толка. Французские представители вообще заявляли, что слово «фашизм» им не известно. Однако положение об искоренении фашизма было включено в мирные договоры. Окончательный их текст носил демократический характер и открывал путь для свободного демократического развития.

Экономические статьи мирных договоров также вызвали споры, которые в основном касались разрешения проблем репараций и принципа равных возможностей. Например, Италии, как, впрочем, и другим странам, представители США, Англии и Франции пытались навязать такие условия, которые наложили бы на их народы непосильное экономическое бремя, а так называемые равные возможности позволили бы сильным западным державам легко проникать на рынки этих стран и оказывать влияние на их экономику.

Западные державы, добиваясь получения для себя больших репараций, в то же время предпринимали энергичные действия, чтобы урезать репарации, предназначаемые Советскому Союзу. В качестве примера рассмотрим вопрос о репарациях с Италии.

Советское правительство с самого начала предложило определить репарации с Италии в сумме 100 млн долларов, что составляло $\frac{1}{25}$ часть ущерба, нанесенного Советскому Союзу войсками этой страны. Эта сумма, по общей оценке мировой печати, была символической. СССР считал, что Италия, должна частично возместить убытки и другим странам, включая США и Англию, в размере от $\frac{1}{5}$ до $\frac{1}{25}$ части причиненного ею ущерба. Английский министр иностранных дел Э. Бевин и государственный секретарь США Бирнс на сессии СМИД тормозили принятие решений, требуя с Италии репараций гораздо больших. Так, Англия настаивала на сумме в 2880 млн фунтов стерлингов, что превышало репарации СССР в 110 раз, хотя на территорию Англии итальянские войска не вступали. Явно завышенные претензии со стороны западных держав предъявлялись и к другим странам, участвовавшим в войне на стороне Германии. Принять согласованное решение на парижской сессии СМИД удалось с большим трудом и советские претензии по репарациям были в итоге удовлетворены.

Мирная конференция, работа которой проходила в Париже с 29 июля по 15 октября 1946 г., выступила против попыток сорвать ряд решений, принятых сессиями СМИД. После обсуждения на ней мирных договоров они были переданы на рассмотрение сес-

ции СМИД, проходившей в конце 1946 г. в Нью-Йорке. 10 февраля 1947 г. в Париже были подписаны мирные договоры с Италией, Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией. 15 сентября 1947 г. после их ратификации Советским Союзом, Соединенными Штатами Америки, Великобританией и Францией они вступили в силу.

Мирные договоры с пятью странами отвечали интересам народов этих стран и позволяли им развиваться по демократическому пути. В то же время нельзя не отметить, что существуют различные оценки работы СМИД и Парижской мирной конференции. На Западе критиковалась и позиция Советского Союза, например, в вышедшей еще в 1954 г. в США книге «Европейские мирные договоры после второй мировой войны», являвшейся приложением к серии документов американской внешней политики.

Но какие бы разные оценки ни давались, все же совместные решения, принятые в годы войны и после ее окончания, в том числе на Потсдамской конференции и на сессиях СМИД, являлись хорошей основой для мирного развития стран Европы, и не только Европы. Если бы они выполнялись всеми подписавшими их государствами, то мир, возможно, избежал бы многих коллизий, напряжений, конфликтов и военных столкновений.

Потсдамская конференция и заключение пяти мирных договоров были, пожалуй, последними совместными акциями членов антигитлеровской коалиции. В последующие годы развитие пошло совершенно иным путем. Наши бывшие союзники вскоре стали рвать связи, соединявшие главных участников войны против агрессивных стран. Началось противодействие, в котором главная ставка была сделана на накопление атомного оружия.

Глава 2

Проблема разоружения. Атомная проблема

Одной из главных, если не самой главной проблемой международных отношений послевоенной эпохи была и остается проблема разоружения. Мы попытаемся с позиций сегодняшней действительности изложить основные вопросы разоружения, вставшие во второй половины 40-х — начале 50-х годов, и поиска путей к их решению в те годы.

С окончанием войны потребовалось сократить огромные армии и ликвидировать тысячи единиц самого различного вооружения. Именно в те годы стали разрабатываться программы конверсии,

перевода многочисленных предприятий с выпуска военной техники и снаряжения на выпуск мирной продукции. Это было жизненно необходимо для всех без исключения государств, участвовавших в войне. История развивалась так, что наряду с этим возникла проблема сокращения и даже ликвидации новых видов оружия, производство которых ускоренным темпом началось или готовилось в ряде стран.

Как могло случиться, что после такой страшной войны, стоящей человечеству неимоверных усилий, гибели десятков миллионов людей, потери громадных материальных и культурных ценностей, проблема разоружения почти с первых мирных дней не сходила с повестки дня, но не находила решения? Причины этого надо искать как в идеологических и политических взаимоотношениях между различными странами, прежде всего СССР и США, так и в величайшем техническом прогрессе, как это ни парадоксально звучит. И то и другое оказало решающее влияние на весь ход послевоенного исторического развития.

Если взять идеологические предпосылки развития последующих событий, то надо учитывать, с одной стороны, изменения в американской внешнеполитической ориентации, выразившиеся в отходе от ряда принятых во время войны договорных обязательств и переходе к конфронтационной тактике в отношении СССР, а с другой стороны, идеологизацию советской внешней политики, рост недоверия к политике США, стремление противостоять капиталистическому миру, укрепить советское влияние. Противоречия между недавними союзниками по антигитлеровской коалиции, проявившиеся на заключительном этапе второй мировой войны, после ее окончания продолжали нарастать и привели в конце концов к долголетней конфронтации, принимавшей в отдельные моменты опасный оборот. По обе стороны создавался образ врага.

Обоюдное недоверие сторон, их ошибки усугубляли положение, доводя гонку ядерных вооружений до угрожающих размеров. Переговоры о разоружении, проходившие в ООН и вне ее на многосторонней и двухсторонней основе, «мирно» сосуществовали с гонкой вооружений. Изучение хода этих переговоров, их сопоставление с событиями в отдельных странах и в целом в мире наводят на мысль о том, что велись они зачастую по инерции, больше по политическим соображениям, чем для достижения практических целей.

Одной из самых главных причин роста подозрительности, перешедшей очень скоро в открытую конфронтацию между бывшими союзниками, явилось изобретение атомного оружия. Важнейшее значение для начала и развития этого негативного процесса имело сокрытие от Советского Союза Соединенными Штатами и

Англией работ над ядерными проектами. Этого взгляда придерживается ряд исследователей в нашей стране и за рубежом.

С позиций сегодняшнего дня представляется, что человечество не сразу и не полностью осознало страшные последствия применения атомного оружия, так же как и с запозданием увидело необходимость чрезвычайно осторожного обращения с ядерным топливом, используемым в мирных целях. Это пришло позднее и окончательно стало ясно после катастрофы в Чернобыле, хотя и чернобыльская трагедия была осмыслена не сразу.

То, что доходило до сознания людей годами, сразу поняли выдающиеся ученые-физики, участвовавшие в «Манхэттенском проекте» (кодовое название работ по созданию атомной бомбы в США). Одним из первых встревожился возможностью использования атомной энергии в военных целях датский физик Нильс Бор. Он проявил большую активность, пытаясь убедить руководителей Англии и США в том, что установление монопольного владения атомным оружием будет иметь тяжелейшие последствия. Такое же беспокойство проявили и другие ученые. В апреле и мае 1944 г. Бор был принят Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем.

Широко известно, что Нильс Бор в 1944 г. высказывался за достижение международного соглашения о контроле над атомным оружием еще до испытаний. Рузвельту и Черчиллю он рекомендовал поставить в известность Советский Союз о проводимых работах по созданию атомной бомбы и поделиться секретом ее производства. Это предложение не было принято. Великий ученый, как отмечали его современники, понимал, что, только поделясь секретом с союзником, можно будет предупредить раскол мира на два ядерных лагеря, так как русские смогут изготовить атомную бомбу сами⁶.

Примечательно и мнение ряда других ученых-физиков. Научный руководитель «Манхэттенского проекта» Р. Оппенгеймер после награждения лаборатории Лос-Аламос заявил: «Сегодня наша гордость не может не быть омрачена глубоким беспокойством. Если атомным бомбам будет суждено пополнить арсенал средств уничтожения, то неминуемо наступит время, когда человечество проклянет слова “Лос-Аламос” и “Хиросима”».

В своих воспоминаниях министр иностранных дел СССР А. А. Громыко отмечает запавшие в его памяти слова А. Эйнштейна, который в беседе с ним произнес фразу: «Если бы я знал, что у Гитлера не будет атомной бомбы, то я не стал бы поддерживать американский атомный проект».

⁶ См.: Кларк Р. Рождение бомбы. — М., 1962. — С. 153—154, 161.

Величайшее научное открытие, предоставившее человечеству новые огромные возможности для прогресса во многих областях жизни, было сразу использовано не на благо человека, а на его уничтожение. Мир узнал о появлении нового, невиданного ранее по мощности оружия вскоре после окончания войны в Европе. Несмотря на то что по современным масштабам сброшенная на Хиросиму атомная бомба обладала небольшой ударной силой — 13,5 килотонн тринитротолуола, при ее взрыве погибли 100 тыс. японцев, десятки тысяч были обречены на болезни, страдания и постепенную смерть.

Появление такого оружия поставило перед человечеством задачу его запрещения, прекращения испытаний и полного уничтожения.

В переговорах по разоружению в те годы можно выделить следующие периоды: 1945—1949 гг. — от окончания второй мировой войны и появления атомного оружия до окончания монополии США на это оружие; 1949—1955 гг. — от появления атомного оружия у СССР до советских предложений, сделанных 10 мая 1955 г.; 1955 г. — начало 60-х годов — от первого шанса на соглашение до первых реальных шагов в разоружении.

Уже на первой сессии Генеральной Ассамблеи ООН в соответствии с решением Московского совещания министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (декабрь 1945 г.) была учреждена Комиссия Организации Объединенных Наций по контролю над атомной энергией, в состав которой вошли пять постоянных членов Совета Безопасности и Канада, как страна, принимавшая участие в открытии, связанном с расщеплением атомного ядра.

Согласно резолюции Генеральной Ассамблеи, принятой 24 января 1946 г., Комиссия должна была выработать и представить Совету Безопасности предложения по контролю над атомной энергией в пределах, необходимых для обеспечения использования ее только в мирных целях, а также по обмену научной информацией.

США не хотели расстаться со своей монополией на атомное оружие. Наоборот, они прилагали все силы к тому, чтобы укрепить свое атомное могущество и как можно дольше удержать эту монополию. Именно на это был направлен и выдвинутый США в те годы и широко разрекламированный «план Баруха». Основное содержание этого плана, разработанного специальной комиссией в госдепартаменте США и внесенного 14 июня 1946 г. в Комиссию ООН по атомной энергии американским представителем Б. Барухом, состояло в создании международного контрольного органа, или, как тогда говорили, «мирового пула», с широкими полномочиями и неограниченными правами в области контроля и инспекции, вплоть до действий на территории участниц планируемого

атомного консорциума. При этом не предусматривалось запрещение использования атомной энергии в военных целях.

«План Баруха» получил достаточно полное освещение в нашей научной литературе. Особое место занимает оценка официальной позиции Советского правительства по отношению к нему в Комиссии ООН по атомной энергии. В работах ряда авторов эта позиция оправдывалась, так как она отвечала интересам Советского Союза, выступавшего за полное запрещение атомного оружия и его уничтожение. В конце 80-х и в 90-е годы некоторые авторы высказывали другое мнение, считая что «план Баруха» можно и нужно было принять.

СССР с самого появления атомного оружия выступал за его запрещение, за применение атомной энергии исключительно в мирных целях. В Комиссии по атомной энергии советский представитель еще летом 1946 г. заявил: «Не может быть действенной и эффективной системы мира, если открытие путей использования атомной энергии не будет поставлено на службу человечеству и не будет применяться только в мирных целях».

19 июня 1946 г. Советский Союз внес в Комиссию ООН по атомной энергии проект международной конвенции о запрещении производства и применения оружия массового уничтожения, основанного на использовании атомной энергии. Предлагалось запретить производство атомного оружия и его хранение, уничтожить в трехмесячный срок все его запасы, всем участникам конвенции взять обязательство не применять атомного оружия. Договаривающиеся стороны должны были бы в течение шести месяцев со дня вступления в силу конвенции издать законы, предусматривающие суровую кару за нарушение ее положений.

В целях эффективной работы Комиссии по атомной энергии советская делегация в тот же день внесла предложение об организации ее работы. Предполагалось учредить в качестве вспомогательных органов Комиссии два комитета (по обмену научной информацией и по предотвращению использования атомной энергии во вред человечеству), в состав которых вошли бы представители государств, принимавших участие в ее работах. Они обеспечили бы, по мнению советской стороны, всестороннее рассмотрение атомной проблемы и разработку рекомендаций, которые должна была сделать Комиссия.

На второй части первой сессии Генеральной Ассамблеи ООН СССР внес 29 октября 1946 г. предложение о всеобщем сокращении вооружений и в качестве первоочередной задачи — запрещении производства и использования атомной энергии в военных целях. Советская позиция нашла отражение в единогласно приня-

той Генеральной Ассамблеей 14 декабря 1946 г. резолюции о «Принципах, определяющих общее регулирование и сокращение вооружений», которая призвала Совет Безопасности ускорить «рассмотрение проекта конвенции по созданию международной системы контроля и инспекции», в которой предусматривалось бы запрещение атомного и всех других видов оружия массового уничтожения и установление контроля над атомной энергией «в объеме, необходимом для обеспечения ее использования только в мирных целях».

Эта резолюция признавала, хотя и в общих фразах, необходимость запрещения атомного оружия и установления контроля. Вопрос о контроле заслуживает отдельного рассмотрения и по своему большому значению и по тому, что он вызывал большие разногласия сторон.

В ООН рассматривалась и проблема сокращения обычных вооружений. В феврале 1947 г. Совет Безопасности принял решение о создании Комиссии по этой проблеме. И все же большее внимание уделялось атомному оружию, что оправдывалось той опасностью, которую оно представляет для человечества. СССР, с одной стороны, и США со своими партнерами — с другой, вносили предложения по сокращению обычных вооружений, зачастую касавшиеся и атомного оружия.

Но все проекты тех лет о сокращении (регулируемом, пропорциональном или контролируемом) вооружений и вооруженных сил не имели практического выхода. И советские и западные предложения зачастую не учитывали интересы и пожелания другой стороны. В западных проектах не было конкретных статей, предусматривающих запрещение атомного оружия. На первое место нередко выдвигались вопросы контроля. Не затрагивались вопросы сокращения военно-морских сил.

Пока шли переговоры, гонка вооружений продолжалась. В сентябре 1949 г., после испытания Советским Союзом атомной бомбы, американской монополии на атомное оружие пришел конец. В опубликованном 25 сентября сообщении ТАСС говорилось, что, несмотря на наличие у советского правительства атомного оружия, оно по-прежнему стоит и намерено стоять в будущем на своей старой позиции безусловного запрещения его применения. Наличие у Советского Союза атомного оружия означало, что если оно не будет запрещено, причем в ближайшее время, то начнется новый виток гонки вооружений — атомный, причем за двумя странами — США и СССР — в разное время последуют и другие. Как известно, так и получилось.

С окончанием монополии США на атомное оружие кончился один период противостояния двух держав и их союзников и начал-

ся другой. В соответствии с этим и проблема разоружения получила новое, более сложное содержание. В новый период, к сожалению, вступила и гонка вооружений.

Надо сказать, что приоритет в гонке вооружений, в разработке новых образцов военной техники в течение всего послевоенного периода принадлежал США. Причем каждый раз, как только у американской стороны появлялось какое-либо новое оружие, советская сторона через определенное время создавала такое же или подобное.

В 50-е годы переговоры по разоружению продолжались, и в середине этого десятилетия появилась некоторая возможность принять согласованное решение, ибо позиции сторон по одним вопросам совпадали, по другим — сблизились. Процесс развивался следующим образом. В июле 1950 г. в США был опубликован документ госдепартамента «Атомная энергия и внешняя политика американского руководства». В нем отсутствие достижений по проблеме ядерного разоружения объяснялось политикой СССР, который якобы выступает против установления контроля за запрещением атомного оружия и готов позволить будущему нарушителю «производить бомбы практически все время без страха быть обнаруженным». Со своей стороны советские представители выступили с критическими замечаниями в адрес проектов, выдвигаемых западными странами.

1952–1953 годы прошли под знаком различных предложений и дополнений как со стороны СССР, так и Запада. Обнаружилось, что стороны ищут компромисса и стремятся если не во всех, то в некоторых вопросах снять свои возражения по предложениям партнеров.

В 1952 г. на VII сессии Генеральной Ассамблеи Советский Союз внес проект резолюции по вопросу о регулировании, ограничении и сокращении всех вооруженных сил и всех вооружений.

28 мая 1952 г. США, Япония и Франция выступили в Комиссии ООН по разоружению с новым предложением, суть которого состояла в ограничении численности вооруженных сил. Предусматривалось установление для пяти постоянных членов Совета Безопасности следующих пределов численности вооруженных сил: для СССР, США и Китая — 1–1,5 млн человек, для Англии и Франции — 700–800 тыс. человек. Предлагалось также установить пределы численности вооруженных сил для остальных государств. Они должны были быть, как правило, меньше одного процента численности населения и, кроме того, ниже существовавших в 1952 г. уровней, кроме исключительных случаев. При определении численности вооруженных сил предусматривался охват всех их видов, включая полувоенные организации и силы безопасности. Надо признать, что в целом этот документ явился шагом вперед.

2 июня 1954 г. Англия и Франция внесли в подкомитет Комиссии ООН по разоружению еще один проект. Он предусматривал осуществление процесса разоружения в три стадии.

Но в нем оставалась старая формулировка о том, что, прежде чем начнется проведение указанных в данном проекте мероприятий по ограничению, сокращению вооружений и запрещению атомного оружия, стороны должны договориться о контроле и предусматриваемый контрольный орган должен начать функционирование.

Советский Союз согласился положить предложение Англии и Франции в основу внесенного им в 1954 г. на IX сессии Генеральной Ассамблеи проект резолюции «О заключении международной конвенции (договора) по вопросу о сокращении вооружений и запрещении атомного, водородного и других видов оружия массового уничтожения». Это позволило сессии прийти к согласованному решению. Политический комитет образовал Комиссию из представителей СССР, Франции, Англии, США и Канады. Эти страны выступили соавторами двух проектов резолюций: 1. «Регулирование, ограничение и соразмерное сокращение всех вооруженных сил и всех вооружений: доклад комиссии по разоружению»; 2. «О заключении международной конвенции (договора) по вопросу о сокращении вооружений и запрещении атомного, водородного и других видов оружия массового уничтожения».

Обе резолюции были приняты. Генеральная Ассамблея, говорилось в резолюции о заключении международной конвенции, «приходит к выводу, что следует сделать новые попытки достичь соглашения об исчерпывающих и согласованных предложениях, которые должны войти в проект международной конвенции о разоружении, которая предусматривала бы:

- а) регулирование, ограничение и значительное сокращение всех вооруженных сил и всех вооружений обычного типа;
- б) полное запрещение применения и изготовления ядерного оружия и любого типа оружия массового уничтожения, а также обращение существенных запасов ядерного оружия на мирные цели;
- в) учреждение эффективного международного контроля».

Принятие этой резолюции означало, что впервые после 1946 г. в ООН ее члены единодушно выступили по такой важнейшей международной проблеме, какой является разоружение. В первые месяцы 1955 г. в подкомитете ООН по разоружению продолжался поиск путей к сближению позиций по тем вопросам, по которым существовали расхождения. А их было немало.

Глава 3

Международная обстановка и внешняя политика СССР во второй половине 40-х — первой половине 50-х годов

Отход США и Англии от сотрудничества с Советским Союзом, проявлявшийся еще на заключительном этапе второй мировой войны и особенно в послевоенные годы, стал по существу основным направлением во внешнеполитической деятельности этих стран.

Соединенные Штаты после разгрома Германии и Японии и значительного ослабления Англии и Франции решили использовать свой огромный военно-стратегический и финансово-экономический потенциал для установления своего мирового господства. Правящие круги США рассчитывали, что Советскому Союзу, вынесшему основную тяжесть войны с гитлеровской Германией, не удастся быстро восстановить экономику и СССР будет вынужден пойти на уступки Западу. Руководство США и Англии, союзников СССР по войне с Германией, решило действовать с позиции силы. Об этом свидетельствуют многочисленные документы и опубликованные позже мемуары президента США Г. Трумэна и бывшего английского премьера У. Черчилля.

Как стало известно из опубликованных в конце XX в. документов, Черчилль планировал и готовился начать военные действия против СССР сразу после окончания второй мировой войны, и уже 22 мая 1945 г. объединенный штаб планирования военного кабинета Англии закончил разработку экстренной операции «Немыслимое». Черчилль полагал, что ему удастся отбросить Красную Армию на восток, к довоенным границам СССР. С этой целью он еще до окончания войны отдал приказ о сборе всего трофейного вооружения гитлеровской Германии для дальнейшего использования английской армией.

Спустя семь месяцев после атомной бомбардировки двух японских городов, 5 марта 1946 г., Черчилль, выступая в Фултоне в присутствии американского президента Трумэна, угрожал СССР атомным оружием и открыто призывал к жесткому курсу в отношении нашей страны. Это выступление было заранее согласовано с премьером лейбористского правительства Эттли. На Западе определенные круги одобряли речь Черчилля в Фултоне, его откровенный призыв к крестовому походу против коммунизма. К сожалению, и в нашей стране нашлись люди, которые в 90-е годы пытались оправдывать этот призыв. Речь в Фултоне, независимо от

того, каким камуфляжем она прикрывалась, была, прежде всего, направлена против нашей страны.

Такая политика США и Англии не могла не сказаться и на международных отношениях. Направляя острие своей экспансии против СССР, Соединенные Штаты оказывали постоянное давление и на партнеров, все больше и больше втягивая их в свой внешнеполитический курс, направленный на усиление роли США в мире. Разработку своих планов Соединенные Штаты начали в 1946 г. Важное место занимало в них создание различных военных, политических и экономических блоков и союзов, которые США могли бы использовать в своих далеко идущих целях.

Постепенно Соединенные Штаты стали центром притяжения реакционных сил в борьбе с народными движениями зависимых стран, добивающихся освобождения. США подменяли своих союзников там, где они в силу экономической слабости не могли удержать свои позиции. Так, когда Англия не смогла дальше оказывать финансовую помощь Турции и вынуждена была вывести свои войска из Греции, США немедленно приняли меры для военно-стратегического и экономического закрепления в этом регионе. 12 марта 1947 г. президент Трумэн обратился к конгрессу страны с просьбой выделить 400 млн долларов на оказание «помощи» Греции и Турции. При этом он не преминул упомянуть в своей речи в конгрессе о том, что Соединенные Штаты будут занимать на мировой арене то место, которое раньше занимала Англия.

Конгресс выделил деньги на осуществление данной политической акции, известной как «доктрина Трумэна». Во всем мире ее восприняли с нескрываемой тревогой. Даже среди политических деятелей западного мира высказывались опасения по поводу курса США. Такая реакция заставила американское правительство не применять в дальнейшем «доктрину Трумэна» и перейти к другим методам. 5 июня 1947 г. государственный секретарь США, бывший начальник штаба сухопутных сил США Дж. Маршалл, выступая в Гарвардском университете, изложил программу предоставления экономической помощи европейским странам. Эта программа, известная как «план Маршалла», преследовала те же цели, что и «доктрина Трумэна», но не военным, а экономическим путем. Она должна была укрепить позиции США и капитализма в целом в Западной Европе и не допустить социальных изменений. В июле 1947 г. его обсуждало в Париже совещание министров иностранных дел Великобритании, Франции и СССР. Преследуя внешнеполитические цели, «план Маршалла» был нужен США и для решения внутренних экономических проблем: он должен был облег-

чить реализацию тех товаров, которые оставались еще с военных лет и не находили сбыта на внутреннем рынке.

Советский Союз отверг эту программу. По мнению советского правительства, в случае ее принятия страны Восточной Европы лишились бы возможности идти по пути социальных преобразований. В исторической и экономической литературе в последние годы имеются на этот счет разные мнения. Одни считали и считают, что принимать «план Маршалла» не следовало. Другие склоняются к мнению, что его можно было принять. Судя по тому, как он осуществлялся в странах Западной Европы, где сбывались ненужные США товары при шумной пропагандистской кампании, на этой программе сумели обогатиться группы торговых фирм и предпринимателей. В то же время «план Маршалла» в известной степени помог правящим кругам справиться с нарастающим революционным движением, особенно во Франции и в Италии.

Одновременно Соединенные Штаты, поддержанные правительствами Англии и Франции, стали создавать в Западной Европе политические блоки. Именно с этой целью в феврале 1948 г. состоялось совещание США, Англии и Франции. В следующем месяце Англия выступила инициатором создания первого военно-политического блока западноевропейских стран. В него вошли Англия, Франция, Бельгия, Голландия и Люксембург. В исторической литературе он известен как Западный Союз.

А 17 марта 1948 г. в Брюсселе был подписан Североатлантический пакт сроком на 50 лет. Участники пакта взяли на себя обязательство оказывать взаимную помощь и принимать коллективные военные меры, если возникнет какая-либо опасность, включая и «опасность для экономической устойчивости».

В ответ на предупреждение советского правительства о том, что действия западных стран подрывают основы того сотрудничества, которое сложилось в годы войны, и вновь раскалывают мир на два лагеря, Соединенные Штаты назвали свою политику, ведущую к гонке вооружений и созданию военных баз на территориях других стран, политикой «взаимной самозащиты». Создание же блоков США в своем заявлении объяснили тем, что в странах Восточной Европы устанавливается недемократический строй, а также «коммунистическим переворотом в Чехословакии». Но создание военных блоков и военных баз на чужих территориях начало осуществляться задолго до чехословацких событий, на которые ссыпалось американское правительство. Соединенные Штаты в заявлении от 9 мая 1948 г., подвергнув критике советскую политику, утверждали, что у них нет «никаких враждебных или агрессивных намерений» в отношении СССР и что они готовы к обсуждению

по урегулированию разногласий между двумя странами. Когда же советское правительство дало согласие на переговоры, Вашингтон, не ожидавший такого ответа, заявил об отказе от них.

Диссонансом официальной политике Вашингтона прозвучало обращение к главе советского правительства И. В. Стalinу бывшего вице-президента США Г. Уоллеса, который предложил, чтобы США и СССР договорились по проблемам разоружения, включая и запрещение всех видов оружия массового уничтожения и ликвидацию иностранных военных баз на территориях стран — членов ООН. Советское правительство открыто довело до сведения американского правительства согласие на переговоры, хорошей и плодотворной базой которых могли бы стать предложения Уоллеса. Это советское заявление было опубликовано в печати и стало достоянием широких кругов мировой общественности. Однако руководство США вновь отказалось от переговоров с СССР, которые могли бы затормозить подготовку к созданию нового военно-политического блока. Таким блоком стал Североатлантический союз.

Подготовка к созданию Организации Североатлантического договора (НАТО) велась заблаговременно. 14 января 1949 г. было опубликовано заявление государственного департамента США под громким названием «Строим мир. Коллективная безопасность в Североатлантическом регионе». В нем говорилось, что готовящийся договор является не чем иным, как воплощением в жизнь провозглашенного Уставом ООН принципа коллективной безопасности. Но попытки его авторов обойти Устав ООН и прикрыть чисто военно-политический характер пакта никого не обманули. Многие исследователи и политические деятели Запада отмечали, что упоминание о коллективной безопасности служило лишь прикрытием военной и политической сущности целей договора, являвшегося составной частью американской внешней политики. Создав НАТО в нарушение Устава ООН и основных принципов этой международной организации, Соединенные Штаты рассчитывали с ее помощью обеспечить себе господствующее положение в мире. Последующие события полностью раскрыли истинные цели США. В опубликованном 29 января 1949 г. заявлении советского министерства иностранных дел о Североатлантическом пакте выявлялась сущность этого договора, показывалось, как шаг за шагом все дальше и дальше США отходят от согласованных решений с союзниками по войне, следя курсу на установление своего господствующего положения в мире и используя для этого политические, экономические и военные средства. Договор о создании Североатлантического союза был подписан в Вашингтоне 4 апреля 1949 г. В состав НАТО вошли США, Англия, Франция, Италия,

Канада, Бельгия, Голландия, Португалия, Дания, Норвегия, Исландия и Люксембург. В 1952 г. к ним присоединились Турция и Греция, в 1955 г. — ФРГ, а позже и некоторые другие страны.

В Германии западные державы проводили политику слияния своих зон оккупации. Сначала объединились английская и американская зоны — так появилась Бизония, а затем к ним присоединилась французская зона и возникла Тризония. Был принят и 23 мая 1949 г. ратифицирован парламентами западногерманских земель подменявший конституцию Основной Закон создаваемого западногерманского государства — Федеративной Республики Германии. Оно было официально провозглашено 7 сентября 1949 г. западногерманским парламентом (бундестагом). Так была разделена Германия.

Вполне естественно, что ответной мерой стало создание государства в восточной зоне оккупации. 7 октября 1949 г. немецкий народный совет провозгласил Германскую Демократическую Республику. В центре Европы образовалось два немецких государства — ФРГ и ГДР.

В это же время большие события происходили на Дальнем Востоке. Война, которую вели в течение послевоенных лет между собой гоминьдановцы и Народно-освободительная армия Китая, закончилась победой революционных сил. Гоминьдановцы эвакуировались на остров Тайвань. 1 октября 1949 г. была провозглашена Китайская Народная Республика.

В 1949 г. произошло еще одно важное событие: 25 января появилась межправительственная экономическая организация стран Центральной и Юго-Восточной Европы — Совет экономической взаимопомощи (СЭВ). Она была создана по решению совещания шести государств — Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, СССР и Чехословакии, которое проходило в первых числах января 1949 г. в Москве. Позднее в СЭВ вошли ГДР, Монголия, Куба, Вьетнам.

В 1950—1953 гг. внимание мировой общественности было приковано к Корее. В результате второй мировой войны Корея была разделена по 38-й параллели на две части. В южной части находились американские войска, в северной — советские. После образования Республики Корея с центром в Сеуле и Корейской Народно-Демократической Республики с центром в Пхеньяне по раздельной полосе зачастую проходили конфликты, вплоть до вооруженных. Советский Союз по договоренности с правительством КНДР вывел свои войска из Кореи. Летом 1950 г. конфликт разгорелся и перерос в войну, которая проходила с переменным успехом. Вначале вперед продвинулась армия КНДР, а затем американские войска вместе с южнокорейскими стали теснить ее. США в отсутствие советского представителя добились принятия 27 июня

1950 г. Советом Безопасности резолюции, одобрявшей интервенцию США в КНДР и призывавшей страны—члены ООН к участию в войне против корейского народа. Эта резолюция не имела законной силы, так как она была принята без участия одного из постоянных членов Совета Безопасности, на что советское правительство указало генеральному секретарю ООН в направленном ему протесте.

По поводу начала войны и отсутствия советского представителя в Совете Безопасности имеются разные мнения. Ряд исследователей и политиков считает, что войну начали северокорейцы, и аргументируют это тем, что вначале продвинулись вперед северокорейские войска. Однако некоторые документы свидетельствуют о другом. Ряд специалистов-международников полагают, что с советской стороны была допущена ошибка, выразившаяся в отсутствии представителя СССР в Совете Безопасности.

Когда положение северокорейских войск стало тяжелым и они были вынуждены отходить к Пхеньяну, помочь корейскому народу оказала Китайская Народная Республика, направив в Корею отряды добровольцев. Совместными действиями армия КНДР и китайские добровольцы оттеснили американские и южнокорейские войска к демаркационной линии по 38-й параллели. В конце концов война была приостановлена и стороны заключили перемирие, которое существует по настоящее время.

Сложное положение существовало в Индонезии, Египте, Сирии и Ливане. Индонезийский народ стремился сбросить колониальную зависимость от Голландии. Еще в марте 1947 г. в Джакарте между Нидерландами и Индонезийской Республикой, провозглашенной в августе 1945 г., было подписано так называемое Линггадшатское соглашение. Голландия признала де-факто власть Индонезийской Республики над Явой, Мадурой и Суматрой, но вслед за этим стала систематически увеличивать свои вооруженные силы на архипелаге. Действия голландских властей поддерживались английскими и американскими реакционными силами. Это дало возможность Голландии начать вооруженную борьбу против индонезийского народа. В защиту Индонезии на мировой арене и в ООН решительно выступил Советский Союз. Под напором демократических сил голландскому правительству в конце концов пришлось пойти на переговоры с Индонезией, которые продолжались с 23 августа по 2 ноября 1949 г. и закончились принятием нового статуса Индонезийской Республики.

Общественность и правительство Индонезии высоко оценили моральную поддержку Советского Союза. Бывший в те годы послом Индонезии в СССР Л. Н. Палар подчеркивал, что еще до ус-

становления официальных отношений в 1950 г. между Индонезией и Советским Союзом СССР постоянно оказывал индонезийскому народу помощь и защищал его интересы. «Наше правительство, наш народ и я лично, — говорил Л.Н. Палар в августе 1956 г., — до сих пор с чувством благодарности вспоминаем поддержку, оказанную делегацией СССР нашей делегации в период борьбы нашей страны в достижении независимости».

Большое значение для укрепления мира и международной безопасности имел вопрос о выводе войск с иностранных территорий, на которых они оказались во время второй мировой войны. Войска СССР находились в Чехословакии, Норвегии, Югославии, на принадлежащем Дании острове Борнхольм, в Иране и других странах, английские и французские войска — в Греции, Ливане и Сирии. Потребовалось много усилий для того, чтобы добиться вывода английских и французских войск с Ближнего Востока. Советские войска были также выведены с территорий других стран.

В этом регионе западные державы начали создавать блоки — Багдадский пакт, СЕАТО и др. Несмотря на противодействие, усилия, предпринимаемые Советским Союзом и рядом других стран, позволили решить некоторые вопросы. Так, удалось заключить Государственный договор с Австрией. Он был подписан 15 мая 1955 г. в Вене представителями СССР, США, Великобритании и Франции. В целом же обстановка оставалась напряженной. «Холодная война» оказывала влияние на все стороны международных отношений.

Глава 4

«Холодная война»

Значительное место в истории международных отношений второй половины XX в. занимает период, известный как «холодная война». Этот термин характеризует враждебную политику в отношении Советского Союза и других стран, входивших в социалистическую систему. «Холодная война» представляла собой резкое противоборство двух систем на мировой арене. Особую остроту она приобрела в конце 40-х — 60-е годы. Было время, когда острая несколько спадала, а затем вновь усиливалась. «Холодная война» охватила все сферы международных отношений: политическую, экономическую, военную и идеологическую. Точной даты ее начала практически нет, да ее и невозможно установить. Тем

не менее многие считают, что сигналом к развертыванию «холодной войны» послужила известная речь У. Черчилля в Фултоне весной 1946 г.

Пролог «холодной войны» можно отнести еще к заключительному этапу второй мировой войны. По нашему мнению, не последнюю роль в ее зарождении сыграло решение руководства США и Англии не информировать СССР о работах по созданию атомного оружия. К этому можно добавить стремление Черчилля открыть второй фронт не во Франции, а на Балканах и продвигаться не с Запада на Восток, а с юга на север, чтобы преградить путь Красной Армии. Затем в 1945 г. появились планы отеснения советских войск с центра Европы к довоенным границам. И наконец в 1946 г. речь в Фултоне.

В советской историографии считалось общепризнанным, что «холодную войну» развязали США и их союзники, а СССР был вынужден принимать ответные, чаще всего адекватные, меры. Но в самом конце 80-х и в 90-е годы в освещении «холодной войны» обнаружились и иные подходы. Одни авторы стали утверждать, что вообще нельзя определить ее хронологические рамки и установить, кто ее начал. Другие называют виновниками возникновения «холодной войны» обе стороны — США и СССР. Некоторые обвиняют Советский Союз во внешнеполитических ошибках, приведших если не к прямому развязыванию, то к расширению, обострению и длительному продолжению противостояния двух держав.

Конечно, во внешнеполитической деятельности СССР были просчеты, ошибочные ходы и несвоевременное реагирование на действия США и их союзников. Но если спокойно, без перегибов в одну и другую сторону, объективно посмотреть на послевоенную историю, то можно убедиться, что в подавляющем большинстве случаев обострение обстановки и доведение конфликтов до критического состояния исходили от США.

«Холодная война» развернулась и велась между двумя сверхдержавами, США и СССР, к которым примыкали и которых поддерживали их союзники. Однако первыми выступали Соединенные Штаты. Советский Союз отвечал на предпринимаемые США активные меры, хотя в ряде случаев пытался опередить противоположную сторону.

В годы «холодной войны» стало правилом применение силы или его угрозы. Стремление к установлению своего господства, к диктату со стороны США стало проявляться давно. После второй мировой войны Соединенные Штаты использовали для достижения своей цели все средства — от переговоров на конференциях, в Организации Объединенных Наций до политического, экономи-

ческого и даже военного давления в Латинской Америке, в Западной Европе, а затем на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке. Главным идеологическим прикрытием их внешнеполитической доктрины служила борьба против коммунизма. Характерными в этом отношении являлись лозунги: «отбрасывание коммунизма», «политика на острье ножа», «балансирование на грани войны».

Из рассекреченного в 1975 г. документа СНБ 68, одобренного в апреле 1950 г. президентом Трумэном, видно, что США решили тогда строить отношения с СССР лишь на основе постоянной кризисной конфронтации. Одной из главных целей в этом направлении являлось достижение военного превосходства США над СССР. Задача американской внешней политики состояла в «ускорении разложения советской системы».

В сентябре 1951 г. конгресс США принял закон «О взаимном обеспечении безопасности», который предоставлял право финансировать эмигрантские антисоветские и контрреволюционные организации. На его основании выделялись значительные средства для вербовки лиц, проживающих в Советском Союзе и других странах Восточной Европы, и оплаты их подрывной деятельности.

США постоянно стремились упредить СССР и быть инициаторами как в политике, так и в экономике и, особенно, в военном деле. Сначала они спешили использовать свое преимущество, заключавшееся во владении атомной бомбой, затем в развитии новых видов военной техники и оружия, тем самым подталкивая Советский Союз к быстрым адекватным действиям. Главная их цель состояла в том, чтобы ослабить СССР, развалить его, оторвать от него союзников. Втягивая СССР в гонку вооружений, США таким образом вынуждали его укреплять армию за счет средств, предназначавшихся на внутреннее развитие, на улучшение благосостояния народа.

В последние годы некоторые историки обвиняют Советский Союз в принятии и осуществлении таких мер, которые якобы помогли США проводить свою политику, направленную на конфронтацию, на усиление «холодной войны». Однако факты говорят о другом. Свою особую линию Соединенные Штаты вместе с западными союзниками начали осуществлять с Германией. Весной 1947 г. на сессии СМИД представители США, Англии и Франции заявили о своем отказе от ранее согласованных с Советским Союзом решений. Своими односторонними действиями они ставили в тяжелое положение восточную зону оккупации и закрепляли раскол Германии. Проведя в июне 1948 г. в трех западных зонах денежную реформу, три державы фактически спровоцировали берлинский кризис, вынудив советские оккупационные власти оградить восточную зону от махинаций с валютой и защитить ее.

экономику и денежную систему. В этих целях и была введена система проверки прибывающих из Западной Германии граждан и запрещено передвижение любого транспорта в случае отказа от проверки. Западные оккупационные власти запретили населению западной части города принимать какую-либо помощь из Восточной Германии и организовали снабжение Западного Берлина воздушным путем, одновременно усилив антисоветскую пропаганду. Позднее об использовании берлинского кризиса западной пропагандой говорил такой осведомленный человек, как Дж. Ф. Даллес.

В русле «холодной войны» западными державами были осуществлены такие внешнеполитические действия, как раскол Германии на два государства, создание военного Западного союза и подписание Североатлантического пакта, о котором уже говорилось выше.

Затем последовала полоса создания в разных районах мира военных блоков и союзов под предлогом обеспечения взаимной безопасности.

В сентябре 1951 г. США, Австралия и Новая Зеландия создают военно-политический союз (АНЗЮС).

26 мая 1952 г. представители США, Англии и Франции, с одной стороны, и ФРГ — с другой, подписывают в Бонне документ об участии Западной Германии в Европейском оборонительном сообществе (ЕОС), а 27 мая ФРГ, Франция, Италия, Бельгия, Голландия и Люксембург заключают в Париже договор о создании этого блока.

В сентябре 1954 г. в Маниле США, Англия, Франция, Австралия, Новая Зеландия, Пакистан, Филиппины и Таиланд подписывают Договор о коллективной обороне Юго-Восточной Азии (СЕАТО).

В октябре 1954 г. подписываются Парижские соглашения о ремилитаризации ФРГ и включении ее в Западный союз и НАТО. Они вступают в силу в мае 1955 г.

В феврале 1955 г. создается военный турецко-иракский союз (Багдадский пакт).

Действия США и их союзников требовали ответных мер. 14 мая 1955 г. был оформлен коллективный оборонительный союз социалистических государств — Организация Варшавского договора. Это был ответ на создание военного блока НАТО и включение в него ФРГ. Варшавский Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи был подписан Албанией, Болгарией, Венгрией, ГДР, Польшей, Румынией, СССР и Чехословакией. Он носил исключительно оборонительный характер и не был направлен против кого бы то ни было. В его задачу входила охрана социалистических завоеваний и мирного труда народов стран—участниц договора.

В случае создания в Европе системы коллективной безопасности Варшавский договор должен был утратить свою силу со дня вступления в действие общеевропейского договора.

Чтобы затруднить Советскому Союзу решение вопросов послевоенного развития, США ввели запрет на экономические связи и торговлю с СССР и странами Центральной и Юго-Восточной Европы. Прервалась поставка в эти страны даже ранее заказанного и уже готового оборудования, транспортных средств и различных материалов. Был специально принят перечень предметов, запрещенных к вывозу в СССР и другие страны социалистического лагеря. Это создало определенные трудности для СССР, но нанесло серьезный ущерб и промышленным предприятиям Запада.

В сентябре 1951 г. американское правительство аннулировало существовавший с 1937 г. торговый договор с СССР. Принятый в начале января 1952 г. второй список товаров, запрещенных к вывозу в социалистические страны, был настолько широк, что в него входили товары чуть ли не всех отраслей промышленности.

В внешнеполитических действиях Советского Союза в этот период надо отметить два направления. С одной стороны, советская дипломатия своими предложениями и действиями пыталась найти пути к укреплению мира и международной безопасности. С другой — советское правительство принимало твердые меры в ответ на те действия США и других западных держав, которые шли в вразрез с интересами мира и затрагивали интересы и безопасность СССР и других социалистических стран. С позиций сегодняшнего дня можно сказать, что некоторые советские внешнеполитические акты нуждались в коррективах, не всегда в них учитывалась сложившаяся обстановка, иногда они осуществлялись с опозданием.

В последние годы появились различные оценки позиции СССР в отношении «плана Маршалла». Некоторые авторы считают, что этот план надо было принять, так как, по их мнению, во-первых, страны Восточной Европы получили бы хотя и небольшую, но все же помощь, в которой они в те годы нуждались, во-вторых, принятие этой помощи не означало для них даже частичной потери самостоятельности. Но нельзя забывать, что по «плану Маршалла» предусматривалась поставка не тех товаров, которые той или иной стране были необходимы, а тех, которые сами США решили ввезти в определенную страну; к тому же этот план председовал и политические цели, а именно поддержку правящих кругов ряда государств в борьбе с демократическими и прогрессивными движениями. В этом смысле «план Маршалла» оправдал надежды американской дипломатии. Особенно наглядно это проявилось во Франции и в Италии.

В этот период руководством СССР был совершен ряд неоправданных внешнеполитических действий. Это относится к явно раздутому конфликту между Советским Союзом и Югославией, который оказал негативное воздействие на развитие международных отношений и был использовать США в своих целях.

В годы «холодной войны» обстановка была непростой. Стороны не доверяли друг другу и относились с большим подозрением к действиям как внутри стран-контрагентов, так и на международной арене. Несмотря на это, появлялись моменты, когда можно было решить если не все, то хотя бы небольшие, частные вопросы. Такой период создался летом 1960 г. К этому времени наша страна добилась впечатляющих успехов в освоении космоса. Это способствовало росту среди радикально-настроенных кругов Запада уверенности в том, что необходим поиск согласованных с Советским Союзом решений по различным аспектам разоружения. На американскую общественность оказал влияние и инцидент с американским разведывательным самолетом У-2, сбитым в районе Свердловска 1 мая 1960 г.

Во время встречи в Париже советской и американской делегаций, возглавляемых президентом Д. Эйзенхауэром и премьером Н. С. Хрущевым, по мнению большинства специалистов, достижение каких-то соглашений было возможно. Срыв же переговоров руководителей СССР, США, Англии и Франции в Париже в мае 1960 г. фактически произошел из-за негибкости политики Хрущева, о которой свидетельствует хотя бы его выступление во дворце Шайо.

Иногда к оценке тех или иных действий на международной арене подходят односторонне, без учета всех факторов. Таким примером может служить «кубинский кризис». Существуют высказывания о неправильных действиях СССР, а некоторые авторы даже обвиняют Советский Союз в создании «кубинского кризиса». Наверное, с позиции сегодняшнего дня можно было ракеты на Кубу не ввозить. Но надо чуть-чуть оглянуться назад. Может быть, не было бы принято решение об оказании военной помощи Кубе, если бы не было операции на Плайя-Хирон, организованной и поддержанной американскими специальными службами.

Годы «холодной войны» дают основание для вывода о том, что, противостоя коммунизму и революционным движениям, Соединенные Штаты прежде всего боролись против Советского Союза, как страны, представлявшей наибольшее препятствие в осуществлении их главной цели — установления своего господства над миром.

Глава 5

Распад колониальной системы

Вторая мировая война, оказавшая большое влияние на все стороны жизни, способствовала дальнейшему развитию борьбы народов колониальных и зависимых стран за свое освобождение. Победа демократических сил над фашизмом, главную роль в которой сыграл СССР, плодотворно повлияла на развертывание национально-освободительного движения в Азии, Африке и Латинской Америке. После второй мировой войны наступила новая эра в борьбе народов за освобождение. Колониальная система начала распадаться.

Первыми по времени стали освобождаться страны Юго-Восточной Азии. Еще в годы войны индонезийский народ боролся с японцами, которые оккупировали страну и жестоко подавляли любое выступление за независимость. В августе 1945 г., когда Япония еще не капитулировала, но крах японского милитаризма был предрешен, один из лидеров национально-освободительного движения, Сукарно, провозгласил независимость Индонезии и стал первым президентом Индонезийской Республики. Рождение нового независимого государства произошло без вооруженного восстания. Бескровная победа стала возможна потому, что находившиеся на острове японские части были деморализованы, а после подписания капитуляции вообще не могли оказывать никакого сопротивления. Вооруженные же силы Голландии и других западных стран, бывших ранее хозяевами Индонезии, на островах архипелага отсутствовали. Поэтому в первые дни после провозглашения независимости в стране было спокойно, шло формирование правительства и других органов власти.

Однако вскоре на острове Ява высадились английские войска, которые прибыли туда под видом разоружения японцев. Англичане привезли с собой временного генерал-губернатора Ван Мooka, который должен был вернуть старые порядки, установленные голландскими колонизаторами. Английские воинские части не церемонились с индонезийскими патриотами, что вызвало возмущение и всевозрастающее сопротивление населения страны.

10 ноября 1945 г. в Индонезии началась вооруженная борьба против колониализма, за свободу и независимость республики. До полной ее победы прошел не один год. Борьба шла не только на островах, но и в ООН, на международных конференциях. Лишь 10 августа 1954 г. голландско-индонезийский союз был расторгнут. В мае 1956 г. президент Сукарно подписал Закон о его упразднении, который был принят парламентом.

За Индонезией пришла очередь Бирмы. Англичане, проводившие здесь операции против японцев, оккупировавших Бирму, всячески мешали развитию национально-освободительного движения, несмотря на то, что бирманские патриоты оказывали английским войскам значительную помощь. Несмотря на политику английских властей, пытавшихся политическими маневрами не допустить перехода власти в руки бирманскому народу, по всей стране росло освободительное движение. Требование о передаче всей полноты власти народу и проведении выборов в Учредительное собрание стало всеобщим. В конце концов английское правительство под давлением национальных сил, требовавших независимости, вынуждено было предоставить Бирме статус доминиона. В сентябре Учредительное собрание приняло Основной Закон (Конституцию), провозгласивший новую республику — Бирманский Союз. 4 января 1948 г. в столице новой республики Рангуне английский флаг был спущен и поднят флаг Бирманского Союза.

15 августа 1947 г. в Дели взвился трехцветный флаг независимой Индии вместо спущенного британского флага. Индийский народ одержал победу после долголетней, мужественной и тяжелой борьбы.

Вынужденное пойти на признание независимости Индии, английское правительство разделило ее территорию на два государства — Индию и Пакистан, причем разделение было сделано не только без согласия индийского правительства, но и проведено так, что на протяжении всех последующих лет возникают конфликты и противостояния, доходящие порой до военных действий.

Пакистан состоял из двух разрозненных частей — восточной и западной. На суще они отстояли одна от другой на 1500 км, а по воде вокруг полуострова путь между ними составлял около 5000 км. В конце концов восточная часть — Бенгалия — после долгих конфликтов стала самостоятельным государством Бангладеш. Разделение бывшей колонии было осуществлено по религиозному признаку, без учета исторического развития и сложившихся традиций. Это привело к тому, что с самого начала разделения происходили погромы и массовые убийства на религиозной основе. Тысячи и тысячи индусов вынуждены были покидать территорию Пакистана, на которой они проживали, а мусульмане покидали Индию. Борьба из-за княжеств Джамму и Кашмир, а также Хайдарабад и Джунатарх вспыхивает постоянно.

После принятия 26 января 1950 г. Учредительным собранием новой конституции Индия стала суверенной демократической республикой, оставаясь в то же время в Британском содружестве наций.

В феврале 1948 г. английское правительство вынуждено было предоставить право доминиона острову Цейлон.

4 июля 1946 г. Филиппинская Республика стала суверенным государством, хотя США оставили здесь свои военные базы и сохранили над республикой определенный контроль.

Спустя 11 лет, в августе 1957 г., независимость получила Малайя.

В 1951 г. Непал стал суверенным государством с конституционной монархией.

Наиболее тяжелый и сложный путь к независимости прошел Вьетнам. День капитуляции Японии 2 сентября 1945 г. стал днем рождения свободной и независимой Демократической Республики Вьетнам. Однако вьетнамскому народу, который во время войны боролся с японскими оккупантами, вновь пришлось взяться за оружие. Правящие круги Франции не хотели смириться с потерей своих владений в Индокитае. Французы при поддержке английских воинских частей, оккупировав 23 сентября 1945 г. Сайгон, стали захватывать территорию Южного Вьетнама, вторглись в Камбоджу. Одновременно чанкайшисты вошли во Вьетнам с севера, объясняя свои действия необходимостью принятия капитуляции японских частей. Вьетнамский народ встал на защиту своей родины.

После успехов Народно-освободительной армии Китая чанкайшисты покинули Вьетнам, а вскоре вообще перебрались на Тайвань. Французы же продолжали борьбу, несмотря на то, что сопротивление вьетнамского народа усиливалось, а мировая прогрессивная общественность все решительнее требовала их ухода из Вьетнама. После поражения французских войск и падения опорного пункта Дьен Бьен Фу вновь сформированное правительство Франции в мае 1954 г. пошло на прекращение войны во Вьетнаме, которую окрестили «грязной войной». 20 июля 1954 г. было подписано перемирие в Индокитае, а на следующий день на проходящем в Женеве совещании министров иностранных дел СССР, США, Великобритании, КНР, Франции и других заинтересованных государств была подписана заключительная декларация, которая предусматривала проведение свободных выборов во Вьетнаме, Лаосе и Камбодже. Во Вьетнаме была установлена временная демаркационная линия чуть южнее 17-й параллели.

Характерно, что заключительную декларацию в Женеве не подписали только США, которые решили помешать свободному развитию Вьетнама и прийти на смену Франции.

Еще в марте 1950 г. Совет национальной безопасности США вынес решение об экономической и военной помощи французским колониальным войскам, которую позднее одобрил президент Г. Трумэн. В целях усиления своего влияния в Юго-Восточной

Азии и недопущения создания самостоятельных демократических режимов в странах региона США добились в сентябре 1954 г. в Маниле заключения пакта о создании военной Организации договора Юго-Восточной Азии (СЕАТО). Членами этой организации стали США, Англия, Франция, Австралия, Новая Зеландия, Пакистан, Таиланд и Филиппины.

С помощью и под прикрытием СЕАТО США перешли к активным действиям. Начали они с создания «сильного южного Вьетнама», через который планировалось нанести удар по ДРВ, а затем подчинить своему влиянию весь Индокитай. Для этого в октябре 1955 г. Южный Вьетнам был провозглашен Республикой во главе с зависящим от США президентом Нго Динь Дьемом. Началась интервенция США во Вьетнаме, которая продолжалась до 1973 г. Несмотря на неравенство сил в войне с США, имеющими огромный военно-промышленный и экономический потенциал, маленькая страна Вьетнам с 30-миллионным населением, истерзанная войной с японцами, французами и, наконец, США, смогла не только выстоять, но и добиться победы благодаря героической борьбе своего народа, постоянной поддержке на международной арене и помощи всем необходимым со стороны СССР и других социалистических стран.

В течение многих лет США пытались сломить сопротивление вьетнамского народа. Для этого весной 1970 г. вместе с сайгонскими войсками американские воинские подразделения вторглись в Камбоджу, а оттуда в начале 1971 г. — в Лаос. Но Вашингтону так и не удалось привести задуманные планы в исполнение. Американской дипломатии пришлось вести поиск путей к прекращению войны и установлению мира. Переговоры были нелегкими и длительными. Только 27 января 1973 г. было подписано соглашение о прекращении войны. Так после почти 30-летней войны Вьетнам стал свободной и независимой демократической республикой.

Не менее острой, хотя и не столь продолжительной, была антиколониальная борьба народов Ближнего и Среднего Востока. Сирия и Ливан, Египет и Ирак, Йемен и Иордания добились независимости. Упорную борьбу пришлось вести палестинскому народу. Дело в том, что в 1947 г. по решению Генеральной Ассамблеи ООН существовавшее государство Палестины было разделено на два государства: арабское — Палестину и еврейское — Израиль. Город Иерусалим подлежал интернационализации. С тех пор постоянно возникают конфликты то с одной, то с другой стороны. Сразу после решения Генеральной Ассамблеи руководители Израиля, стремясь присоединить всю территорию Палестины, начали войну против арабов. Палестинцам удалось вернуть часть захвачен-

ной Израилем территории. Однако создать свободное независимое государство Палестины до сих пор не удалось.

В 1952 г. в Египте группа молодых патриотически-настроенных военных, входивших в организацию «Свободные офицеры» во главе с Г. А. Насером, совершила при поддержке армии переворот и взяла власть в свои руки. Спустя три дня король Фарук подписал акт об отречении и навсегда покинул страну. Становление и укрепление новой власти проходило в сложных условиях, в постоянном противоборстве с Англией, войска которой находились в зоне Суэцкого канала. Последний английский солдат покинул Египет только 13 июня 1956 г.

В 50-е годы добились независимости Ливия (январь 1952 г.), Судан (январь 1956 г.), Тунис (март 1956 г.), Марокко (март 1956 г.). После июньской революции 1958 г. независимым свободным государством стал Ирак.

Так к концу 50-х годов свободу и независимость получили страны Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки.

Национально-освободительное движение охватило весь африканский континент. В марте 1957 г. бывшая английская колония Золотой Берег стала первой независимой страной Тропической Африки, пройдя трудный и долгий путь борьбы. С целью удержать Золотой Берег в своем подчинении англичане долго лавировали, в конце концов им пришлось утвердить новое политическое устройство страны. В феврале 1951 г. на выборах в Законодательное собрание полную победу одержала руководимая Кваме Нkruma Народная партия, и ее лидер Кваме Нkruma стал премьер-министром. Но колониальный режим оставался до 6 марта 1957 г., когда Англия все-таки предоставила стране статус доминиона и Золотой Берег стал независимым государством Гана.

Борьбу за независимость вели колонии, входившие во Французскую Западную Африку и Французскую Экваториальную Африку. Крушение колониальной системы в Экваториальной Африке привело к появлению новых независимых государств.

В одной из стран Экваториальной Африки, Гвинее, французское правительство пошло на проведение референдума в расчете на то, что этим сможет удержать ее в лоне колониальной зависимости. На референдум был вынесен вопрос о новой конституции. Французские власти заявили, что если население ее отвергнет, то стране будет предоставлена независимость. 97% населения высказалось против конституции. В результате Гвинея 2 октября 1958 г. стала независимой суверенной республикой.

Следующими странами, получившими независимость, стали Того и Камерун. После выборов 1958 г. в Того пришло к власти

правительство, которое потребовало освобождения от колониального господства. Проходившая в феврале 1959 г. чрезвычайная сессия Генеральной Ассамблеи ООН высказалась за предоставление Того независимости, и страна получила ее 27 апреля 1960 г. 25 декабря 1959 г. свободным стал и Камерун. Все это привело к распаду французского сообщества. Сенегал, Верхняя Вольта и Дагомея и Судан объединились в Федерацию Мали и потребовали предоставления независимости. Французское правительство путем давления заставило Дагомею и Верхнюю Вольту выйти из Федерации. Тем не менее после длительных переговоров, проходивших в Париже, Франции пришлось в июне 1960 г. подписать соглашение о представлении независимости Мальгашской Республике (Мадагаскару) и Федерации Мали.

В том же 1960 г. независимыми стали еще 17 африканских стран. Среди них Республика Чад, Центрально-Африканская Республика, Конго (Браззавиль), Габон, Дагомейская Республика, Республика Нигер, Республика Верхняя Вольта и Республика Берег Слоновой Кости (Кот д'Ивуар). Этот год вошел в мировую историю как год Африки.

В 60-е годы освободились также страны Восточной и Центральной Африки. В их числе бывшие британские владения Кения, Уганда, Занзибар, Ньясаленд, Северная Родезия. А вот получение независимости странами Южной Африки задержалось. Это было не случайно. Юг — самый богатый регион африканского континента. Здесь расположены большие запасы золота, платины, алмазов, урана и других минеральных богатств, которые колонизаторам не хотелось упускать из своих рук. Ангола, например, добилась независимости только в 1975 г.

После получения самостоятельности во многих странах Африки было неспокойно. Колониальные власти не могли смириться с потерей богатых колоний. Упорная борьба проходила в Конго. Гражданская война развернулась в Анголе. Время от времени вспыхивали конфликты, перераставшие в вооруженную борьбу, в других странах, в том числе в Сьерра-Леоне. Не раз происходили военные столкновения между Эфиопией и Сомали.

Одной из главных задач для африканских стран стало объединение сил. Только совместно африканские страны могли успешно развиваться и двигаться вперед. В 1963 г. после долгих переговоров на конференции глав государств и правительств независимых африканских государств была создана Организация африканского единства (ОАЕ), которая объединила 50 стран континента. В ее задачи входит развитие политического и экономического сотрудничества африканских стран, укрепление их влияния в мире, защита

их территориальной целостности, координация и объединение действий на международной арене.

Борьба за освобождение от колониальной зависимости происходила и в Латинской Америке. В 50-е годы кубинские патриоты выступили против американского ставленника Батисты. После долгой борьбы в первый день нового 1959 г. повстанцы во главе с Фиделем Кастро вступили в Гавану. С подчинением страны Америке было покончено.

В апреле месяце 1955 г. в Бандунге состоялась конференция, в которой участвовали представители 29 стран Азии и Африки. Ее решения имели огромное значение для развертывания антиколониальной борьбы, для защиты интересов народов. В принятой ею Декларации, в частности, говорилось, что участники конференции поддерживают принципы уважения прав человека, цели и принципы Устава ООН, суверенитет и территориальную целостность всех стран, равенство рас и наций, воздержание применения силы к другим странам, отказ от интервенции и вмешательства во внутренние дела других стран, отказ от использования соглашений о коллективной обороне в интересах любой из великих держав.

Принципы были положены в основу демократических антиколониальных движений, а также межгосударственного объединения развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки, известного как Движение неприсоединения. Эта организация функционирует без Устава. Ее деятельность характеризуется антивоенной, антиимпериалистической, антиколониальной и антирасистской направленностью.

Большую помощь народам освободившихся стран оказывал Советский Союз. Пользуясь правом «вето» в Совете Безопасности ООН, он не допускал принятия в нем таких решений, которые шли вразрез с интересами стран Азии, Африки и Латинской Америки, боровшихся за независимость или только что получивших ее. Примеров тому много. Остановимся на одном из них.

В 1956 г. Советский Союз сыграл решающую роль в борьбе Египта против англо-франко-израильской интервенции. Новое молодое руководство этой страны стало принимать меры к развитию экономики и улучшению жизни народа и обращалось за помощью к западным государствам, но получало отказы. Планируя строить высотную Асуанскую плотину на Ниле и мощную электростанцию, Египет нуждался в деньгах. Поэтому было принято решение о национализации Суэцкого канала, который принадлежал компании, созданной еще в прошлом веке для его сооружения. Компания и ее акционеры давно уже получили дивидендов в несколько раз больше, чем истратили денег на покупку акций.

26 июля 1956 г. египетское правительство национализировало кампанию Суэцкого канала, взяв управление им в свои руки. Англия и Франция решили любыми путями заставить Египет отменить национализацию. На защиту прав египетского народа выступил Советский Союз. Его представители на конференции в Лондоне, а затем на Генеральной Ассамблее и в Совете Безопасности ООН защищали интересы Египта.

Не получив поддержки в международной организации, Англия и Франция, договорившись с правительством Израиля, 29 октября 1956 г. совершили интервенцию против Египта. СССР решительно осудил агрессию и предложил Соединенным Штатам совместно выступить для прекращения войны. После отказа Вашингтона советское правительство в одностороннем порядке заявило о том, что оно не допустит дальнейшей агрессии и окажет Египту всю необходимую помощь. Три правительства прекратили военные действия, а затем и приступили к выводу своих войск с египетской территории.

Глава 6

Международные отношения в 60-е годы, проблемы разоружения и запрещения атомного оружия

Основные направления международной политики 60-х годов определялись проблемами разоружения, запрещения атомного оружия и его испытаний, прекращения ряда региональных конфликтов и военных действий, происходивших в разных регионах, прежде всего в Индокитае и на Ближнем Востоке. На общее состояние отношений между странами оказывали определенное влияние факторы, связанные с техническим прогрессом, такие, как освоение космического пространства и развитие ядерных технологий, в том числе в военных целях.

60-е годы начались с переговоров в Женеве между СССР, США и Англией о прекращении испытаний ядерного оружия. Продолжавшиеся испытания все больше беспокоили мировую общественность, так как наносили страшный, а порой непоправимый вред окружающей среде. Это заставило ускорить поиск путей к их ограничению, а еще лучше к полному прекращению.

На рубеже 50–60-х годов и особенно в 60-е годы стали просматриваться позитивные сдвиги в переговорах между СССР и США.

И в американской позиции наметились определенные изменения, и советское правительство стало проявлять большую гибкость.

Президент США Дж. Кеннеди, при котором начала осуществляться программа перевооружения, сумел подняться выше глобальных американских амбиций, что, в частности, показал и карибский кризис. Именно при нем дипломатические методы во внешнеполитической программе стали использоваться гораздо больше, чем раньше. Даже короткое пребывание Кеннеди в Белом доме позволяет заключить, что он понял необходимость поиска путей к установлению контактов с партнерами по разоружению.

Продолжавшиеся несколько лет переговоры между представителями СССР, США и Великобритании о прекращении испытаний ядерного оружия шли трудно. Против заключения такого соглашения по разным причинам выступали Франция и Китай. США и Англия не были готовы пойти на полное запрещение испытаний. Тем не менее в начале 60-х годов участники переговоров медленно, шаг за шагом, с оглядкой, но все же двигались к расчистке завалов «холодной войны». В ноябре 1962 г. XVII сессия Генеральной Ассамблеи ООН приняла резолюцию с призывом к ядерным державам прекратить не позднее 1 января 1968 г. испытания ядерного оружия, независимо от хода переговоров в Женеве.

К лету 1963 г. стало окончательно ясно, что западные страны не пойдут на полное запрещение испытаний ядерного оружия. В этих условиях советское правительство решило выделить из проекта договора те вопросы, по которым можно прийти к общему мнению. 2 июля 1963 г. оно предложило заключить соглашение о запрещении испытаний в трех сферах: в атмосфере, в космическом пространстве и под водой — на основе использования национальных средств контроля. Переговоры трех держав начались 15 июля 1963 г. в Москве и закончились 5 августа параллельным предложением советской стороной текста Договора. В нем говорилось, что СССР, Великобритания и США обязались не проводить любые испытания ядерного оружия и ядерные взрывы в трех сферах, и выражалась надежда на достижение соглашения о всеобщем и полном разоружении под международным контролем и прекращении всех ядерных испытаний, включая и подземные. Московский договор вступил в силу после ратификации 10 октября 1963 г. Он был открыт для подписания всеми странами.

Хотя Договор не запрещал всех испытаний, но он показал, что при взаимном желании можно добиться соглашений, приемлемых для всех.

Это был первый опыт согласованного решения проблемы по частям, с выделением тех вопросов, по которым можно добиться

консенсуса. Спустя более 20 лет так был решен и вопрос с ракетами средней и меньшей дальности.

Первые годы шестого десятилетия были противоречивыми. С одной стороны — заключение Московского договора, первый полет человека в космос, с другой — высадка кубинских контрреволюционеров на Плайя-Хирон и международный политический кризис в районе Карибского моря. Этот кризис, о котором уже упоминалось выше, поставил человечество перед реальной угрозой войны. Переговоры непосредственно велись президентом Дж. Кеннеди и советским премьером Н. С. Хрущевым, и обе стороны, не желая допустить страшной катастрофы, пошли на взаимные уступки. Советский Союз вывез с Кубы ракеты и самолеты, Соединенные Штаты официально заявили, что не будут прибегать к вооруженной борьбе против Кубы.

После подписания Московского договора о частичном прекращении испытаний ядерного оружия Советский Союз вместе с партнерами по переговорам продолжал разрабатывать меры по разоружению и заключению Договора о нераспространении ядерного оружия. Дело в том, что число ядерных держав увеличивалось, а следовательно, и возрастала угроза применения ядерного оружия. В 60-е годы шли переговоры о сокращении обычных вооружений. Появилась и новая проблема, связанная с освоением космического пространства. Главным в ней был вопрос о запрещении использования космического пространства в военных целях и вывода в космос ядерного оружия. СССР и другие социалистические страны принимали меры к тому, чтобы не допустить появления атомного оружия у ФРГ и Японии.

Советский Союз поднимал эти вопросы на XVIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Последовательная борьба СССР, других социалистических стран привела к отказу от создания ядерных сил с участием в них ФРГ.

Наращивание ядерных арсеналов и возрастание разрушительной силы новых видов ядерного оружия не могло не беспокоить наиболее дальновидных политиков и специалистов. Поэтому проходившие в 60-е годы переговоры приковывали к себе внимание мировой общественности. К середине этого десятилетия ядерные реакторы исследовательского типа действовали в 38 странах. Помимо ядерных держав, реакторами, производящими плутоний, в 1968 г. обладали 13 государств.

Генеральная Ассамблея ООН призывала своих членов принять необходимые шаги для быстрейшей подготовки договора, который явился бы звеном в цепи всеобщего и полного разоружения. В резолюции ее XX сессии поручалось Комитету 18 государств

в срочном порядке рассмотреть вопрос о нераспространении ядерного оружия.

В этом отношении большое значение имело объявление отдельных регионов безъядерными зонами. Так, ОАЕ летом 1964 г. на конференции в Каире приняла специальную декларацию, в которой безъядерной зоной объявились Африка.

Под влиянием мировых событий менялись настроения людей, занимавших важные посты в своих странах. Такие изменения во второй половине 60-х годов можно было заметить в правящих кругах Англии, США и ряда других стран. Во Франции укреплялось мнение о том, что в рамках ООН необходимо разработать документ о нераспространении ядерного оружия.

Таким образом, можно прийти к заключению о том, что во второй половине 60-х годов мнение о необходимости запретить распространение ядерного оружия становилось всеобщим.

Вопрос о подготовке и заключении договора по этой проблеме обсуждали во время встречи на XXII сессии Генеральной Ассамблеи ООН министр иностранных дел СССР А. А. Громыко и государственный секретарь США Дин Расс. Надо отметить, что в ходе работы над его текстом позиция США менялась в сторону сближения с позицией СССР.

Шаг за шагом на заседаниях Комитета 18-ти и на очередных сессиях Генеральной Ассамблеи вырабатывались приемлемые формулировки статей договора, в результате чего три державы — СССР, США и Англия — внесли совместный его проект. Он был рассмотрен на XXII сессии Генеральной Ассамблеи, работы которой были перенесены на весну. После обсуждения Генеральная Ассамблея 12 июня 1968 г. одобрила Договор о нераспространении ядерного оружия и попросила правительства-депозитариев открыть его для подписания и ратификации как можно скорее. 1 июля 1968 г. Договор был открыт для подписания в Москве, Вашингтоне и Лондоне. В тот же день в Москве его подписал А. А. Громыко, а также представители 36 других государств.

СССР, США и Англия внесли в Совет Безопасности предложения о гарантиях безопасности неядерных стран, согласованные ими 7 марта 1968 г. 19 июня Совет Безопасности принял резолюцию о гарантиях безопасности неядерных государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия.

Заключение этого Договора явилось значительной победой в борьбе против ядерного оружия. Его 71-я статья обязывала участников в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах прекращения гонки ядерных вооружений и в ближайшем будущем о ядерном разоружении.

Согласно статье 1, каждый участник Договора, обладающий ядерным оружием, брал обязательство «не передавать кому бы то ни было ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, а также контроль над таким оружием или взрывными устройствами, ни прямо, ни косвенно». Статья 2 касалась государств— участников Договора, не обладающих ядерным оружием. Они обязывались «не принимать передачи от кого бы то ни было ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также контроль над ними ни прямо, ни косвенно».

После ратификации Договор вступил в силу 5 марта 1970 г. К этому времени его подписали около 100 государств. Он открывал перспективы к достижению и других соглашений по ядерной проблеме.

В конце 60-х годов был поднят вопрос о демилитаризации морского дна и началась подготовка договора о запрещении размещения на дне морей и океанов оружия массового уничтожения. На XXIV сессии Генеральной Ассамблеи был рассмотрен проект такого договора, представленного после согласования с Советским Союзом и США 7 октября 1969 г.

В 1968 г. внимание мировой общественности было приковано к событиям в Чехословакии. В августе — октябре 1968 г. проходили переговоры между руководством ЦК КПСС и советского правительства и руководством ЦК Коммунистической партии и правительства Чехословакии. Обсуждались вопросы отношений между двумя странами. Переговоры в Чиерне-над-Тиссой и совещания в Братиславе и в Москве позволили прийти к соглашениям, которые, казалось, явятся основой для нормализации общественно-политической жизни ЧССР, для развития отношений Чехословакии с Советским Союзом и другими социалистическими странами. Чехословацкая делегация проинформировала о конкретных мерах, которые осуществляются в Чехословакии для выполнения договоренностей, и заявила, что чехословацкое правительство рассмотрит и подпишет договор о временном размещении союзных войск в Чехословакии. Договор был подписан, войска в Чехословакию были введены. Президентом Чехословакии стал Л. Свобода, а на пленуме ЦК КПЧ первым секретарем партии был избран Г. Гусак.

Таким образом, 60-е годы дали миру два Договора, касающиеся ядерного оружия, открыли дорогу в космос. Были решены очень трудные задачи во время карибского кризиса.

Глава 7

Проблемы международных отношений в 70-е годы и внешняя политика советского государства

70-е годы начались в благоприятной обстановке, проистекавшей из задела, созданного в 60-е.

То, что не успели решить на XXIV сессии Генеральной Ассамблеи, было решено на XXV сессии. В декабре 1969 г. Генеральная Ассамблея почти единогласно приняла к рассмотрению проект Договора об охране дна морей и океанов от размещения оружия массового уничтожения, поручила Комитету по разоружению продолжить работу над ним и представить для рассмотрения следующей сессии.

После того как проект был окончательно согласован, 7 декабря 1970 г. XXV сессия Генеральной Ассамблеи приняла специальную резолюцию об одобрении текста Договора о запрещении размещения на дне морей и океанов и в их недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. По поручению Генеральной Ассамблеи страны-депозитарии СССР, США и Великобритания 11 февраля 1971 г. открыли в своих столицах Договор для подписания и ратификации всеми государствами. К концу 1971 г. его подписали почти 90 стран. Договор вступил в силу 18 мая 1972 г.

Все подписавшие Договор страны взяли обязательство не устанавливать, не размещать на дне морей и океанов и в их недрах какое-либо ядерное оружие или другие виды оружия массового уничтожения, а также сооружения, пусковые установки и другие устройства, предназначенные для хранения, испытания или применения оружия массового уничтожения (ст. I). Географические границы Договора распространяются на все пространство дна морей и океанов (ст. II).

Этот Договор явился продолжением заключенных ранее важных соглашений, в частности о запрещении испытаний ядерного оружия, и о запрещении его распространения.

У мировой общественности вызвало большую тревогу применение Соединенными Штатами во Вьетнаме отравляющих средств. Еще в 1966 г. на XXI сессии Генеральной Ассамблеи ООН Венгрия выступила с предложением принять документ о необходимости строгого соблюдения Женевского протокола 1925 г., который запрещал применение на войне газов и бактериологического оружия. К этому вопросу возвращались на следующих сессиях Генеральной

Ассамблеи. На XXIV сессии СССР, БССР, Болгария, Венгрия, Монголия, Польша, Румыния, УССР и Чехословакия внесли проект Конвенции о прекращении производства химического и бактериологического оружия. Он обсуждался на XXIV и XXV сессиях Генеральной Ассамблеи, а также в Комитете по разоружению, и в него были внесены предложения и замечания, сделанные представителями других стран — членов ООН. Но из-за позиции США и их союзников решить эту важную проблему не удалось.

В конце 60-х особенно в начале 70-х годов происходили важные международные события. Прежде всего надо отметить начавшиеся советско-американские переговоры по вопросам сдерживания гонки стратегических вооружений, а также прекращения войны во Вьетнаме, подготовка Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Все отчетливее становилась необходимость решения вопросов с гонкой ядерных вооружений. Это понимали и в СССР, и в США, и в других ведущих странах. Еще в конце 1968 г. по поручению президента Р. Никсона был проведен ряд исследований о соотношении стратегических сил СССР и США. Они показали, что в случае возникновения войны и обмена ударами потери США были бы приблизительно такими же, как и потери СССР. В связи с этим в Вашингтоне все больше склонялись к ведению переговоров с Советским Союзом по проблемам сдерживания ядерных вооружений, но, меняя свои взгляды на ядерную стратегию, в Белом доме все же исходили из своего превосходства и полагали, что СССР заинтересован в ограничении ядерных вооружений больше, чем США. Поэтому встреча советских и американских представителей в Хельсинки, посвященная данному вопросу произошла лишь 17 ноября 1969 г., т.е. спустя год после того, как США стали понимать ее необходимость.

Советско-американские переговоры долго продолжались то в Вене, то в Хельсинки. Проходили они сложно. США затягивали их, а тем временем вели испытания новых ракет, которые запускались с атомных подводных лодок. Переговоры были прерваны, потом возобновились, и во время визита Никсона в Москву весной 1972 г. было заключено несколько соглашений. 26 мая СССР и США подписали бессрочный Договор об ограничении систем противоракетной обороны, по которому отказались от развертывания систем ПРО для прикрытия американской и советской территорий, кроме двух комплексов, вопрос о которых стороны оговорили специально.

В этот же день было подписано Временное соглашение о некоторых мерах в области стратегических и наступательных вооружений. Стороны обязались прекратить с 1 июля 1972 г. строительство новых

дополнительных стационарных пусковых установок наземного базирования. Срок действия соглашения устанавливался в пять лет.

Через три дня, 29 мая, СССР и США приняли еще один важный документ: «Основы взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки». В нем содержалось обоюдное признание мирного сосуществования и обязательство сторон делать для ограничения стратегических вооружений все возможное.

Таким образом, в 1972 г. двумя странами были приняты очень важные обязательства, касающиеся проблем противоракетной обороны и ограничения стратегических вооружений.

Крупные события в начале 70-х годов происходили во Вьетнаме. Обстановка в Индокитае резко обострилась. Вторжение американских войск в Камбоджу (1970) и в Лаос (1971) вызвало осуждение не только социалистических стран, но и широких слоев общественности Запада. Оказываемая Советским Союзом военная помощь Вьетнаму все больше давала себя знать. Поставляемое из СССР и других социалистических стран современное вооружение позволяло вьетнамским патриотам наносить чувствительные удары по войскам США и их союзников. В самих Соединенных Штатах росло убеждение в необходимости прекращения войны во Вьетнаме.

Развитие событий привело к переговорам между представителями ДРВ и США, которые начались в Париже. В октябре 1972 г. был подготовлен проект соглашения о прекращении военных действий. С целью оказать давление на правительство ДРВ и заставить его пойти на уступки американская бомбардировочная авиация нанесла тяжелые удары по Ханою и Хайфону. И все же 27 января 1973 г. в Париже было подписано соглашение о прекращении войны и восстановлении мира. После вывода американских войск из Вьетнама марионеточный режим Тхиену на юге Вьетнама пал и вскоре произошло воссоединение двух частей страны.

Почти тридцатилетняя героическая борьба вьетнамского народа за национальную независимость и суверенитет завершилась победой.

Одновременно с событиями в Индокитае и советско-американскими переговорами по ОСВ продолжалась подготовка к общеевропейскому совещанию по вопросам безопасности и сотрудничества в Европе. Инициатива такого совещания исходила от Организации Варшавского договора. Политический консультативный комитет государств—участников Варшавского договора еще 5 июля 1966 г. принял Декларацию об укреплении мира и безопасности в Европе. В ней содержалось предложение о созыве общеевропейского совещания для обсуждения этой проблемы. С тех пор

на разных уровнях проходили переговоры по организации и созыву такого совещания. Большую активность проявили международные и национальные общественные организации.

18 марта 1969 г. участники Варшавского договора опубликовали Обращение ко всем европейским странам с призывом умножить усилия для укрепления мира и безопасности на континенте. В этих целях предлагалось начать диалог между социалистическими и капиталистическими странами о создании системы коллективной безопасности. Страны Варшавского договора заявили о готовности рассмотреть все предложения по подготовке и проведению общеевропейского совещания.

В январе 1969 г. советское правительство передало финскому правительству памятную записку, в которой высоко оценивало его инициативу о проведении консультаций между соответствующими правительствами.

После долгих проволочек и затяжек правительства стран НАТО 31 мая 1972 г. заявили о своем согласии участвовать в предварительных консультациях по подготовке общеевропейского совещания. Такие консультации начались 22 ноября 1972 г. в Хельсинки и продолжались с перерывами до 8 июня 1973 г. В них участвовали представители 32 европейских стран, США и Канады. В результате были приняты рекомендации об организации совещания, его повестке дня, составу участников, дате и месте проведения. В повестку дня рекомендовалось включить четыре вопроса: 1. О безопасности в Европе; 2. О сотрудничестве в области экономики, науки, техники, защиты окружающей среды; 3. О сотрудничестве в гуманитарных и других областях; 4. О дальнейших шагах после совещания.

После длительной подготовки работу Общеевропейского совещания по вопросам безопасности и сотрудничества в Европе (СБСЕ) удалось начать. 3 июля 1973 г. в Хельсинки открылся первый его этап. Он продолжался 5 дней. В нем приняли участие министры иностранных дел 35 государств. Советское правительство внесло проект Генеральной декларации об основах европейской безопасности и принципах отношений между государствами в Европе. После обмена мнениями первый этап совещания закончил свою работу.

18 сентября 1973 г. в Женеве начался второй его этап, который длился с перерывами до 21 июля 1975 г. Комиссии и подкомиссии совещания рассмотрели вопросы, включенные в повестку, и была проведена подготовка к третьему этапу совещания, который должен был на высшем уровне рассмотреть и утвердить проекты документов, выработанные на втором этапе.

В ходе длительных дискуссий и дебатов удалось согласовать проекты деклараций и рекомендаций, касавшиеся важнейших вопро-

сов. Второй этап показал, что при желании можно договориться если не по всем вопросам, то по ряду первостепенных. Некоторые вопросы до этого рассматривались в течение многих лет, и только в Женеве удалось их урегулировать.

30 июля 1975 г. в Хельсинки в торжественной обстановке открылся заключительный этап Общеевропейского совещания на высшем уровне. В нем приняли участие президенты и главы правительств 33 европейских стран, а также США и Канады. 1 августа был подписан Заключительный акт Общеевропейского совещания. Он закрепил фактически существовавшее положение в Европе, подведя черту под второй мировой войной. В Хельсинки были зафиксированы принципы взаимоотношений между государствами: суверенное равенство, уважение прав, присущих суверенитету, неприменение силы или угрозы силой, нерушимость границ, территориальная целостность государств, мирное урегулирование споров, невмешательство во внутренние дела, уважение прав человека и основных свобод, равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой, сотрудничество между государствами, добросовестное выполнение обязательств по международному праву.

Знакомясь с этими великолепными формулировками, люди думали, что мир в Европе теперь обеспечен, что никаких территориальных переделов не будет. Но так только казалось. За прошедшие четверть века почти все положения Заключительного акта были нарушены. В то же время нельзя отрицать его большого значения как для истории, так и для извлечения уроков на будущее. Хельсинки показали возможность успешного сотрудничества, если стороны желают достигнуть соглашения.

Вслед за Общеевропейским совещанием его участники провели встречи в Белграде, Мадриде и Стокгольме. На встрече в Белграде (4.10.1977—9.03.1978) было заявлено о готовности продолжить процесс, начало которому положило СБСЕ. Однако по военным проблемам безопасности точки зрения сторон сблизить не удалось. В Мадриде (2.11.1980—9.09.1983) участники встречи договорились прилагать новые усилия к тому, чтобы сделать разрядку эффективной и провести еще ряд встреч и конференций.

Стокгольмская конференция открылась 17 января 1984 г. Она была посвящена обсуждению комплекса мер по укреплению доверия и безопасности, включая уменьшение военного противостояния в Европе. Затем состоялись встречи в Вене и в Будапеште. Хотя такие встречи, конференции и различные форумы по поиску путей к укреплению безопасности в Европе и приносили определенную пользу, но они все же не оказывали ни решающего, ни сколько-нибудь значительного воздействия на общее состояние меж-

дународной обстановки. В 70-е годы продолжалась разработка новых видов оружия массового уничтожения, велась подготовка к производству нейтронного оружия. Советский Союз неоднократно выступал против производства нейтронной бомбы и других видов оружия массового уничтожения и пытался достигнуть соглашения с партнерами по переговорам. Вместе с тем СССР не мог безуспешно созерцать военные приготовления в США и других западных странах. Советское правительство принимало адекватные меры по укреплению своих вооруженных сил, и гонка вооружений продолжалась.

В поисках путей к укреплению международной безопасности советское правительство осенью 1976 г. внесло на рассмотрение XXXI сессии Генеральной Ассамблеи ООН вопрос «О заключении Всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях». С целью закрепить достигнутые в последние годы результаты СССР заявил о готовности договориться о самых радикальных мерах разоружения, вплоть до всеобщего и полного. В советском меморандуме говорилось о необходимости добиваться полного запрещения ядерного оружия, укреплять режим его нераспространения, сокращать обычные вооружения. Для решения этих вопросов предлагалось создать всемирную конференцию по разоружению или специальную сессию Генеральной Ассамблеи.

На специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, работы которой проходили с 30 мая по 30 июня 1978 г., Советский Союз предложил предпринять практические шаги к прекращению гонки вооружений: полностью прекратить количественный и качественный рост вооружений, отказаться от производства ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, не создавать новые виды обычных вооружений.

Осенью того же года Советский Союз выступил с инициативой провести переговоры пяти ядерных держав: СССР, США, Англии, Франции и Китая, с тем чтобы прийти на них к соглашению об исключении ядерного оружия из арсеналов.

Сейчас можно встретить высказывания о том, что Советский Союз вносил свои предложения якобы в чисто пропагандистских целях, не собираясь их выполнять. Но может ли кто-либо привести пример, когда те или иные предложения СССР были приняты, а затем советское правительство отказалось бы от них? Их нет. Зато есть примеры, когда Советский Союз принимал предложения партнеров, а потом шли на попятную именно те, кто их выдвигал. США зачастую под разными предлогами задерживают введение согласованных решений в действие, а иногда и нарушают их.

В июне 1979 г. в Вене состоялась встреча председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева и президента США

Дж. Картера, во время которой был подписан Договор об ограничении стратегических наступательных вооружений и протокол к нему. Две державы опубликовали также совместное заявление о принципах и основных направлениях последующих переговоров об ограничении стратегических вооружений. К сожалению, подписав Договор с Советским Союзом, американская сторона не спешила с его ратификацией. Вполне естественно, что это привело к обострению советско-американских отношений и ухудшило общую обстановку.

Глава 8

Международные отношения в 80-е годы и перестройка в Советском Союзе

Мир вступал в восьмое десятилетие XX в. в обстановке, значительно отличающейся от той, которая была десять лет назад, в конце 60-х — начале 70-х годов.

Подписав ряд важных договоров и соглашений по ядерной проблеме в 60-е и 70-е годы и приняв важные решения, в том числе о прекращении войны во Вьетнаме, США в 80-е годы изменили внешнеполитическую линию, что вызвало рост напряженности в мире. На развитии международных отношений отрицательно сказался ввод советских вооруженных сил в Афганистан в декабре 1979 г. Представляется, что решение о введении советских войск в Афганистан было не продуманным. Несмотря на происходящие в это время события в Афганистане, вряд ли было целесообразно вводить туда войска.

К сожалению, при выводе советских войск из Афганистана были допущены просчеты, что сказалось на последующих трагических событиях в стране и отразилось на советско-афганских отношениях.

Охлаждение между СССР и США, начавшееся на рубеже 70-х и 80-х годов, отразилось и на общем состоянии международных отношений. Постепенно все, что было достигнуто положительного, отходило на задний план. Наметившееся решение ряда вопросов, связанных с проблемами разоружения и с урегулированием ряда конфликтов, не состоялось.

В 80-е годы гонка вооружений продолжала нарастать, что создавало большую угрозу для человечества. Нельзя было допустить, чтобы этот процесс подошел к черте, за которой стало бы невозможно остановить его с помощью соглашения и поставить под

строгий контроль. Ведь тогда он мог стать неуправляемым. Поэтому в 80-е годы главной проблемой международных отношений оставалось прекращение гонки вооружений, особенно и в первую очередь ядерных. Но поскольку американская администрация стремилась любыми путями добиться военного превосходства над СССР, то, идя на то или иное соглашение, она тут же находила новые пути к наращиванию вооружений. В традиционном послании конгрессу в январе 1980 г. президент США Дж. Картер писал, что Соединенные Штаты должны заплатить любую цену, какая только потребуется, чтобы оставаться самой могучей страной в мире.

Историю международных отношений в 80-е годы можно разделить на два периода, примерно равных по времени. Главные внешнеполитические события этого времени развернулись вокруг американской программы «звездных войн».

Новый президент США Р. Рейган в марте 1983 г. провозгласил так называемую стратегическую оборонную инициативу (СОИ). Так стала известна долгосрочная программа США по использованию космического пространства в военных целях. Ее развертывание приняло угрожающий размах. Выходя на этот новый виток гонки вооружений, американские политики рассчитывали намного опередить здесь Советский Союз и игнорировали тот факт, что использование космоса в военных целях несет смертельную опасность не только какой-либо отдельной стране или региону, но и всему человечеству. По некоторым данным, Соединенные Штаты Америки в 70-е и 80-е годы истратили на осуществление космических военных программ до 50 млрд долларов. В Пентагоне понимали, что Советскому Союзу неминуемо придется заниматься этими же проблемами, чтобы прикрыть свою территорию от возможных ударов из космоса. США хотели не только обогнать СССР в военных планах, но и вынудить его тратить огромные, непосильные средства и тем самым обескровить советскую экономику.

Некоторые советские предложения 80-х годов можно критиковать за общие формулировки. Но даже и они, не говоря уже о тех, в которых выдвигались конкретные меры, свидетельствовали о поиске путей к достижению соглашений. СССР предлагал полностью запретить использование космического пространства в военных целях, заключить под строгим контролем соглашение о невыводе на орбиту объектов с ядерным оружием.

Он выступал за использование космоса исключительно в мирных целях. С 1962 г., когда СССР начал космические научные исследования, по октябрь 1985 г. было запущено 1687 спутников, которые принесли народному хозяйству конкретные результаты. После

1985 г. состоялся ряд встреч между представителями СССР и США, в том числе и на самом высоком уровне.

В целях достижения соглашений о предотвращении использования космоса в военных целях советское правительство осенью 1981 г. внесло на XXXVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН предложение заключить международный договор, который запретил бы размещение в космическом пространстве какого бы то ни было оружия.

В 1983 г. было внесено два других очень важных предложения. Первое, сделанное в январе членами Варшавского договора, было о том, чтобы между государствами — членами ОВД и членами НАТО было заключено соглашение о неприменении первыми военной силы против морских, воздушных и космических кораблей обеих сторон. «Это обязательство распространялось бы на территории всех государств — участников Договора, а также на их военный и гражданский персонал, морские, воздушные и космические корабли и другие принадлежащие им объекты, где бы они ни находились». Второе предложение СССР внес в августе на XXXVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Это был проект нового Договора о запрещении применения силы в космическом пространстве и из космоса в отношении Земли. Предлагалось, чтобы государства взяли на себя обязательство не «прибегать к применению силы и угрозе ее применения в космическом и воздушном пространствах и на Земле с использованием для этого космических объектов, находящихся на орbitах вокруг Земли, на небесных телах или размещенных в космическом пространстве каким-либо иным образом, в качестве средств поражения».

В 1984 г. советское правительство выступило с новой инициативой. Правительству США предлагалось «начать на уровне специально назначенных делегаций советско-американские переговоры по предотвращению милитаризации космического пространства. В рамках этих переговоров должен быть решен и вопрос о взаимном полном отказе от противоспутниковых систем». США отнеслись к советскому предложению негативно. В Вашингтоне искали и использовали любые предлоги для недопущения соглашения с СССР. Именно в эти годы США принимали меры к расширению производства и модернизации оружия первого удара в виде МБР, «MX», «Трайдент-2», крылатых ракет, «Першинг-2» и др. СССР и единолично и совместно с другими государствами обращался в Организацию Объединенных Наций и непосредственно к партнерам по переговорам, прежде всего к Соединенным Штатам Америки, с предложениями, как общими, так и конкретными, по обузданию гонки вооружений, по запрещению использования ядер-

ного оружия вообще и в космическом пространстве в особенности. США в ответ первыми расширяли границы действия современных вооружений вплоть до космоса, первыми испытывали новые виды оружия массового уничтожения. Они вели против СССР борьбу повсюду, где в той или иной мере проявлялись интересы нашего государства. Рейган добился отмены конгрессом поправки Кларка, которая не позволяла США оказывать помошь антикоммунистическим силам, прежде всего в Анголе, Центральной Африке и Камбодже. Широко поддерживались моджахеды, воевавшие против советского контингента в Афганистане. Америка не оставила без своего внимания Эфиопию и Никарагуа.

Рейган не принимал советских предложений по проблемам разоружения, уменьшению напряженности и налаживанию советско-американских отношений.

Быстро наращивались американские вооружения. У США появились новые типы самолетов, ракет «МХ», новые межконтинентальные ракеты наземного базирования. И наконец, началось развертывание ракет средней дальности в Европе. Официально было объявлено, что эта акция является противодействием новым советским ракетам СС-20. Рейган предложил так называемый «нулевой вариант». Он состоял в том, что Америка не будет размещать в Европе ракеты средней дальности, если ракеты СС-20 будут демонтированы. Соединенные Штаты нарушили договоренность и отошли от установленных Договором ОСВ-2 лимитов, введя в строй 131 стратегический бомбардировщик, оснащенный крылатыми ракетами.

И все же во второй половине 80-х годов начали постепенно проявляться те процессы, которые полностью раскрылись в 90-е годы. И в СССР и в США все больше осознавали опасность взаимного уничтожения в случае военного конфликта и необходимость договариваться.

Последующие события привели к значительным изменениям в мире. Стали ощущаться некоторые просчеты внешней политики СССР и в отношении Запада и в отношении Востока, выражавшиеся в жестких ответных реакциях, а также неоправданность ряда его действий в «третьем мире». В Афганистане Советскому Союзу пришлось испытывать трудности, похожие на трудности США во Вьетнаме.

Летом 1985 г. Советский Союз, чтобы вывести международные процессы из тупика, в одностороннем порядке приостановил все ядерные взрывы и заявил о согласии немедленно возобновить переговоры о полном прекращении ядерных испытаний. В том же году советское правительство подтвердило положение о введении моратория на испытания противоспутникового оружия.

С января 1986 г. СССР продлил срок одностороннего моратория на ядерные взрывы, хотя США продолжали испытания ядерного оружия. Инициативы Советского Союза и шаги, сделанные навстречу партнерам по переговорам как в области ограничения ядерных вооружений, так и по другим международным проблемам, можно было только приветствовать. Однако у советских людей вызывала тревогу возможность того, что те или иные соглашения или действия дадут преимущества США и их партнерам и принесут ущерб нашему государству.

Еще в Рейкьявике на встрече М. С. Горбачева и Р. Рейгана, как отмечал позднее сам Горбачев, главным препятствием к достижению договоренностей по ряду важных вопросов, касающихся разоружения, стала американская позиция в отношении Договора по ПРО. Вывод состоял в том, что «Соединенные Штаты не готовы расстаться с надеждой прорваться к военному превосходству».

С конца 1988 г. в СССР начался период одностороннего сокращения вооруженных сил. Был уменьшен количественный состав армии. Ликвидировалась техника. В армии началась реорганизация. Значительная часть советских войск была выведена из Монголии. Расчеты на то, что США и Запад последуют советскому примеру, не оправдались. Тем не менее события развивались в прежнем направлении. Рухнула берлинская стена, с согласия Москвы два германских государства были объединены. Затем перестал существовать Варшавский пакт.

«Холодная война» закончилась в том плане, как мы ее понимали. Однако США и их партнеры перевели ее в другие сферы. Поэтому говорить о том, что она закончилась полностью, еще рано.

Многие авторы считают, что Советский Союз проиграл «холодную войну» по объективным причинам. Конечно, в этом есть большая доля истины, но представляется, что немаловажными были и причины субъективные. На Западе развернулись дебаты: была ли действительно «холодная война», или ее выдумали и раздули в политических интересах? Обсуждается также вопрос, представляя ли вообще Советский Союз угрозу для Запада, о чем писали и говорили долгие годы в странах НАТО.

Несмотря на огромные арсеналы, гонка вооружений продолжалась, и надо было остановить ее и принять какие-то совместные решения о сокращении накопленного оружия, особенно ядерного. Главная роль в этом принадлежала СССР и США, но нельзя забывать о том, что ядерное оружие и ракеты имеются не только у них, но и у других стран Запада и Востока.

Так же как весной 1955 г., спустя 30 лет, в январе 1986 г., Советский Союз внес конкретное предложение о полной и повсе-

местной ликвидации ядерного оружия, при достижении договоренности и запрете на создание ударных космических вооружений. Советская программа предлагала решить все проблемы в течение 15 лет в три этапа. В 1986 г., как и в 1955-м, советские предложения были отвергнуты Западом.

Начавшаяся «перестройка» не дала положительных результатов в международных делах. К концу 80-х годов положение Советского Союза в Европе и в мире в целом становилось все хуже и хуже. Происходило это как по объективным, так и по субъективным причинам.

Глава 9

Особенности развития международных отношений в 1991–2000 гг.

В последнее десятилетие XX в. международные отношения пережили большие, если не сказать эпохальные, изменения. Главное, в эти годы окончилось военно-политическое противостояние двух систем — капиталистической и социалистической, США и СССР, Запада и Востока. В силу ряда причин внутреннего и внешнего порядка произошел распад Советского Союза, прекратила существование социалистическая система.

Этому предшествовала целая серия событий. Первым из них по времени стала «перестройка» в СССР. Затем последовали: отказ от глобального противоборства с капитализмом и идеологизированных симпатий к социалистическим и «антиимпериалистическим» странам (так называемое «новое мышление»); ликвидация в два раза большего по сравнению с американским количества ракет средней дальности в Европе в течение трехлетнего периода; отказ от поддержки региональных конфликтов в мире и вывод советских войск из Афганистана; прекращение контроля над восточноевропейскими союзниками, приведшее к падению в странах Восточной и Юго-Восточной Европы коммунистических режимов; объединение Германии, которому не было оказано противодействия; подписание советско-американского договора об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСНВ-1), несмотря на пропорциональность сокращений, более выгодную американской стороне; роспуск Организации Варшавского договора и прекращение деятельности Совета экономической взаимопомощи что означало потерю военно-политических союзников; наконец, от-

каз от военного присутствия в Европе и начало вывода с территории бывших союзников советских войск. Окончательно советское военное и политическое могущество на мировой арене похоронил распуск СССР.

Двухполюсная картина мировой политики, сложившаяся после окончания второй мировой войны, рухнула. США остались единственной сверхдержавой. По сравнению с СССР территория России стала меньше на четверть, а население — наполовину, валовой внутренний продукт составлял 60% от общесоюзного, но в связи с экономическим кризисом за десять лет уменьшился почти вдвое. Значительно снизились возможности наших вооруженных сил, но российские лидеры, так и не признавшие, что Россия, несмотря на обладание ядерным оружием, перестала быть великой державой, в течение нескольких лет питали иллюзии о возможности равноправных отношений с ведущими странами мира.

Отношения с «дальним зарубежьем» развивались по двум основным направлениям: военно-политическому и экономическому. В военно-политической сфере, демонстрируя свои дружеские намерения, Россия проводила политику уступок и открытости, шла навстречу стратегическим интересам США, — и получила в ответ международную поддержку, важную для ее становления как самостоятельного государства. Она стремилась утвердиться в качестве правопреемницы СССР на международной арене — и ей было предоставлено место Советского Союза в Совете Безопасности ООН и во всех международных организациях.

Россия заявила о намерении оставаться единственной ядерной державой на постсоветском пространстве, что отвечало духу международных договоров о нераспространении ядерного оружия (советское ядерное оружие оставалось после распада СССР на территории еще трех государств — Украины, Белоруссии и Казахстана). США были заинтересованы в сохранении надежного контроля за ядерным оружием и проведении сокращений, предусмотренных договором ОСНВ-1, поэтому они всемерно поддержали Россию. В Беловежском соглашении лидеров трех славянских республик — России, Украины и Белоруссии, а затем на Алма-Атинской встрече руководителей постсоветских государств в декабре 1991 г. было предусмотрено, что ядерные силы (и ракетные войска стратегического назначения, и тактическое ядерное оружие) не будут разделены и будут находиться под контролем и охраной командования объединенных вооруженных сил СНГ. Управление ядерным оружием предоставлялось Президенту России и главнокомандующему объединенными вооруженными силами СНГ. 25 декабря 1991 г. М. С. Горбачев передал главнокомандующему Е. М. Шапошникову

так называемую «ядерную кнопку». Правом принимать решение о применении ядерного оружия наделялся Президент Российской Федерации по согласованию с главами других государств, на территории которых это оружие располагалось, и после консультаций со всеми остальными государствами Содружества.

Предусматривалось, что ядерное оружие будет перебазировано из бывших советских республик на территорию России и здесь будет происходить демонтаж той его части, которая подлежала сокращению по ОСНВ-1. Белоруссия и Казахстан сразу заявили о своем статусе неядерных держав, но Украина передавать России ядерные боеголовки не спешила. Она не подписала соответствующие многосторонние и двусторонние соглашения, а в июне 1993 г. объявила своей собственностью 2000 ядерных боеголовок, расположенных на ее территории (около 20% стратегического арсенала бывшего СССР).

Намеки Украины о желании стать членом «ядерного клуба» вызвали крайнюю озабоченность США, которые всегда были принципиальным противником увеличения числа ядерных государств. Президент США Б. Клинтон включился в разрешение проблемы и выступил в качестве международного гаранта выторгованных Украиной условий. Притязания Украины были переведены в экономическую плоскость: в начале 1994 г. в ходе визита Б. Клинтона в Киев и Москву было подписано трехстороннее российско-украинское соглашение, по которому все ядерные боеголовки транспортировались в Россию для демонтажа, а Россия обязалась поставлять Украине обогащенный уран для ее АЭС. Ранее Украина предполагала самостоятельно демонтировать ядерные заряды для использования их в качестве топлива, что при отсутствии у нее квалифицированных специалистов вызывало обоснованные опасения.

В начале 1992 г. российской стороной была продемонстрирована открытость в отношениях с США. Президент Б. Н. Ельцин официально заявил, что ядерные ракеты России отныне не будут нацелены на территорию США.

В январе 1993 г. президенты России и США подписали в Москве новый договор об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСНВ-2), предусматривающий, что к 2003 г. ядерные силы двух стран должны быть взаимно сокращены до уровня, составляющего $\frac{1}{3}$ от уровня, зафиксированного ранее договором ОСНВ-1. Верховный Совет России, считая договор недостаточно выработанным, не ратифицировал его, а в октябре 1996 г. Государственная Дума выступила против ратификации договора ОСНВ-2, считая, что он ведет к уничтожению ракетных войск стратегического назначения и нарушению ядерного паритета России и США.

Свидетельством отказа России от военного противостояния с другими странами стала ее новая военная доктрина, утвержденная 2 ноября 1993 г. указом Президента. «Основные положения военной доктрины Российской Федерации» предусматривали формирование российских Вооруженных Сил на основе принципа достаточности для поддерживания обороноспособности страны во всех направлениях. Важная роль отводилась силам ядерного сдерживания и не подтверждался принятый ранее военной доктриной СССР отказ от нанесения первым ядерного удара (СССР предусматривал лишь нанесение ответного и ответно-встречного ядерного удара). Зато военная доктрина России не определяла наиболее вероятных противников, а это значило, что из систем управления стратегическими ракетами выведены полетные задания и они не нацелены на конкретные объекты. К числу приоритетных задач российских Вооруженных Сил было отнесено обеспечение действий Совета Безопасности ООН и других международных организаций по поддержанию мира и стабильности в международных отношениях, что свидетельствовало о намерении российской дипломатии играть сопоставимую с США роль «миротворца» в любых региональных конфликтах.

В целом российская дипломатия в этот период оказалась несвободна в своих решениях и на международной арене следовала за США. Россия поддержала военно-инспекционный контроль иракских военных объектов и международные экономические санкции против Ирака, введенные после подавления весной 1991 г. многонациональными силами иракской агрессии в Кувейте. Это подрывало политическое влияние России на Ближнем и Среднем Востоке и наносило ей серьезный экономический урон (Ирак был одним из главных покупателей советского оружия и крупнейшим нашим должником). Россия присоединилась к международным экономическим санкциям против Югославии (Сербия + Черногория), введенным из-за поддержки югославами боснийских сербов в межнациональном конфликте в Боснии. Это не соответствовало исторически традиционной роли России как покровительницы Сербии и шло вразрез с ее политическими интересами на Балканах. Во всех этих случаях российская дипломатия отдавала приоритет сохранению дружественных отношений с США.

Что касается отношений с другими крупными государствами, то с ФРГ они были в этот период демонстративно дружескими: продолжался вывод войск из Восточной Германии и ФРГ выделяла значительные денежные суммы на их социальное обустройство в новых местах дислокации; отношения же с Францией несколько затормозились: у обоих государств не было точек экономического и полити-

ческого соприкосновения, к тому же французский президент Ф. Миттеран до самого последнего момента поддерживал М. С. Горбачева и поэтому трудно налаживался его контакт с президентом России.

Сложными были отношения с Японией. В 1991 г. во время визита Горбачева советская делегация официально признала существование территориального вопроса — о государственной принадлежности четырех южно-курильских островов. Впоследствии Президент России Б. Н. Ельцин и министр иностранных дел А. Козырев, стремясь оживить экономические связи, сделали ряд двусмысленных заявлений о необходимости подписания мирного договора с Японией по итогам второй мировой войны и решения для этого территориальных споров. Даже предположение о возможности передачи Японии островов вызвало крайне негативную общественную реакцию в России — и Президент подтвердил незыблемость российских границ. Визит Ельцина в Японию не состоялся, отношения с ней, развитие которых японская сторона обуславливает обязательным решением территориального вопроса, оказались замороженными.

Уступчивость российской дипломатии в первой половине 90-х годов объяснялась не только необходимостью для новой России заявить о себе на международной арене как о демократической державе, от которой больше не исходит угроза западному миру, но и надеждами на масштабную экономическую помощь Запада демократическим реформам внутри страны. Но из всех международных экономических организаций Россию включил в свой состав только МВФ. Хотя Президента России Б. Н. Ельцина и стали приглашать на ежегодные встречи руководителей семи крупнейших государств, но официально Россия в состав «семерки» включена не была и статус наибольшего благоприятствования в торговле ей был предоставлен всего на один год. Россия получала гуманитарную поддержку продовольствием, медикаментами и т.д., но ожидаемой многомилиардной финансовой помощи не последовало.

С начала 1994 г. МИД России вместо основополагающей идеи общности интересов с США стал выдвигать новый внешнеполитический тезис — о необходимости соблюдения собственных национальных интересов России. С одной стороны, это было вызвано некоторым изменением расстановки политических сил внутри страны: поражением демократов на выборах в Думу в декабре 1993 г. и получившими широкий общественный резонанс обвинениями со стороны оппозиции в проамериканском курсе. С другой стороны, к этому вынуждало изменение geopolитической ситуации в Центральной и Восточной Европе: в 1994 г. (окончательно — в августе) завершался вывод российских войск из бывших социалистических стран и стран Балтии, и некоторые из них сразу зая-

вили о своем желании быть принятными в военно-политический блок западных стран — НАТО. Мотивируя это намерение, союзники СССР по Варшавскому договору зачастую ссылались на события октября 1993 г., которые возродили в Европе опасения по поводу непредсказуемости российской политики.

К этому времени Россия уже не играла авторитетной роли в международных делах и не имела реальных рычагов, чтобы остановить неблагоприятное для себя развитие событий. В ответ на выраженную ею озабоченность планами расширения НАТО было заявлено, что готовность этого блока к расширению на Восток не означает практических мероприятий в этом направлении, а также, что Североатлантический пакт является гарантом общей безопасности в Европе и не направлен против каких-либо стран. Блок НАТО предложил бывшим социалистическим странам и странам бывшего Советского Союза, включая Россию, принять совместную программу «Партнерство во имя мира», которая установила бы формы военного сотрудничества. Это был временный компромисс США и России, который мог лишь отсрочить осуществление планов включения в Североатлантический пакт бывших союзников СССР по Варшавскому договору, а также стран Балтии и, не исключено, некоторых государств СНГ.

В июне 1994 г., оговорив себе ряд особых условий, Россия присоединилась, как и другие приглашенные государства, к натовской программе «Партнерство во имя мира». В рамках этой программы она получила право направить своих представителей в штаб-квартиру НАТО в Брюсселе; были сформированы российский и украинский батальоны (из контрактников), которые в составе многонациональных миротворческих сил участвовали в разделении враждующих сторон в Боснии; проводились инспекционные поездки в войска и совместные штабные и военные учения. Программа продолжает свое действие до сих пор. В частности, в сентябре 1997 г. были проведены военные учения в Туркмении, в которых принимали участие военные подразделения НАТО, среднеазиатских государств, России, Грузии, Литвы и др. НАТО отводит программе «Партнерство во имя мира» роль прикрытия от грозящего с юга исламского фундаментализма. Присоединение к ней России было вызвано главным образом опасением оказаться в политической изоляции.

Ощутимые изменения во внешней политике России — рост ее инициативности и самостоятельности — стали наблюдаться только с 1996 г., когда в январе министром иностранных дел был назначен Е. М. Примаков, бывший прежде руководителем службы внешней разведки. Примаков заявил, что он не является «антиза-

падником», а лишь защищает национальные интересы России. Уже в феврале Россия отказалась от санкций в отношении боснийских сербов, что было поддержано и другими странами; в октябре Совет Безопасности ООН единогласно отменил экономические санкции против Югославии, действовавшие с 1992 г. Продолжая линию на восстановление традиционного влияния России на Балканах, МИД в январе 1997 г. попытался выступить в качестве посредника между президентом Сербии и оппозицией, оспаривавшей результаты выборов и проводившей непрерывные демонстрации.

В сентябре 1996 г. Россия осудила бомбардировку военных объектов на территории Ирака американскими крылатыми ракетами. С 1997 г. она старается вернуть свои позиции в ближневосточном урегулировании: в феврале на встрече Е. М. Примакова и лидера Палестины Я. Арафата арабам была обещана не только политическая, но и возможная экономическая помощь; в марте визит премьер-министра Израиля В. Натаньяху в Москву хотя и носил подчеркнуто экономический характер, но сопровождался надеждой на то, что Россия подключит к ближневосточному урегулированию традиционно дружественную ей Сирию.

С 1995 г. Россия начала восстанавливать утерянные позиции на международном рынке вооружений. При этом покупают российское оружие не только давние партнеры — Индия, арабские страны, но и новые — Китай и даже Южная Корея (в счет погашения советского долга), традиционно бывшая импортером американского оружия.

Вместе с тем российская внешняя политика остается не конфронтационной и не силовой, направленной на упрочение международной безопасности и равноправное сотрудничество со всеми странами. В феврале 1996 г. Россия была принята в Совет Европы, что является международным признанием построения в ней в основном демократического общества.

В апреле 1996 г. руководители стран «семерки» (США, Великобритании, Германии, Италии, Канады, Франции, Японии) и России, встретившись в Москве, достигли соглашения о необходимости полного прекращения ядерных испытаний в целях упрочнения ядерной безопасности и нерасширения группы ядерных государств. 25 сентября 1996 г. в Нью-Йорке был подписан официальный договор о запрещении ядерных испытаний во всех сферах (на тот момент официально разрешенными оставались лишь подземные испытания, но Китай проводил также и атмосферные), к которому присоединились все государства, кроме Индии.

Открытость России в ее отношениях с «дальним зарубежьем» ярко проявилась в росте числа российских граждан, свободно вы-

езжавших за границу в туристические и деловые поездки, совершивших «челночные» туры, переезжавших в другие страны на временное или постоянное место жительства. Формальные трудности могли возникнуть теперь, как правило, не с выездом из России, а с получением въездной визы в зарубежную страну.

Изменились акценты во внешнеполитических связях с Западом: упор был сделан не на получение эпизодической «помощи», разовых льготных кредитов, а на пробуждение долговременного меркантильного интереса западных предпринимателей к российской экономике. Привлечение частных иностранных инвестиций стало приоритетным. При правительстве России действует специальный Консультативный совет по иностранным инвестициям, который имеет своей главной задачей содействовать притоку капиталов. С этой же целью с ноября 1996 г. Россия стала осуществлять выпуск еврооблигаций, выплату процентов и погашение стоимости которых гарантирует правительство.

В экономической сфере Россия выступает за нормальные взаимовыгодные партнерские отношения со странами «далнего зарубежья». В силу объективных причин, но не только объективных, за Россией в международном разделении труда постепенно закрепляется роль поставщика топливно-сырьевых ресурсов. Конкуренты стремятся не допустить ее выхода на мировые рынки с высокотехнологичной продукцией. Основная внешнеэкономическая задача правительства — добиться финансирования российской экономики и ее выхода из кризиса за счет внешних, иностранных источников — по-прежнему далека от разрешения.

Главной внешнеполитической проблемой для России с конца 1996 г. стало расширение НАТО на восток. Именно в ходе дипломатической борьбы вокруг этой проблемы России была наглядно продемонстрирована ее слабость и вполне определенно дано понять, что рассчитывать на равноправное партнерство с Западом она не может. С расширением НАТО внешнеполитический этап подчеркнуто дружественных отношений с США может закончиться.

О необходимости начать практические мероприятия по подготовке к приему в НАТО новых членов — бывших социалистических государств Восточной и Центральной Европы — на Западе заговорили в 1995 г. Россия выдвинула предложение вместо расширения Североатлантического блока повысить уровень полномочий Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в обеспечении военной безопасности и политической стабильности на континенте. СБСЕ, впервые созданное в 1975 г. в Хельсинки для политического закрепления военной «разрядки» в отношениях между социалистическим Востоком и капиталистическим Западом, в 1990 г.

на парижской конференции было преобразовано в постоянно действующую организацию со своим механизмом периодических встреч на высшем уровне и регулярных консультаций. Подтекст российского предложения заключался в том, что каждое государство — член СБСЕ имеет право «вето» на принятие решений. Инициатива России не встретила позитивного отклика.

В сентябре 1996 г. в Детройте президент США Б. Клинтон заявил, что будет происходить двуединый процесс: НАТО будет расширяться на восток и одновременно будут развиваться дружественные отношения с демократической Россией. Он утверждал, что с окончанием «холодной войны» характер Североатлантического альянса изменился и он больше не угрожает безопасности России. В то же время необходимость расширения блока мотивировалась опасной непредсказуемостью внутриполитической ситуации в России (в частности, событиями октября 1993 г. и началом чеченской войны в декабре 1994 г.). Предполагалось, что НАТО и дружественная Россия вместе могли бы противостоять экспансии исламских террористических государств.

Россия не согласилась с таким подходом, утверждая, что она не опасается военного нападения НАТО, но считает сосредоточение мощной военной группировки вблизи своих границ потенциально опасным. Главное же, расширение НАТО при неучастии в нем России означает вытеснение ее из Европы, политическую изоляцию от общеевропейского процесса. Общий вывод: расширение НАТО нарушает баланс сил, а значит и стабильность в Европе, ущемляет национальные интересы России и может серьезно повлиять на характер взаимоотношений России и западных стран.

В июле 1997 г. на сессии Совета НАТО в Мадриде было принято решение о приеме в блок первой «волны» постсоциалистических стран: Польши, Венгрии, Чехии, с таким расчетом, чтобы их окончательная интеграция в НАТО произошла к 1999 г. Для перевооружения и совершенствования военной инфраструктуры эти страны рассчитывают получить 10–15 млрд долларов. Кроме геополитических минусов в экономическом плане для России это будет означать потерю европейского рынка вооружений. Замечания России, что у этих стран могут возникнуть проблемы с их ядерной энергетикой и снабжением природным газом, были проигнорированы.

С января 1997 г. начались широкая антинаторская компания в российских средствах массовой информации и усиленная дипломатическая игра в попытке повлиять на позицию США и НАТО. Российские лидеры утверждали, что расширение НАТО станет угрозой демократии в России, так как усилит влияние коммунист

тов, что Россия изменит свое отношение к кредитам МВФ, Парижскому и Лондонскому клубам. Наконец, в феврале прибегли и к завуалированному «ядерному шантажу»: в английской прессе была опубликована статья Г. А. Явлинского об отсутствии в России надежного контроля за оружием массового уничтожения.

В течение двух месяцев перед встречей президентов России и США шел интенсивный дипломатический торг. Россия не имела возможности воспрепятствовать расширению НАТО, но хотела добиться максимума уступок: получить гарантии безопасности западных рубежей и политические выгоды, в частности доступ во влиятельные международные организации. Российские интересы представлял министр иностранных дел Е. М. Примаков, который провел целый ряд встреч и переговоров, в первую очередь с госсекретарем США М. Олбрайт и генеральным секретарем НАТО Х. Солана, а также с министрами иностранных дел Франции и ФРГ, министром обороны США.

Первоначально Россия хотела получить право «вето» во всех вопросах деятельности НАТО. В этом ей было твердо отказано, но обещано предоставить голос в обсуждении политических и военных вопросов, возможно, в рамках специального консультативного совета «Россия — НАТО». Затем российская дипломатия сосредоточила усилия на том, чтобы добиться принятия обязательного для всех стран НАТО документа, в котором были бы зафиксированы гарантии ее безопасности. В частности, Россия требовала, чтобы блок НАТО не ввозил ядерное оружие на территорию вновь принимаемых стран, не увеличивал уровень своих обычных вооружений, не возражал против одностороннего пересмотра Российской договора 1990 г. об обычных вооружениях в Европе, не использовал инфраструктуру, оставшуюся от Варшавского договора, запретил многосторонним военным формированиям НАТО передвигаться через национальные границы и т. д.

Встреча Президента России Б.Н. Ельцина и Президента США Б. Клинтона состоялась в Хельсинки 20–21 марта 1997 г. Одновременно, 20 марта, в Тульской области прошли самые крупные с 1991 г. тактические учения российских вооруженных сил (с участием штурмовой авиации и десантников). По главному вопросу — о расширении НАТО — встреча не дала конкретного результата. Как сказал на пресс-конференции Б. Н. Ельцин: «Обе стороны защищали свои национальные интересы, и обе стороны не отступили от них». Б. Клинтон подтвердил, что расширение НАТО состоится, и не дал обещаний не включать в дальнейшем в этот блок страны бывшего Советского Союза. Президент России повторил, что расширение НАТО на восток — это серьезная ошибка.

Соглашение между Россией и НАТО заключено не было, стороны лишь обозначили его основные параметры: нераспространение ядерного и обычного оружия на вновь принимаемые страны, неиспользование оставшейся в них после роспуска Варшавского договора инфраструктуры, принятие принципиальных решений, касающихся НАТО, только с участием России. Не ясно, какой характер — обязывающий или декларативный — будет носить это соглашение, но его намечено подписать до июльской сессии НАТО.

Президент США обещал, что встреча руководителей ведущих стран мира в июне 1997 г. в городе Денвере будет проходить уже с участием России — «семерка» станет «восьмеркой».

Накануне хельсинкской встречи в интервью руководителям российских телекомпаний Б.Н. Ельцин дал понять, что в случае расширения НАТО Россия вынуждена будет активизировать свои отношения с Востоком: Ираном, Индией, Китаем. Похоже, этот курс начал активно осуществляться. 27 марта Президент России встретился с премьер-министром Индии. Стороны приняли окончательное решение о строительстве Россией в Индии двух атомных электростанций, подписали документы о финансовом и таможенном сотрудничестве (избежании двойного налогообложения), о продолжении военно-технического сотрудничества. В тот же день состоялась встреча Президента России с министром иностранных дел Китая. Был согласован вопрос о предстоящей встрече глав двух государств, на апрель намечено подписание соглашения о сокращении вооруженных сил (России, Китая, Казахстана, Киргизии и Таджикистана) в 100-километровой зоне от границы. Китай становится стратегическим партнером России, и когда в декабре 1996 г. министр обороны И. Родионов отнес Китай к числу потенциальных противников, правительство России немедленно дезавуировало это заявление. Россия поставляет ядерные реакторы Ираку, строит атомную электростанцию в Иране, но отрицает свою помощь Ирану в создании баллистических ракет. В совокупности это может означать начало стратегического поворота во внешней политике России.

Что касается НАТО, то США все больше и больше используют эту организацию для ущемления прав и обязанностей ООН и подмены ее в ряде моментов, что наглядно показали события в Косово.

Конечно, менялись подходы американских правящих кругов к использованию своей внешнеполитической деятельности, но смысл, содержание ее оставались прежними. Внешняя политика направлена на установление военно-стратегического превосходства США над всем миром.

Несмотря на то что США после раз渲ала СССР и ОВД получили благоприятные международные условия для осуществления дав-

но задуманной цели — господства над миром, все же на этом пути встали новые проблемы. Может показаться парадоксальным, но налицо определенное ослабление влияния США в мире, в том числе и в Европе. Причин для этого много: во-первых, распад Советского Союза в известной степени ослабил необходимость объединяться вокруг США; во-вторых, Европа значительно усилилась экономически. Доля США в мировом производстве, в торговле и в научно-исследовательской деятельности заметно уменьшается. Экономический и научно-технический потенциал Европы, Японии, а также быстрый рост развивающихся стран Восточной Азии привел к возрастанию конкуренции, оказываемой Соединенным Штатам на мировом рынке. Стал заметен и рост антиамериканских настроений, причем не только в развивающихся странах Азии и Африки, но и в других регионах мира. Окончание двухполюсности в международных отношениях привело к усилению давно вызревавших тенденций многополюсности.

**Рекомендуемые темы семинарских занятий
по разделу**

«Международные отношения во второй половине XX в.»

- Семинар 1.** Проблемы послевоенного мирного урегулирования.
Потсдамская конференция.
- Семинар 2.** Создание ООН и ее деятельность.
- Семинар 3.** Появление атомного оружия и проблемы разоружения.
- Семинар 4.** «Холодная война».
- Семинар 5.** Национально-освободительная борьба народов Азии и Африки.
- Семинар 6.** Дипломатия в 60-е годы. Проблемы разоружения и запрещения ядерного оружия.
- Семинар 7.** Основные проблемы международных отношений в 70-е годы (ОСВ-1, совещание в Хельсинки).
- Семинар 8.** Обострение международных отношений на рубеже 70-х и 80-х годов.
- Семинар 9.** Изменения в международных отношениях после распада СССР и Организации Варшавского договора.
- Семинар 10.** Международное положение и Россия в 1991–2000 гг.

Заключение

Более чем трехсотлетняя история свидетельствует о том, что войны, к сожалению, являются постоянным спутником человеческой жизни. Анализ истории международных отношений убеждает, что не всегда принимались эффективные меры для предотвращения военных конфликтов и войн. Человечество порой не обращало должного внимания и не принимало необходимых мер, чтобы вовремя предотвратить тот или иной конфликт, ту или иную войну.

Когда работа над учебником была в основном закончена, события последних месяцев показали хрупкость существующего мира. Вновь подтвердилась необходимость принятия срочных и эффективных мер для спасения и укрепления международной безопасности.

История последних трехсот лет наглядно показывает, что можно было если не все, но многие конфликты приостановить, а войны предотвратить. Во многих случаях можно было бы не допустить эскалацию конфликтов, которые возникали как по объективным, так и по субъективным причинам.

Из истории международных отношений XIX и XX вв. можно сделать определенные выводы о том, что ряд конфликтов и особенно войны начинались исключительно из-за ошибок людей, отвечающих за внешнюю политику своих стран.

Только из-за просчетов русского правительства англичанам и французам удалось привлечь на свою сторону Австрию и Турцию и начать Крымскую войну 1855–1856 гг.

Спустя 15 лет началась франко-прусская война, которая привела к созданию Германской империи. Только недальновидная и авантюристская политика Наполеона III и фальсификации Бисмарка привели к началу войны.

В начале только что ушедшего в историю XX в., благодаря ошибкам русского правительства и лично Николая II, началась война с

Японией, которая была проиграна Россией. Внешнеполитическим службам Петербурга было известно о позиции Германии и особенно Англии в нарастающем русско-японском конфликте. Но это не было принято во внимание.

Несмотря на существующие объективные причины накануне первой мировой войны, ее все же можно было не допустить. Но в Лондоне хотели войны, и усилиями министра иностранных дел Англии Грэя, долго скрывавшего истинные намерения Лондона, война началась.

Можно было не допустить и развязывания второй мировой войны. Тем более что силы стран, противостоявших Германии, намного превосходили силы агрессивного блока. Только предательская политика Чемберлена и Даладье открыла дорогу к войне, которая началась 1 сентября 1939 г. и стоила человечеству огромных жертв.

Этих примеров более чем достаточно, чтобы убедиться в необходимости сплочения всех тех, кто действительно хочет мира и готов его защищать.

Авторы учебника надеются, что студенты, готовящиеся стать специалистами-международниками, внимательно изучат историю международных отношений и это пригодится им в работе.

Авторы будут благодарны за высказанные замечания и предложения, которые будут учтены в дальнейшей работе над рукописью.

Рекомендуемая литература

1. Акимов Ю. Т. Франция старого порядка в Америке в XVII–XVIII вв. — СПб., 1995.
2. Алексеев В. М. Тридцатилетняя война. — Л., 1961.
3. Арбатов Г. А. Общественная наука и политика. — М., 1998.
4. Барышникова О. Г., Левонтова Ю. О. Филиппины и США: 200 лет противостояния, компромиссов, партнерства. — М., 1993.
5. Беляев М. П. Франко-имперские переговоры (1644–1648) и заключение Мюнsterского мира. Автореф. канд. дисс. — М., 1997.
6. Берзин Л. Б. Зарубежные исследовательские центры по России и странам СНГ. — М., 1998.
7. Борисов Ю. В. Дипломатия Людовика XIV. — М., 1991.
8. Внешняя политика и международные отношения в новое и новейшее время. — М., 1984.
9. Внешняя политика и безопасность современной России. 1991–2002. Хрестоматия: В 4 т. МГИМО и Российская ассоциация международных отношений. ИНО-Центр (информация, наука, образование). — М., 2002.
10. Внешняя политика Российской Федерации. 1992–1999/Отв. ред. А. В. Торкунов. Учебное пособие МГИМО. — М., 2000.
11. Волосюк О. В. Испания и Европа в годы Великой французской революции. Учебное пособие. — М., 1994.
12. Гогитидзе И. В. Британская политика «к вопросу о Суэце». — М., 1989.
13. Гуревич Я. Г. Происхождение войны за испанское наследство и коммерческие интересы Англии. — СПб., 1884.
14. Дрейер О. К. Глобальные проблемы и «третий мир». Общемировые и региональные процессы развития. — М., 1991.
15. Иванова М. Г. Борьба Франции с испанскими и австрийскими Габсбургами в период от Вестфальского до Пиренейского мира (1648–1659). Автореф. канд. дисс. — Горький, 1954.
16. Ивонин Ю. Е. У истоков европейской дипломатии нового времени. — Минск, 1984.
17. Ивонина Л. И., Прокопьев А. Ю. Дипломатия Тридцатилетней войны. — Смоленск, 1996.

18. Ивонина Л. И. Дипломатия и революция. (Две английские революции и Европейская политика XVII в.). — Смоленск, 1998 (Рецензии на эту работу: Золотев, ВИ, 1999, № 10; Соколов, НИИ, 1999, № 4).
19. Игнатьев А. В. Внешняя политика Временного правительства. — М., 1966.
20. «Исламский фактор» в международных отношениях в Азии (70–80-е гг.). — М., 1987.
21. История внешней политики России XVIII в. — М., 1998.
20. История внешней политики России. Первая половина XIX в. — М., 1995.
22. История внешней политики России. Вторая половина XIX в. — М., 1995.
23. История внешней политики России. Конец XII — начало XX в. — М., 1997.
24. История дипломатии/Под ред. В. П. Потемкина. Том первый. — М., 1941; Том второй. — М., 1945; Том третий. — М., 1945.
25. История внешней политики СССР/Под ред. А. А. Громыко, Б. Н. Пономарева. Том первый и второй. — М., 1976.
26. История дипломатии. Т. I — IV. — М., 1976.
27. История Европы. Т. 2 — 4. — М., 1993.
28. Керов В. Л. Развитие капиталистических отношений и предпосылки колониальной экспансии Франции в XVI—XVIII вв. Учебное пособие. — М., 1987.
29. Ковальский Н. А., Иванова И. М. Католицизм и международные отношения. — М., 1989.
30. Козьменко В. М., Протопопов А. С. История международных отношений и внешней политики России. Часть первая: XIX век. Учебное пособие. — М., 1989.
31. Латинская Америка в международных отношениях XX века. Т. 1—2. — М., 1998.
32. Малов В. Н. Экономическая политика Кольбера и франко-голландская война 1672 г./Экономика и политика. Взаимосвязь и взаимоотношения. — М., 1990.
33. Манфред А. З. Наполеон Бонапарт. — М., 1971.
34. Международное сотрудничество России и Кореи. — М., 2000.
35. Международные отношения в начальный период Великой французской революции (1789). — М., 1989.
36. Международные отношения нового времени/Под ред. И. Д. Перфено-ва. — Саратов, 1982.
37. Мировая политика: проблемы теории и практики. Учебное пособие. — М., 1995.
38. Нерсесов Г. А. Политика России на Тешенском конгрессе 1778—1779 гг. — М., 1988.
39. Николайчик В. М. США: правовое регулирование этики официальных лиц. — М., 1998.
40. Орлик И. И. Империалистические державы и Восточная Европа. (1945—1956). — М., 1989.

41. Орлик И. И. Политика западных держав в отношении восточно-европейских социалистических государств (1965–1973). — М., 1979.
42. Панарин А. С. Россия в циклах мировой истории. — Изд-во МГУ, 1999.
43. Поздняков Э. А. Внешнеполитическая деятельность и межгосударственные отношения. — М., 1986.
44. Поршнев Б. Ф. Франция, Англия и европейская политика в середине XVII в. — М., 1970.
45. Поршнев Б. Ф. Франция, английская революция и европейская политика в середине XVII века. — М., 1979.
46. Поршнев Б. Ф. Тридцатилетняя война и вступление в нее Швеции и Московского государства. — М., 1976.
47. Протопопов А. С. Внешняя политика Италии. 1943–1963. — М., 1963.
48. Протопопов А. С. Советский Союз и Суэцкий кризис (1956). — М., 1969.
49. Похлебкин В. В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 100 лет. Вып. 1. — М., 1995; Вып. 2, кн. 1. — М., 1995.
50. Кубышкин А. И. Проблемы историографии международных отношений в новое и новейшее время. — Саратов, 1990.
51. Рогов С. М. Евразийская стратегия для России. — М., 1998.
52. Россия и Франция XVIII–XX вв. — М., 1995.
53. Россия. Франция. Словакия. — М., 1999.
54. Россия и Восток: взгляд из Сибири. — Иркутск, 1998.
55. Россия и Германия в Европе. — М., 1999.
56. Россия и Европа. Дипломатия и культура. — М., 1995.
57. Российско-китайские отношения. — М., 2000.
58. Россия и страны Азии. — М., 1999.
59. Россия: Федерация и держава. — М., 1997.
60. Россия и США после выборов: перспективы сотрудничества. — Новгород, 1998.
61. Россия и страны—члены Европейского союза. 1990–1989. — М., 1999.
62. Роль России в мировом политическом процессе. — М., 1993.
63. Рыжиков В. А. Советско-английские отношения: основные этапы истории. — М., 1987.
64. Семенникова Л. И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. Учебное пособие. — Брянск, 1995.
65. Сергеева Л. П. Уtrechtский мир 1714 г. и англо-франко-бургундские противоречия//Проблемы социальной истории и культуры средних веков. — Л., 1987.
66. Система, структура и процесс развития современных международных отношений/Под ред. В. И. Гантмана. — М., 1984.
67. Сказкин С. Д. История международных отношений и дипломатии западноевропейских государств в XVI–XVIII вв. (стенограмма лекций). — М., 1945.
68. Советский Союз и Организация Объединенных Наций. Тома: 1945–1953 гг.; 1953–1960 гг.; 1961–1965 гг.; 1966–1970 гг.; 1971–1975 гг.; 1976–1980 гг. — М., 1961, 1963, 1970, 1973, 1978, 1984.

69. Современные международные отношения. Учебник МГИМО. — М., 2000.
70. Соколов А. Б. Англия и Великий союз 1701 г./Внешняя политика Великобритании в новое и новейшее время. — М., 1988.
71. Соловьев С. М. Политика России во время войны за австрийское наследство. — СПб., 1867.
72. Тарле Е. В. Соч., т. 3. — М., 1958; т. 7. — М., 1959; т. 10. — М., 1969.
73. Тихоокеанское сообщество. Планы и перспективы. — М., 1987.
74. Трачевский А. Международная политика в эпоху Людовика XIV//ЖМНП. 1888. № 1, 2.
75. Урлянов В. Ф. Индонезия и международные отношения в азиатско-тихоокеанском регионе. — М., 1993.
76. Уткин А. И. Рузвельт. — М., 2000.
77. Уткин А. И. Черчилль. — М., 1997.
78. Федоров С. Т. Семилетняя война 1756—1763 гг. (Материалы к теме № 3 курса военной истории)//Под ред. Е.И. Татарченко. — М., 1941. — Библиография.
79. Фейгина С. А. Аландский конгресс. Внешняя политика Франции в конце Северной войны. — М., 1959.
80. Фейгина С. А. Восточные и западные проблемы дипломатии в конце Северной войны//Международные отношения в Центральной и Восточной Европе и их историография. Сборник. — М., 1966.
81. Филитов А. М. «Холодная война». Историографическая дискуссия на Западе. — М., 1991.
82. Фруменков Г. Г. Участие России в Семилетней войне. Разгром русскими войсками прусской армии Фридриха II и взятие Берлина. — Архангельск, 1957.
83. Фруменков Г. Т. Россия и Семилетняя война//ВИ. 1971. № 9.
84. Цыганков Г. А., Дробот Г. А., Фельдман Д. М. Международные отношения как объект изучения. Учебное пособие. — М., 1992.
85. Хормач И. А. СССР — Италия, 1924—1939 гг. (Дипломатия и экономические отношения). — М., 1995.
86. Хрестоматия по истории международных отношений. Вып. 1: Европа и Америка. — М., 1963.
87. Яковлев Н. Н. «Дипломатическая революция» накануне Семилетней войны//НиНИ. 1990. № 3.
88. Яковлев Н. Н. Перемена системы внешнеполитических союзов в Европе накануне Семилетней войны. Автореф. дисс. канд. истор. наук. — М., 1990.

* * *

1. Бешлосс М. Р., Тэлботт С. На самом высоком уровне: Закулисная история окончания «холодной войны»/С англ. — М., 1944.
2. Якобсон Г. А., Тэйлор А. Вторая мировая война: два взгляда//С нем. и англ. — М., 1995.

3. Дебидур А. Дипломатическая история Европы от Венского до Берлинского конгресса. 1814–1878/С франц. Т. 1–2. — М., 1947.
4. Дирк Мессенер. Архитектура мирового порядка (стратегии решения глобальных проблем)//*Internationale Politik*, Bonn. 1998. № 11.
5. От «холодной войны» к трехстороннему сотрудничеству в Азиатско-тихоокеанском регионе: Сценарии развития новых отношений между Японией, Россией и Соединенными Штатами/С англ. — М., 1993.
6. После «холодной войны»/С яп. — М., 1993.
7. Brzezinski Z., Brent Scowcroft, Richard Murphy. Differentiated containment//*Foreign Affairs*, vol. 76, № 3 (may–june 1997).
8. Carlos Echeverria. Cooperation in Peacemaking Among the Euro-Mediterranean armed Forces, inst. For security Studies Western European Union, Paris, Feb 1999, 39 p.
9. Dialoge, Francis Fukuyama, capitalism and democracy, 2, 1993.
10. Dialoge, Francis Fukuyama, The End of History, 45, 1990.
11. Diamond, Lakky and Marc F. Platner (eds). Civil-Military Relations and Democracy (Baltimore: John Hopkins University Press, 1996).
12. Durch William J. (ed). Peacekeeping, American Politics and Uncivil Wars of the 1990s, N.Y.: St. Martin Press, 1996.
13. International Studies review, Paul Sharp, For Diplomacy: Representation and the Study of International relation, vol. 1, issue 1, spring 1999, p. 33–59.
14. Marc Peceny, The Social Construction of Democracy, vol. 1, issue 1, spring 1999, p. 95–105.
15. Rosenthal Joel h. (ed). Ethic and International Affairs, D.C., Georgetown University Press, 1995.
16. Taylor Paul, Sam Daws, Adamezick-Gerties (eds). Documents of the Reform of the United Nations (Aldershot: dartmouth, 1997).
17. Wolf, Stuart(ed). Nationalism in Europe. 1815 to the Present London: Routledge, 1996.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
-----------------------	---

Часть I

Международные отношения в Европе в XVII–XVIII вв.

Глава 1. Общеполитическая ситуация в Европе	
к середине XVII в.	9
Глава 2. Тридцатилетняя война и Вестфальский мир.....	14
Глава 3. Международные отношения в Европе второй	
половины XVII — начала XVIII в.	19
Глава 4. Военные конфликты 30-х–60-х годов XVIII в.	35
Глава 5. Европа и образование США	48

Часть II

Международные отношения

в первой половине XIX в.

Глава 1. Международное положение в Европе на рубеже	
XVIII–XIX вв.	57
Глава 2. Европа в годы наполеоновских войн и Россия	64
Глава 3. Венский конгресс и Россия	75
Глава 4. От Священного союза до революции 30-х годов	80
Глава 5. От революционных событий 1830-х годов	
до революции 1848 г.	90
Глава 6. От революции 1848 г. до Крымской войны	99

Часть III

Международные отношения

во второй половине XIX века

Глава 1. Европа после Крымской войны и Парижского мира	113
Глава 2. Гражданская война в Северной Америке и позиции	
европейских держав	120
Глава 3. Первые шаги к объединению Германии	125
Глава 4. Франко-прусская война	130
Глава 5. После Франкфуртского мира	137
Глава 6. Русско-турецкая война 1877–1878 гг.	144
Глава 7. Международные отношения и внешняя политика	
России в последнее двадцатилетие XIX в.	149

Часть IV

Международные отношения

в первой половине XX в.

Глава 1. Международные отношения на рубеже XIX	
и XX столетий	159

Глава 2. Русско-японская война	163
Глава 3. Образование двух противоборствующих блоков в Европе	171
Глава 4. Балканские войны	176
Глава 5. Дипломатия накануне и в годы первой мировой войны	186
Глава 6. Окончание первой мировой войны и Россия	196
Глава 7. Проблемы послевоенного мирного урегулирования. Версальская и Вашингтонская конференции	203
Глава 8. Международная обстановка в первой половине 20-х годов и внешняя политика советского государства	212
Глава 9. Развитие международных отношений и внешняя политика ведущих держав мира во второй половине 20-х годов	221
Глава 10. Международная обстановка в годы мирового экономического кризиса	228
Глава 11. Образование двух очагов войны — на Дальнем Востоке и в Европе	233
Глава 12. Расширение гитлеровской коалиции. Активизация внешней политики СССР	240
Глава 13. Международные отношения накануне и в начальный период второй мировой войны	252
Глава 14. Международные отношения и внешняя политика СССР в годы Великой Отечественной войны	259

Часть V
Международные отношения
во второй половине XX в.

Глава 1. Проблемы послевоенного мирного урегулирования	273
Глава 2. Проблема разоружения. Атомная проблема	280
Глава 3. Международная обстановка и внешняя политика СССР во второй половине 40-х — первой половине 50-х годов	288
Глава 4. «Холодная война»	294
Глава 5. Распад колониальной системы	300
Глава 6. Международные отношения в 60-е годы, проблемы разоружения и запрещения атомного оружия	307
Глава 7. Проблемы международных отношений в 70-е годы и внешняя политика советского государства	312
Глава 8. Международные отношения в 80-е годы и перестройка в Советском Союзе	318
Глава 9. Особенности развития международных отношений в 1991—2000 гг.	323
Заключение	335
Рекомендуемая литература	337

Учебник

**Протопопов Анатолий Сергеевич
Козьменко Владимир Матвеевич
Елманова Наталья Сергеевна**

**ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ
(1648–2000)**

Редактор Г. М. Степаненко
Корректор А. А. Баринова
Художник Д. А. Сенчагов
Компьютерная верстка С. А. Артемьевой

ИД № 00287 от 14.10.99
Подписано к печати 6.08.2001. Формат 60×90¹/16.
Бумага типографская. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 21,5.
Тираж 5000 экз. Заказ 7986

ЗАО Издательство «Аспект Пресс»
111398, Москва, ул. Плеханова, д. 23, корп. 3.
www.aspectpress.ru
Тел. 309-11-66, 309-36-00

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленных
диапозитивов в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.